

М. К. КОЗЫБАЕВ

ИСТОРИЯ
И
СОВРЕМЕННОСТЬ

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
им. Ч. Ч. ВАЛИХАНОВА

М. К. КОЗЫБАЕВ

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

АЛМА-АТА
«Г ы л ы м»

1991

Козыбаев М. К. История и современность. — Алма-Ата: Гылым, 1991. — 254 с.

В монографию включены исследования, выполненные после 1985 г. В них прослеживаются традиционные проблемы истории Казахстана с точки зрения новых подходов. Значительную часть занимают материалы, посвященные участию народов Казахстана и других республик в Великой Отечественной войне. Рассматриваются также проблемы, связанные с присоединением Казахстана к России, Октябрьской революцией, гражданской войной, коллективизацией, индустриализацией и т. д.

Для историков, преподавателей и студентов вузов, пропагандистов.

Ответственный редактор
член-корреспондент АН Казахской ССР
К. Н. НУРПЕИСОВ

Рецензенты:
доктор исторических наук Ю. Л. ДЬЯКОВ,
кандидат исторических наук В. Б. СЕОЕВ

К 0503020905—048
407(05)—91 14.91

ISBN 5—628—00943—1

© Козыбаев М. К.,
1991

ПРЕДИСЛОВИЕ

Курс на революционное обновление общества, начатый в апреле 1985 г., встретил поддержку всего народа. Болезненно переживая крушение иллюзий, советский человек постигает истину, отбрасывая догмы и стереотипы, отказывается от всего того, что, по словам М. С. Горбачева, «деформировало социализм в 30-е гг. и что привело его к застою в 70-е»¹. Ищет ответа на вопрос, какое общество построили. Оказывается, страна, где было объявлено о «развитом социализме», в нем еще и не жила, его еще предстоит созидать. «Мы хотим такого социализма, который был бы очищен от наслоений и извращений прошлых периодов и вместе с тем наследует все лучшее, что рождено творческой мыслью основоположников нашего учения, что воплощено в жизнь трудом и усилиями народа, что отражает его надежды и чаяния. Мы хотим социализма, который вбирает весь передовой опыт мирового развития, в полной мере опирается на достижения человеческого прогресса»².

В процессе восстановления справедливости выявляется множество различных точек зрения. Но поиск истины всегда связан с борьбой мнений. Тем более, что историкам предстоит на основе документов переосмыслить значительный период отечественной истории.

В литературе появились материалы, которые дают неординарные оценки прежних событий, в частности Великой Отечественной войны. Писателю В. Астафьеву принадлежат слова: «Мы просто не умеем воевать. Мы и закончили войну, не умея воевать. Мы залили своей кровью, завалили врагов своими трупами»³. Литературовед В. Шапошников говорит следующее: «Сколько было потрачено чернил и бумаги, чтобы доказать и убедить нас раз и навсегда: победа над гитлеровской Германией была достигнута в

¹ Горбачев М. С. О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки // XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза: (Стеногр. отчет. Т. 1.). М., 1988. С. 89.

² Там же. С. 244.

³ Литературная газета. 1988. 18 мая.

результате сплава всенародного героизма с мудрой стратегической мыслью советских военачальников, начиная от маршалов и кончая комбатами и комвзводами»⁴. За эмоциональными высказываниями стоит свое видение, свое понимание исторического пути, пройденного за четыре военных года. Изучение архивных документов показывает, что жертв в этой войне могло быть меньше, если бы страна обладала вооруженными силами, хорошо обученными и оснащенными техникой, если бы сохранены были традиции отечественной военной науки. Есть мнение историков и о том, что эта война для нашей страны вовсе не являлась неизбежной.

Но война произошла и стала историческим фактом. Наука обязана дать объективный анализ этой трагедии, назвав своими именами: героическое — героическим, негативное — негативным. «Наша победа не ушла в прошлое. Это живая Победа, обращенная в настоящее и будущее»⁵, — справедливо отметил М. С. Горбачев. Это тоже оценка прошедшей войны. Завоеванный с таким трудом мир нуждается в сохранении, ибо исторический опыт Великой Отечественной войны учит многому, в том числе благоразумию перед опасностью ее повторения. «Сегодня нет более всеобъемлющей идеи, овладевшей умами в масштабе планеты, чем спасение нашего мира от угрозы третьей мировой войны, — писал Ч. Айтматов. — В мощном движении за мир видится не просто кампания, пусть даже небывалого размаха, но и необратимый процесс социального пробуждения масс, духовного возрождения человека. Вполне закономерно, что духовный опыт нашего народа, уже спасшего однажды мир от фашизма, продолжает привлекать пристальное внимание и писателей-фронтовиков, и молодых литераторов»⁶.

К сожалению, рассмотрение истории Великой Отечественной войны с позиций современной историографии показывает, что многие вопросы остаются пока вне рамок глубоких исследований, и это дает основание согласиться с писателем Б. Васильевым, который отметил: «Выборность и дробность нашей истории в том, что из нее вырваны многие героические страницы. Это маленькая брошюра вместо огромного тома, политого кровью, потом, освященного подлинным героизмом»⁷.

Действительно, историками в немалой степени изучены такие, например, проблемы, как вооруженная борьба с фашизмом; организация тыла воюющих сторон; дипломатические отношения и др. Но вопросы, связанные с идеологией, пока остаются нетронутой целиной. Науке предстоит выполнить великую гуманистическую миссию — изучить историю Великой Отечественной войны, обратив свое внимание к отдельному человеку и его роли в происшедшем процессе на этом историческом отрезке времени, т. е. ра-

⁴ Там же. 1988. 22 июня.

⁵ Горбачев М. С. Бессмертный подвиг советского народа. М., 1985. С. 3.

⁶ Известия. 1987. 27 апр.

⁷ Книжное обозрение. 1990. 6 июня.

зобораться и понять, что же такое «духовный опыт нашего народа», о котором сказал Ч. Айтматов. Это необходимо для сохранения преемственности поколений в лучшей ее традиции. «О минувшей войне необходимо знать все, — писал К. Симонов. — Надо знать, и чем она была и что она принесла людям. В таком вопросе, как этот, не должно быть забвения. На него не имеем права ни мы, советские люди, отдавшие войне столько жизней, ни вообще все честные люди земли, которым не безразлично будущее своих детей»⁸.

Консолидация сил людей разных национальностей, их патриотизм сыграли решающую роль в победе над фашизмом. И исторической науке суждено, не сглаживая «противоречивого характера исторического опыта, допущенных деформаций и ошибок, показывать высокий нравственный смысл и значение нашей Победы»⁹.

Не менее важно проследить судьбу наших народов, вовлеченных Октябрьской революцией в водоворот важных исторических событий, в которых, как и в войне с фашизмом, немало «белых пятен». Сейчас, например, в центре нового прочтения истории находятся такие проблемы, как формирование политической армии революции в период Октября, национальных воинских частей; участие трудящихся национальных республик в защите ее завоеваний; голод 1931—1932 гг., явившийся результатом насильственной коллективизации, осуществленной по сталинскому рецепту¹⁰.

Нельзя не учитывать бурного роста национального самосознания, которое естественно ищет ответы на многие современные вопросы в далекой истории своих народов. «Обращение к корням» таит в себе благотворные возможности возрождения и совершенствования духовности. В этом плане читателя нашей республики интересуют аспекты, связанные с присоединением Казахстана к России. Особое место в кругу данной проблематики занимает колонизация Сибири, исторически связанная с Казахстаном, поход Ермака на Восток и другие темы. Интерес общественности к этим вопросам может быть удовлетворен обращением, в частности, к истории, археологии и этнографии Западного Казахстана.

Все эти аспекты освещены в предлагаемой книге: в первом разделе раскрываются основные темы, касающиеся участия народов Казахской ССР и других республик в Великой Отечественной войне, во втором — малоизученные страницы истории нашей республики. Дискуссионные положения, комментируемые в книге, представляются нами читателям как альтернативные варианты, составляющие одну из граней данного исследования.

⁸ Комсомольская правда. 1977. 20 февр.

⁹ О праздновании 45-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Постановление ЦК КПСС // Известия ЦК КПСС. 1989. № 11. С. 11.

¹⁰ Трагедия, которая разыгралась в конце 20-х — начале 30-х гг. в Казахской степи, впервые в полном объеме рассмотрена нами совместно с Ж. Б. Абылхожиным и М. Б. Татимовым.

Раздел первый

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ИСТОКИ ПОБЕДЫ

КАЗАХСТАН НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

Для всесторонней исторической оценки периода 1941—1945 гг. важное значение имеет изучение состояния национальных отношений в стране накануне Великой Отечественной войны. И в этом вопросе прежние концепции требуют пересмотра, так как многие из них несут на себе печать деформации идеологии, сформировавшейся под воздействием культа личности Сталина.

Период 1917—1945 гг. делится на три этапа. Первый (1917—1927 гг.) характеризуется динамичным социально-экономическим развитием страны благодаря нэпу и планомерной национальной политике, осуществляемых на основе ленинского учения. Второй этап (1928—1937 гг.) отмечен отходом от ленинского пути и возведением тоталитарного режима, сопровождавшегося политическими репрессиями, в том числе в национальных образованиях. Третий (1938—1945 гг.) этап оказался временем испытания экономики страны, морально-политического состояния людей, в том числе и межнациональных отношений, в противоборстве с фашизмом.

Первое десятилетие после Октября принесло людям не только тяжелые уроки гражданской войны, но и надежды на историческую перспективу. Возможность трудиться и создавать пробудила национальное самосознание народов, отстававших по темпам развития от уровня мировой цивилизации. Однако в исторической литературе долгое время существовал тезис, навеянный «Кратким курсом истории ВКП(б)», согласно которому народы нашей страны якобы смогли догнать далеко ушедшие вперед нации, ликвидировали экономическое и культурное неравенство, о некапиталистическом пути развития многих народов нашей страны как о некоем гигантском прыжке от царства патриархального феодализма в царство социализма.

Несомненно, что путь этих народов лежит, по выражению В. И. Ленина, «по общей линии мирового развития»¹, но он связан с путем России, стоящей «на границе стран цивилизованных и

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 379.

стран, впервые окончательно втягиваемых в цивилизацию, всего Востока»², и поэтому, как и ее революция, может «явить некоторые своеобразия»³. XII съезд РКП(б), состоявшийся еще при жизни В. И. Ленина (17—25 апреля 1923 г.), отметил, что «правовое национальное равенство, добытое Октябрьской революцией, является великим завоеванием народов, но оно не решает само по себе национального вопроса»⁴ и что преодоление национального неравенства — длительный процесс. «Своеобразие», о котором говорилось на X съезде, заключается в том, что преодолеть национальное неравенство «можно лишь путем действительной и длительной помощи русского пролетариата отсталым народам Союза в деле их хозяйственного и культурного преуспеяния»⁵.

К предвоенному периоду экономическое и культурное развитие народов нашей страны классифицировалось как достигшее состояния «ликвидации фактического неравенства», что, естественно, с позиции правды выглядит, мягко говоря, вопиющей натяжкой, так как на самом деле в те годы при объявленной официально «победе социализма и культурной революции» между развитыми регионами (центр, юг России, Украина) и республиками (союзными, автономными), не прошедшими капиталистического пути развития, лежало огромное расстояние⁶.

Долгое время в литературе замалчивалось то, что в 30-е гг. на Востоке шел процесс формирования советского рабочего класса, когда в России, УССР, Грузии и других республиках он уже считался потомственным (испытывавшим гнет капитализма, участвовавшим в революционной борьбе и созидании), что на Востоке еще только складывалась народная интеллигенция, а в развитых регионах страны она имела сильный генетический статус как носителей мировой культуры, что в духовной сфере на Советском востоке велико было влияние пережитков родо-племенной идеологии и ислама. Все эти процессы действительно имели место. Однако еще совсем недавно, в 70-е—80-е гг., можно было прочитать о том, что «огромные инвестиционные затраты», направленные с 1918 по 1973 г. на развитие экономики Казахстана, среднеазиатских республик, «коренным образом изменили экономику и культуру ранее отсталых народов и позволили подойти к среднесоюзному уровню развития»⁷.

В самом деле, за указанный период на развитие экономики Ка-

² Там же.

³ Там же.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. М., 1970. Т. 2. С. 438.

⁵ Там же.

⁶ См.: *Воробьев Ю. Ф.* Выравнивание уровней экономического развития союзных республик. М., 1965. С. 139.

⁷ *Закумбаев А.* Экономическое развитие союзных республик. Алма-Ата, 1977. С. 67. Так утверждали почти все исследователи этого периода.

захской ССР было направлено 73,7 млрд руб. капитальных вложений государственных и кооперативных предприятий (без колхозов), среднеазиатских — 58,6, закавказских — 42,4 млрд руб.⁸ Анализ показывает, что если даже учитывать эти затраты, все равно получается, что в настоящее время Казахстан и республики Средней Азии по уровню экономического развития, производства национального дохода на душу населения, производительности труда имеют показатели ниже среднесоюзных. Перед войной тем более такой уровень был невозможным.

Таким образом, отдавая должное тому, что в послевоенные годы в процессе выравнивания экономического и культурного уровня развития республик и регионов были попутно решены некоторые не доведенные из-за войны до конца задачи ликвидации фактического неравенства восточных республик, все же следует считать, что эта задача все еще не решена. Велика разница в структуре индустрии между республиками Средней Азии и Казахстаном и УССР, РСФСР, Прибалтийскими республиками. В ряде регионов, где преимущественно проживает коренное население, особенно слабо развита сеть больниц, поликлиник, родильных домов, школ, детских дошкольных учреждений, клубов, много больных туберкулезом, велика детская и материнская смертность. На долю Средней Азии и Казахстана приходится 40% детей, умирающих в нашей стране на первом году жизни⁹.

Как видим, теоретические оценки по проблеме ликвидации фактического экономического и культурного неравенства народов фактически подгонялись под субъективные решения, принимавшиеся при определении структуры индустрии, темпов развития национального дохода, размещения производительных сил на протяжении последнего полувека.

Истоки деформации социализма уходят корнями ко второй половине 20-х гг. Это было время постепенной замены власти народа властью личной диктатуры, насаждения командно-административного метода руководства, регионального вождизма. В Казахстане была реализована концепция так называемой «Малой Октябрьской революции», автором которой выступил первый секретарь Казкрайкома Ф. И. Голощекин (1925—1933 гг.)¹⁰.

В результате произвола в ходе коллективизации к февралю 1932 г. в Казахстане 87% хозяйств колхозников и 51,8% единоличников полностью лишились своего скота¹¹.

Показательны данные, характеризующие численность поголо-

⁸ Там же.

⁹ См.: Назарбаев Н. А. Проблемы разделения труда // Экономическая газета. № 5. 1989; Коллективный поиск конструктивных решений // Казахстанская правда. 1984. 4 февр.; Десант здоровья // Правда. 1989. 4 февр.

¹⁰ См. более подробно: Абылхожин Ж., Козыбаев М., Татимов М. Казахстанская трагедия // Вопросы истории. 1989. № 7. С. 53—71.

¹¹ См.: Звонарева Л. Г. О коллективизации аула: (Казахский аул, как он есть) // Большевик Казахстана. 1931. № 5. С. 72.

вья скота в Казахстане в сравнении с численностью по Союзу в этот период (табл. 1)¹².

Таким образом, Казахстан потерял почти 3,5 млн гол. лошадей (что составляет 1/3 общесоюзной потери), 6,3 млн гол. крупного рогатого скота из 21,8 млн гол. по Союзу. В республике поголовье овец уменьшилось почти на 18 млн гол. (или 1/3 потерь овец по Союзу). Роль региона раз и навсегда была сведена на нет по верблюдоводству.

Т а б л и ц а 1. Сравнительные данные о численности скота в Казахстане

Вид скота	Поголовье скота			
	СССР		Казахская ССР	
	1928 г.	1932 г.	1928 г.	1932 г.
Лошади	32,1 млн гол.	21,7 млн гол.	3,9 млн гол.	466 млн гол.
Кр. рог. скот	60,1 »	38,3 »	7,9 »	1,6 »
Овцы	97,3 »	43,8 »	20,5 »	2,7 »
Свиньи	22 »	10,9 »	4,4 тыс. гол.	141 тыс. гол.
Верблюды	н. св.	н. св.	1,2 млн гол.	90,8 »

Как следствие резкого упадка сельскохозяйственного производства в стране разразился голод, который в Казахстане, в частности, сопровождался эпидемией брюшного тифа. В 1932—1933 гг. жертвами стали 1 млн 750 тыс. чел., или 42% всей численности казахского населения республики. Произошло снижение числа украинцев с 859,4 до 658 тыс. чел., узбеков — с 228,2 до 103,6, уйгуров — с 62,3 до 36,6 тыс. чел.¹³. Многие сотни людей этих национальностей были вынуждены покинуть обжитые места и переехать в другие районы — в Сибирь, Узбекистан.

Большой урон коренному населению нанесли откочевки. Четвертая часть первоначальной численности, или половина уцелевшего населения (1030 тыс. чел.), откочевала за пределы республики, из них 616 тыс. чел. безвозвратно и 414 тыс. чел. впоследствии вернулись в Казахстан. По подсчетам демографов, из окончательно откочевавших около 200 тыс. чел. ушли в Китай, Монголию, Афганистан, Иран и Турцию. В межпереписной период (1929—1939 гг.) за счет мигрантов численность казахов возросла: в РСФСР в 2,3 раза, Узбекистане — 1,7, Туркмении — 6, Таджикистане — 7, Киргизии — 10 раз¹⁴.

¹² См.: Коммунист. 1987. № 17. С. 85; Казахстан к IX съезду Советов (1931—1934). Алма-Ата, 1935. С. 63; и др.

¹³ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Казахская АССР. М., 1929. С. 126—152; Статистика миграции населения. М., 1973. С. 222.

¹⁴ Татимов М. Т. Летопись в цифрах. Алма-Ата, 1968. С. 79—80.

Последствия таких деформаций, как коллективизация, голод, отрицательно сказались на национальных отношениях. Был нанесен ощутимый удар по идеалам революции, ленинской концепции социализма, обороноспособности страны.

Одно из вопиющих отклонений от нормы — геноцид, проявившийся в переселении целых народов со своих земель, которое Сталин практиковал еще в предвоенные годы. Осенью 1937 г. в Казахстан переселено с Дальнего Востока 18 526 семей (102 тыс.) корейцев¹⁵. На 1 декабря 1938 г. были образованы 57 самостоятельных колхозов. По состоянию на 10 февраля 1940 г. (по данным Переселенческого отдела при Кзыл-Ординском облисполкоме), из общего числа корейцев-переселенцев, составлявших 5506 семей (без рабочих и служащих), ушли в регионы орошаемого земледелия Узбекской ССР 1827 семей, т. е. свыше 10 тыс. чел.¹⁶ Долгое время в нашей литературе акт насилия над целым народом объяснялся экономической необходимостью освоения голодной степи, куда якобы добровольно переехало корейское население, имевшее «большие навыки в возделывании специальных южных культур — риса, хлопка, табака»¹⁷.

Народы Казахстана, как и страны в целом, серьезно пострадали от политических репрессий, осуществленных Сталиным и его окружением. По далеко не полным данным, в 1930—1953 гг. по обвинению в контрреволюционных, государственных преступлениях судебными и разного вида несудебными органами вынесены приговоры, постановления и решения в отношении 35 тыс. чел., из них 5430 были расстреляны¹⁸. В их числе — государственные и партийные руководители республики, видные ученые, деятели литературы и искусства, хозяйственные руководители, военные. Пострадали все слои общества — рабочие, крестьяне, интеллигенция.

Таким образом, в Казахстане накануне Великой Отечественной войны демографическая ситуация была крайне неблагоприятной. За десятилетие (1928—1938 гг.) произошло снижение численности населения, вызванное коллективизацией, голодом и политическими репрессиями. Этот период здесь, как и в целом по стране, требует глубокого изучения, что несомненно изменит официальные данные о населении не только по отдельным периодам, но и в целом за годы Советской власти. Уже первые исследования в этом направлении показали, что «в течение двух десятилетий (1930—1950 гг.) население СССР в границах до 17 сентября 1939 г. не увеличивалось, тогда как при сохранении естественного прироста середины 20-х гг. (2% или 3 млн чел. в год) оно должно было

¹⁵ Базанова Ф. Н. Формирование и развитие структуры населения Казахской ССР (национальный аспект). Алма-Ата, 1987. С. 80.

¹⁶ ЦГА КазССР, ф. 1208, оп. 1, д. 26а, л. 49.

¹⁷ Платунов Н. И. Переселенческая политика советского государства и ее осуществление в СССР (1917—1941 гг.). Томск, 1976. С. 260.

¹⁸ В КГБ и Прокуратуре Казахской ССР // Вечерняя Алма-Ата. 1990. 16 февр.

возрасти за это время на 60 млн чел. Должно было, но не возросло. Иными словами, убыль реальных и потенциальных 40 млн — это не война, это другое. Жаль, что отсутствие данных не позволяет сейчас точно сказать, в какой мере она объясняется снижением рождаемости и в какой — повышенной смертностью из-за голода и репрессий»¹⁹.

ПЛАНЫ РЕЙХА ПО НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ НА ЗАХВАЧЕННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Национал-социалистическая партия Германии к 1941 г. имела конкретную идеологическую доктрину по национальному вопросу, на основе которой были созданы государственные стратегические планы ведения войны в отдельных национальных районах Советского Союза. Причем фашизм предусматривал как элементарное мероприятие в реализации своих идей уничтожение целых народов. Эта бесспорная истина, однако, имеет своих противников. Так, еще в 1957 г. в литературе появилось мнение, согласно которому «ни у нацистской партии, ни у ее государства в национальном вопросе не существовало никакой особой — специфической доктрины... народы Советского Союза нападкам не подвергались, атаки в этом направлении велись только против господствующих там политической идеологии и политического строя. Немецкий народ начал войну без ненависти... вряд ли можно предположить, что в начале войны у нас имелся какой-либо исчерпывающий план установления международных отношений в Европе и за ее пределами. Во всем преобладал элемент импровизации»¹.

Вслед за проф. К. Г. Пфеффером появились сторонники «теории импровизации» второй мировой войны (Г. А. Якобсон, Р. Бозач, Курт Ассман и др.), которые утверждают: гитлеровская Германия не имела сколько-нибудь стройного военно-стратегического плана, все совершалось лишь в порядке личной «импровизации» самого Гитлера². Под прикрытием этой теории оправдывается политика шантажа, вероломства, обмана, провокации, клеветы, игры на противоречиях между государствами, а внутри них — между различными политическими партиями и народностями. Игнорируются факты лицемерных заверений в мирных намерениях и дружбе со страной, на которую было организовано нападение; целенаправленной пропаганды, экономического и политического давления, угроз применения военной силы, подрывной деятельности; наконец, убийства тех иностранных политических деятелей и дип-

¹⁹ Попов В., Шмелев Н. На развилке дорог // Осмыслить культ Сталина. М., 1989. С. 301.

¹ Пфеффер Г. К. Немцы и другие народы во второй мировой войне // Итоги второй мировой войны: Сб. ст. / Пер. с нем. М., 1957. С. 494—497.

² Безыменский Л. А. К вопросу о конечных целях гитлеровской Германии во второй мировой войне // Вторая мировая война. Кн. 1. Общие проблемы. М., 1966. С. 305—306.

ломатов, которые пытались направить политику своего государства вразрез с интересами рейха: массового истребления целых народов.

Обратимся к фактам, которые засвидетельствованы документами. Ныне известно, что германский фашизм имел тщательно разработанный военно-стратегический план установления мирового господства³. Советский исследователь Л. А. Безыменский подчеркивал, что «не было буквально ни одной части света, на которую не распространились бы претензии и планы гитлеровского политического и военного руководства. Своеобразной бесконечной цепью складывались планы захватов в Европе, Азии, Африке и Америке, которые должны были привести к установлению германского мирового господства»⁴. Основным звеном в этой цепи захватов явилась операция «Барбаросса» — уничтожение «путем быстрой операции» Советской России⁵.

Нападая на СССР, фашисты были убеждены в слабой боеспособности его войск. Небезызвестный нацистский генерал Курт фон Типпельсрих в своей работе «Оперативные решения командования в критические моменты на основных сухопутных театрах второй мировой войны» приводит заявление Гитлера от 9 января 1941 г. о том, что русские силы представляют собой «глиняный колосс без головы. У них нет хороших полководцев и они плохо оснащены»⁶. Через свою разведку руководители рейха знали, что в Советском Союзе были репрессированы квалифицированные военачальники⁷. К. Симонов сказал: «Не будь 1937 года, не было бы лета 1941, и в этом корень вопроса»⁸.

Разрабатывая план захвата СССР, фашисты рассматривали его как «искусственное и рыхлое объединение огромного числа наций, как своего рода «этнический конгломерат», лишенный внутреннего единства. Фашистские идеологи были уверены, что им

³ Германский Генштаб разработал военно-политические планы операций: «Зеелеве» (захват Англии), «Ганненбаум» (захват Швейцарии), «Поларфукс» (захват Швеции), «Феликс — Изабелла» (оккупация Испании и Португалии) директива № 32 (захват стран Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, Африки), «Икар» (действия против Америки), «Ваннзее» (уничтожение еврейского населения Европы), «Барбаросса» (уничтожение Советской России), «Генеральный план Ост» (покорение народов Восточной Европы и Советского Союза).

⁴ Безыменский Л. А. К вопросу о конечных целях... С. 317.

⁵ Нюрнбергский процесс: Сб. мат.: В 7 т. М., 1952. Т. 1. С. 356—357.

⁶ См.: Итоги второй мировой войны. С. 73.

⁷ Военный историк генерал Д. Волкогонов считает, что в Красной Армии было репрессировано 43 тыс. чел. из командного и политического состава, уничтоженных и брошенных в лагеря. (См.: Суровая драма народа: ученые и публицисты о природе сталинизма. М., 1989. С. 279). По данным Г. Куманева, только с 27 февраля 1937 г. по 12 ноября 1938 г. расстреляно 38 679 военнослужащих. Общее число погибших военнослужащих командного состава приближается к 50 тыс. чел. (См.: Куманев Г. 22-го на рассвете // Правда. 1989. 22 июня).

⁸ Цит. по: Суровая драма народа // Ученые и публицисты о природе сталинизма. М., 1989. С. 47.

удастся вбить клин между русским и другими народами Советского Союза⁹.

Духом расизма и человеконенавистничества была пронизана национальная программа нацистов. «Наша политика в отношении народов, населяющих широкие просторы России, — говорил Гитлер своим сообщникам, — должна заключаться в том, чтобы поощрять любую форму разногласий и раскола»¹⁰.

В материалах «зеленой папки» Геринга, найденной советскими войсками, есть одна из директив оккупационным частям и подразделениям: «В прибалтийских странах использовать в интересах Германии противоречия между литовцами, эстонцами, латышами и русскими. На юге использовать в наших интересах возможное наличие противоречий между украинцами и великороссами... На Кавказе использовать в наших интересах противоречия между туземцами — грузинами, армянами, татарами и — русскими...»¹¹.

В ходе разработки программы будущего России на ближайшие столетия были выдвинуты два варианта. Первый заключался в том, что, разгромив Советы, Германия должна была бы открыть «эпоху организации всего русского хозяйства и союза с возрожденной национальной Россией», причем союз предполагался на все будущие времена в виде непреодолимого континентального блока. Однако один из главарей и идеологов фашизма А. Розенберг выступил против этого варианта и предложил свой: неделимая Россия при условии ее германизации представляет угрозу для немецкого будущего; целостная Россия не исключала бы возможности борьбы народов за национальную независимость¹². Мотивы в пользу второго варианта признает и сейчас Гейнц Гудериан: быстрая война «должна была привести к политическому разложению большевистского государства и к разделу России на мелкие государства, организованные по принципу областного деления»¹³.

Победили сторонники второго взгляда — раздела России на мелкие государства, противопоставления их друг другу и устранения тем самым всякой угрозы существованию Германской империи.

⁹ Не случайно руководство Рейха особо интересовалось изучением внутреннего морально-политического состояния страны. Как утверждает известный американский журналист Морис Хиндус, «нацисты всегда собирали информацию от любого, кто имел хоть какой-нибудь личный контакт со страной или народом... Тема, которой они всегда интересовались, была мораль народа и будет или нет восстание в случае войны».

¹⁰ Поражение германского империализма во второй мировой войне: Ст. и и док. / Под общей ред. Н. Г. Павленко. М., 1960. С. 234; Совершенно секретно! Только для Командования! (Док. и мат.). М., 1967. С. 118.

¹¹ Цит. по: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1946. Т. I. С. 252.

¹² Германский империализм и вторая мировая война: Мат. науч. конф. комиссии историков СССР и ГДР в Берлине. 14—19 декабря 1959 г. М., 1963. С. 14—15.

¹³ Гудериан Г. Опыт войны с Россией // Итоги второй мировой войны. С. 118.

Планы расчленения СССР, превращения советских районов в немецкие колонии были обширны. Правители Германии 2 апреля 1941 г. выработали меморандум о целях и методах германской оккупационной политики в отношении Советского Союза. Они выдвинули план создания на захваченной советской территории рейхскомиссариатов «Остланд»: Белоруссия и Прибалтика, Украина, Москва (Россия) и Кавказ¹⁴. Белоруссия, Эстония, Латвия, Литва должны были образовать «германский протекторат» и войти впоследствии в «Великую Германскую империю». Гитлер на совещании 16 июня 1941 г., на котором обсуждались планы раздела СССР, особо подчеркнул, что на захваченных территориях необходимо установить колониальный режим, подобный английскому режиму в Индии.

Следующая линия колониальных захватов фашистов проходила вплоть до линии рек Тобол, Иртыш, Обь. «Цель будет достигнута, — писал один из видных нацистов Б. Каше в специальной записке „Будущее жизненное пространство немцев“, — если за Уралом мы выйдем к линии Обь — Иртыш — Тобол и если граница оттуда пройдет к Аральскому морю... и вдоль западного побережья Каспийского моря...»¹⁵.

Эти далеко идущие планы не мыслились без уничтожения подавляющей части советского народа. «Если мы хотим создать нашу Великую Германскую империю, — считал Гитлер, — то мы должны прежде всего вытеснить, истребить славянские народы — русских, поляков, чехов, словаков, болгар, украинцев, белорусов...»¹⁶. В отношении народов, живущих к востоку от Урала, фюрер говорил так: «Мусульмане — представители восточного варварства — это монголоидные разрушительные силы, которые должны стать рабами арийской расы... Только немцам должна быть отведена роль укротителя бунта монголоидной низшей расы»¹⁷.

Фашистские идеологи вынашивали планы создания марионеточных буржуазных мусульманских государств в восточных окраинах своей «империи» под названием «Туркестан», «Идель — Урал»¹⁸. Немецкая высшая разведывательная школа, прикрытая вывеской научно-исследовательского института «Арбайтегемайншафт Туркестан», подготовила проект карты будущей колонии «Большого Туркестана», в которую были включены Казахстан, Средняя Азия, Татария, Башкирия, Азербайджан, Северный Кав-

¹⁴ Вся территория к востоку от Волги и южнее Ростова относилась к имперскому комиссариату Кавказа.

¹⁵ Цит. по: Военно-исторический журнал. 1964. № 7. С. 122.

¹⁶ Розанов Г. Л. Германия под властью фашизма (1933—1939). М., 1961. С. 195.

¹⁷ Большевик. 1942. № 15. С. 28.

¹⁸ Проблемы истории второй мировой войны: (Протокол научной сессии в Ленинграде с 25 по 30 ноября 1957 г.). М., 1959. С. 310—311.

каз, Крым, Синьцзян, северная часть Афганистана и Ирана¹⁹. Шпионы этой школы разъезжали по лагерям военнопленных, собирали сведения об экономике, народах, религии, литературе Туркестана. Институт закупил много книг для организации своей библиотеки, приступил к созданию библиографической картотеки о Туркестане, начал готовить казахский и узбекский словари.

План создания на территории Средней Азии и Казахстана националистических марионеточных государств гитлеровцев не отличался новизной и оригинальностью. Эту идею вынашивали еще в начале века пантюркисты, панисламисты. Задолго до второй мировой войны пантюркисты строили планы создания «Великой Турции». В июле 1941 г. в журнале «Бозкурт» (№ 11) была помещена карта будущей «Великой Турции», в составе которой оказались советские республики Средней Азии и Закавказья. В годы второй мировой войны часть белоэмигрантов из числа пантюркистов, панисламистов перешла на службу фашизму. В Берлине был создан шпионско-диверсионный центр под вывеской «Туркестанского национального комитета» (Мустафа Чокай-оглы, Вали Каюмхан, Баймырза Хаит), «Туркестанского национального Совета» (Канатбаев). Во главе разведывательной школы «Мулла шуле» стал эмигрант из Казахстана Галимжан Идриси²⁰.

Тюркизм таил в себе опасность не меньшую, чем фашизм. Фактически, как писал один из идеологов панисламизма Тюркан, «тюркизм — это турецкий национализм, существующий в Турции подобно тому, как в Германии существует национал-социализм»²¹.

В планы создания марионеточного государства закладывались как экономические, так и политические цели. «В экономическом отношении, — отмечалось в меморандуме от 2 апреля 1941 г., — эта область имела бы задачу образовать мощный сырьевой и дополнительный продовольственный базис для Великогерманской империи». В политическом аспекте захват Средней Азии и Казахстана рассматривался, с одной стороны, как возможность нанесения удара по интересам Англии и Индии, с другой — как шанс «выкроить из огромной территории государственные образования и направить их против Москвы, освободив тем самым германскую империю на будущие века от восточной угрозы»²². Иначе говоря, фашистские главари, руководствуясь колонизаторским принципом «разделяй и властвуй», стремились посеять вражду между советскими народами, чтобы воспользоваться затем ее плодами.

¹⁹ Наука и религия. 1964. № 5. С. 33.

²⁰ См.: Большевик. 1944. № 10—11. С. 79—85; Наука и религия. 1964. № 5. С. 31—34.

²¹ Цит. по: Большевик. 1944. № 10—11. С. 84.

²² Цит. по: Немецко-фашистский оккупационный режим // Итоги второй мировой войны. С. 117, 121.

Теоретики рейха заранее определили содержание работы колониальной фашистской власти в области культурного развития советских народов. «Если мы будем обучать русских, украинцев и киргизов читать и писать, — говорил Гитлер, — то впоследствии это обернется против нас. Образование даст более развитым из них возможность изучать историю, овладевать историческим опытом, а отсюда развивать политические идеи, которые не могут не быть губительными для наших интересов... нельзя, чтобы они знали больше, чем значение дорожных знаков, обучение в области географии может быть ограничено одной-единственной фразой „столица рейха Берлин...“. Математика и все прочее подобное совершенно не нужны»²³.

«Имперский канцлер по оккупационным территориям» Розенберг перед самым нападением на Советский Союз разработывал схему будущих марионеточных буржуазных государств и подбирал правителей не только для Белоруссии, Украины, Кавказа, Москвы, но и Туркестана²⁴. В различных стратегических пунктах Иранского Азербайджана, на южном берегу Каспийского моря были сосредоточены крупные диверсионные и террористические группы для переброски в Советский Азербайджан и Туркестан. В мае 1941 г. для руководства разведывательной диверсионной работой против СССР был создан «штаб Валли», который дислоцировался близ Варшавы²⁵.

Задолго до нападения на Советский Союз были созданы специальные службы — штабы — по изучению транспортных и энергетических мощностей, запасов сырья и взаимозависимости оборонных заводов нашей страны. Составлена специальная картотека, в которой были зарегистрированы все важнейшие советские предприятия. В начале 1941 г. обобщением всевозможных данных о советской экономике занимался созданный для этой цели штаб «Россия». К концу 1941 г. территория Советской республики была поделена на 900 департаментов, утверждены городские центры будущих рейхскомиссариатов²⁶.

Была подготовлена широкая программа беспощадного истребления советских людей по политическим и расовым мотивам²⁷. В директиве для полиции безопасности и СД от 17 июня 1941 г. указывалось на необходимость применять истребительные меры по отношению к русским, украинцам, белорусам, азербайджанцам, армянам, грузинам, тюркским народностям и др.²⁸. В числе «великогерманского колониального района» особое место отводи-

²³ См.: Там же. С. 211.

²⁴ См.: Там же. С. 118; *Корольков Ю.* Через сорок смертей. М., 1960. С. 135—136.

²⁵ *Бабаев А.-М.* Крах гитлеровских планов захвата Кавказа. Махачкала, 1975. С. 49.

²⁶ Правда. 1945. 25 дек.

²⁷ См.: Вторая мировая война. Кн. 1. Общие проблемы. С. 505.

²⁸ Нюрнбергский процесс... Т. 1. С. 280.

лось территории Средней Азии и Сибири до оз. Байкал. Обосновывая колониальную политику фашистской Германии, гитлеровцы в генеральном плане «Ост» писали, что «населяющие эти районы монголы, как и тюркские народности, появились здесь в недавний исторический период». Этот тезис давал «право» руководителю нацистской партии по вопросам идеологии и внешней политики Розенбергу цинично заявить, что «после военного крушения Советской власти в Европе будет возможность с более незначительными силами уничтожить Советскую власть в Центральной Азии»²⁹. Кстати, ликвидация малых западноевропейских государств предполагалась на базе вывоза населения этих государств за Урал³⁰. Далее фашисты рассчитывали использовать потенциальные возможности Кемеровской, Новосибирской и Карагандинской промышленных областей в интересах завоевания мирового господства³¹.

Правда, правящие круги фашистской Германии и японского милитаризма, выступая под флагом антикоммунизма, делили между собой арену завоеваний в этой войне. Еще 27-сентября 1940 г. руководители Германии, Италии, Японии подписали соглашение, в котором были зафиксированы сферы колониальных захватов. Германия получила евроафриканское пространство, Италия — Средиземноморье, Япония — восточно-азиатское пространство. Базой для урегулирования отношений в будущем должно было явиться положение, при котором Япония будет доминировать на Востоке, а Италия и Германия — в Европе и Африке³². Согласно договоренности с Японией фашистская Германия стремилась, по заверениям Риббентропа, «пожать руку Японии на транссибирской железной дороге еще до начала зимы»³³.

Германия, Италия и Япония 18 января 1941 г. заключили соглашение о военном сотрудничестве и разделении между собой трех зон военных действий. В германо-итальянскую зону вошли территории европейской части СССР (до Урала)³⁴, американский континент с прибрежными водами западнее 70° восточной долготы до восточного побережья Америки, вся Африка, Ближний и Средний Восток и вся Европа; в японскую — американский континент восточнее 70° — Австралия, Новая Зеландия, Индонезия и другие территории, а также вся Азия (в том числе Азиатская часть СССР)³⁵. «Передовая линия японской обороны, — писала газета «Ниппон» от 9 июля 1941 г., — должна проходить на севере от Карского моря по Уральскому хребту к Каспийскому морю, далее

²⁹ См.: Поражение германского империализма во второй мировой войне. С. 232.

³⁰ Совершенно секретно! Только для командования! С. 116.

³¹ Там же. С. 115.

³² Нюрнбергский процесс. Т. 2. С. 737.

³³ Там же. Т. 1. С. 411.

³⁴ Восточнее линии Петропавловск — Кокчетав — Жалтыр — Бетпакдала — Чимкент.

³⁵ Ушаков В. Б. Внешняя политика гитлеровской Германии. М., 1961. С. 235.

к Кавказскому и Курдистанскому хребтам, Персидскому заливу, доходя через Саудовскую Аравию до Адена»³⁶.

Однако германский фашизм, претендовавший на мировое господство, не думал считаться и со своим партнером по грабежу и помышлял захватить советские территории и за Уралом. Иначе говоря, остатками «полуазиатского государства» должна была распоряжаться гитлеровская Германия³⁷.

Еще в начале войны Гитлер на совещании своих сообщников заявил, что «никогда не должно быть позволено, чтобы оружие носил кто-либо, кроме немцев... Только немец вправе носить оружие, не славянин, не чех, не казах и не украинец»³⁸. В ноябре 1941 г. в кругу своих генералов ефрейтор Шикльгрубер говорил: «Раз в год группу киргизов надо будет привозить на экскурсию в имперскую столицу, чтобы они прониклись ощущением силы и величия наших памятников!»³⁹

Таким образом, цели фашизма в этой войне были определенными: уничтожение Советского государства и революционизирующей идеологии большевиков, превращение его в колонию, а народы — в рабов. При этом захват СССР по замыслу фашизма являлся важнейшей, если не главной, ступенью к мировому господству.

Национальная политика фашизма, отравленная ядом расизма, была призвана оправдать политику разбоя и агрессии, воспитать население Германии в духе ненависти к народам Советского Союза, а между ними сеять вражду⁴⁰.

За два года до нападения на СССР германское военное руководство планировало «разложение в Советской России», в том числе «подготовить силами грузин организацию восстания на территории Грузии»⁴¹. Для организации подрывной работы в советских республиках предусматривалось создание из эмигрантов-белогвардейцев и националистов различных банд. О целях гитлеровской тайной службы говорил в своих показаниях на Нюрнбергском процессе один из ее агентов Э. Штольц, действовавший по прямому указанию фашистских лидеров Кейтеля и Йодля. «...Я связался, — сказал он, — с находившимися на службе в германской разведке украинскими националистами и другими участниками националистических фашистских группировок... В частности, мною лично было дано указание руководителям украинских националистов германским агентам Мельнику (кличка Консул-1) и

³⁶ Цит. по: Деборин Г. А. Вторая мировая война. М., 1958. С. 153.

³⁷ За рубежом. 1964. № 30. 25 июля. С. 4.

³⁸ Цит. по: Нюрнбергский процесс. Т. 2. С. 411.

³⁹ Цит. по: Новое время. 1965. № 12. С. 16.

⁴⁰ Немецкая пропаганда, как это был вынужден признать проф. К. Г. Пфеффер, объявляла «всякого русского и в особенности нерусского советского солдата человеком "низшего" происхождения» (См.: Итоги второй мировой войны. С. 565).

⁴¹ Цит. по: Нюрнбергский процесс. Т. 2. С. 647.

Бандере организовать сразу же после нападения Германии на Советский Союз провокационные выступления на Украине с целью подрыва ближайшего тыла советских войск, а также для того, чтобы убедить международное общественное мнение в происходящем якобы разложении советского тыла»⁴². Фашистская армейская разведка для разжигания национальной вражды между народами Советского Союза создала специальную группу «Абвер-2»⁴³. Разведывательные органы полностью подчинили своему влиянию находящиеся в Германии центры украинских, армянских и грузинских буржуазных националистических организаций⁴⁴.

Одной из целей германского фашизма была обработка идеологически неустойчивых, слабых духом военнопленных и формирование из их числа подразделений типа Туркестанского легиона, армии Власова и т. д. В них втягивались грузинские меньшевики, армянские дашнаки, азербайджанские мусаватисты, контрреволюционные элементы из бывших кулаков, махровые уголовники. Нередко в эти формирования попадали необоснованно униженные и оскорбленные люди — репрессированные, у которых имелись веские основания быть недовольными Советской властью. Именно этот фактор определял сдачу многих в плен и появление невозвращенцев после окончания войны⁴⁵.

Впоследствии, обосновывая истоки побед германского оружия и неудачи Советской Армии в первый период войны, фашистская пропаганда преподносила ее не только как торжество военной мощи Германии, но и как результат осуществления национальной программы национал-фашизма. Однако когда их войска стали терпеть поражение за поражением, гитлеровская пропаганда объявляла героизм советских людей «русским национализмом»⁴⁶. Затем этот ослабевший аргумент получил поддержку американской идеологической службы, которой именно тогда была создана и подброшена фашистам «концепция» о колоссальных людских ресурсах России — об «азиатских ордах». «Один из высокопоставленных членов из союзного командования, — писал по этому поводу американский журналист, писатель Эдгар Сноу, — вполне серьезно говорил мне, что Германия была побеждена „азиатскими

⁴² Там же. С. 644.

⁴³ Бабаев А.-М. Крах гитлеровских планов захвата Кавказа. С. 61.

⁴⁴ История второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 1. М., 1973. С. 132.

⁴⁵ По данным западногерманского историка Г. К. Пфеффера, фашистам удалось сформировать воинские части из представителей почти всех национальностей Советского Союза, которые «использовались и на Восточном фронте, и в Югославии, и в Италии, и даже на фронте вторжения союзников на Западе... Число их составило значительную часть того миллиона бывших советских военнослужащих, которые либо еще раньше открыто перешли на сторону немцев, либо, находясь в лагерях для военнопленных, были завербованы фашистской разведкой и различными контрреволюционными националистическими организациями — Русская трудовая партия, Народная социалистическая партия России ("Витязь"), Грузинский комитет, Северо-Кавказский комитет, Рутения, Туркестанский комитет и т. п.» (См.: Итоги второй мировой войны. С. 512).

⁴⁶ Ржевский О. А. Война и история. М., 1976. С. 266.

ордами". Немцы, мол, терпят поражения потому, что они не „орда“ и не могут состязаться с Россией в масштабах людских жертв»⁴⁷.

Как видим, планируя нападение на СССР, идеологи германского фашизма не учли важнейший фактор, который обрек фашизм на поражение в навязанной им СССР войне, — это феномен массового патриотизма советских людей, их интернационализма. Нападение Германии на Советский Союз все нации и народности восприняли как посягательство на их суверенитет, национальную целостность, как смертельную угрозу Родине.

Анализируя исход войны много лет спустя, мы отдаем отчет в том, что в нашей стране были допущены деформации социализма, особенно в области национальной политики, отрицательно сказавшиеся на психологии наций и народностей. Вместе с тем остается в силе концепция: народы, испытавшие впервые на себе освободительную миссию Великого Октября, победили, находясь под влиянием пафоса революции, живя по ее законам. Огромное значение имело чувство братства с русским народом, сложившееся в течение ряда веков. В Казахстане, в частности, велико было чувство национальной независимости, воспитанное в долгой борьбе против нашествия иноземцев. В целом у советских людей чувство патриотизма оказалось сильнее, чем чувство обиды на власть Советов.

ОРГАНИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ. БОЕВОЕ СОДРУЖЕСТВО НАРОДОВ

Начавшаяся в 1941 г. война с фашизмом поставила руководство СССР перед необходимостью организации обороны страны. В области военного строительства политика была направлена на широкое вовлечение всех народов Советского Союза в дело защиты Отечества.

Как известно, при царском режиме население национальных окраин не ставилось под ружье. Впервые на воинскую службу представители многих народов были призваны в период гражданской войны, причем из них — самая сознательная часть угнетенных слоев. К началу Великой Отечественной войны, когда официально была провозглашена «победа социализма в нашей стране и создание социалистических наций», о чем написано в учебниках Истории СССР, воинская повинность стала всеобщей, тем самым признавалось наступление эпохи равенства всех народов и в области военного строительства. К началу 1941 г. в рядах Красной Армии насчитывалось: русских — 61%, украинцев — 19,6, белорусов — 4,1, представителей других национальностей — 15,3%¹.

В сущности, по своему масштабу и характеру Великая Отече-

⁴⁷ Цит. по: За рубежом. 1965. № 19(256). 7—15 мая.

¹ Шуктомов П. И. Дружба, скрепленная в боях. М., 1972. С. 44.

ственная война была всенародной. За 1941—1945 гг. в Вооруженные Силы страны было призвано свыше 20 млн. чел. Воины русской национальности, как и в годы революции и гражданской войны, составляли ядро Красной Армии. Вместе с воинами русскими плечом к плечу сражались 4,5 млн. украинцев, свыше 1 млн. белорусов. В тот период войны, когда враг захватил Украину, Белоруссию, Прибалтику, Молдавию, западные районы РСФСР, т. е. территорию, на которой до войны проживало 40% населения СССР, вся ответственность за исход войны легла на население восточных районов, в том числе на Казахстан и республики Средней Азии. Из этих регионов на фронт было призвано 3 млн. чел. (из 17 млн. населения).

В самом начале войны в каждой союзной республике велась работа по организации формирований для пополнения воинских частей Красной Армии. Так, в Казахстане и республиках Средней Азии за первый год войны обучены и отправлены на фронт 37 стрелковых и кавалерийских дивизий, 27 отдельных стрелковых и кавалерийских бригад, из них 13 дивизий и 16 бригад составляли национальные казахские, узбекские, киргизские, туркменские, таджикские формирования². В Закавказье сформировано 19 национальных дивизий. На Северном Кавказе за первые шесть месяцев 1941 г. создано 16 стрелковых и 19 кавалерийских дивизий, 7 танковых и 16 стрелковых бригад, 12 отдельных стрелковых, 12 гужевых и 6 автотранспортных батальонов³. В 1942 г. сформированы 17-й Кубанский казачий корпус, Донская казачья дивизия, 9-я пластунская дивизия кубанских казаков, 114-я чечено-ингушская и 115-я кабардино-балкарская кавалерийские дивизии, 16-я отдельная саперная бригада, 4-я воздушно-десантная бригада и другие соединения⁴. Четыре национальные стрелковые дивизии были сформированы под руководством ЦК партий прибалтийских республик⁵, две кавалерийские дивизии — в Калмыцкой Автономной Республике, две кавалерийские дивизии — в Башкирской АССР. Всего за 1941—1942 гг. влились в ряды сражающейся армии 21 стрелковая, 20 кавалерийских дивизий, 15 отдельных стрелковых национальных бригад⁶.

Формирование этих соединений шло в благоприятных условиях: всеми людьми осознавалась необходимость защитить Родину и выполнить свой интернациональный долг перед братскими народами, подвергшимися варварскому нападению фашистской Герма-

² Нерушимое единство и дружба народов СССР в годы Отечественной войны: Тезисы докл. науч. конф. Алма-Ата, 1976. С. 25.

³ Военно-исторический журнал. 1972. № 5. С. 15.

⁴ Бабаев А.-М. Крах гитлеровских планов захвата Кавказа. Махачкала, 1975. С. 204.

⁵ Первым национальным соединением периода Великой Отечественной войны является 201-я латышская стрелковая дивизия, сформированная в августе 1941 г.

⁶ Кирсанов Н. А. По зову Родины. М., 1974. С. 112—113.

нии. Создание национальных формирований сыграло положительную роль в деле укрепления национальных отношений. Этому способствовало в не меньшей степени и то, что в формированиях боевая и политическая подготовка велась на родном языке с учетом национальных обычаев, традиций, личного состава. Это позволило привлечь к воинской службе дополнительные людские ресурсы, сократить срок их подготовки к боевым действиям. Фактически национальные формирования оказались теми структурами, которые противостояли разжиганию межнациональной розни, которую пытались навязать националистические формирования Туркестанского региона, выдававшие себя за выразителей интересов народов Казахстана и Средней Азии.

Национальные формирования различных регионов страны имели свои особенности. Так, Прибалтика из-за временной оккупации территории врагом вынуждена была создавать свои формирования на территории РСФСР при материальной помощи со стороны русского народа. В Закавказье они создавались на базе кадровых стрелковых дивизий и частично — на базе бывших в довоенные годы национальных дивизий.

Национальные формирования Казахстана и республик Средней Азии создавались на территории своих республик в условиях, когда не было никакой базы, достаточного количества национальных командных кадров, военных специалистов. Большая часть личного состава не владела или слабо владела русским языком, в армии не служила и, естественно, не имела боевого опыта. Материальное оснащение (продовольствием, обмундированием, снаряжением, вооружением, обозом, лошадьми, фуражом и т. д.) полностью осуществлялось за счет своей республики. Финансовые расходы на формирование погашались за счет местного (республиканского) бюджета, а также за счет добровольных денежных взносов населения, колхозов, совхозов, предприятий самой республики. Национальные формирования республик Советского Востока состояли не из стрелковых дивизий, как в других регионах, а из отдельных стрелковых бригад и кавалерийских дивизий.

Создание кавалерийских дивизий и отдельных стрелковых бригад происходило во имя исполнения одной из военных доктрин того времени. Кавалерия, оправдавшая себя в условиях гражданской войны, как один из тактических приемов, была рекомендована и для борьбы с фашизмом. Считалось, что для увеличения подвижности и маневренности войск, особенно при военных действиях в условиях бездорожья и пересеченной лесисто-болотистой местности, лучше всего подходят кавалерийские дивизии. Государственный комитет обороны создавал кавалерийские формирования именно в восточных республиках, учитывая национальные традиции, обычаи народов этих регионов, опыт создания здесь национальных кавалерийских и стрелковых соединений в предыдущей войне. Население Казахстана и республик Средней Азии

испокон веков занималось животноводством. Здесь имелось в достаточном количестве верховых, артиллерийских и обозных лошадей, снаряжения для них. Мужчины считались хорошими наездниками, меткими стрелками и отлично владеющими холодным оружием. В конце 1941 г. Красная Армия имела 82 кавалерийские дивизии. Стрелковые бригады создавались как единицы, требующие меньше времени, чем формирование стрелковых дивизий. В начальный трудный период войны этот фактор в условиях дефицита времени имел огромное значение. В декабре 1941 г. в Красной Армии насчитывалось 159 стрелковых бригад.

Несмотря на серьезные трудности, национальные соединения уже к весне 1942 г. были готовы к отправке на фронт. Однако в период с лета 1942 г. и до 1943 г., 14 кавдивизий и 10 стрелковых бригад были расформированы, так как в боевых действиях 1942 г. конница оказалась беззащитной перед танками, авиацией и артиллерией противника и понесла большие потери. Так практика подтвердила отставание военно-теоретической мысли нашего командования от уровня ведения войны в условиях, когда противник демонстрировал самые передовые достижения научно-технического прогресса. Так, конница как подвижные и маневренные войска не подтвердила возлагавшихся на нее надежд. Сокращение числа кавалерийских дивизий сопровождалось созданием на их основе новых стрелковых дивизий. Дело в том, что боевые действия зимой 1942 г. вскрыли ограниченные возможности стрелковых бригад, поэтому решено было создавать более крупные соединения — стрелковые дивизии и корпуса.

Пять национальных стрелковых бригад (87-я туркменская, 90-я и 94-я узбекские, 100-я и 101-я казахские) участвовали в боевых действиях на различных участках советско-германского фронта. Встретившись впервые в жестоких боях с отборными гитлеровскими войсками, национальные формирования республик Средней Азии с честью выполнили поставленные перед ними задачи по освобождению захваченных советских земель. Многие из них были удостоены наград. И все же эти бригады были расформированы постепенно еще в ходе войны. И здесь было несколько причин.

Важным обстоятельством была ограниченная мобилизационная возможность республик для пополнения национальных формирований. В республиках, имевших многонациональный состав, жители коренной национальности составляли в среднем около половины всего его населения. При этом при формировании национальных частей и соединений республики мобилизовали значительную часть своих ресурсов в общесоюзные соединения. Так, только за первый год войны в Казахстане и Средней Азии были сформированы и отправлены на фронт 35 войсковых соединений без учета национальных, поэтому среди мобилизованных в общесоюзные соединения было много представителей местных национальностей. Кроме того, со второй половины 1942 г. в армию призывались молодые люди,

родившиеся и получившие образование уже в годы Советской власти: они сносно владели русским языком, имели предварительную военную подготовку. Этим юношей призывали и распределяли не по национальному признаку, а исходя из нужд фронта, направляли на те участки, где более всего нуждались в пополнении. Чем дальше на запад уходила линия фронта, тем больше действующую армию, а значит и национальные формирования, пополняли люди из освобожденных районов. По всем этим причинам, а также из-за потерь в боях в национальных формированиях оставалось все меньше представителей той национальности, по имени которой она называлась, они постепенно превращались в многонациональные.

Следовательно, национальные стрелковые бригады были сформированы по объективным причинам, вызванным ходом Великой Отечественной войны.

Армию пополняли представители других регионов. Десятки тысяч уральцев вошли в состав 22-й армии, в срочном порядке сформированной на Урале. Глубокой осенью 1941 г. Урал направил на защиту Москвы 16 стрелковых дивизий и 10 стрелковых бригад. На Орловско-Курской дуге боевое крещение получил Уральский добровольческий танковый корпус⁷.

Около полутора сотен дивизий и бригад послали на фронт Сибирь и Дальний Восток⁸. В первые же дни войны была сформирована и выступила на Западный фронт 24-я Сибирская армия. Вскоре Сибирский военный округ сформировал еще 12 стрелковых, 4 кавалерийских, 10 отдельных стрелковых бригад. В начале декабря 1941 г. в Западной Сибири началась подготовка фронту новых 12 стрелковых дивизий, 8 стрелковых бригад, 11 лыжных батальонов. В 1942 г. Сибирь проводила на фронт 9 стрелковых дивизий, 6-й Сибирский стрелковый добровольческий корпус. В сибирских формированиях на долю рабочих и служащих приходилось 63,5—71%, а в 273-й дивизии кузбассовцев — даже 76,1%⁹, что объясняется притоком шахтеров из Кемерова, Читы, рабочих металлургической, горной и химической промышленности Кузбасса, а также рабочих из Томска и Новосибирска. За первые шесть месяцев войны в действующую армию ушли добровольцами и были призваны до 30% квалифицированных рабочих Горно-Алтайской автономной области¹⁰. Более 80% состава горняков Карагандинского бассейна в разные годы войны влились в ряды сражающейся армии¹¹.

Особенно высокой была рабочая прослойка в добровольческих

⁷ Кондауров И. А. Боевая доблесть коммунистов и комсомольцев Урала. 1941—1945 гг. Пермь, 1975. С. 309—310.

⁸ Нерушимое единство и дружба народов СССР в годы Великой Отечественной войны. С. 21.

⁹ Народы Сибири в Великой Отечественной войне. Кызыл, 1973. С. 115—116, 118.

¹⁰ Там же. С. 174.

¹¹ Козыбаев М. К. Казахстан — арсенал фронта. Алма-Ата, 1970. С. 294.

формированиях. Так, на укомплектование 224-й танковой бригады, вошедшей в состав 3-го Уральского добровольческого танкового корпуса, из добровольцев Челябинской области были отобраны 2927 чел., в том числе 2148 рабочих, или 73,3%¹².

Прибалтийские республики формировали свои части также прежде всего из рабочих. Так, в 7-й эстонской дивизии они составляли 75,1%, а в 249-й дивизии — 75,7%¹³. Эти дивизии, а также 19-я гвардейская дивизия, 85-й артиллерийский и 45-й танковый полки и вошли в 8-й эстонский стрелковый корпус.

Сибирские воинские формирования, как и других районов, были интернациональными. Это объяснялось пестрым национальным составом населения. Так, только в одном Красноярском крае жили представители 78 национальностей. «Из таежных сел и деревень, из городов и рабочих поселков стекались сибиряки в г. Томск, — указывается в историческом формуляре 284-й стрелковой дивизии. — Туда шли шахтеры Кемерово, металлурги Сталинска, рабочие заводов Томска, Новосибирска, колхозники далекого Нарымского края и Хакасской Автономной области»¹⁴. В каждом сибирском соединении, по данным исследователя З. П. Верховцевой, были представители от 30 до 45 национальностей и народностей¹⁵.

Воевали и сыны малых народностей Сибири. Так, из 140 ушедших на фронт жителей нанайского села Найхин погибли 59, из 32 села Кондон вернулось всего 6 чел.¹⁶ Погибло 1359 чел. из Агинского района Бурят-Монгольского национального округа¹⁷. Более 900 комсомольцев направили на фронт комсомольские организации Таймыра и Эвенкии — долган, саха, эвенков, ненцев, нганасан, кето¹⁸.

1 сентября 1943 г. ушел на фронт Тувинский кавалерийский эскадрон. По подсчетам якутского историка Д. Д. Избекова, под Москвой сражалось более 5000 уроженцев Якутии¹⁹. Снайпер М. Пассор, нанец по национальности, истребил в Сталинграде 236 фашистов. «Имя его было известно всему Донскому фронту, — вспоминает генерал армии П. И. Батов. — Немцы сбрасывали листовки с дикими угрозами в адрес Максима Пассора»²⁰. Среди 1126 сибиряков — Героев Советского Союза — было 8 бурят, 3 якута, 2 хакаса, 1 эвенк, 1 тувинец, 1 нанец, 1 алтаец²¹.

¹² Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: Сб. док. и мат. Челябинск, 1967. С. 214.

¹³ Ларин П. Эстонский народ в Великой Отечественной войне. Таллинн, 1964. С. 135.

¹⁴ Народы Сибири в Великой Отечественной войне. С. 101, 118.

¹⁵ Там же. С. 121.

¹⁶ Там же. С. 90.

¹⁷ Дворниченко Н. Е. Земля за Байкалом. Иркутск, 1970. С. 83.

¹⁸ Народы Сибири в Великой Отечественной войне. С. 108.

¹⁹ Избеков Д. Д. Якутяне в боях за Родину. Якутск, 1966. С. 211.

²⁰ Батов П. И. В походах и боях. М., 1962. С. 73.

²¹ Народы Сибири в Великой Отечественной войне. С. 42.

Национальные ряды защитников Родины продолжали пополняться и благодаря многотысячному народному ополчению: 63 истребительных батальона было сформировано в Молдавии, 78 — в Белоруссии, свыше 650 — на Украине и свыше 1000 батальонов и отрядов — в краях и областях РСФСР. В конце июля 1941 г. в районах прифронтовой полосы имелось 1755 истребительных батальонов и отрядов. За первые 6 месяцев войны 1350 истребительных батальонов численностью 250 тыс. чел. влились в состав действующей армии²².

Воины ополчения самоотверженно сражались с врагом. До конца выполнил свой долг Таллиннский коммунистический полк, защищая каждую пядь земли на улицах столицы Эстонии, в боях прославились воины Таллиннского рабочего полка и батальон эстонских железнодорожников²³. Нанесли ощутимые удары по врагу рабочие отряды Перемышля, Лиепай²⁴. В Перемышле оборону держал совместно с пограничниками рабочий отряд во главе с секретарем горкома партии П. В. Орленко; 1-й и 2-й отдельные латышские стрелковые полки сражались под Таллинном²⁵. В составе 2-й стрелковой дивизии Нарвский рабочий полк сражался под Кингисеппом, Котлами и Ораниенбаумом.

Совершил великий ратный подвиг и рабочий класс Ленинграда. К сентябрю 1941 г. в составе народного ополчения ушло на фронт 10 дивизий, 16 отдельных артиллерийско-пулеметных батальонов, 6 партизанских полков, а всего — 160 тыс. добровольцев. Для внутренней обороны города были созданы 79 рабочих батальонов, в которых насчитывалось свыше 40 тыс. бойцов²⁶. Фронт получил, кроме призванных по общей мобилизации, пополнение 260 тыс. чел. Вечером 26 августа 1941 г. выступил на защиту Колпинского рубежа Ижорский рабочий батальон. Общегородские партийные мобилизации следовали одна за другой. За первые три месяца войны, помимо ополчения, Ленинградский горком партии провел 11 партийных мобилизаций и направил в войска 12 186 коммунистов и беспартийных, из них более 10 тыс. — политбойцами²⁷.

У стен Ленинграда вели упорные бои ополченческие полки 1-й (Кировской) дивизии, состоявшей из рабочих Кировского завода и судостроителей, под знаменем Кировского завода. Московская и 1-я гвардейская отбивались от противника на Капорном плато, Фрунзенская дивизия — на Онежско-Ладожском перешейке. В

²² История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. Кн. 1. М., 1970. С. 181, 183.

²³ Говорят погибшие герои. М., 1962. С. 382.

²⁴ История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. Кн. 1. С. 149.

²⁵ Остатки обоих латышских полков впоследствии были переданы в 201-ю латышскую стрелковую дивизию. (См.: Кирсанов М. А. По зову Родины. М., 1977. С. 21).

²⁶ Очерки истории Ленинградской организации КПСС. Л., 1968. Т. 2. С. 591—592.

²⁷ На защите Невской твердыни. Л., 1965. С. 193.

Красногвардейском укрепленном районе насмерть стояли ополченцы 2-й, 3-й гвардейских дивизий и артиллерийско-пулеметных батальонов. У стен родных городов держали фронт Ижорский и Сестрорецкий рабочие отряды²⁸. «Необученные, необстрелянные, — говорил о них секретарь Ленинградского горкома партии А. Кузнецов осенью 1941 г., — а кто же целый месяц сдерживал врага на Лужской позиции, как не народные ополченцы? Кто за один сегодняшний день поджег полсотни танков? Братья Ивановы и другие рабочие с мясокомбината. Тоже необстрелянные, а бутылками с горючей смесью действуют как заправские истребители. Так же и Фирсов, и Васильев, и Кочетов... Других дивизий нам ввязать неоткуда»²⁹.

В течение 10 дней войны Киев направил на фронт 200 тыс. своих лучших сынов и дочерей³⁰. В решающие дни битвы за столицу Украины вступило Киевское ополчение из 34 805 бойцов и командиров³¹. В Одессе плечом к плечу с моряками ходили в атаки на врага рабочие батальоны Одесского порта, завода им. Ильича, канатного завода, табачной фабрики³². Рабочие коллективы Черноморского пароходства, Одесского морского порта, Одесско-Кишиневской железной дороги, заводов им. Январского восстания и судоремонтного № 1 (ныне судоремонтный завод им. 50-летия Советской Украины), им. Октябрьской революции, им. Петровского, им. Красной Гвардии, «Большевик», «Канат», за героизм в дни 73-дневной вражеской осады города Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 г. награждены медалью «За оборону Одессы». Рабочие Харьковского промышленного района и Донецкого бассейна составили свое ополчение. Были сформированы полки и бригады также на тракторном, электромеханическом паровозостроительном заводах Харькова. Из 350 тыс. вступивших в народное ополчение донбассовцев пополнялись шахтерские дивизии, отдельные полки и бригады³³. На наиболее ответственных участках до подхода основных сил Красной Армии держало оборону и линию народное ополчение. В Енакиеве, Ворошиловграде и других городах Донбасса были созданы дивизии народного ополчения, которые вскоре влились в действующую армию³⁴.

Непобедимым южным бастионом на подступах к столице стала героическая Тула, красная кузница, город славных оружейников, город металлургов. Ее жители сражались до последней капли

²⁸ Там же. С. 158.

²⁹ Советский рабочий класс. М., 1975. С. 359.

³⁰ Киевщина в годы Великой Отечественной войны: Сб. док. Киев, 1963.

С. 51.

³¹ Колесник А. Д. Народное ополчение городов-героев. М., 1974. С. 217.

³² Борисов А. Д. Одесса — город-герой. М., 1954.

³³ Бессмертный подвиг партии и народа: Мат. межвуз. конф. Киев, 1976.

С. 105.

³⁴ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Киев, 1975. Т. 1. С. 249.

крови за Родину, за любимый город. В рядах защитников из 40 тыс. коммунистов 32 тыс. участвовали в боевых действиях³⁵.

В ходе великой битвы под Москвой 12 дивизий и 10 полков народного ополчения столицы (170 тыс. чел.), состоявшие на 66% из лучших представителей рабочего класса, стали кадровыми соединениями Красной Армии. Было создано 25 истребительных батальонов общей численностью 12,5 тыс. чел. В Подмоскovie сформировались 62 истребительных батальона, в их состав вошло около 19 тыс. бойцов. К концу 1941 г. Московская партийная организация дала фронту около 114 тыс. чел., а Москва и Подмоскovie — около 300 тыс. комсомольцев³⁶. В суровые октябрьские дни 1941 г. свыше 10 тыс. бойцов истребительных отрядов Подмоскovie перешло в распоряжение Московского военного округа, 14 батальонов непосредственно участвовали в боях на фронте³⁷. Хорошо вооруженному и опытному врагу необходимо было противопоставить высокую стойкость воинов, бесстрашие, выдержку, неуклонную волю к победе. По оценке Маршала Советского Союза В. Д. Соколовского, «ополченцы, как и все наши воины, обладали такими качествами»³⁸.

Уже в первую неделю войны по стране было мобилизовано 5,3 млн чел. К концу 1941 г. удалось сформировать более 400 новых дивизий. В последующее время численность Советских Вооруженных Сил увеличилась более чем в 2 раза, а на завершающем этапе — в 4 раза по сравнению с довоенным периодом.

По состоянию на 1 января 1943 г., в 166 стрелковых дивизиях, объединявших более 1 млн воинов, было 32 642 казаха, 28 838 татар, 25 995 узбеков, 19 537 грузин, 18 730 азербайджанцев, 16 004 армянина, 10 179 мордвинов, 9 622 чуваша, 9 207 эстонцев, 6 413 башкир, 5 580 киргизов, 3 350 марийцев, 3 239 туркмен, 3 186 удмуртов, 2 680 таджиков. Во многих отдельных соединениях (включая национальные формирования) воины нерусской национальности составляли более половины всего состава³⁹.

Лучшие свои силы из всех союзных республик послала на фронт Коммунистическая партия, ставшая сражающейся партией в подлинном смысле этого слова: 300 тыс. коммунистов с Украины⁴⁰, около 150 тыс. — из Москвы и Московской области, 87 тыс. — из Ленинграда⁴¹, 32 тыс. — из Тульской партийной организации⁴², свыше 597 тыс. коммунистов из Казахстана и республик Средней Азии, Урала, Поволжья, Сибири и Дальнего Восто-

³⁵ Выдающийся подвиг защитников Тулы: Сб. док. и мат. М., 1965. С. 15.

³⁶ Вторая мировая война. Кн. 1. Общие проблемы. М., 1966. С. 84.

³⁷ Андреев П., Буков К. Подвиг города-героя. М., 1965. С. 54.

³⁸ От Москвы до Берлина. М., 1966. С. 18.

³⁹ Артемьев А. П. Братский боевой союз народов СССР в Великой Отечественной войне. М., 1975. С. 57.

⁴⁰ Очерки истории Коммунистической партии Украины. Киев, 1964. С. 501—502.

⁴¹ История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. Кн. 1. С. 374.

⁴² Коммунист. 1966. № 17. С. 68.

ка⁴³; свыше 111 тыс. коммунистов из Закавказья⁴⁴ влились в ряды действующей армии. Только среди ленинградских коммунистов, ушедших на фронт, были представители около 70 национальностей⁴⁵. Рядовые коммунисты шли в авангарде борьбы. Более 3 млн из них погибло на фронтах, на смену павшим бойцам в ряды партии вступали другие, лучшие представители народа.

На коммунистов легла ответственность не только за боеспособность воюющей армии, но и за морально-политическое состояние бойцов. Комиссары показывали примеры личной храбрости. «Из 22 политработников, — сообщал в одном из донесений 1073-го полка 8-й гвардейской дивизии им. И. В. Панфилова старший политрук Леонид Курганов комиссару дивизии А. С. Егорову, — 12 убито и ранено. Вместо них выдвинуты другие коммунисты из младших командиров»⁴⁶.

Главное политуправление Советской Армии за период с сентября 1942 по февраль 1943 г. для работы среди бойцов нерусской национальности направило около 2500 политработников. Командованием и политорганами в 195-й стрелковой дивизии, например, только в конце 1942 г. были выдвинуты на должности младших командиров 130 казахов и узбеков, а 25 — стали командирами взводов и рот⁴⁷. А из рядовых, сержантов 8-й гвардейской стрелковой дивизии за два года войны на офицерские курсы было направлено 58% казахов⁴⁸. Среди отобранных для работы в качестве агитаторов в политуправлениях фронтов и политотделах армий ЦК КП Казахстана было 4 секретаря обкома партии, 3 наркома и заместителя наркома республики, 13 секретарей райкомов⁴⁹. Воспитанием политработников из бойцов нерусской национальности занимались государственные и партийные деятели. В ноябре 1942 г. на совещании политработников Ленинградского фронта, например, специально рассматривался вопрос «О работе с воинами нерусской национальности». Главное политическое управление Советской Армии летом 1943 г. провело сборы фронтовых и окружных агитаторов с представителями 24 национальностей Советского Союза, на которых прочитаны лекции о ленинской национальной политике, о формах, методах и особенностях работы с воинами нерусской национальности членами ЦК ВКП(б) Е. М. Ярославским, Д. З. Мануильским, академиком И. И. Минцем, А. М. Панкратовой и др. А. С. Щербаковым был прочитан доклад «О задачах

⁴³ Подсчитано нами по опубликованным источникам.

⁴⁴ История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. Кн. 1. С. 374.

⁴⁵ Новая историческая общность людей: сущность, формирование, развитие. М., 1976. С. 139.

⁴⁶ Кузнецов А. Героический рейд // В боях за Родину. Алма-Ата 1966. С. 171.

⁴⁷ Идеологическая работа КПСС на фронте (1941—1945 гг.). М., 1960. С. 123—124, 126.

⁴⁸ ЦГА КазССР, ф. 1137, оп. 8, д. 64, л. 181.

⁴⁹ Петров Ю. П. Партийное строительство в Советской Армии и флоте (1918—1961). М., 1961. С. 367.

партийно-политической работы среди воинов нерусской национальности в РККА»⁵⁰.

В укреплении морально-политического единства воинов большую роль сыграла советская печать. На страницах «Правды» публиковались очерки о воинах из Казахстана, в том числе о боевых подвигах 316-й казахстанской дивизии, переименованной в 8-ю гвардейскую, очерки Б. Полевого «Рождение эпоса», письма трудящихся республики воинам-фронтовикам, корреспонденции о митингах боевого содружества. Была опубликована передовая статья «Славный казахский народ в борьбе за Советскую Родину». Важную роль в интернациональном воспитании воинов играла фронтовая печать на языках народов СССР. В январе 1943 г. на 14 фронтах, в двух военных округах и трех армиях издавалось 50 красноармейских газет на национальных языках. В июле 1943 г. начали издаваться «Блокнот агитатора Красной Армии» на азербайджанском, грузинском, узбекском, казахском, татарском и других языках.

При Управлении пропаганды и агитации Главного политического управления Красной Армии в конце 1942 г. была создана группа редакторов, переводчиков из числа политработников восточных национальностей, которая занималась выпуском важнейших решений партии и правительства, сводок Информбюро, брошюр, блокнотов по вопросам боевой и политической подготовки, листовок и плакатов. Только за два военных года на языках народов СССР издано 75 названий листовок общим тиражом 3 млн 370 тыс. экземпляров. Большой популярностью у воинов пользовались сборники «Героические традиции народов Средней Азии», «Доблестные сыны Отечества» и др. В воинские части, сражавшиеся на фронтах войны, высылались республиканские газеты. Только в 1942 г. часть тиража газеты «Социалистик Казахстан» отправлялась в адрес 44 полевых почт. В ЦК Компартии Казахстана поступали все новые и новые запросы с различных фронтов о направлении литературы на казахском языке.

Огромную роль в интернациональном воспитании сыграли письма народов СССР воинам, которые фронт получил в 1942—1943 гг. Это были документы огромной идейной силы, большого интернационального звучания. Чувство общенациональной гордости советских людей ярко раскрылось в письме таджикского народа: «Родина для таджика — это не только Таджикистан. Родина — это зеленые леса и полноводные реки России, плодородные поля Украины, живописные берега Черноморья, овейные дымкой сказок горы Кавказа и колыбель революции — великий город Ленина»⁵¹. Нераздельность судеб нашей страны узбекский народ выразил следующими словами: «Дома любящих братьев так же

⁵⁰ В боях за Родину. Алма-Ата, 1966. С. 208.

⁵¹ Наказ народа. М.: Воениздат, 1943. С. 59.

смежны, как их судьбы; их дороги так же сплетены, как их жизни»⁵².

Писем подобного содержания было очень много. Они обсуждались в частях Юго-Западного, 1-, 2-, 3-, 4-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов, освобождавших Украину. «В боях с фашистскими басмачами наша кровь смешалась с кровью бойцов других советских республик, — писали бойцы-узбеки Юго-Западного фронта. — Мы бьемся за Украину, как за родной дом»⁵³.

В 1944 г. воины 1-го Украинского фронта — узбеки, татары, казахи — написали ответные письма в родные края. Их подписали более 6 тыс. солдат, сержантов и офицеров. «Ваш пламенный призыв, — писали они, — еще более воодушевил нас на беспримерные подвиги во славу любимой Родины, усилил нашу ненависть к немецко-фашистским мерзавцам»⁵⁴.

Укрепление дружбы народов являлось предметом постоянной заботы командиров и политработников Советской Армии. Большое воспитательное значение имело вручение воинам-фронтовикам почетного оружия. Так, в 8-й гвардейской дивизии им. Панфилова снайперская винтовка № 461 погибшего командира Солдатова была торжественно передана бойцу М. Мадаминову, который на могиле своего товарища поклялся «до последнего дыхания, до последнего патрона биться за нашу Великую Родину, за бессмертную дружбу народов, великую дружбу и братство русских, узбеков, грузин и украинцев, киргизов и казахов»⁵⁵. Свою прежнюю винтовку прославленный снайпер вручил боевому другу гвардии ефрейтору Г. Авраменко. В феврале 1944 г. оружие Григория Постольникова, закрывшего своей грудью вражеский пулемет, было вручено гвардейцу Т. Абдыбекову, который тоже дал священную клятву беспощадно мстить фашистам за смерть русского брата.

Боевому содружеству между бойцами различных национальностей посвящали вечера, митинги, проводившиеся в промежутках между боями. Такое мероприятие прошло, например, в коллективе 8-й гвардейской дивизии, куда входили представители 13 национальностей в октябре 1942 г. На вечере выступили гвардии лейтенант украинец Бамберги, киргиз сержант А. Куянкузов, бойцы Кумыков из Кабардино-Балкарии, Мадаминов — из Узбекистана⁵⁶. На одном из интернациональных вечеров было вручено знамя Монголии лучшему гвардейскому подразделению панфиловской дивизии. «Это знамя, — говорил председатель Президиума Малого Хурала Бума-Цэндэ, — олицетворение наших стремлений к

⁵² Там же. С. 14.

⁵³ Радянська Україна. 1943. 11 апр.

⁵⁴ Ответное письмо воинов-казахов 1-го Украинского фронта. Алма-Ата, 1944. С. 4.

⁵⁵ За Родину. 1942. 4 окт.

⁵⁶ Там же. 20 окт.

скорейшему истреблению заклятого врага всех народов — гитлеризма»⁵⁷.

Летопись войны хранит строки о массовом героизме советских людей с первых дней войны.

Бессмертным стал подвиг защитников Брестской крепости, где стояли насмерть воины более 30 национальностей: русские и белорусы, украинцы и грузины, молдаване и армяне, казахи и узбеки, азербайджанцы, мордвины и татары. Письмо артиллериста из 99-й дивизии, ныне офицера в отставке Владимира Кошурникова, описывает атаку бойцов 6-й и 12-й армии летом 1941 г.: «9 августа пошли в атаку по свекловичному полю в сторону реки Синюха. На рубеже атаки застали только двух бойцов-казахов с «максимом». Их мужество, верность долгу мне всю войну служили примером солдатской обязанности: оказались без командиров, среди погибших товарищей, но 3 дня бесценно оставались на посту, не давая фашистам пройти...»⁵⁸.

Среди летчиков советских Военно-Воздушных Сил уже в начальные часы войны совершили подвиги семь героев: русские Л. Бутелин, Д. Кокорев, А. Данилин, И. Иванов, П. Рябцев, П. Игнатьев и украинец А. Мокляк. Они пошли на воздушный таран противника. Первый наземный таран в районе Броды совершил 27 июня 1941 г. летчик Г. А. Храпай. Свою горящую машину бесстрашный сокол направил на мост, по которому переправлялись фашистские танки. На следующий день этот подвиг повторил экипаж А. Н. Андреева, а еще через день — отважный сын белорусского народа капитан Н. Ф. Гастелло и его боевые товарищи: украинцы А. А. Бурденюк (стрелок-радист), Г. Н. Скоробогатый (штурман) и русский А. А. Калинин (воздушный стрелок). Подобные подвиги совершили также русские летчики В. В. Талалихин, Л. И. Иванов, Н. И. Сковородкин, Е. В. Михайлов, украинец И. Т. Вдовенко, казах Н. Абдиров, еврей И. А. Иржак и др. Всего за время войны советские летчики разных национальностей свыше 450 раз применяли таран.

Механизированный полк, которым командовал активный участник гражданской войны и борьбы за установление Советской власти в Армении А. Карапетян (позднее генерал-майор, Герой Советского Союза), уже на рассвете 22 июня 1941 г. принял неравный бой в приграничной зоне Белоруссии. Будучи окруженным превосходящими силами противника, этот полк в течение 20 дней вел тяжелые бои и все же сумел прорвать вражеское кольцо⁵⁹.

Защитники Киева задержали немецко-фашистских захватчиков, которые вели наступление на Москву. У стен украинской сто-

⁵⁷ Там же. 25 дек.

⁵⁸ Красная звезда. 1979. 17 июня.

⁵⁹ Очерки истории Коммунистической партии Армении. Ереван, 1967. С. 410.

лицы гитлеровцы потеряли более 100 тыс. солдат и офицеров, сотни танков, самолетов и другой боевой техники⁶⁰.

На стене мемориального комплекса, установленного в роще Шумейково Полтавской области, есть надпись, проливающая свет на одну из страниц Великой Отечественной войны: «В этом урочище 800 воинов Юго-Западного фронта во главе с командующим фронтом генерал-полковником М. П. Кирпоносом, членом Военного Совета, секретарем ЦК КП(б) Украины М. А. Бурмистенко, дивизионным комиссаром Е. П. Рыковым и начальником штаба фронта генерал-майором В. И. Тупиковым 20 сентября 1941 г. приняли бой с превосходящими силами немецко-фашистских захватчиков. Славные воины трое суток вели неравный бой, почти все погибли, до конца выполнив свой священный долг перед Родиной». В память о комиссаре из Прииртышья Е. П. Рыкове в столице Украины названа одна из красивейших улиц, открыта мемориальная доска. Благодарные земляки назвали именем Е. П. Рыкова среднюю школу Катон-Карагайского района Восточно-Казахстанской области⁶¹.

О боевом содружестве народов СССР рассказывает история героической обороны Одессы, Севастополя и Ленинграда. Так, во время 73-дневной защиты Одессы прославились 25-я Чапаевская, 95-я Молдавская дивизии, 1-й полк морской пехоты, где имелись представители 20 национальностей, 421-я (Одесская) многонациональная дивизия, сформированная в основном из народных ополченцев, и другие части и соединения⁶². В историю Великой Отечественной войны навсегда вошел подвиг защитников Севастополя.

Хрестоматийными стали слова казахского народного поэта Джамбула, обращенные к ленинградцам: «Ленинградцы, дети мои!». Песня акына явилась подлинным гимном дружбы⁶³. «Устами мудрого казахского певца, — писала «Ленинградская правда», — осенью 1941 г., — вся великая страна говорила: „Я с вами, ленинградцы“».

На помощь героическим защитникам Ленинграда все братские республики нашей страны послали своих лучших сынов. Здесь, у стен Ленинграда, защищала Родину с оружием в руках 1/3 казахстанских воинских формирований.

Национальные подразделения, сформированные в первые месяцы войны, участвовали в битве за Москву. В течение месяца, с 15 ноября по 15 декабря 1941 г., московская зона обороны приня-

⁶⁰ Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945 гг. Краткая история. М., 1965. С. 90.

⁶¹ См.: Казахстанская правда. 1965. 26 дек.; Баграмян И. Х. Так начиналась война. М., 1971. С. 252—254; Бакуров М., Андреев Г. Генерал Кирпонос. М., 1969. С. 43.

⁶² См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. Кн. 1. С. 214; Правда. 1965. 31 окт.

⁶³ Похоронив тысячи людей, еще не успев убрать обломки и осколки, ленинградцы одну из своих улиц назвали именем Джамбула.

ла 353 эшелона с резервами Ставки ⁶⁴. Только на территории Татарии, например, были сформированы 182-я, 334-я, 146-я и 352-я стрелковые дивизии, причем последняя из них на 80% состояла из татар⁶⁵. Свежие боевые резервы быстро доставлялись к подмосковным рубежам. Сюда же с рекордной скоростью шли эшелоны со сверхплановой продукцией: горючим, боевой техникой, вооружением, продовольствием.

В битве за Москву участвовала 316-я стрелковая дивизия под командованием генерала И. В. Панфилова, сформированная на казахской земле. Известен подвиг 28 героев-панфиловцев. Это была группа истребителей танков в составе 28 воинов (русских, украинцев, казахов, киргизов) из 1075-го стрелкового полка. В районе Волоколамского шоссе у железнодорожного разъезда Дубосеково она была атакована ротой вражеских автоматчиков и пятьюдесятью танками, которые не прошли. В летописи Великой Отечественной войны остались слова политрука В. Г. Клочкова, руководившего боем: «Велика Россия, а отступать некуда. Позади Москва». Эти слова стали девизом советских людей, сражавшихся за Родину.

Морально-психологическое состояние наших воинов, до последней капли крови сражавшихся за Родину, передают бои местного значения. В конце мая 1942 г. 79-й пограничный полк, военкомом которого был батальонный комиссар Х. Халиуллин, депутат Верховного Совета СССР, вел бой у с. Протопоповка Харьковской области. Четыре раза село переходило из рук в руки и осталось за врагом только после гибели или ранения большинства его защитников. Х. Халиуллин, скотовод из аула Ачубек Западно-Казахстанской области, считался пропавшим без вести, и только в 1959 г. местные жители случайно обнаружили его могилу, установив личность захороненного по номеру депутатского значка.

В мае 1942 г. в боях за село Терновое в составе 28-й армии приняла боевое крещение 76-я стрелковая дивизия, сформированная в декабре 1941 г. в Казахской ССР. Группа бойцов-казахов успешно форсировала реку, соединяющую русскую и украинскую землю⁶⁶. «Командир подразделения, — писал в статье „Великое содружество“ выдающийся деятель советской культуры А. Довженко, — дал команду: „На колени! Здравствуй, братская украинская земля!“ — сказал командир звонко и взволнованно, и волнение охватило ряды всех молодых казахов. Все, как один, склонились к украинской земле и поцеловали ее»⁶⁷. Майор запаса С. Нургалимов пишет, что это были его сослуживцы по 76-й стрел-

⁶⁴ Телегин К. Ф. Московская зона обороны // Провал гитлеровского наступления на Москву. М., 1966. С. 79.

⁶⁵ Торжество ленинской национальной политики в Татарии. М., 1968. С. 117.

⁶⁶ Козыбаев М. К., Белан П. С. Боевое и трудовое сотрудничество украинского и казахского народов // Украинский исторический журнал. 1984. № 10. С. 83.

⁶⁷ Известия. 1942. 4 авг.

ковой дивизии: Хамза Тунгашов, Каиржан Альпеисов и многие другие из павших в боях за город Вочанск, а события происходили на берегах Северного Донца, западнее этого города.

«Мы читали заметку с одним украинцем, — писал в „Красной Звезде“ военный журналист Б. Булкишев. — Мы обнялись тогда, поцеловались и заплакали, — мы, взрослые люди, воины! Враг никогда не заставил бы нас заплакать, как он ни издевался бы над нами. Но теперь мы плакали, растроганные этим великим проявлением дружбы. И поклялись друг другу — как бы трудно нам ни было, до конца драться и победить»⁶⁸. «Со слезами умиления, — отмечал украинский писатель Петр Панча в письме к казахскому народу, — мы приняли весть о том, что казах целовал первые метры освобожденной украинской земли. Да прославится его имя!»⁶⁹.

Политрук Александр Панкратов, сержант Вячеслав Васильковский и рядовой Александр Матросов были в числе первых, кто закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота. Легендарные подвиги русских воинов повторили десятки бойцов других национальностей, среди них узбек Т. Эрджигитов, эстонец И. И. Лаар, украинцы А. Е. Шевченко, А. С. Герасименко, киргиз Ч. Тулебердиев, молдаван И. С. Солтыс, казах С. Б. Баймагамбетов, татарин Б. Шавалиев, удмурт Н. Е. Куликов и многие другие — всего более 30 героев.

Только в битве за Советскую Украину 3755 воинов 43 национальностей были удостоены звания Героя Советского Союза, из них 2438 солдат и офицеров (представители 33 национальностей) получили это высокое звание за форсирование Днепра⁷⁰. Среди соединений, первыми преодолевших Днепр, были 8-я, 12-я и 73-я казахстанские гвардейские дивизии, бойцы-туркмены Бахмаческой ордена Суворова Краснознаменной части, 416-я дивизия, состоявшая в основном из азербайджанцев, четыре дивизии, сформированные в Армянской ССР, и другие национальные формирования. По подсчетам Украинского исследователя И. И. Кравчука, в боях за освобождение Украины в составе 3-го Украинского фронта принимали участие воины более 40 национальностей, в том числе 5175 казахов.

В составе советских войск, сражавшихся за освобождение Украины, были казахстанские 72-я, 73-я гвардейские, 8-я, 387-я стрелковые дивизии. Только в составе войск 1-го Украинского фронта к лету 1944 г. находилось 2000 наиболее отличившихся воинов-казахов⁷¹.

Об интернациональном характере Великой Отечественной войны говорят сами за себя такие названия: танковые колонны «Да-

⁶⁸ Красная звезда. 1942. 25 авг.

⁶⁹ Казахстанская правда. 1945. 25 авг.

⁷⁰ Коваль М. В. У горнилы війни. Киев, 1972. С. 20.

⁷¹ Ответное письмо казахскому народу от воинов-казахов 1-го Украинского фронта. С. 2.

вид Сасунский», им. Челябинского комсомола, «Советский Киргизстан», бронепоезд «Узбекистан», «Комсомолец Узбекистана», «Советская Армения», артиллерийский дивизион им. Комсомола Удмуртии.

В боях за освобождение Украины участвовали рота 1-го батальона 229-го стрелкового полка 8-й стрелковой дивизии под командованием Абу Досмухаметова. 14 октября 1943 г. Абу Досмухаметов и его украинский друг Петр Баюк вели упорные бои с танковой колонной противника. Они ценой жизни выполнили приказ: «Прикрывать фланги дивизии, не пропустить ни одного танка». В критический момент, будучи оба ранены, они бросились под танки с гранатами. На берегу р. Припяти в г. Чернобыле находится могила двух друзей — украинца Баюка и казаха Досмухаметова⁷².

В бою за украинскую деревню Ново-Юльевка пал смертью героя любимец казахстанского комсомола, пламенный публицист коммунист Баубек Булкышев, автор следующих строк в «Комсомольской правде»: «Земля знатной великой России! Мы любим тебя, за тебя готовы отдать свою жизнь... По твоим широким просторам веяли ветры дружбы и единства. Равенство и справедливость распространялись от тебя, и мы тебя по-особому любим, русская земля»⁷³.

В боях за Белоруссию (октябрь 1943 г.) в составе Третьей ударной армии сражалась 100-я стрелковая бригада из Казахстана. За освобождение древнего Невеля насмерть стоял интернациональный пулеметный расчет Маншук Маметовой — героической дочери казахского народа. Исполком Невельского городского Совета депутатов трудящихся для увековечения памяти героев переименовал улицу Новоквартальскую в улицу снайпера Ибрагима Сулейменова, Малую Велижскую — в улицу Виктора Филатова, Гражданскую — в улицу Михаила Проселкова, Малую Кладбищенскую — в улицу Биляла Хабидуллина⁷⁴. По желанию трудящихся одна из лучших улиц старинного Невеля — Витебское шоссе — носит имя Маншук Маметовой. За ратные подвиги на белорусской земле 16 воинов-казахов удостоены звания Героя Советского Союза.

Воины 30-й стрелковой дивизии участвовали в Новгородской наступательной операции (ей было присвоено наименование Новгородской) и в освобождении Карелии.

Бои за Советскую Прибалтику вели казахстанские формирования: 8-я гвардейская им. И. В. Панфилова, 30-я гвардейская, стрелковые 391-я, 310-я дивизии, 100-я и 101-я стрелковые бригады.

⁷² Казахстан в период Великой Отечественной войны: Сб. док. и мат. Алма-Ата, 1964. Т. 1. С. 290.

⁷³ Комсомольская правда. 1942. 1 мая.

⁷⁴ ЦГА КазССР, ф. 1109, оп. 6, д. 93, л. 12—13.

За подвиги, совершенные на молдавской земле, свыше 180 воинов — представители 10 национальностей СССР — были удостоены звания Героя Советского Союза.

Великое испытание выпало на долю многонациональной Советской Армии, сражавшейся у стен Сталинграда. Как и под Москвой, здесь сполна проявилось боевое содружество народов различных национальностей. В составе частей и соединений Сталинградского фронта воины нерусских национальностей составляли 35% всего личного состава⁷⁵. В битве за Сталинград участвовали 387-я, 27-я и 28-я стрелковые, 81-я кавалерийская дивизия, 152-я отдельная бригада из Казахстана. В эти дни к своим землякам, оборонявшим город на Волге, направлялись коллективные обращения жителей разных республик, краев и областей советского тыла. «Сталинград — это ключ к Востоку. Воин-казах под Сталинградом — равно как воин-русский, украинец, белорус, узбек, таджик, туркмен, азербайджанец, грузин — обороняет свой очаг, свою семью, свою родную советскую землю. Он не допустит, чтобы его мать, его отец, его жена, его дети стали рабами немецкого барона», — говорилось в письме казахского народа к фронтовикам-казахстанцам⁷⁶. Обращения находили живой отклик в сердцах людей, поднимали их моральный дух, укрепляя веру в победу.

В боях за Сталинград совершил свой беспримерный подвиг посланец шахтерской Караганды Нуркен Абдиров. Направив горящий самолет на колонну вражеских танков, он погиб смертью героя. В начале августа 1942 г. под Сталинградом, в районе Малой Россочки, прославились 33 бронебойщика — русские, украинцы, казахи — из 87-й стрелковой дивизии во главе с младшим политруком А. Г. Евтифеевым и младшим лейтенантом Г. А. Стрелковым. Они сумели отбить атаку 70 танков противника, из которых 27 уничтожили. Бессмертным героем Сталинградской битвы стал украинец М. Паникаха. В одном из жестоких поединков с гитлеровскими танками в его руке от шальной пули загорелась бутылка с горючей смесью. Пламя мгновенно охватило отважного воина. И тогда он схватил другую бутылку и живым факелом кинулся под вражеский танк.

Вся страна узнала в эти дни о подвиге 11 славных сынов Востока — 9 узбеков, казаха и татарина. Обороняя одну высоту, они преградили путь противнику, который в 30 раз превышал их по численности. В последней схватке они истребили до 120 гитлеровцев. Высота, за которую пали смертью храбрых девять бойцов взвода, названа высотой Одиннадцати героев Востока⁷⁷.

О подвиге мужественного патриота Карсыбая Спатаева командование части писало: «...28 фашистских танков рвались к нашим

⁷⁵ Шуктомов Л. И. Боевое содружество народов СССР в Великой Отечественной войне. М., 1970. С. 35.

⁷⁶ Казахстанская правда. 1942. 9 окт.

⁷⁷ Боевой путь войск Туркестанского военного округа. М.: Воениздат, 1959. С. 220.

позициям. Шквальный огонь врага вывел из строя весь расчет миномета, остался один минометчик Спатаев. Верный своему воинскому долгу, Карсыбай Спатаев с последней тяжелой миной пошел навстречу танку и бросился под стальные гусеницы. Танк не прошел»⁷⁸.

Подвиг защитников Сталинграда отмечен наградами Родины. Многие части и соединения, в том числе казахстанские 29-я и 38-я дивизии, 76-я армянская горнострелковая дивизия, были преобразованы в гвардейские; 73-я гвардейская дивизия получила почетное наименование Сталинградской, а ее 209-й стрелковый полк — Абганеровского, 211-й стрелковый полк — Басаргинского, 214-й стрелковый полк — Боропановского, 153-й артиллерийский полк — Уразовского⁷⁹.

Газета «Правда» в передовой статье «Боевое братство народов Советского Союза» писала: «Народы мира говорят о „чуде“ Сталинграда. Не видала еще никогда история человечества такой самоотверженной обороны, такого героического упорства. А кто защищает Сталинград? Кто стал в нем железной стеной? Русские люди рядом с украинцами и белорусами, рядом с узбеками, грузинами, армянами, азербайджанцами, с сынами всей многонациональной советской державы. „За Родину! Ни шагу назад!“ — с этим лозунгом идут в бой славные защитники Сталинграда... В Сталинграде, под Ленинградом, на Кавказе в ожесточенных боях смешивается кровь русских и узбеков, и украинцев, и таджиков, и белорусов, и азербайджанцев, и грузин... Братство, скрепленное кровью за Родину, — самое крепкое братство. Нет дружбы сильнее побратимства. На святом деле защиты Отечества побраталась вся Советская страна»⁸⁰.

В период битвы за Кавказ, ведя сюда наступление, гитлеровское командование не в последнюю очередь надеялось на «непрочность» единства народов Кавказа⁸¹, наиболее многонационального из всех районов СССР. Однако и здесь все расчеты врага потерпели крах. Вместе с воинами Закавказского фронта сражалось до 12 соединений, сформированных из кавказских национальностей, в том числе 414-я грузинская, 89-я армянская и 223-азербайджанская стрелковые дивизии, которые вели бои в предгорьях Кавказа. Всего же за годы Великой Отечественной войны за счет людских и материальных ресурсов Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана, Туркмении, Литвы, Латвии и Эстонии было укомплектовано свыше 80 дивизий и отдельных бригад⁸².

Тесное боевое содружество народов многонационального Совет-

⁷⁸ Герои Советского Союза — казахстанцы: Сб. док. и мат. Алма-Ата, 1945. С. 259.

⁷⁹ Самсонов А. И. Сталинградская битва. М., 1968. С. 546—548.

⁸⁰ Правда. 1942. 31 окт.

⁸¹ Коммунист. 1972. № 13. С. 79.

⁸² Там же. С. 81.

ского государства подтвердилось в широком развитии партизанского и подпольного движения на территориях, временно оккупированных врагом, которое протекало как составная часть Великой Отечественной войны. В нем участвовали не только люди, проживавшие на временно оккупированной гитлеровцами территории, но и выходцы с Урала, Сибири, Дальнего Востока, Закавказья, Средней Азии, представители почти всех союзных и автономных республик, по тем или иным причинам оказавшиеся за линией фронта. В рядах партизан Белоруссии были представители более чем 70 национальностей и народностей нашей страны, Украины — свыше 60, Северного Кавказа — 30 национальностей. Всего в военных действиях принимало участие свыше 1 млн. советских партизан. Примерно столько же было подпольщиков и бойцов партизанского резерва⁸³. В лесах Белоруссии, например, уже в июле 1941 г. было создано не менее 80 партизанских отрядов.

Среди партизан находились люди различных слоев населения. По данным Центрального штаба партизанского движения, на 15 января 1944 г. в составе партизанских формирований насчитывалось: рабочих — 30,1%, колхозников — 40,5, служащих — 29,4, мужчин — 90,7, женщин — 9,3%⁸⁴. Значительной была партийно-комсомольская прослойка, в частности в отрядах Белоруссии — 30%, в 28 крупнейших отрядах Украины — около 35, в соединениях Ковпака, А. Н. Сабурова, А. Ф. Федорова — 50%⁸⁵.

Одним из источников формирования партизанских отрядов были истребительные батальоны подразделений народного ополчения. С отходом советских войск на Восток многие из этих батальонов и также группы содействия в селах перешли к партизанским методам борьбы, в том числе батальоны 33 районов Киевской области. К 1 октября 1941 г. для комплектования партизанских отрядов Украины было передано 6228 командиров и бойцов истребительных батальонов⁸⁶. Под ружье встали многие ветераны Октября, участники гражданской войны, старые коммунисты, партийно-советские работники. Многие отряды были сформированы из рабочих крупных заводов, в том числе из молодежи. Только Ленинградский ВЛКСМ направил в партизанские отряды свыше 4 тыс. комсомольцев⁸⁷.

Доблестно сражались с фашистскими захватчиками отряды заводов Ленинграда — Кировского, Ижорского, Сестрорецкого, «Большевик», а также Торгового порта, всеволжских торфоразра-

⁸³ См.: Новое время. 1965. № 19. С. 5; Партия во главе всенародной борьбы в тылу врага. 1941—1944. М., 1976. С. 68.

⁸⁴ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. М., 1965. Т. 6. С. 256.

⁸⁵ Партия во главе всенародной войны в тылу врага. С. 170.

⁸⁶ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Т. 1. С. 296.

⁸⁷ Бычков Л. Н. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны. М., 1965. С. 76.

боток. Действия партизанского подполья и партизан направлял Ленинградский отряд партизанского движения, во главе которого стоял секретарь обкома партии, сын питерского рабочего М. Н. Никитин, член партии с 1925 г., бывший рабочий Путиловского завода, участник революционного движения.

С вторжением на территорию Карелии белофинских войск начали боевые действия, оказывая помощь соседним войскам, карельские партизаны. В Суярвском районе действовал отряд «Бей фашистов», Оленецком — «За Отечество», Калевальском — «Боевое знамя», в Выборгском районе — отряд «Дзержинец» и др. Одним из самых крупных в Карелии был партизанский отряд «Красный онежец», созданный рабочими и служащими Онежского завода в г. Петрозаводске. Всего к началу августа 1941 г. в Карелии было организовано 15 партизанских отрядов численностью 1771 чел., среди которых почти 70% составляли коммунисты и комсомольцы⁸⁸. Весной 1942 г. был создан отряд «Красное знамя», а в ноябре — «Комсомолец Карелии». Сюда прибыли отряды, организованные областными комитетами партии Мурманской, Архангельской, Вологодской, а в 1944 г. — Ленинградской, Свердловской, Ярославской, Иркутской областей, Коми АССР. В партизанских отрядах Карельского фронта сражались представители 30 национальностей. В общей сложности самоотверженная борьба партизан Карелии длилась 38 месяцев. За три года партизанами были убиты и ранены несколько тысяч вражеских солдат и офицеров, разгромлены 53 гарнизона противника, организовано 31 крупное крушение воинских эшелонов, взорван 151 мост, уничтожено 250 км линий связи, 314 автомашин, 78 складов и т. д.⁸⁹

В Прибалтийских республиках, как отмечает один из организаторов этого движения в Латвии В. Самсон, «опорой советским партизанам, так сказать, социальной базой движения, был трудовой народ и, в первую очередь, рабочие и беднейшее крестьянство»⁹⁰. Наиболее успешно действовали в первые месяцы войны партизанские отряды латышских железнодорожников, отряд, организовавшийся из рабочих г. Елгава, совершивших несколько крупнейших побегов с воинскими группами. Успешно вел борьбу с оккупантами партизанский отряд литовских рабочих г. Шауляя, Каунаса⁹¹.

В августе—сентябре Советское Информбюро сообщило о смелых поступках молдаванских партизан, действовавших в смежных районах Молдавии и Украины, в междуречье Днестра и Прута⁹².

⁸⁸ См.: Там же. С. 78; Из истории партийных организаций северо-запада РСФСР (1941—1945 гг.). Петрозаводск, 1976. С. 69.

⁸⁹ Из истории партийных организаций... С. 73.

⁹⁰ Самсон В. Партизанское движение в северной Латвии в годы Великой Отечественной войны. Рига, 1951. С. 15.

⁹¹ Бычков Л. Н. Партизанское движение... С. 101—102.

⁹² Правда. 1941. 28 авг., 3 сент.

В первый год войны на территории Молдавии работало свыше 20 подпольных организаций. Костяк Кишиневского подполья представляли рабочие обувной фабрики им. 28 июня, а также рабочая молодежь⁹³. Кагульское подполье создали молодые рабочие Павел Поливод, Тимофей Морозов и учитель села Зернешти Михаил Краснов. В Григориополе комсомольско-молодежное подполье организовали рабочий Г. К. Ланский и лейтенант Красной Армии Н. Г. Рычков⁹⁴.

Партизаны всемерно помогали Красной Армии, поддерживали тесную связь с ее частями. Особенно активные боевые действия в начале войны вел отряд «Красный Октябрь» Октябрьского района Полесской области под руководством Т. П. Бумажкова, отряд под командованием работника политотдела Западной дороги Смоленской области М. В. Антоненкова. В Донбассе вместе с частями Красной Армии на фронте в 160 км держали оборону 19 донецких партизанских отрядов⁹⁵. Под Киевом сражался отряд из 275 комсомольцев — горняков Донбасса под командованием коммуниста И. Ф. Боровика⁹⁶.

Огромную помощь защитникам Одессы оказывали партизаны, действовавшие северо-западнее города⁹⁷. Защитникам Днепропетровска, Кривого Рога — отряды партизан, состоявшие из металлургов и горняков⁹⁸.

Прославились народные мстители брянских лесов. Организатором и первым командиром Брянского городского отряда стал Д. Е. Кравцов, прошедший путь от разнорабочего, кочегара, слесаря, секретаря цеховой и заводской партийной организации до секретаря Брянского городского комитета партии⁹⁹.

Не менее 15 тыс. партизан действовало на подмосковной земле¹⁰⁰, отвлекая на себя свыше пяти дивизий врага¹⁰¹. Московский комсомол направил в партизанские отряды 6 тыс. своих лучших представителей. Свыше 3,5 тыс. юношей и девушек Подмосковья доблестно выполняли особые задания Главного командования. Среди них были комсомольцы московских заводов «Серп и молот», «Москабель» и др.¹⁰² В партизанские отряды Тульской области влились бойцы народного ополчения и истребительных батальонов. В их рядах храбро сражался беспартийный

⁹³ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Кишинев, 1970. С. 220.

⁹⁴ Там же. С. 227.

⁹⁵ Омельяненко И. Я. Коммунисты Донбасса в Великой Отечественной войне. Донецк, 1959. С. 58.

⁹⁶ Тронько П. Бессмертие юных. М., 1958. С. 31.

⁹⁷ Сообщения Советского Информбюро. Т. 1. С. 269, 279.

⁹⁸ Бычков Л. Н. Партизанское движение... С. 97.

⁹⁹ Там же. С. 116.

¹⁰⁰ Андреев П., Буков К. Подвиг города-героя. С. 121.

¹⁰¹ Самсонов А. М. Великая битва под Москвой. М., 1958. С. 128.

¹⁰² Андреев П., Буков К. Подвиг города-героя. С. 123—124.

рабочий оружейник Н. П. Гордеев¹⁰³. Партизаны Подмоскowsья освободили от врага 20 населенных пунктов¹⁰⁴.

Зимой 1942 г. белорусские партизаны, объединенные в крупные соединения, совершали рейды по тылам врага.

В летописи Великой Отечественной войны остался Аршанский партизанский отряд, командиром которого являлся К. С. Заслонов (бывший начальник Оршанского депо, сын рабочего-красногвардейца, сам рабочий), а комиссаром — А. Андреев (машинист того же депо). Отряд состоял главным образом из рабочих-железнодорожников Оршанского железнодорожного узла и депо. Партизаны отряда К. С. Заслонова с октября 1941 г. по 15 июля 1942 г. вывели из строя 116 паровозов, пустили под откос 12 военных вражеских эшелонов, уничтожили 31 автомашину, истребили большое количество гитлеровских солдат и офицеров. К весне 1942 г. брянскими партизанами было освобождено 326 населенных пунктов¹⁰⁵. В тесном боевом содружестве с брянскими, орловскими и курскими партизанами действовали в тылу врага партизанские отряды С. А. Ковпака, А. Н. Сабурова и А. Гудзенко, А. Ф. Федорова, Л. Я. Иванова, М. И. Наумова и др., базировавшихся зимой 1941/42 г. в Хипельских и Брянских лесах.

Весной 1942 г. партизанское движение приобрело еще более массовый характер. В него вступило, например, крупное соединение партизан Брянских лесов. Образовался Партизанский край, охвативший часть территории Суражского, Витебского, Городокского, Моховского районов, где была восстановлена Советская власть. Во взаимодействии с войсками 4-й ударной армии Калининского фронта сражались партизаны 1-й Белорусской партизанской бригады под командованием Героя Советского Союза М. Ф. Гимyreва, партизаны Смоленской области. Постоянно действующими были партизанские отряды Ленинградской области, Украины.

В разгар войны на территории, занятой врагом, образовались целые партизанские зоны и края. Южный Ельнинский партизанский край контролировался полками им. Сергея Лазо. В партизанских краях Белорусской, Ленинградской, Калининской, Смоленской и Орловской областей и северной части Украины базировались крупные партизанские соединения.

Священную борьбу против немецко-фашистских захватчиков вели подпольщики. Минские патриоты выводили из строя паровозы, на одном из заводов сожгли цех по ремонту немецких танков, взорвали и спустили под откос вражеские эшелоны. Партизанские организации и группы действовали на заводах им. А. Ф. Мясникова, «Большевик», «Красная Заря», «Беларусь», лесокомбинате и других предприятиях Минска. Всего в оккупированных райо-

¹⁰³ Битва за Тулу: Сб. док. Изд. 3-е. Тула, 1957. С. 225.

¹⁰⁴ Народные мстители: Сб. док. и воспоминаний. М., 1961.

¹⁰⁵ Бычков Л. Н. Партизанское движение... С. 170.

нах Белоруссии в 1942 г. работало более 8 тыс. коммунистов¹⁰⁶.

Более 3 тыс. коммунистов вели подпольную работу в Смоленской области¹⁰⁷. Активно информационную службу несли подпольный комитет железнодорожного района Киева, пригородный подпольный комитет Одессы. В результате действий подпольщиков немецкие фирмы «Геринг и К^о», «Гютен-Верк», «Гшво» и др. не смогли пользоваться производственными мощностями Днепропетровска, Днепродзержинска, шахт Криворожского бассейна. Подпольные группы существовали в Запорожье (на заводе «Запорожсталь», руководитель Н. Г. Гончар)¹⁰⁸, в г. Ростове-на Дону (руководитель М. М. Трофимов) и других городах (группы «Мститель», «Трамвайщик» и т. д.).

Важной формой всенародной борьбы против оккупантов стала организация массового саботажа. В Донбассе потребность оккупантов в гражданских рабочих составляла 90 тыс., а захватчики сумели привлечь лишь 12 тыс. рабочих. В Запорожье оккупанты восстановили завод ковкого чугуна, но добились выпуска продукции по сравнению с довоенным менее 10%. Из 40 человек только 3 выполняли довоенные нормы выработки. Попытка оккупантов пустить доменный, рельсо-балочный, мартеновский, листопрокатный цеха Днепродзержинска провалилась¹⁰⁹.

Рассмотрение политического состава партизанских отрядов показывает, что в этом массовом движении было много коммунистов. На Украине, например, из 220 тыс. партизан коммунистами являлись 15 тыс. чел.¹¹⁰, в оккупированных районах РСФСР в партизанских отрядах общей численностью 250 тыс. чел. насчитывалось до 30 тыс. коммунистов¹¹¹. Из 246 партизан и подпольщиков, за выдающиеся заслуги перед Родиной удостоенных высокого звания Героя Советского Союза, было 182 коммуниста, 42 комсомольца и 22 беспартийных. Общая партийная прослойка в партизанском движении составила около 10—12, а среди Героев Советского Союза — 74%¹¹².

Огромную роль в развитии партизанского движения и подполья сыграл рабочий класс. В городах Украины, Белоруссии, Прибалтики, Молдавии готовились партизанские кадры. Так, в учебных пунктах Киева, Харькова, Чернигова и других городов Украины во второй половине 1941 г. прошли подготовку около 4,5 тыс. организаторов партизанского движения¹¹³. К методам партизанской

¹⁰⁶ Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. Ч. 2. Минск, 1967. С. 333, 325—326.

¹⁰⁷ Бычков Л. Н. Партизанское движение... С. 216.

¹⁰⁸ Запорожская область в годы Великой Отечественной войны: Сб. док. Запорожье, 1959. С. 106—107.

¹⁰⁹ Партия во главе народной борьбы в тылу врага. С. 98.

¹¹⁰ Кизя Л. Е. Правды не затымарили. Киев, 1965. С. 74—75.

¹¹¹ Партия во главе народной борьбы в тылу врага. С. 98.

¹¹² Там же. С. 158.

¹¹³ История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. 10. С. 55.

борьбы первыми перешли ополченцы, истребительные батальоны, сформированные главным образом в индустриальных центрах страны. В Ленинграде к августу 1941 г. был сформирован 191 партизанский отряд из 9 тыс. добровольцев¹¹⁴. Рабочие составляли 1/3 партизанской армии страны. Это был отряд людей, обладавших высокими моральными качествами (волей, упорством, оптимизмом) и положительно влиявших на морально-психологический климат в партизанской армии.

В истории партизанского движения навсегда осталась память о героях: 14 советских патриотов, люди разных национальностей, повторили подвиг Ивана Сусанина¹¹⁵. В названиях партизанских отрядов — им. Александра Невского, Дмитрия Донского, А. В. Суворова, М. И. Кутузова, Б. М. Хмельницкого, Н. А. Щорса, В. Н. Боженко, С. Г. Шаумяна, им. 26 бакинских комиссаров — отражены идеалы народа тех лет, память обращалась к историческим личностям прошлого каждого народа.

Говоря об итогах поистине героической работы партизан и подпольщиков, нельзя не отметить, что фактически их боевая деятельность стала для немецко-фашистских оккупантов настоящим «вторым фронтом», причинившим огромный ущерб. Это движение показало, что народы всегда способны объединиться, проявить свои лучшие качества, если защищают действительные ценности. А что может быть ценнее своего дома, своей страны.

В течение 1941—1945 гг. было награждено орденами и медалями свыше 7 млн доблестных защитников Родины — представителей около 100 национальностей и народностей СССР. Более 11 600 из них удостоились звания Героя Советского Союза. Весьма примечателен состав Героев. Это высокое звание было присвоено представителям 60 наций и народностей, в том числе: 8160 русским, 2069 украинцам, 309 белорусам, 161 татарину, 108 евреям, 97 казахам, 90 грузинам, 69 узбекам, 61 мордвину, 44 чувашам, 43 азербайджанцам, 39 башкирам, 32 осетинам, 18 марийцам, 18 туркменам, 15 литовцам, 14 таджикам, 13 латышам, 12 киргизам, 10 коми, 10 удмуртам, 9 эстонцам, 9 карелам, 8 калмыкам, 7 кабардинцам, 6 адыгейцам, 5 абхазцам, 3 якутам, 2 молдаванам и представителям многих других национальностей¹¹⁶.

РАБОТА ТЫЛА НА ОБОРОНУ СТРАНЫ

В годы первых пятилеток советский народ был нацелен на развитие производительных сил, в том числе в восточных районах страны. Фактически районы от Волги до Тихого океана пережили

¹¹⁴ Макаров Н. Непокоренная земля Российская. М., 1976. С. 95.

¹¹⁵ Новая историческая общность людей: сущность, формирование, развитие. М., 1976. С. 144.

¹¹⁶ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. М., 1971. Т. 6. С. 155; Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945 гг. Краткая история. С. 581.

за короткий исторический срок промышленную революцию и в период Великой Отечественной войны стали опорной базой советского тыла. Военное время потребовало пересмотра разделения труда между различными регионами советского Востока (Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток, Казахстан и Средняя Азия), территория которых вместе взятая составляла почти 80% площади страны. По данным переписи 1939 г., общее число жителей Востока достигало почти 59 млн чел., или 31% населения страны. Кроме того, Восток представлял собой внушительный регион и по людским ресурсам. Во время войны здесь, по существу, проживало людей столько (включая эвакуированное в годы войны население), сколько в фашистской Германии накануне второй мировой войны.

В интересах повышения эффективности руководства народным хозяйством предоставлялось право давать от имени ЦК партии указания и распоряжения обкомам партии Поволжья, Урала, Сибири, Казахстана и Средней Азии «по вопросам организации промышленности в связи с эвакуацией предприятий в эти области, а также по вопросам сельскохозяйственных заготовок»¹. Большую помощь на местах оказали члены Политбюро ЦК ВКП(б) А. И. Микоян, Н. А. Вознесенский, наркомы В. В. Вахрушев, М. А. Венедиктов, С. З. Гинзбург, А. Н. Косыгин, П. П. Лобанов, выезжавшие в районы Поволжья, Урала, Сибири и Казахстана. Рекомендации Комиссии АН СССР по мобилизации ресурсов Среднего Поволжья, Прикамья, Урала, Сибири, Дальнего Востока и Казахстана на нужды обороны, а также специальных комиссий Оргбюро позволили Государственному комитету обороны выработать правильное направление в руководстве комплексным развитием производительных сил восточных регионов.

Постановления ЦК ВКП(б), принятые в первые годы войны, были результатом комплексного рассмотрения неотложных задач наращивания военно-экономического потенциала районов восточнее Волги. Чрезвычайными органами, объединявшими под партийным руководством гражданскую и военную власть в городах и прилегающих к ним районах ближайшего фронтового тыла, стали созданные решением ГКО городские комитеты обороны в Сталинграде, Саратове, Пензе, Казани, Куйбышеве, Астрахани, Гурьеве, Уральске².

Одной из мер, направленных на наращивание военно-экономического потенциала восточных регионов, явилось укрепление местных партийных организаций. Мобилизация коммунистов на фронт по восточным районам составила 64% их довоенного состава (597 196 чел.). Вместе с тем в Компартию Казахстана за счет эвакуированных влилось свыше 53 тыс. чел., Узбекистана — 30 тыс.,

¹ История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970. Т. 5. Кн. 1. С. 293.

² Великий Октябрь — главное событие XX века. Алма-Ата, 1979. С. 278.

Киргизии — более 5 тыс. чел. В Свердловскую область прибыло 20,5 тыс. коммунистов, Куйбышевскую — свыше 16 тыс., Челябинскую — около 20 тыс., Новосибирскую — более 13 тыс., Красноярскую — более 8 тыс. Таким образом, партийные организации только трех республиканских, одной краевой и шести областных организаций приняли около 215 тыс. эвакуированных коммунистов³.

Кроме того, партийные организации регионов восточнее Волги за период войны приняли в партию 769 тыс. чел. В партии состояло к концу войны свыше 1041 тыс. коммунистов, т. е. на 110 тыс. чел. больше, чем в 1941 г. До начала войны по численности коммунистов на первом месте были Казахстан и республики Средней Азии, на втором — Поволжье, далее Урал, Сибирь и Дальний Восток, к 1945 г. положение изменилось: первое место по численности занимала партийная организация Уральского региона, вслед за ними шли партийные организации республик Средней Азии и Казахстана, Сибири и Поволжья, Дальнего Востока.

Произошли и значительные качественные сдвиги в составе партийных организаций восточных районов. Численный рост их сопровождался увеличением доли рабочей прослойки, удельного веса женщин, молодежи, повышением образовательного уровня.

Великая Отечественная война, поставившая перед страной проблемы, связанные с перестройкой экономики на военный путь развития, вызвала еще более интенсивное развитие регионов на Востоке. На базе промышленных мощностей, созданных за годы предвоенных пятилеток, было осуществлено становление основной военно-промышленной базы.

Передислокация промышленности происходила в тяжелых условиях. К декабрю 1941 г. Белоруссия и почти вся Украина, Прибалтика, ряд западных областей РСФСР были заняты фашистами. Враг стоял у стен Ленинграда и Москвы. Экономический урон был ощутимым. Валовая продукция промышленности страны в ноябре 1941 г. по сравнению с июнем того же года уменьшилась в 2,1 раза. Вышли из строя шахты Донецкого и Подмосковного бассейнов, металлургические заводы юга. Действовала только треть доменных и немногим более половины мартеновских печей. Снизились выплавка чугуна до одной трети, стали — до 42,5%, производство проката черных металлов — в 430 раз, шарикоподшипников — в 21 раз. Численность рабочих и служащих в ноябре 1941 г. составила только 19,8 млн чел., или 63% от уровня 1940 г.⁴ В связи с нехваткой рабочей силы уменьшился выпуск самолетов, танков, орудий, боеприпасов. Конец 1941 г. — самое трудное время для нашей экономики. С 1942 г. выпуск промышленной продукции стал наращиваться, увеличилась выплавка стали и чугуна,

³ Там же. С. 280.

⁴ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. М., 1962. Т. 2. С. 160—161.

цветных металлов, производство боеприпасов и вооружения. В 1943 г. наша промышленность не уступала Германии по выпуску различных видов вооружения и боеприпасов. Качество боевой техники превосходило лучшие немецкие образцы.

Сосредоточение в районах Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии эвакуированных оборонных заводов и строительство новых предприятий по производству военной продукции — все это усилило промышленный потенциал Востока. Здесь были размещены 1593 предприятия, в том числе: на Урале — 667, в Поволжье — 226, Западной Сибири — 244, Восточной Сибири — 87, Казахстане и Средней Азии — 308⁵ (из них в Казахстане — 142⁶). Таким образом, свыше 2/3 предприятий прибыло в район Урал—Кузбасса, включая Казахстан.

Перебазирование объектов началось в конце июня 1941 г. К ноябрю было эвакуировано 11 авиационных заводов, 10 заводов боеприпасов из Ленинграда, 26 заводов Наркомата вооружения, 550 заводов с Украины, 109 предприятий из Белоруссии, десятки объектов из Ленинграда и Москвы, всего 1360 наиболее крупных предприятий⁷. Эти данные соответствуют только указанному времени. На самом деле эвакуация продолжалась еще в декабре 1941 г. и отчасти в январе 1942 г., а также летом и осенью 1942 г. Общее количество перебазированных предприятий за 1941—1942 гг. превысило 2 тыс. ед.

Всей этой работой руководил Совет по эвакуации как исполнительный орган Государственного Комитета обороны. Для осуществления непосредственного оперативного руководства всей экономикой и жизнью Востока осенью 1941 г. в г. Куйбышеве разместились часть аппарата ЦК ВКП(б), Президиума Верховного Совета СССР, СНК СССР, ЦК ВЛКСМ и некоторые другие организации. Экономикой Востока поручено было руководить Н. А. Вознесенскому, заместителю председателя СНК СССР, партийными органами — секретарю ЦК партии А. А. Андрееву.

При размещении перебазированных объектов учитывались многие факторы: специализация районов, мощность промышленной базы, наличие резерва рабочей силы, квалификационный состав рабочих, характер научных учреждений, транспортные связи, наличие топливной базы, мощностей по выплавке черных и цветных металлов, характер машиностроения. Определяющее значение имели транспортные связи. Предприятия, связанные с развитием топливной промышленности, направлялись в те места, где добывался каменный уголь, нефть. Чтобы смонтированная на новом месте техника способствовала ускорению выпуска оборонной продукции, на Востоке создавались межрайонные связи.

⁵ История второй мировой войны 1939—1945 гг. М., 1975. Т. 4. С. 140.

⁶ Козыбаев М. Компартия Казахстана в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Алма-Ата, 1964. С. 69.

⁷ См.: История второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 4. С. 140.

В Поволжье разместились предприятия во всех областных центрах и некоторых городах. Основная масса объектов относилась к машиностроению, химической, деревообрабатывающей, легкой и пищевой промышленности. Среди них имелись заводы авиационной, а также других отраслей оборонной промышленности. Наибольшее количество (108 предприятий) прибыло в Куйбышевскую область, в том числе в областной центр (40). Его население за войну увеличилось с 390 тыс. до 529 тыс. чел.⁸ На восточной окраине города вырос новый район, где разместились авиационные предприятия. Город стал ведущим центром по выпуску штурмовиков и других типов боевых самолетов. Кроме того, предприятия выпускали детали для «катюш», корпуса мин, обмундирование.

В Саратовскую область и Татарскую АССР так же, как и в Куйбышевскую область, прибыли объекты машиностроения, химии, легкой, пищевой и некоторых других отраслей. Например, в Татарской АССР разместилось свыше 70 предприятий. Среди них крупные машиностроительные, приборостроительные заводы, табачная фабрика «Дукат», Днепровская биофабрика, Кренгольмская мануфактура из г. Нарвы, стекольные заводы из Ленинградской и Орловской областей, ленто-ткацкие и плетельные фабрики, Гомельский кондитерский комбинат «Спартак», промысловые артели и другие предприятия. Примерно такого же типа предприятия разместились в Сталинградской, Астраханской, Пензенской областях, Чувашии.

На Урал прибыло около половины перебазированных объектов промышленности. На Магнитогорском металлургическом комбинате, Златоустском, Нижне-Тагильском, Первоуральском, Синорском и других заводах было размещено оборудование металлургических заводов Украины Днепровской группы, в том числе трубных им. В. И. Ленина, им. К. Либкнехта, Никольского, а также Донбасса, Мариуполя, Крыма. Вывезено было прежде всего прокатное метизное оборудование по выплавке черных металлов. Здесь же разместилось оборудование Ижорского, Кировского и других заводов Ленинграда, а также предприятий Москвы и других городов. Перебазирование этих предприятий усилило мощности черной металлургии Урала. Кроме того, сюда прибыли многие крупные машиностроительные предприятия, заводы артиллерийской, авиационной, танковой промышленности, боеприпасов, что позволило наладить здесь выпуск танков, самолетов, орудий, минометов, боеприпасов, организовать производство шахтного оборудования, выпускать горные и другие машины, металлические изделия, металлоконструкции. За счет перебазированного оборудования усилились мощности деревообрабатывающей, легкой и пищевой промышленности.

Прибывшие в Западную и Восточную Сибирь предприятия разместились главным образом в таких крупных городах, как Ново-

⁸ Куйбышевская область. Историко-экономический очерк. Куйбышев, 1977. С. 163.

сибирск, Омск, Красноярск, Барнаул, Новокузнецк, Кемерово, Томск, Тюмень, Иркутск.

В Сибирь была перебазирована прежде всего часть заводов черной и цветной металлургии: в Норильске смонтировано оборудование Мончегорского комбината с Кольского полуострова, с юга прибыло оборудование завода «Днепроспецсталь» и других, которое разместилось на Кузнецком металлургическом комбинате, в результате Новокузнецк превратился в крупный центр по производству качественных сталей и спецпроката.

В Красноярске и Иркутске разместились предприятия машиностроения, в том числе заводы авиационной, оптикомеханической, приборостроительной, электротехнической, станкостроительной, радио-, оборонной промышленности, сельскохозяйственного машиностроения, паровозостроения, тракторостроения, судостроения. За счет эвакуированного оборудования были усилены мощности химической, деревообрабатывающей, легкой и пищевой промышленности. Индустрия Сибири становилась разнопрофильной. За оба этапа эвакуации сюда прибыло около 450 предприятий промышленности.

Из общего количества эвакуированных предприятий в Казахстане обосновались 142, Узбекистане — 90, Киргизии — 30⁹.

В Казахстан прибыло оборудование заводов цветной металлургии и угольной промышленности, сельскохозяйственного машиностроения, сюда же, а также в Узбекистан, Киргизию и во все республики Востока — оборудование пищевой и легкой промышленности, консервные фабрики (с Украины, из Белоруссии, центра), заводы мыловаренной, шелковой, текстильной, шерстяной, химической и оборонной промышленности. На Восток были эвакуированы также строительные, угольные тресты, оборудование железнодорожной промышленности, электростанций, парк вагонов и паровозов, некоторое наземное оборудование шахт и т. д.

Как видим, восточные районы страны в результате эвакуации получили много не только новых объектов, но и целых отраслей. Здесь практически не было оборонной промышленности, за исключением Дальнего Востока, теперь стали действовать предприятия всех ее отраслей, включая самолетостроение, танковую, артиллерийскую, минометную. Значительный удельный вес занимала оборонная химия, судостроение. Если раньше Восток почти не выпускал специальных сталей и спецпроката, то теперь он стал основным их производителем. Резко возросли мощности алюминиевой и марганцевой промышленности; из отраслей машиностроения — тракторной, комбайновой, инструментальной, автомобильной, электротехнической, радиотехнической, шарикоподшипниковой, котлостроительной, горного оборудования; из химической — рези-

⁹ Советский тыл в Великой Отечественной войне. М., 1974. Кн. 2. С. 307, 321. Дополнительное изучение показывает, что Казахская ССР приняла более 200 предприятий, цехов.

нотехнических изделий, шинной, сернокислотной, азотнотуковой, химико-фармацевтической, анилино-красочной и т. д. Усилились мощности энергетики, топливной промышленности, а особенно легкой и пищевой промышленности.

Большая часть оборудования разместилась на действовавших здесь родственных заводах и фабриках: прокатные станы металлургических заводов юга — на Магнитогорском, Кузнецком металлургических комбинатах, других заводах Урала; Кировский и специальный танковый завод — на Челябинском тракторном заводе; Краматорский завод тяжелого машиностроения — на Уралмаше; авиационные заводы — на родственных объектах Куйбышева, Уфы, Новосибирска; фабрики легкой и пищевой промышленности — на аналогичных фабриках Востока. Ввод прибывших предприятий в число действующих позволил в кратчайшие сроки наладить выпуск продукции. Многие заводы, смонтированные самостоятельно или на недостроенных предприятиях, через месяц-два вступали в строй действующих: например, Омский шинный и автомобильный заводы, Новосибирский «Сибсельмаш», авиационный, Актюбинский ферросплавный.

Советское правительство приняло новый план развития промышленных регионов тыла на III квартал 1941 г. и затем — на IV квартал 1941 и на 1942 г.¹⁰, который имел три существенных момента: 1) он был составлен конкретно для регионов, которые работали на оборону в тылу; 2) центральное место отводилось производству оборонной продукции на Востоке страны; 3) предусматривалось обеспечение оборонной промышленности всем необходимым. Как видим, все особенности планирования были вызваны условиями военного времени.

Первая особенность. План, составленный для районов Востока, Поволжья, Урала, Западной Сибири, Красноярского края, Коми АССР, Казахской, Киргизской, Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР, предусматривал, что районы, непосредственно граничащие с Маньчжурией и другими территориями, которые являлись плацдармом японских милитаристов в агрессии против СССР, им не охватывались. Промышленный потенциал этих районов был невелик и поэтому оставался полностью нацелен на удовлетворение насущных нужд имевшихся здесь армий. Согласно плану, капиталовложения в промышленность пяти республик Советского Востока увеличились с 5,2 в 1940 г. до 10,5% в 1943 г., т. е. в 2 раза¹¹.

Темпами военного времени сооружались в республиках Средней Азии и Казахстана 280 предприятий оборонного значения¹²,

¹⁰ Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны. Июнь 1941—1945 гг.: Док. и мат. М., 1964. С. 91—95.

¹¹ Соколов В. Промышленное строительство в годы Отечественной войны. М., 1946. С. 20—21.

¹² Советская экономика в период Великой Отечественной войны. М., 1970. С. 170.

базирувавшиеся на внутренних ресурсах, в том числе: Казахский и Узбекский металлургические заводы, Актюбинский завод ферросплавов; комбинаты — Текелійский полиметаллический, Акчатауский вольфрам-молибденовый, Киргизский по добыче и обработке цветных металлов; рудники — Жездинский, Найзатасский, Восточно-Коунрадский, Миргалимсайский; десятки угольных шахт Караганды, Ангрена, Сурхандарьинских месторождений; комплексы отраслей нефтяной промышленности Узбекистана и Казахстана.

В развитии промышленного потенциала республик Советского Востока сыграли огромную роль перебазированные предприятия станкостроения, сельскохозяйственного машиностроения, оборонной и электротехнической промышленности. В результате ввода в действие эвакуированных и новых заводов и фабрик, рудников объем промышленного производства увеличился к 1945 г. в Казахской ССР до 107, Киргизской — до 122%. Основные производственные фонды Узбекистана, Казахстана и Киргизии к концу войны увеличились по сравнению с довоенным уровнем в 2 раза¹³.

В 1941—1945 гг. в пяти братских республиках производство электроэнергии увеличилось почти в 2,2 раза. Крупными поставщиками стратегического сырья оборонного значения (сурьма, ртуть, вольфрам, молибден, марганец и другие цветные и редкие металлы) для военной промышленности Урала стали Киргизия и Казахстан. В дни войны Казахская ССР дала 30% общесоюзной выплавки меди, 50 — добычи медной руды, 60 — марганцевой руды, цинкового концентрата, 65 — производства металлического висмута, 70 — добычи полиметаллических руд, 85% — общесоюзного производства свинца, десятую часть проката¹⁴.

Бурное развитие получила экономика Башкирской и Татарской АССР. Так, Башкирия приняла 172 промышленных предприятия, отдельных цехов¹⁵. Страна ощутила результаты труда нефтяников Килимбая и Туймазов, машиностроителей Стерлитамака и Уфы, горняков Баймика, сталеваров Белорецка. За годы войны Башкирия дала стране более 5 млн. т нефти¹⁶. За период Великой Отечественной войны капитальные вложения в развитие республики составили более 180 млн. руб., что равно их сумме за первые две пятилетки¹⁷.

Более 30 промышленных предприятий приняла Татарская АССР. Широкое развитие в годы войны здесь получило машино-

¹³ См.: Там же С. 170, 176; Киргизия в годы Великой Отечественной войны: Сб. док. Фрунзе, 1978. С. 29.

¹⁴ Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945 гг. Краткая история. М., 1970. С. 180.

¹⁵ Очерки истории Башкирской организации КПСС. Уфа, 1973. С. 476.

¹⁶ Там же. С. 508.

¹⁷ Народное хозяйство Башкирской АССР: Стат. сб. Уфа, 1967. С. 14.

строение. В 1944 г. его удельный вес в общем объеме продукции республики составил 69,5%¹⁸. В 1943 г. фронт получил из Татарии боевой техники, оружия, боеприпасов, снаряжения на 440 млн. руб. больше, чем в 1942 г.¹⁹. Эта республика дала фронту за период войны 131 млн. пудов хлеба, 39 млн. пудов картофеля, 59 млн. пудов мяса, более 0,5 млн. пудов шерсти²⁰.

Республики Закавказья свой промышленный потенциал также направили на разгром фашизма. Нефтяники Азербайджана дали стране в годы войны 75 млрд. т нефти, 22 млн. т бензина и других нефтепродуктов²¹. В Армении в 1943—1945 гг. были построены и введены в эксплуатацию 30 новых предприятий и 110 новых цехов при действующих предприятиях²². За период войны здесь освоено более 270 новых видов продукции, необходимой фронту²³. Более 500 промышленных предприятий построено в Грузии²⁴. Вложения в капитальное строительство в 1945 г. составили по сравнению с 1940 г. 137,1%²⁵.

Возрос удельный вес промышленности в экономике Сибири и Дальнего Востока, национальных районов. Так, выход валовой продукции промышленности Якутии увеличился в 2 раза²⁶. Рост национальных отрядов рабочего класса охватил самые отдаленные уголки национальных республик и округов (север Бурятии, Якутии, Таймыр, Чукотки). В декабре 1942 г. СНК СССР образовал в Горно-Алтайской Автономной области трест «Ойратзолоторедмет». За три года капиталовложения в развитие цветной металлургии края увеличились в 27 раз²⁷.

Еще в 1939 г. (потом в апреле и августе 1941 г.) Тувинская народная республика ставила вопрос о добровольном вхождении в состав СССР, а в октябре 1944 г. это осуществилось. Свой вклад в оборону страны внесли труженики Агинского национального округа²⁸.

Нарымский округ оказывал помощь фронту рыбой (вылов ее увеличился за годы войны в 3 раза), древесиной (только в 1943 г. Нарым дал стране 800 тыс. куб. м), хлебом. Колхозы округа в

¹⁸ Очерки истории партийной организации Татарии. Казань, 1962. С. 289, 302.

¹⁹ Там же. С. 299.

²⁰ Очерки истории партийной организации Татарии. С. 309.

²¹ Мадатов Г. А. Азербайджан в Великой Отечественной войне. Баку, 1975. С. 392.

²² Очерки истории Компартии Армении. Ереван, 1967. С. 391.

²³ Хармандарян С. В. Боевое содружество армянского народа с народами Советского Союза в Великой Отечественной войне. Ереван, 1955. С. 17.

²⁴ Цкитишвили К. В. Закавказье в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. Тбилиси. 1969. С. 324.

²⁵ Моселиани А. П. Грузия в Великой Отечественной войне Советского Союза. Тбилиси, 1958. С. 185—186.

²⁶ Кузнецов И. И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны. Иркутск, 1974. С. 480.

²⁷ Народы Сибири в Великой Отечественной войне. Кзыл, 1973. С. 173—174.

²⁸ Там же. С. 94—95.

1943 г. дали стране больше хлеба, чем в 1940 г., на 732 тыс. пудов)²⁹.

Представители 78 национальностей возвели крупнейшие стройки Сибири: «Красный профинтерн», Норильский горнометаллургический комбинат, Красноярский цементный завод, Сибирский завод тяжелого машиностроения, Красноярский комбайновый завод, Красноярскую теплоцентраль и другие предприятия. Одним из главных поставщиков олова в стране стала Чукотка³⁰.

В целом промышленная структура в этих районах СССР за 1941—1945 гг. изменилась самым коренным образом. Возрос их военный-экономический потенциал.

Вторая особенность. Планирование производства оборонной продукции в районах Востока как центрального было связано с выпуском зенитных автоматических пушек; танковых, полковых, корпусных пушек; минометов; стрелкового оружия; боеприпасов, самолетов и авиамоторов; танков и танковых дизелей на заводах среднего машиностроения, военного судостроения. Для производства военной техники намечалось использовать наркоматы гражданской промышленности: для строительства военных кораблей и судов — наркоматов морского флота, рыбной промышленности; для выпуска военных самолетов — предприятий, выпускающих гражданские самолеты; для производства артиллерии, боеприпасов, вооружения, танков — предприятий сельскохозяйственного, транспортного и других отраслей машиностроения. Планировалось повышение эффективности использования прибывшего на Восток эвакуированного оборудования. В плане говорилось о необходимости превратить Восток в важнейшую базу по выпуску военной техники, в связи с чем перевести имеющиеся объекты на выпуск оборонной продукции.

Третья особенность. Планируя обеспечение оборонной промышленности топливом, электроэнергией, металлами, станками, необходимыми материалами, машинами и механизмами, прежде всего намечали в районах Востока увеличить добычу нефти, для чего ввести в 1942 г. в районах «Второго Баку», Казахстана, Средней Азии 1550 эксплуатационных скважин. Кроме того, предусматривалось: построить ряд заводов и установок для переработки нефти и увеличения производства высокооктанового авиакорючего и авиамасел в Уфе, Саратове, Сызрани, Орле, Ишимбаево и др., в угольных месторождениях в IV квартале 1941 г.; ввести в действие 18 новых шахт, в том числе в 1941—1942 гг. на Урале — 20, в Кузбассе — 6, Караганде — 7, Средней Азии — 4, Хакасии — 3; соорудить мелкие шахты, 15 сланцевых шахт; ввести в эксплуатацию новые мощности на электростанциях более чем на 1,3 млн. кВт, 5 доменных, 27 мартеновских печей, 1 блю-

²⁹ Томская областная партийная организация в цифрах. Томск, 1975. С. 29.

³⁰ Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней. Новосибирск, 1974. С. 266.

минг, 5 полковых батарей. В основном новое строительство объектов металлургической промышленности предстояло на Урале, отчасти — в Западной Сибири. Предусматривалось увеличить производство цветных металлов на Урале и в Казахстане, алюминия — на Урале и в Западной Сибири (Уральский, Березниковский, Сталинский заводы).

План нацеливал: на производство тяжелых станков в Свердловске, револьверных автоматов — в Алапаевске, на строительство станкостроительного завода им. XVI партсъезда в Новосибирске, на выпуск шлифовальных станков в Омске, а также на создание ряда предприятий другого типа, в том числе таких, как «Сибтяжмаш» в Красноярске. Были установлены задания по развитию сельскохозяйственного производства в восточных районах, расширению жилищного строительства, усилению пропускной способности железных дорог на выходах из Сибири и Урала в Центр и на Юг.

Как видим, план развития экономики восточных районов на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. был комплексным. Правительство отпустило немалые суммы капитальных вложений, в которых доля восточных районов по сравнению с довоенным временем очень быстро росла.

Осуществление плана показало, что два района — Урал и Западная Сибирь, перед войной имевшие небольшие капитальные вложения, уже к концу первого периода войны получали их около 40%. Такой же уровень сохранялся и в год коренного перелома войны. Это объясняется тем, что в эти регионы было направлено свыше 60% всех перебазированных предприятий, основную массу которых составили оборонные и наиболее крупные заводы других отраслей тяжелой промышленности; своевременный ввод в строй эвакуированных предприятий потребовал немалых затрат. Вложений требовало и намеченное сооружение многих новых объектов. Резко увеличились капитальные вложения по Казахстану и Средней Азии, а также по Сибири. В целом доля восточных районов в объеме капиталовложений в 1942 г. достигала 3/4 (75,2% против 41,1% в 1940 г.).

Дальнейшее развитие получил топливно-энергетический комплекс Востока. Численность всего персонала, занятого в угольной промышленности, увеличилась с 291,8 тыс. чел. в январе 1942 г. до 471,8 тыс. чел. на 1 мая 1943 г., т. е. на 180 тыс. чел.³¹. В подъеме угледобычи бассейна оказывали помощь 17 наркоматов из братских союзных республик. 26 января 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР была образована Кемеровская область, в которую вошел весь Кузнецкий промышленный район. Кузбасскомбинат был разделен на два — «Кузбассуголь» (Прокопьевск) и «Кемеровуголь» (Кемерово). Трест «Карагандауголь»

³¹ Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971. С. 257.

был реорганизован в комбинат, а его рудоуправление преобразовано в тресты. Был создан комбинат «Челябинскуголь», Укреплены кадрами партийные организации Кузбасса и Караганды.

Большая работа по увеличению добычи угля была проведена и в других бассейнах страны, в частности в «Заполярной кочегарке» («Воркутауголь»). Увеличение угледобычи здесь более чем в 2 раза в 1943 г. дало возможность обеспечить топливом Северный и Северо-Западный районы (Архангельск, Мурманск, Ленинград), снабжавшихся до войны главным образом донецким углем³².

Всего по стране за годы войны было построено 269 шахт и разрезов общей мощностью 49,2 млн. т, в том числе в восточных районах — 177 шахт и разрезов (12) мощностью 35 млн. т³³. Это позволило в 1942 г., 1943 и отчасти в 1944 г. резко увеличить на Востоке добычу каменного угля. Фактически бассейны Востока являлись единственными, не считая Печоры, поставщиками топлива. В конце войны бассейны восточных районов выдавали на горá более 80 млн. т, или больше половины добычи угля от общего количества по стране (с учетом того, что к этому времени уже действовали некоторые восстановленные шахты в Донбассе, работал Московский угольный бассейн).

Восток стал также и основным поставщиком коксующихся углей, этого важного сырья для черной металлургии. В конце 30-х гг. основная масса коксующихся углей добывалась в Донбассе. Например, в 1940 г. на него приходилось 77,6% (27,4 млн. т), на Кузбасс — 16,7% (5,9 млн. т), Карагандинский бассейн — 38% (1,3 млн. т), бассейн Урала — 1,9% (0,7 млн. т)³⁴. После того, как Донбасс, «главная кочегарка страны», был оккупирован, потребность в коксующихся углях обеспечивали Кузбасс, Карагандинский и Кизеловский бассейны (правда, для получения нужного кокса в угле последних бассейнов приходилось добавлять кузнецкий уголь). Кузбасс за годы войны превратился в основную базу по снабжению страны коксующимися углями. К 1945 г. их добыча увеличилась здесь более чем в 2 раза и составила 12 927,3 тыс. т. Еще большими были темпы прироста в других бассейнах (в Карагандинском — в 2,3, Кизеловском — 3,4 раза). В 1945 г. в Карагандинском бассейне действовало 37 шахт против 19 в 1941 г., добыча угля за этот период увеличилась в 1,3 раза. Бассейн в 1941—1945 гг. дал угля больше, чем за всю свою почти вековую историю.

Перед войной уровень добычи жидкого топлива в СССР был высоким и составил 31 млн. т нефти. Германия в то время могла только мечтать о таком и все надежды возлагала на ввоз этой продукции. Более 2/3 общей добычи нефти в нашей стране падало

³² Строители — фронту. М., 1968. С. 193—194.

³³ Шуранов Н. П. На угольном фронте // Коммунистическая партия — организатор развития угольной промышленности восточных районов страны в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Кемерово. 1975. С. 121—131.

³⁴ Угольная промышленность СССР: Стат. спр. М., 1957. С. 40—41.

на Азербайджан, примерно 1/5 — на Северный Кавказ, остальные районы — Казахстан, Средняя Азия, Урал, Поволжье — давали немногим более 4 млн. т. Германия рассчитывала захватить южные месторождения и оставить нашу армию без горючего. Однако на оборону страны в полную силу заработали восточные нефтеносные районы, прежде всего — «Второе Баку». Как известно, районы Востока в 1940 г. поставили всего около 12% жидкого топлива, но уже с началом войны здесь интенсифицировались разведывательные работы, в результате в 1943 г. доля восточных районов в добыче нефти приближалась уже к 1/4, т. е. увеличилась в 2 раза. В последующие годы добыча нефти в этих районах еще увеличилась, и к концу войны Восток стал поставлять уже 28,3%.

Строительство нефтеперерабатывающих предприятий на Волге и в других местах в довоенные и военные годы позволило наладить и переработку нефти, получать высококачественное горючее, смазочные материалы.

Условия обороны требовали того, чтобы была оказана практическая помощь нефтеносным районам. В июле 1943 г. ГКО принял постановление «Об оказании помощи Азербайджанской нефтяной промышленности». «Азнефть» по мобилизации ГКО получил около 20 тыс. рабочих. Ряд заводов, производивших оборонную продукцию, был снова переключен на выпуск нефтяного оборудования и ремонт компрессоров. Решениями ГКО с конца 1942 г. работники нефтяной промышленности считались мобилизованными на все время войны и не подлежали призыву в армию. Нефтяники, находившиеся ранее в рядах армии, возвращались в распоряжение Наркомнефти³⁵.

Были приняты меры и по улучшению быта, продовольственного снабжения нефтяников. По просьбе ЦК КП Казахстана АН СССР направила в Гурьев специальную группу нефтяников в «Комиссию по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны». Рекомендации и предложения бригады АН СССР, одобренные Гурьевским обкомом и бюро ЦК КП Казахстана, легли в основу специального постановления ГКО от 18 июня 1943 г. «О мерах по обеспечению роста добычи нефти на промыслах «Казахстаннефтекомбината»³⁶. Для сооружения Гурьевского нефтеперерабатывающего завода, нефтепровода Каспий — Орск ГКО направил мощную строительную организацию Наркомата нефтяной промышленности. Промыслы восточных районов были оснащены эвакуированным эксплуатационным электрооборудованием.

На оборону работали нефтяные промыслы не только Казахстана, но и Туркмении, Узбекистана, Урало-Волжского нефтяного ре-

³⁵ Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана. С. 587.

³⁶ ЦГА КазССР, ф. 1728, оп. 1, д. 11, л. 9—13.

тиона. Так, за год азербайджанские нефтяники добыли 12,7 млн т нефти и 1027 тыс. т газа³⁷.

Нефтепромыслы Эмбы и «Актюбнефть» дали в 1943 г. максимальную добычу нефти за все время своего существования. Была построена железная дорога Макат—Косчагыл, вступили в строй вторая очередь машиностроительного завода им. Петровского, трубопровод Каспий—Орск, Гурьевский морской порт, Гурьевский нефтеперерабатывающий завод, промысел «Комсомольский». На промыслах Кулсары и Искине были возведены установки с отбором бензина и дизельного топлива. В дни сражения под Сталинградом самолеты заправлялись здесь и прямо шли в бой. Уже глубокой осенью 1942 г. началась перекачка бакинской нефти по нефтепроводу Каспий—Орск³⁸. Завершение Урало-Эмбинского комплекса нефтедобычи в условиях войны проложило нефтяникам республики путь к увеличению ценного стратегического сырья — высокооктановой нефти, столь необходимой для победы над врагом. Набирал силу Урало-Волжский регион³⁹. Нарастив темпы добычи нефти «Туркменнефть». В 1943 г. нефтяники дали стране 17 984 тыс. т нефти. В целом удельный вес восточных районов в общесоюзной добыче нефти возрос с 18,3 в 1942 г. до 23,8% в 1943 г.⁴⁰

Повышалась доля восточных районов страны и в производстве электроэнергии, что имело важное значение в условиях войны: оккупанты нанесли энергетике огромный ущерб, выведя из строя крупнейшие энергетические объекты западных районов (Минска, Киева, Харькова, а также Донбасс, Днепрогэс), которые с первых же дней подверглись бомбардировке. Оперативный демонтаж оборудования на восток вызвал необходимость развешивания новых мощностей, в связи с чем возник острый дефицит в снабжении промышленных и других предприятий и учреждений электричеством. Партийные, советские и хозяйственные органы восточных районов предприняли усилия по вводу в строй новых станций, агрегатов. В широких масштабах эта работа проводилась на Урале, в Поволжье, Казахстане, а также Сибири.

В Сибири накануне войны действовало более 1 тыс. крупных (по тем временам) станций. Вместе с мелкими они выработали в 1940 г. 3,2 млрд кВт·ч электроэнергии, или всего около 7% от общего количества по стране. Электробаланс был напряженным, энергии не хватало. А с прибытием сюда сотен новых объектов промышленности, строительства и транспорта электробаланс нару-

³⁷ Цкитишвили К. В. Закавказье в годы Великой Отечественной войны. С. 235.

³⁸ Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (ЦГАНХ), ф. 8627, оп. 5, д. 792-а, л. 52.

³⁹ Нефтеперерабатывающая промышленность СССР, 1917—1967. М., 1968. С. 97, 99, 102.

⁴⁰ Кравченко Г. С. Военная экономика СССР. 1941—1945 гг. Изд. 2-е перераб. и доп. М., 1970. С. 245, 246.

шился еще более. Пришлось ввести режим экономии, отключая целые городские районы и предприятия необоронной промышленности. В Томске в начале 1942 г. заводы простояли 115 тыс. чел.-ч из-за нехватки энергии. В Новосибирске потребности возросли до 86 тыс. кВт, а имеющиеся мощности составляли всего 60 тыс. кВт. Бюро Новосибирского обкома ВКП(б) специально обсуждало вопрос о снабжении энергией размещенных и действовавших здесь ранее предприятий. В этих условиях единственным выходом оказался ввод новых мощностей. Решение этой задачи наталкивалось на трудности. Но используя прибывшее (хотя и не всегда комплектное) оборудование и полученное центральным путем, местные хозяйственные органы, строительные организации ввели в кратчайший срок ряд станций. Гигантской строительной площадкой новых электростанций стал Урал, а Всесоюзной школой передового опыта скоростного строительства — сооружение Челябинской ТЭЦ. Нарастивали мощь станции-гиганты — Красногорская и Среднеуральская в Свердловской области; сооружалась ТЭЦ в Красноярске; вступили в строй новые мощности в Кемеровской ГРЭС и ТЭЦ, Карагандинской ГРЭС-1, ТЭЦ Текелийского свинцово-цинкового комбината; были пущены ТЭЦ на Алтайском тракторном заводе, Петропавловская ТЭЦ и т. д.

В ноябре 1942 г. было начато строительство четырех гидроэлектростанций на р. Боз-Су, а также крупнейшей в Средней Азии и третьей по мощности в стране Фархадской ГЭС на Сырдарье.

В Киргизии были построены гидроэлектростанции на Большом Чуйском канале, а также Аламединская, Токмакская, Джалал-Абадская и Пржевальская электростанции⁴¹. За годы войны были введены в строй десятки тепловых и 40 гидроэлектростанций⁴². В результате выработка энергии по районам Востока увеличилась почти в 2 раза, в том числе в Западной Сибири — более чем в 2, а в Восточной — более чем в 1,5 раза.

В целом за годы Отечественной войны в восточных районах страны было введено столько мощностей энергетики, сколько намечалось планом ГОЭЛРО для всей страны.

В довоенные годы СССР получал в основном все необходимое из запасов своих недр. Однако сеть созданных заводов по выпуску качественных сталей и спецпроката в основном находилась в районе Ленинграда (Ижорский завод) и на юге Украины (Днепро-спецсталь). Урал выплавлял такого металла немного, а Западная Сибирь практически его не производила.

Осенью 1941 г., когда южные области были заняты врагом, центр тяжести в выплавке металлов переместился на Восток. Уже в 1942 г. здесь производилось 9/10 продукции черной металлургии, выплавлялся почти весь чугун (97,4%), 88,6% стали, около

⁴¹ Очерки истории Компартии Киргизии. Фрунзе, 1966. С. 347—348.

⁴² Свет над Россией: Очерки по истории электрификации СССР. М., 1960. С. 157.

90% проката, почти весь кокс и добывалась почти вся железная руда. Но важно следующее: восточные районы резко увеличили выход металла благодаря тому, что на Урале и в Западной Сибири, на Дальнем Востоке и в других местах были построены новые объекты черной металлургии; сроки варки стали и прокат металлов уменьшились. Только на Урале выплавка чугуна и стали выросла более чем в 1,5 раза.

В годы войны возрос потенциал металлургической промышленности. В 1943 г. Магнитостроем велось сооружение самой мощной в Европе доменной печи № 6, которое продолжалось всего 6 месяцев. Быстро был построен Челябинский завод качественных сталей для танковой и авиационной промышленности, стали более мощными Ново-Тагильский завод, Кузнецкий металлургический комбинат (выпускавший 1/3 металлургической продукции страны). На 62% увеличил производство металла Дальневосточный завод «Амурсталь». По решению ЦК ВКП(б) и ГКО ударными темпами сооружались Бекабадский металлургический комбинат в Узбекской ССР, Карагандинский металлургический завод в Казахской ССР. В предельно сжатые сроки были построены ферросплавные заводы в Актюбинске и Новокузнецке, что позволило создать новую базу феррохрома на востоке страны. Магнитогорский и Кузнецкий комбинаты произвели в 1943 г. около 70% чугуна, 50% стали и проката. В годы коренного перелома военная промышленность получила от восточных металлургических заводов в 3 раза больше металла, чем от всех предприятий в 1940 г.⁴³ Урал производил основную массу чугуна, 59,9% стали, 60 проката, а Западная Сибирь — 25,5, стали и 27% проката⁴⁴.

За годы войны произошел подъем цветной металлургии. Восточные районы, в том числе Урал, обеспечивали добычу всех необходимых цветных металлов. Мощность цветной металлургии выросла за счет новых предприятий и реконструкции действующих. В 1941—1945 гг. вошли в строй Норильский горно-металлургический комбинат, Новосибирский оловозавод, Усть-Каменогорский свинцово-цинковый комбинат, Богуславский и Новокузнецкий алюминиевые заводы, были введены мощности по выработке ртути в Горном Алтае и пр. Одновременно велась реконструкция действующих предприятий. Все это способствовало резкому увеличению выпуска цветных металлов: так, Уральский алюминиевый завод в конце войны отплавлял в 5,5 раза больше крылатого металла, чем до войны; Балхашский медеплавильный завод удвоил выплавку меди; выпуск алюминия уже в 1943 г. составил по сравнению с 1940 г. 104%, никеля — 129, олова — 168, вольфрамовых концентратов — 184, молибденовых концентратов — 330%⁴⁵.

⁴³ Черная металлургия СССР. М., 1967. С. 49.

⁴⁴ Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. С. 271.

⁴⁵ Белов П. А. Вопросы экономики в современной войне. М., 1951. С. 210; Кравченко Г. С. Военная экономика СССР. С. 239.

Особенно показательна роль Казахской ССР в производстве цветных металлов. В 1941—1945 гг. только на расширение Чимкентского свинцового завода и его сырьевой базы было израсходовано 14,4 млн. руб. На Рудном Алтае было освоено 17,4 млн. руб.; построено и введено в эксплуатацию 25 рудников, шахт и карьеров, 11 обогатительных фабрик; вступили в строй Текелийский полиметаллический комбинат, Усть-Каменогорский свинцовый завод, Балхашский завод медного проката и т. д. Казахская ССР дала фронту более 50% добычи медной руды, 86% общесоюзного производства свинца⁴⁶.

В декабре 1942 г. СНК СССР образовал в Горно-Алтайской автономной области трест «Ойратзолоторедмет». За три года капиталовложения в развитие цветной металлургии этого региона увеличились в 27 раз⁴⁷.

Наиболее слабым звеном в экономике восточных районов до войны являлось машиностроение: незначительное развитие получили станкостроение, радиоэлектроника, точное машиностроение, оборонная промышленность, в том числе авиационная, производство боеприпасов; не выпускались тракторы и автомобили. Однако это происходило на фоне общего процесса в стране, когда машиностроение не было ведущим промышленным производством. И хотя Урал и Поволжье имели эту отрасль еще до революции, однако эти регионы в предвоенные годы еще не стали центрами машиностроения. Урал оставался краем металла, но не краем машин и механизмов. В целом в восточных районах была слаба ремонтная база, и горные машины, например, отправляли на ремонт в Донбасс.

Именно в период войны Восток становится крупным центром машиностроения и металлообработки в связи с размещением здесь около 200 эвакуированных заводов. На Волге стали выпускаться станки и самолеты, моторы и электрооборудование, автомобили и шарикоподшипники, вагоны и кабель, локомотивы и военная техника. Если в 1940 г. машиностроение и металлообрабатывающие предприятия Поволжья выдали продукции на 1,2 млрд. руб., то в 1942 г. — 8,9, а в 1943 г. — 10,3 млрд. руб. Удельный вес отрасли поднялся с 31 до 74% уже в 1942 г.⁴⁸, а в последующие еще выше.

Урал во время войны занял ведущее положение в стране как центр машиностроения, мощность которого к 1945 г. превысила довоенную Ленинградского и Украинского машиностроительных центров и приблизилась к главному — Московскому. Доля отрасли в общем промышленном производстве Уральского района в 1943 г. составила 70, а в 1940 г. — 42,7%⁴⁹. В 1940 г. отрасль дала продукции на 3,8, а в 1942 г. — 17,4 млрд. руб., или в 4,5 раза

⁴⁶ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. С. 188.

⁴⁷ Народы Сибири в Великой Отечественной войне. С. 174.

⁴⁸ Розенфельд С. Я., Клименко К. И. История машиностроения СССР (с первой половины XIX в. до наших дней). М., 1961. С. 372, 373.

⁴⁹ Там же. С. 369, 370.

больше. В этом регионе были созданы автомобильная промышленность, авиационная, станкостроительная. Более 10 заводов стали производить револьверные, расточные, шлифовальные, агрегатные и другие станки, прессы, молоты, гидроприводы. Заработал турбинный завод в Свердловке, были расширены трансформаторный, аппаратный заводы; удалось увеличить выпуск дизелей, приборов сельскохозяйственных машин, нефтяного и химического оборудования, метизов, шарикоподшипников. Но главное — на Урале был организован выпуск военной техники: танков и самоходок, танковых и автомобильных моторов, самолетов, авиамоторов, пушек, пулеметов, автоматов, стрелкового оружия, ручных гранат, авиабашен, снарядов, патронов, мин, торпед, артиллерийских, авиационных приборов и приборов для подводных лодок. Урал стал основным поставщиком танков и самоходок.

В остальных восточных районах доля машиностроения в общем промышленном производстве также увеличилась. В Сибири был налажен выпуск комбайнов, тракторов, паровозов, электромоторов, кабеля, горных машин, котлов, металлургического оборудования, военной техники, сельскохозяйственных машин. Казахстан и Средняя Азия также наладили производство военной техники, станков, сельхозмашин, котлов и т. д. Подобная динамика была характерна и для ряда отраслей химической, деревообрабатывающей, пищевой промышленности, стройиндустрии. Такие центры, как Кемерово, Соликамск, Березняки, некоторые города Узбекистана и Поволжья, стали крупными центрами по выпуску азотной и серной кислот, формалина, красителей, соды, минеральных удобрений, толуола, покрышек, резино-технических изделий. На базе эвакуированного оборудования выросли предприятия по выпуску текстильных и шерстяных тканей, одежды, обуви. На ввод в строй эвакуированного оборудования и новое строительство выделено 36,6 млрд руб., т. е. не менее половины того, что истрачено в целом по стране. Огромные ассигнования позволили ввести в действие на территории Востока 2250 крупных промышленных предприятий. В результате всех мер резко поднялась доля Востока в промышленном производстве. За годы войны Урал поставил до 40% всей продукции военной промышленности, а менее половины этого — Сибирь и Дальний Восток. Следовательно, все восточные районы дали не менее 2/3 объема промышленной продукции.

В 1943—1945 гг. в стране производилось ежегодно в среднем 30 тыс. танков, 40 тыс. самолетов, 120 тыс. артиллерийских орудий. Труженики тыла в 1944 г. по сравнению с 1940 г. произвели больше: оружия на 206%, танков — на 296, самолетов — на 239 и боеприпасов на 310, а в 1945 г. — соответственно на 156, 276, 177 и 171%⁵⁰.

⁵⁰ Советская экономика в период Великой Отечественной войны в 1941—1945 гг. С. 58.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) 20 января 1943 г. приняли постановление об улучшении работы дорог Урала и Сибири⁵¹. Под неослабным контролем ЦК ВКП(б), ГКО, СНК СССР, других партийно-государственных органов находились вопросы технического оснащения железных дорог, водных путей и автострад. В 1945 г. механовооруженность железнодорожных войск по сравнению с 1943 г. возросла в 2—4 раза⁵².

Транспорт получил около тысячи новых паровозов и 5 тыс. вагонов. Значительно увеличились поставки транспорту топлива, металла, материалов, а также промышленных товаров и продовольствия для снабжения железнодорожников. Почти в 1,5 раза была увеличена грузоподъемность Дальневосточного морского пароходства, осуществлявшего в 1943—1945 гг. более 70% всех морских перевозок страны⁵³.

В связи с передислокацией предприятий, вызванной войной, доля Востока в общей численности рабочих и служащих возросла с 30 в 1940 г. до 68,6% в 1943 г.

С оккупацией западных областей Восток стал базой снабжения городов и армии продовольствием. В 1940 г. государственные закупки зерна составили 16 млн. т, или 44% от общесоюзного уровня. Начиная с 1942 г. Восток стал главной житницей страны. Отсюда поступала основная масса зерновых, а также технических культур, картофеля, 100% хлопка.

Для укрепления материально-технической базы сельскохозяйственного производства в 1943 г. был пущен Алтайский тракторный завод (г. Рубцовск), развернуто производство сельхозмашин на ряде крупных машиностроительных заводов страны. В марте и октябре 1943 г. ЦК ВКП(б) принял меры по форсированию строительства заводов «Казахсельмаш», им. Фрунзе Киргизской ССР и др.

Учитывая баланс рабочей и тягловой силы, уровень механизации сельскохозяйственных работ, в марте 1943 г. СНК и ЦК ВКП(б) в постановлении «О государственном плане развития сельского хозяйства на 1943 г.» предусматривали уменьшение посевных площадей в тыловых районах и освоение заброшенных земель в освобожденных районах⁵⁴. Вместе с тем 22 сентября 1943 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление о расширении посевов зерновых культур в восточных районах СССР. Руководство страны, оценив результаты 1943 сельскохозяйственного года, отметило, что село обеспечивало «без серьезных перебоев снаб-

⁵¹ См.: СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Краткая хроника. М., 1964. С. 320; Куманев Г. А. На службе фронта и тыла. М., 1976. С. 218.

⁵² Терехин К. П., Таралов А. С., Томашевский А. А. Войны стальных магистралей. Краткий военно-исторический очерк о железнодорожных войсках Советской Армии за 50 лет. М., 1969. С. 226.

⁵³ Очерки истории Приморской организации КПСС. С. 233—234.

⁵⁴ Правда. 1944. 15 мар.

жение Красной Армии и населения сырьем»⁵⁵. Обеспечивали страну рыбой рыболовные колхозы Прикаспия, Дальнего Востока, мясом — охотники Якутии. Значительной была доля Сибири, Дальнего Востока, Казахстана в обеспечении населения и Советской Армии продуктами животноводства. Первое место по сдаче мяса государству занимала Сибирь; почти в 3 раза больше в 1943 г. по сравнению с 1940 г. сдала этой продукции Казахская ССР, в 2 с лишним раза — Новосибирская область.

Организация слаженной военной экономики страны, порученная «Комиссии АН СССР по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны», дала свои положительные результаты. Велик был вклад в Победу науки, работавшей на военные цели: математиков (П. С. Александров, И. М. Виноградов, М. А. Лаврентьев, С. Л. Соболев), физиков (А. Ф. Иоффе, М. В. Келдыш, Н. Е. Кочин, С. А. Христианович, С. И. Вавилов), химиков (Н. Н. Семенов, Н. Д. Зелинский). В 1943 г. возобновил свою работу в области ядерной физики коллектив ученых во главе с И. В. Курчатовым.

«Годом коренного перелома» назван в истории страны 1943 г., когда экономический рывок позволил получить военное преимущество. По сути дела над врагом была одержана экономическая победа, правда, дорогой ценой. Теперь мы знаем, что эти усилия стоили многих людских потерь.

Экономические процессы сопровождались социальными переменами, которые выразились, например, в количественном и качественном изменении рабочего класса. В целом по стране его численность значительно сократилась. В 1943 г. рабочих и служащих было более чем на 1/3 меньше, чем в довоенном 1940 г., что объяснялось размерами проведенной мобилизации и оккупации врагом значительных территорий (в начальный период войны удалось эвакуировать только часть населения, в том числе и рабочих). Несмотря на мобилизацию, в первые месяцы войны численность рабочих, находящихся у станка, к 1943 г. увеличилась на 3,9 млн. чел. рабочих и служащих по сравнению с довоенным уровнем. Доля восточных районов в численности рабочих и служащих выросла с 30 в 1940 г. до 68,6 % в 1943 г., что было связано с расширением сферы экономической деятельности.

Пополнение рабочей силы всегда имеет свои источники. В Германии, например, расширение сферы приложения рабочих рук шло за счет ввоза людей с завоеванных территорий. А в США и Англию привлекались огромные массы безработных.

В СССР источники пополнения рабочей силы как в мирное, так и в военное время были внутренними. Промышленные предприятия пополнялись рабочими из числа колхозников не только молодых, но и среднего возраста. Пополнялся слой рабочих за счет многодетных семей: во время войны на заводах работали, как

⁵⁵ Там же.

правило, вторые и третьи члены семьи (первые находились на фронте). В городах и рабочих поселках к труду на военных предприятиях был привлечен контингент незанятых общественно полезным трудом. Призыв заменить на производстве мужей, ушедших на фронт, вызвал огромное движение: на заводы пришли тысячи женщин, которые быстро овладевали мужскими профессиями, а также подростки.

Существовал и еще один источник рабочей силы: эвакуированные предприятия со сложным оборудованием сопровождали квалифицированные рабочие. Их прибыло до 30% от прежней численности⁵⁶. Эта группа привнесла в организацию работы в тылу, в сам труд традиции индустриальной культуры старейших промышленных центров и стала ядром формирующихся производственных коллективов. Новому пополнению они передали все ценное, наилучшее, присущее рабочему человеку.

Был еще один источник пополнения рабочего класса, о котором официально умалчивалось до перестройки. Без его изучения нельзя до конца понять феномен подъема экономики страны в годы войны. Ждут своих исследователей вопросы «лагерной экономики» ГУЛАГа, использовавшего в сфере материального производства труд заключенных — репрессированных по политическим мотивам, осужденных за уголовные и другие преступления. Лагерная система, как справедливо отмечают В. Попов, Н. Шмелев, «в то время превратилась в один из столпов всего народного хозяйства»⁵⁷. Без материального вознаграждения, морально подавленные, эти люди, однако, находили в себе силы работать во имя высокой цели — победы над врагом. В лагерях работали 35 млн. крестьян (3/5 всех занятых в отраслях материального производства страны).

Составной частью лагерной системы стали трудовые колонны так называемых спецпереселенцев, в частности, из числа немцев Поволжья, жителей Кавказа и др. Так, 28 августа 1941 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья»⁵⁸. Переселение, однако, было осуществлено не как эвакуация, а как акт карательный: в качестве предлога выдвигалось мнимое сотрудничество поволжских немцев с врагом. Более 300 тыс. чел.⁵⁹ в административном порядке были переселены в Казахстан. Автономная республика перестала существовать. Вышел приказ об отчислении немцев из действующей армии⁶⁰.

По решению ГКО в 1943—1944 гг. шло насильственное выселе-

⁵⁶ Такой процент называют многие ученые.

⁵⁷ Цит. по: Осмыслить культ Сталина. М., 1989. С. 300.

⁵⁸ Политическое самообразование. 1988. № 5. С. 31.

⁵⁹ Было переселено почти 1 млн 400 тыс. чел. немецкой национальности (см. там же), по другим данным — до 2 млн, в том числе более 500 тыс. — из автономной республики Поволжья. (См.: Аргументы и факты. 1989. № 5).

⁶⁰ Правда. 1988. 5 нояб.

ние народов Северного Кавказа и Крыма — калмыков, чеченцев, ингушей, крымских татар и др.⁶¹.

Общее число выселенных народов из Северного Кавказа и Крыма составило около 3 млн. чел. По подсчетам представителей этих народов, при выселении умерло до 1 млн. детей, женщин, стариков и больных⁶². Казахская ССР стала надолго родиной всех наказанных народов из Северного Кавказа, немцев из Поволжья, калмыков, частично — крымских татар.

В общей сложности более 700 тыс. трудящихся Казахстана, главным образом переселенцев, были призваны в трудовые колонии, которые работали на строительстве объектов оборонного значения Урала и Сибири⁶³. Трудармисты (немцы) работали в лагерях, на шахтах Кузбасса, Караганды, Сталиногорска (ныне Новомосковска), валили и обрабатывали лес в Архангельской области, Коми АССР, строили Краснотуринскую ТЭЦ, Богуславский алюминиевый завод и т. д.⁶⁴

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБМЕН РАБОЧИМИ КАДРАМИ

Война активизировала в тылу интенсивные процессы, которые официально принято называть интернационализацией: массовая миграция населения, связанная с эвакуацией и реэвакуацией миллионов людей, а также переброской промышленных предприятий с Запада на Восток страны. Происходил естественный обмен кадрами между братскими республиками.

В Компартию Казахстана влилась 53-тысячная армия коммунистов, приехавших вместе с перебазированными предприятиями, научными учреждениями и учебными заведениями. Среди них было немало ветеранов революционного движения, опытных партийных, советских и хозяйственных кадров, квалифицированных рабочих, специалистов, видных деятелей науки и культуры.

КП Казахстана при трудоустройстве эвакуированных коммунистов учитывала характер их прежней работы. Так, бывший секретарь обкома по промышленности с Украины Ф. Е. Клементьев стал секретарем Карагандинского обкома КП Казахстана, бывший председатель исполкома Красноармейского горсовета Г. Г. Дубенец — заместителем председателя Кустанайского облисполкома, бывший секретарь Октябрьского райкома партии г. Днепропетровска А. С. Маленкин — секретарем Актюбинского обкома партии. Бывших директоров совхозов на Украине Г. П. Чибисова, М. И. Григора, Г. И. Евсюкова, А. И. Боровых на новом месте назначили директорами совхозов.

По путевкам ЦК ВКП(б) прибыли в Казахстанскую партий-

⁶¹ Резняк Б., Чантурия Т. Прийти с надеждой, принять с добром. // Известия. 1989. 30 янв.

⁶² Трагическая статистика // Аргументы и факты. 1989. № 5. С. 6.

⁶³ Козыбаев М. К. Казахстан — арсенал фронта. Алма-Ата. 1970. С. 58.

⁶⁴ См.: Фройндшафт. 1988. 22 окт.; Нойес Лебен. 1988. 16 окт.

ную организацию и были избраны: первым секретарем Карагандинского обкома партии — видный партийный работник Компартии Украины Л. Г. Мельников, бывший секретарь Ворошиловградского обкома партии по угольной промышленности, коммунист ленинского призыва И. А. Погребак — секретарем Карагандинского обкома партии по угольной промышленности. В годы войны крупный в стране Балхашский медеплавильный завод возглавил А. И. Самохвалов, коммунист с 1920 г., один из видных специалистов, организаторов цветной металлургии СССР, Депутат Верховного Совета УССР. Бывший первый секретарь Сергеевского горкома партии, коммунист ленинского призыва, М. Е. Игнатов был рекомендован вторым секретарем Карагандинского горкома партии. Один из известных организаторов угольной промышленности Донбасса Г. Г. Спицын стал начальником комбината «Карагандауголь». Огромную роль в реализации решений ГКО о сооружении первой очереди Актюбинского завода ферросплавов и сводных с ним объектов — Донского хромитового и Кемпирсайского никелевого рудников — сыграли М. М. Царевский, А. А. Гулько и другие, ставшие во главе новостройки.

В республику прибыло 50 тыс. кадровых рабочих из западных районов, среди них 2300 горных рабочих и 2000 строителей шахт из Донбасса, около 2000 машиностроителей из Москвы, Воронежа и Луганска, сотни текстильщиков из Москвы и Киева¹. За счет эвакуированных кадры республики пополнились инженерно-техническими работниками. Если в 1941 г. в промышленности Казахской ССР было занято 11897 инженеров и техников, то в 1942 г. число их (в основном за счет эвакуированных) достигло 18 240 чел.² Ветераны труда оказали большую помощь в воспитании молодых рабочих, которые составляли на предприятиях тяжелой индустрии до 80%³. Кадровые металлурги, машиностроители и мастера по производству боеприпасов обучили целое поколение рабочих из числа казахской молодежи⁴.

В дни войны на Турксибе из 1 064 инженеров 517 были посланцами дорог западных районов страны⁵. В Караганде трудился двухтысячный отряд шахтостроителей Донбасса. Из 1,5-миллионного эвакуированного населения пополнились кадрами все отрасли народного хозяйства Казахстана. Все крупные стройки Казахстана возводились совместными усилиями всех советских народов.

Процессы интернационализации, взаимопомощи, взаимовлия-

¹ См.: Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 708. оп. 7, д. 1794, л. 2; д. 2557, л. 2.

² Число ИТР частично увеличилось и за счет перевода работников из управленческого аппарата в цехи. (См.: Архив ЦСУ КазССР, д. 16, св. 5. Т. 1, л. 12. 1941; д. 4, св. 2. 1942, л. 2).

³ Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 708, оп. 7, д. 78, л. 164.

⁴ Там же, оп. 9, д. 94, л. 40.

⁵ См.: Архив Казахской железной дороги, ф. 1, оп. 1949, д. 8, л. 45; оп. 1927, д. 46, л. 170, 182.

ния, взаимного обмена духовными и материальными ценностями стали факторами, оказавшими благотворное влияние на культурно-технический уровень рабочего класса республики.

В 1941—1945 гг. в отличие от довоенных лет в интернациональном процессе подготовки и воспитания новых кадров для промышленности и транспорта активное участие принимал большой отряд и казахских рабочих. Героический труд ветеранов социалистической индустрии, в годы войны эвакуированных в Казахскую ССР и работавших там — С. Бутырина, М. Додонова, С. Миронова, М. Валиулина, И. Победоносцева, С. Годунова и многих других, был отмечен высшей наградой Родины — орденом Ленина.

Интенсивное движение кадров в период освобождения советских территорий от фашистов пошло в обратном направлении. Тысячи людей выехали в освобожденные районы, среди них было немало тех, кто представлял кадры, подготовленные в Казахстане.

Важным фактором интернационализации производительных сил в годы войны стало социалистическое соревнование. Можно назвать множество соревнующихся коллективов и отдельных людей. Так, передовой коллектив участка № 5 карагандинской шахты № 20, руководимый С. Николаевым, соревновался с передовым участком кузбасской шахты им. Кирова, возглавляемым К. Осадчим. Инициативу в соревновании в Карагандинском бассейне проявил коллектив участка № 1 шахты № 33/34. По призыву карагандинцев осенью 1942 г. было начато социалистическое соревнование шахтеров Кузбасса и Караганды, в ходе которого происходил обмен опытом. Так, побывавшая в Кузбассе делегация шахтеров г. Караганды посетила ряд шахт бассейна. Результаты знакомства с работой соревнующихся коллективов, а также мнения по улучшению организации труда и технологического режима на шахтах были опубликованы в газете «Советская Сибирь»⁶.

Соревнование шло между трестами, шахтами, бригадами, участками, знатными шахтерами как внутри Карагандинского бассейна, так и Кузбасса⁷. Итоги этих соревнований подводились наркоматом угольной промышленности⁸.

Предприятиям угольной промышленности Караганды пришлось решать задачу замены кузнецкого угля карагандинским, чтобы вместо Кузбасса обеспечить Магнитогорский металлургический комбинат коксующимся углем. «Правда» в передовой статье «Вклад шахтеров в дело обороны нашей Родины» отметила Карагандинский бассейн как надежного поставщика «топлива для Магнитогорска, для предприятий Поволжья и железнодорожного транспорта»⁹.

Межрегиональные связи сыграли положительную роль при ор-

⁶ См.: Правда. 1942. 29 сент.; Социалистическая Караганда. 1942. 7 июля, 9 авг.; 1943. 25 мая; Советская Сибирь. 1942. 20 нояб.

⁷ Социалистическая Караганда. 1942. 28 нояб., 8 дек.

⁸ Там же. 1943. 26 нояб., 21 дек.

⁹ Правда. 1943. 22 окт.

ганизации снабжения страны нефтью и нефтепродуктами. Эта проблема особенно остро встала с выходом немецко-фашистских войск летом 1942 г. к Волге и северным отрогам Кавказского хребта, захватом части железнодорожной магистрали, по которой транспортировались нефтепродукты, после чего в тяжелом положении оказалась нефтяная промышленность страны. Временно прекратившие добычу нефтяные районы Майкопа и Грозного, согласно установке Государственного Комитета Обороны в сентябре 1942 г., должны были заменить нефтяные районы Волги, Урала, Казахстана, и Средней Азии¹⁰. Мероприятия по увеличению добычи нефти в последних, разработанные ГКО, были успешно осуществлены, например, месторождение Эмбы, где работала группа специалистов и квалифицированных рабочих, в том числе из Азербайджана¹¹.

Сильная централизация при распределении трудовых ресурсов, оправданная в годы войны, обеспечила жесткий регламент в работе народнохозяйственного комплекса и сделала его органически единым. На Урал были перебазированы строительные тресты южных и центральных районов — Азовсталь, Южтяжстрой, Запорожстрой. Еще более интенсивно развернули деятельность Уральские общестроительные территориальные тресты Наркомстроя СССР — Магнитострой, Тагилстрой, Североуралстрой, Ижуралстрой, Главураалстрой и пр.

По решению ГКО, принятому 8 июля 1941 г., на базе действующих строительных и монтажных трестов были созданы особые строительно-монтажные части (ОСМЧ), высокая мобильность которых позволяла перебрасывать с одних строек на другие, а в случае необходимости переводить личный состав частей на казарменное положение. В первые месяцы войны массовое пополнение на стройки дали стройбатальоны, укомплектованные мужчинами призывного возраста. В октябре 1941 г. они были переименованы в строительные рабочие колонны и переданы в ведение наркоматов, проводивших строительство. Наркомстрой учредил при ОСМЧ штаб рабочих колонн¹².

В условиях войны люди естественным образом восприняли Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. о проведении мобилизации рабочей силы для решающих отраслей промышленности. Во исполнение этого Указа 4 мая 1942 г. СНК СССР распорядился обеспечить рабочей силой угольную промышленность Урала и направить туда 16 000 чел., в том числе из Казахской ССР и Киргизской ССР, Татарской, Башкирской АССР и

¹⁰ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1975. Т. 2. С. 726.

¹¹ Центральный государственный архив народного хозяйства, ф. 8627, оп. 15, д. 792, л. 52.

¹² См.: Советский тыл в Великой Отечественной войне. Т. 2. // Трудовой подвиг народа. М., 1974. С. 139—140; *Липатов П. Л.* Черная металлургия Урала в годы Великой Отечественной войны. М., 1960. С. 43.

Оренбургской области 8000 чел.¹³. 14 октября 1942 г. Наркоматы обороны получили указание ГКО о проведении через военкоматы мобилизации большого контингента трудящихся для всей угольной промышленности, что поручалось в основном Среднеазиатскому военному округу и производилось поэтому на территории Казахской, Узбекской, Киргизской, Таджикской и Туркменской союзных республик. Мобилизованные объединялись в рабочие колонны по 1000 чел. Командование САВО имело приказ отправить угольщикам 53 колонны в ноябре 1942 г. и 47 — в январе 1943 г.¹⁴

Встречающийся в литературе тезис о том, что главной задачей республик Средней Азии и Казахстана было «снабжение индустриального молоха (Урала. — Авт.) рабочей силой»¹⁵, не оправдан. Мобилизацию трудовых ресурсов всех районов страны, в том числе восточных, обусловили интересы защиты Родины.

В июне 1942 г. на работу в Карагандинский угольный бассейн было направлено 1500 чел. из Донбасса, 5000 чел. — из числа мобилизованных для всей угольной промышленности¹⁶. Всего более 15 тыс. рабочих были мобилизованы на шахты Караганды в октябре-декабре 1942 г.¹⁷

Как уже отмечалось, в индустриальных районах Казахской ССР трудились десятки тысяч рабочих Москвы, Ленинграда, Киева, Донбасса, Азербайджана, среднеазиатских республик. В то же время на стройках и промышленных предприятиях Урала, Сибири и Центральной России работало свыше 200 тыс. чел. из Казахстана, в том числе на Магнитогорском комбинате, 16 тыс. — в Кузбассе, 20 тыс. чел. — на заводах Урала. В Челябинской области рабочие из республик Средней Азии и Казахстана составляли 18% всех занятых в промышленности. Сотни казахов, узбеков влились в рабочие коллективы заводов и строек г. Электростали Московской области¹⁸.

На предприятиях 17 городов и районов Свердловской области прошли стажировку свыше 32 тыс. рабочих, прибывших из республик Средней Азии и Казахстана, работавших под руководством опытных уральских мастеров. Эти люди принимали участие в сооружении двух крупнейших доменных печей в Нижнем Тагиле, доменной печи на Чусовском металлургическом заводе. Они трудились на Чебаркульском ферросплавном, Челябинском металлургическом, Южно-Уральском трубопрокатном, Богуславском алю-

¹³ ЦГАНХ, ф. 8225, оп. 1, д. 1437, л. 181—182.

¹⁴ Архив Государственного комитета Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию, ф. 35, оп. 2, арх. 8, л. 49; ГАКО, ф. 456, оп. 4, арх. 13, л. 378—379.

¹⁵ Цит. по: Воробьев Ю. В. Выравнивание уровня экономического развития союзных республик. М., 1965. С. 129.

¹⁶ См.: ЦГАНХ, ф. 8225, оп. 1, д. 1438, л. 56; ПАКОРО, ф. 1, оп. 1, д. 7386-а, л. 1—3.

¹⁷ См.: Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны. Т. 1. Кемерово. 1962. С. 195; ПАНО, ф. 4, оп. 64, д. 189, л. 61.

¹⁸ Великая победа советского народа 1941—1945 гг., М., 1976. С. 470.

миниевом заводах, их трудовой вклад был в десятках новых мартеновских и электрических печей, прокатных станов, в деле по расширению мощности старых Уральских заводов — Златоустского, Серовского, Ревдинского, в сооружении скоростными темпами в составе ОСМЧ мощных коксовых батарей в Челябинске, Магнитогорске, Нижнем Тагиле, Губахе. Тысячи рабочих казахов, киргизов, узбеков, таджиков и туркменов трудились на заводах наркомата обороны, на строительстве Луговской ГЭС, Красногорской и Челябинской ТЭЦ, Егоршинской ГРЭС, около 1 тыс. чел. — на шахтах и разрезах Челябинского угольного бассейна¹⁹, на лесоразработках, а также на Высокогорном, Богуславском, Горноблагодатском рудниках.

В тяжелых условиях войны руководство предприятий уделяло внимание материально-бытовым нуждам и политическому воспитанию прибывших на производство трудящихся некоренной национальности. Так, в Кузбассе, Прокопьевский горком ВКП(б) для шахт, где работали казахи, выделили агитаторов, владевших казахским языком, организовали выпуск стенгазет на казахском языке. Партийная организация шахты им. Димитрова в Новокузнецке наладила работу агитаторов и среди трудящихся-узбеков, а на шахте № 9/15 в Анжеро-Судженске для них была создана чайхана²⁰.

Специальные решения, принимавшиеся на местах партийными органами по благоустройству людей, прибывших на работу из национальных республик, показывают, что национальный вопрос во время войны требовал большого внимания. Так, в Свердловской области бюро Свердловского горкома партии в январе, марте 1943 г. специально собиралось по поводу материально-бытового обеспечения рабочих, прибывших по мобилизации из республик Средней Азии и Казахстана.

В мае 1943 г. областной комитет партии обсудил вопрос «О материально-бытовом и культурном обслуживании рабочих предприятий, прибывших по мобилизации из национальных республик Советского Союза», после чего проведено фронтальное обследование условий жизни людей. В июне и сентябре 1943 г. бюро обкома партии приняло решение по устройству быта рабочих, прибывших из братских республик на строительство Луговской ГЭС; 11 августа 1943 г. — постановление «Об ознакомлении мобилизованных рабочих из Среднеазиатских республик с правилами техники безопасности на Новотагильском, Свердловском металлургическом и коксохимическом заводах «Наркомчермета»; 17 августа 1943 г. — заслушало вопрос «О состоянии общественного питания мобилизованных на предприятиях Трубстроя», в декабре — всесторонне

¹⁹ См.: Агарышев П. Г. В забой, как в бой. Челябинск, 1972. С. 46.

²⁰ Халиуллина А. К вопросу об изменениях в численности и составе шахтеров Кузбасса в первый период Великой Отечественной войны // Из истории рабочего класса Кузбасса. Вып. 1. Кемерово, 1965. С. 93—94.

изучил и принял меры по улучшению материально-бытовых условий рабочих, мобилизованных из Казахстана и республик Средней Азии, на предприятия Нижнего Тагила²¹.

В решениях партийных органов предусматривались меры по строительству общежитий постоянного типа, обеспечению рабочих теплой одеждой, обувью, упорядочению вопросов учета и организации труда. На многих предприятиях были учреждены должности заместителя начальника строительства по быту и кадрам, заместителя председателя стройкома или завкома, а также массовика — для работы среди прибывших трудящихся братских республик. На Новотагильском металлургическом заводе в штате завкома была введена должность инструктора-воспитателя по работе среди рабочих республик Средней Азии и Казахстана. Обследование областным комитетом партии на Высокогорском руднике, Уралмашстрое, заводах боеприпасов показало, что значительная часть вновь прибывших трудящихся братских республик не имела специальности и, естественно, была занята на вспомогательных работах. Были приняты меры по производственному обучению рабочих через курсы, наставничество.

Принятые в Свердловской области меры по улучшению материально-бытовых условий труда мобилизованных рабочих дали положительные результаты. На предприятиях Серовского и Карпинского районов, г. Алапаевска были организованы красные чайханы, ансамбль художественной самодеятельности, издавалась газета «Авангард». Повсеместно работали агитколлективы, созданные с учетом национального состава трудовых коллективов, проводились семинары агитаторов нерусской национальности (по данным на 1 октября 1943 г., их посещали 43 агитатора: узбеки, казахи, таджики, киргизы)²³.

Партком Новотагильского завода установил прямой контакт с Тюлькубасским райкомом партии Южно-Казахстанской области (откуда прибыли мобилизованные рабочие), который оказал помощь в комплектовании библиотеки завода литературой на казахском языке, в регулярной доставке газет.

Большой контингент рабочих из республик Средней Азии и Казахстана находился в Дзержинском районе г. Свердловска, в частности на Уралмашстрое. Здесь читались лекции на казахском языке, красочно оформлялись лозунги на языках народов братских республик, работал кружок по изучению русского языка²⁴. На коксохимическом, Новотагильском металлургическом заводах были открыты специальные школы по изучению русского языка. «Передовые рабочие этих национальностей, — сообщали работники Свердловского обкома партии в ЦК ВКП(б), — охотно и ак-

²¹ Партархив Свердловского ОКП КПСС, ф. 4, оп. 38, д. 61, л. 59, 128.

²² См.: Там же, ф. 4, оп. 38, д. 51, л. 16—17; д. 59, л. 11—12.

²³ Там же, д. 128, л. 109.

²⁴ Там же, л. 91.

курратно их посещают»²⁵. При организации питания мобилизованных учитывались потребности людей, связанные с национальными особенностями. Так, вместо свиного мяса отпускалась баранина, вместо крупы — рис, вместо сала — животный жир.

В июле 1943 г. Народный Комиссар торговли СССР издал приказ «О мероприятиях по улучшению снабжения продовольствием и промышленными товарами узбеков, таджиков, казахов, туркмен и киргизов, мобилизованных на работу в промышленные предприятия и строительные организации». В приказе подчеркивалась необходимость учета национальных традиций, в местах сосредоточения этих рабочих предлагалось организовать чайханы²⁶.

В ноябре 1943 г. СНК СССР дал специальные указания об улучшении обслуживания мобилизованных узбеков, казахов, киргизов, таджиков, туркмен и трудящихся других среднеазиатских национальностей²⁷. Партийные организации усилили к ним внимание. В Кузбассе, на Урале, в Караганде, Черембассе были выделены для них отдельные общежития, оборудованные необходимым инвентарем, мебелью и обеспеченные постельными принадлежностями. Был налажен регулярный обмен бельем. Комендантами стали работать лица из числа прибывших. Было организовано обучение шахтеров, созданы для них чайханы, в столовых предусматривалось приготовление национальных блюд²⁸. Согласно архивным сведениям, в Кизеловском бассейне, где работало 4500 узбеков, казахов, таджиков, киргизов, туркмен, каракалпаков, были организованы чайханы, а в Черемхове, кроме городской чайханы, для казахов и узбеков на шахтах «Касьяновка» и «Храмовка» были оформлены красные уголки. Агитаторами выдвигались из числа прибывших наиболее подготовленные, иногда им помогали переводчики. В помощь партийным организациям Урала и Сибири ЦК Компартии Казахстана в январе 1944 г. направил группы работников для проведения политической работы среди казахов и организовал регулярную отpravку для них газет на родном языке²⁹.

По решению ЦК Компартии Казахстана к мобилизованным в другие республики рабочим в январе-феврале 1944 г. на Южный Урал выезжала агитбригада, которая, в частности, посетила Стройтрест № 24, завод им. Кирова, «Челябмашстрой», «Копейскуголь», Стройтрест № 22, «Коркинуголь». Ее участники на встречах с земляками рассказывали им о положении на фронте, о том, как сражаются на фронте казахстанцы. В марте-апреле здесь

²⁵ Там же, л. 108.

²⁶ Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 708, оп. 8, д. 269, л. 27.

²⁷ В помощь фабрично-заводским и местным комитетам. 1943. № 8—9. С. 24.

²⁸ См.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, д. 476, л. 119; ЦГАНХ СССР, ф. 8225, оп. 1, д. 1453, л. 38—39; ПАПО, ф. 105, оп. 81, д. 17, л. 38.

²⁹ См.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, д. 407, л. 8; оп. 88, д. 202, л. 95—98.

работала вторая агитбригада ЦК Компартии Казахстана, проводившая семинары с агитаторами-казахами. Им же оказывали помощь и содействие коммунисты Челябинской областной партийной организации в лице большой группы опытных пропагандистов и агитаторов. Положительное воздействие на рабочих оказывали сообщения Совинформбюро о положении на фронте, переводившиеся на казахский язык³⁰.

Серьезной разъяснительной работы требовал приезд мобилизованных колхозников. Приобщение их к индустриальному труду проходило не только непосредственно у станка, но и на технических и производственных совещаниях, в бригадах, а также через шефство передовых рабочих над отстающими, через боевые листки «Все для фронта».

Людей информировали о достижениях передовиков. Так, о землекопе одной из строительных колонн треста «Магнитострой» Рахметове сообщалось, что благодаря уплотнению рабочего дня, правильной организации труда и применению наиболее рациональных сменных комплектов землекопного инструмента на работах Водоканалстроя при рытье траншей пожарно-питьевого водопровода он 29 января 1942 г. выполнил дневное задание на 320%, 30 января — на 380, а 31 января — на 450%. За три дня рабочий выбросил 22 куб. м мерзлого и талого грунта, выполнив задание на 413% при среднем заработке 31 р. 71к.³¹ Газета ««Магнитострой» 3 февраля 1942 г. обратилась к рабочим с призывом: «Землекопы! Организуйте свой труд по методу стахановца Рахметова!». Руководитель стройколонны Я. Янко выступил на страницах газеты со статьей «Замечательный почин», в которой рассказывал, что Рахметов — в недавнем прошлом колхозник Казалинского района, казах, беспартийный, на стройке работает всего месяц, но проявил себя как организатор производства. Почин Рахметова был тем примером, который агитаторы и пропагандисты использовали в своих выступлениях перед рабочими. Сам Рахметов был назначен инструктором стахановских методов труда по земляным работам при отделе охраны труда при строительно-монтажном тресте. Его метод работы стал применяться во всех звеньях стройколонны.

Вопросы повышения производительности труда в этом тресте решались через социалистическое соревнование. В частности, метод Рахметова, широко разъясненный на общепостроечном совещании землекопов (принимало участие 75 чел.) звеньевых, бригадиров, далее получил освещение в газете «Магнитострой», (статья «Рахметовцам — широкий путь»), которая справедливо отмечала: «В основе рахметовских достижений лежит патриотизм, стремление лучших сынов нашей советской Родины всеми силами помочь

³⁰ Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 708, оп. 8, д. 269, л. 6.

³¹ «Магнитострой» — орган парткома, постройкома и треста Магнитостроя (1942. 1, 3 февр.).

бойцам фронта в их святом деле разгрома ненавистного гитлеризма». Вскоре у Рахметова появились последователи: Бапишев, Нарбеков и др. Соревнование выявило и другие возможности. Началось движение за овладение смежными строительными специальностями: бетонщика, арматурщика, монтажника. Уже в первой декаде февраля 1942 г. по методу Рахметова работали 14 звеньев, а во второй декаде их число более чем удвоилось³².

Другим известным инициатором соревнования стал Байтбай Карагулов, который сумел подключить к ударной работе всю бригаду, получившую переходящее Красное знамя 4-го участка. Байтбай Карагулов, бывший грузчик станции Аральск, проводивший сына на фронт и в декабре 1941 г. ставший строителем Магнитки, работал вместе со своим коллективом на важнейших пусковых объектах стройки: штамповочный цех, коксовые батареи, 5-, 6-я доменные печи, фильтровальный корпус, фабрика сульфидных руд. Б. Карагулов отмечен³³.

Вчерашние колхозники становились строителями, многие из них в февральские дни 1942 г. были передовиками, их имена знала вся Магнитка: Сугумбаев, Садыбеков, Нурумов, Токтыбаев, Ширкимбаев, Конарбаев, Ширинбаев, Альмухамедов, Л. Датбаев и многие другие, выполнявшие норму выработки на 200% и более. Широкою известность как отличные работники на стройке получили землекопы 10-й бригады Водоканалстроя, трудившиеся под руководством звеньевых Искандера Ташметова, Тажмета Султанова³⁴. На страницах газеты в 1942—1943 гг. появились портреты последователей Рахметова: Набиша Конакбаева, Сыдыка Турсунова, Абдразака Сарымсакова, Усена Сагумбаева, Абдугаффа Конарбаева, Чиналиева, Раскульбекова³⁵.

На стройке хорошо знали звеньевого 7-го стройуправления Арипа Айтпаева. Хроника событий в жизни этого труженика следующая. 5 июля 1942 г. на страницах многотиражки появилось сообщение, что его звено выполнило норму на 209%, а 15 июля газета отметила, что «тов. Айтпаев вот уже целый месяц работает за двоих»; 28 июля 1942 г. звено А. Айтпаева завоевало переходящее Красное знамя 7-го стройуправления; в январе 1943 г. звеньевой А. Айтпаев был награжден орденом «Знак почета»; в год Победы он дал рекордную выработку — 560%; войну закончил бригадиром, строителем одного из оборонных объектов Урала.

Уважение и почет героическим трудом завоевал бригадир бетонщиков Рахимов. В день получения партийного билета он установил рекорд — выполнил норму на 1000%. Молодой коммунист вступил в соревнование с бригадой знатного магнитогорского строителя коммуниста Смертина³⁶.

³² Магнитострой. 1942. 3, 5, 12, 18, 20 февр.

³³ Там же. 1945. 25 нояб.

³⁴ Там же. 1942. 4 мар.

³⁵ См.: Там же. 1942. 10, 12, 17 апр., 1 мая; 1943. 17 апр.

³⁶ Магнитогорский рабочий. 1943. 19 янв.

В истории Великой Отечественной войны навсегда останутся имена людей, которые самоотверженно трудились в тылу, в том числе рабочих Магнитки, прибывших сюда по мобилизации. В соревновании рабочих ведущих профессий звание «лучший рабочий треста „Магнитострой“» получил Кашкимбай Каинбаев, награжденный орденом «Знак почета»³⁷. Орденами и медалями Родины были отмечены ковшевой мартиеновского цеха № 1 Магнитогорского металлургического комбината Мурзатай Ташенов, бригадир каменщиков «Магнитостроя» Мурзахан Умаров, бригадир землекопов «Магнитостроя» Исмаил Культаев, молотобоец копрового цеха Магнитогорского металлургического комбината Токтомыс Мусабаев, грузчик железнодорожного транспорта Б. Балтабаев и многие другие. Обувщик Нурмагамбет Шамшиев, выполнявший нормы в течение шести месяцев 1944 г. в среднем на 521%, был занесен в общепостроечную «Книгу почета». Значком «Отличник социалистического соревнования Наркомчермета» были награждены слесарь стройуправления № 5 «Магнитостроя» Джумагали Тасимов, старший бригадир этого же стройуправления Ертай Тутульбаев и многие другие передовики производства³⁸.

Мобилизованные из Казахстана люди работали и на других заводах и новостройках Урала. Среди них были инициаторы ударной работы. Так, грузчики бригады Каршибаева на Богуславском алюминиевом заводе возглавили движение двухсотников, за что бригадир был награжден орденом «Знак почета»³⁹. На алюминиевом заводе из 126 строителей-казахов 55 человек были премированы, 18 рабочим присвоено звание «Отличник социалистического соревнования», 26 награждены Почетной грамотой. К апрелю 1945 г. на Свердловском заводе среди рабочих-казахов было 18 стахановцев и 60 ударников труда. На Уралмаше отличились двухсотники Рустем Турдиев, Жума Шехсидлов. Среднее выполнение норм выработки рабочим-казахам на Ревдинском металлургическом заводе составило 132%, звание лучших завоевали пресовщик Курмабаев, литейщики Биримбаев, Ержанов, Нургалиев, Даулбеков, Жакупов, подносчик Мухамбетов. Высококвалифицированными металлургами стали братья Ележузовы, Артыков, Нурмагамбетов, Тиметимбаев, Болымбетов, Жузгулов. Заводская партийная организация приняла кандидатами в члены ВКП(б) 15 передовиков-казахов⁴⁰.

Часть мобилизованных из Казахстана (222 чел.) стала горняками Высокогорского рудника. В отчете о работе Свердловского обкома партии о работе среди мобилизованных рабочих в ЦК ВКП(б) отмечалось, что «все они выполняют и перевыполняют

³⁷ Магнитострой. 1945. 20 нояб., 25 мая.

³⁸ См.: Магнитострой. 1942. 11 авг.; 1945. 9 февр.; Челябинский рабочий. 1943. 20 янв., 13 окт.; Магнитогорский рабочий. 1943. 19 янв.

³⁹ Партархив Свердловского обкома КПСС, ф. 4, оп. 39, д. 175, л. 9.

⁴⁰ Там же, оп. 38, д. 128, л. 34.

производственную норму: строгальщик Жумагулов — 250—300, формовщики Рахимбеков, Ашибеков — 2—2,5 нормы. Талдыбаев — в отдельные дни больше 1000%⁴¹.

На металлургическом заводе им. Куйбышева 40 рабочих-казахов были удостоены высших правительственных наград⁴². Передовиками производства на Новотагильском заводе из казахстанцев были канавный мартеновского цеха Турапов, кузнец мастерской доменного цеха Аязбаев, каменщики Бекешбаев, Байсетдинов. В Зыряновском руднике (Алапаевск) среди горняков-казахов не было ни одного, не выполнявшего нормы. Посланцы республики, в подавляющем большинстве вчерашние колхозники, быстро овладели навыками труда рабочих. Так, бывший чабан Кировского района Южно-Казахстанской области Жанахов стал кузнецом Коркиншахтстроя, а его земляк Султанов, овладев профессией слесаря, стал одним из лучших бригадиров стройтреста № 24. Только на Магнитострое в 1943 г. было обучено разным специальностям 1587 рабочих нерусской национальности, в том числе 887 — в стахановских школах. Среди посланцев республики, проявивших себя в труде, были и учащиеся школ ФЗО, ремесленных училищ Гурьевской области, мобилизованные на комсомольские стройки Урала⁴³.

Межрегиональные связи существовали у Казахстана и с Сибирью. Посланцев республики приняли предприятия Прокопьевска, Ленинск-Кузнецкого, Новокузнецка и других городов.

Только на строительстве треста «Сталинскпромстрой», например, трудились 15 гвардейских и 6 бригад ударников, состоявших из 276 рабочих-казахов. Руководство треста в письме в адрес ЦК Компартии Казахстана писало: «Невыполняющих норм среди казахов нет: нормы выполняют не ниже чем на 113%. Трудовая дисциплина среди них очень высокая, нет прогулов и опозданий»⁴⁴.

Сотни лучших из лучших посланцев Казахстана приняли участие в слете рабочих нерусских национальностей, состоявшемся в феврале 1944 г. в Новосибирске. От их имени на слете выступали бригадир бетонщиков Алимбаев, бригадир землекопов Манибаев, которые рассказали о передовых методах труда на стройках Сибири⁴⁵.

Центральный государственный архив Казахской ССР хранит документы о работе в Казахстане политических эмигрантов, которые прибыли в республику по направлению ЦК МОПР СССР в июле—августе, октябре—ноябре 1941 г. Их число к середине 1943 г. составляло 764 чел. Среди них было около 250 коммунистов. Они выехали из своих стран по решению руководства своих

⁴¹ Там же, л. 76, 86, 87.

⁴² Там же, л. 91.

⁴³ *Липатов П. П.* Черная металлургия Урала в годы Великой Отечественной войны. М., 1960. С. 122, 126.

⁴⁴ Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 708, оп. 7, д. 1701, л. 5.

⁴⁵ Урал — становой хребет обороны. Пермь. 1943. С. 32.

партий с целью сохранения кадров. В основном это были партийные работники — члены центральных, областных и районных комитетов. (Некоторые из них сражались в интернациональных бригадах в Испании). В числе политэмигрантов были и политзаключенные из Польши и Румынии⁴⁶.

Среди политэмигрантов оказались: член исполкома Коминтерна и исполкома МОПР Фюрстенберг, член Компартии Греции и Турции П. К. Истревидис, член Компартии Германии Л. Пихсасик, член Румынской компартии И. С. Раб, доброволец интернациональной бригады член компартии Германии И. А. Ритлевский, член Болгарской компартии И. А. Арсеньев (Ангелов), член Итальянской компартии А. Дельгранд, член Венгерской компартии Р. А. Санто, член Чехословацкой компартии А. С. Анелли, члены компартии Германии Э. Фишер, И. Куглер, Б. А. Экс, участник интернациональной бригады в Испании, член компартии Франции С. В. Фло, участник интернациональной бригады, немецкий коммунист В. А. Шрейдер.

В числе политэмигрантов было немало антифашистов. Так, член компартии Германии Э. А. Эмленберг (с 1919 г.), арестованный ранее в 1920 г. (1929, 1932 г.) за революционную деятельность, после прихода к власти фашистов (1933—1934 гг.) сидел в концлагере⁴⁷.

Большинство политэмигрантов обладали высокой квалификацией. Около 50 чел. прибыли вместе с эвакуированными цехами Ворошиловградского (Луганского) паровозостроительного завода, 16 чел. — со Сталинградского завода и т. д.

Компартия Казахстана, организация МОПР оказывали повседневную помощь политэмигрантам и членам их семей. По мере прибытия все они получали двухразовое питание лучшего качества, а с мая 1943 г. им отпускались ежемесячные сухие пайки. Только в феврале 1943 г. политэмигранты, трудоустроенные при Текелийском комбинате, получили 50 кг животного и растительного масла, 237 кг вермишели, 123,5 кг кондитерских изделий, 200 кг мяса и колбасы, 150 кг муки и лапши и т. д. Правительство республики обязало исполкомы местных Советов прикрепить к закрытым столовым на двухразовое питание политэмигрантов и членов их семей, предусматривать централизованные фонды для выдачи им сухих пайков по нормам снабжения рабочих промышленности, транспорта и связи⁴⁸.

Политэмигрантам оказывалась систематическая материальная помощь. За первые два года войны ЦК МОПР Казахстана было отпущено денежного пособия свыше 370 тыс. руб.; на 55,5 тыс. руб. куплено вещей, одежды, выделено 27 путевок. Партийные комитеты по месту работы политэмигрантов организовывали для них

⁴⁶ ЦГА КазССР, ф. 1125, оп. 2, д. 122, л. 75.

⁴⁷ ЦГА КазССР, ф. 1125, оп. 2, д. 193, л. 4, 8, 19, 22, 23, 54, 67, 90, 103, 111, 113.

⁴⁸ ЦГА КазССР, ф. 1125, оп. 2, д. 135, л. 30.

партийную учебу. Сами они принимали активное участие в работе комсомольских, профсоюзных организаций, МОПР, Красного Креста. Члены братских компартий приглашались на партийные собрания. Для них на средства МОПР выделили периодическую литературу: «Спутник агитатора», «Коммунистический интернационал», «Международная литература», «Мировое хозяйство», союзные и республиканские газеты. В свою очередь коммунисты-политэмигранты информировали о состоянии революционного движения в своих странах. Так, в Караганде 23 декабря 1941 г. при обкоме КП Казахстана было проведено совещание политэмигрантов с привлечением руководящего партийного актива. В нем участвовали член ЦК Германской компартии В. Ульбрихт, член исполкома Коминтерна Фюрстенберг. Прочитанный В. Ульбрихтом доклад «Положение Германии во второй мировой войне и задачи Германской компартии» содержал интересную для слушателей информацию⁴⁹. Совместные совещания, антифашистские митинги и интернациональные вечера проходили при участии политэмигрантов в Гурьеве, Чимкенте и других местах.

Как правило политэмигранты и бывшие политические заключенные работали с большим энтузиазмом, перевыполняли свои производственные задания и многие по праву носили звания гвардейцев тыла. Они работали токарями, бурильщиками и т. д. Среди них М. А. Мергеншерн, П. К. Истревидис, Э. Дельгранд, Э. А. Эмленберг⁵⁰. Хорошо знали, например, в коллективе Алма-Атинского завода тяжелого машиностроения патриота Испании, антифашиста Т. В. Гонзалеса, героически трудившегося во имя победы над врагом.

Интернационалисты, находившиеся в СССР, стремились на фронт. И некоторым удавалось добиться разрешения. В августе 1942 г. выехала на фронт первая группа испанцев, проживавших в Алма-Ате и Текели, среди них Бадия Хват Хосе, Лаос Сезар Пола, Апариси Радиоэлль, Родригес Лауранис, Габин Хосе, Вильямор Сильвио и многие другие патриоты-интернационалисты. В чехословацкую воинскую часть, формировавшуюся в СССР, влились из Казахстана А. А. Ферак, А. И. Ваис, Фиала Цимлер, Шенкиржик и др. Многие поляки записывались в дивизию им. Костюшко⁵¹.

Эвакуированных знакомили с особенностями республики, традициями народа. Такая работа была необходимой, так как люди приехали издалека и почти ничего не знали об этом крае. У некоторых сложилось мнение, что «Казахстан — это пустыни»⁵². Горком партии, например, провел специально для эвакуированных цикл лекций на тему: «Казахстан в Великой Отечественной войне».

⁴⁹ Там же, л. 27.

⁵⁰ Там же, д. 122, л. 103.

⁵¹ См.: Там же, д. 135, л. 33; д. 193, л. 2, 23, 90; д. 135, л. 29, 37.

⁵² См.: Партархив Чимкентского ОК КПК, ф. 40, оп. 7; Протоколы областного совещания по вопросам пропаганды и агитации. 15.1.43 г. Л. 12.

Как близких людей приняли в свою среду труженики Казахстана польских граждан, прибывших во время войны в Алма-Ату, Чимкент и другие города и поселки республики⁵³. Бюро Южно-Казахстанского обкома КП(б) Казахстана и Исполком областного Совета депутатов трудящихся приняли решение создать польским переселенцам нормальные жилищные и бытовые условия, обеспечить строжайший медицинский надзор, организовать санитарно-просветительную работу, командировать группу врачей для оказания медицинской помощи, вовлечь всех переселенцев в производственную работу. Райкомам КП(б) Казахстана, первичным парторганизациям и исполкомам райсоветов было рекомендовано усилить партийно-политическую и массовую работу среди коренного населения, эвакуированных и переселенцев. Обком КП Казахстана предложил разъяснить населению некоторые вопросы истории дружественных связей между СССР и Польшей, общности интересов в борьбе против гитлеровской Германии. Из наиболее подготовленных коммунистов для партийно-политической работы организовали группу докладчиков, подобранных из числа как местного, так и эвакуированного населения.

Для политической работы среди поляков и местного населения Главное правление польских патриотов в СССР создало в отдельных областях Казахстана областные правления этого союза⁵⁴, в которых охотно стали работать польские эмигранты.

В Чимкенте состоялось собрание Союза польских патриотов, посвященное 150-летию национально-освободительного движения в Польше под руководством Тадеуша Костюшко. Тут же на собрании по призыву Ирены Иженецкой собрали 3 тыс. руб. на танковую колонну «Мститель Катыни»⁵⁵.

В 1943 г. по решению СНК СССР был образован Комитет по делам польских детей, которому предстояло создать необходимые условия для обучения и воспитания польских граждан. В Казах-

⁵³ Было депортировано 120 тыс. поляков. (См.: ЦГА КазССР, ф. 1137, оп. 8, д. 384, л. 15).

⁵⁴ Там же, ф. 40, д. 884, св. 46, л. 34, 35.

⁵⁵ Правда Южного Казахстана. 1944. 5 апр.

стане в 1943 г. для них были открыты два интерната⁵⁶, а в 1944 г. — 16 польских школ; в них обучалось 5 тыс. детей⁵⁷. Это были школы-семилетки. Открыли и детские дома. С целью повышения квалификации польских учителей и воспитателей местные радиоузлы транслировали из Москвы специальные передачи, лекции на польском языке⁵⁸. Городские и районные Советы депутатов трудящихся выделили для детских домов наиболее подходящие помещения, отремонтировали их, привели в полный порядок. В Сайрамском детдоме Южно-Казахстанской области находились польские дети — 144 чел. Им была предоставлена возможность заниматься в трех мастерских: швейной, сапожной и столярно-слесарной. Детдом имел 2,5 га фруктового сада, большое подсобное хозяйство. Для детей, проживавших в этом детдоме, была открыта неполная средняя школа. Вместе с ребятами из русского детдома № 14 польские дети помогали соседнему колхозу «Красный Октябрь» в прополке, окучивании и уборке хлопка. Такие же школы были открыты в Арыси, Бурном, Туркестане, Чулак-Кургане и других поселках и городах Казахстана. Ученики Кзыл-Ординской школы для польских ребят выступали на утренниках в подшефном госпитале. Учащиеся Туркестанской школы им. Ванды Василевской за хорошую работу получили благодарность от руководства Каучуксовхоза Пахтааральского района.

Перед отъездом на Родину польские граждане в телеграмме Правительству Казахской ССР горячо благодарили за теплый прием и заботу в годы войны:

«Заброшенные военной судьбой в край, далекий от Родины, мы нашли на земле гостеприимного народа дружеский прием, братскую опеку и неограниченную возможность трудиться в годы войны в пользу победы над общим врагом наших народов.

Мы не можем без чувства искренней благодарности вспомнить о том, что отношение к нам на гостеприимной казахской земле, равно как и отношение к нашим соотечественникам на терри-

⁵⁶ Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 708, оп. 8, ед. хр. 1527, л. 30.

⁵⁷ Казахстанская правда. 1944. 15 авг.

⁵⁸ Госархив Чимкентской области, ф. 86, оп. 2, д. 10, л. 14.

тории других советских республик, характеризовалось дружбой, равенством и доброжелательностью...

На всю жизнь сохраним в благодарной памяти чувства восхищения и воспоминания пережитого и виденного нами в географически далеком, в сердцах же наших так близком Казахстане.

Пусть крепнет и процветает прекрасная, солнечная, богатая страна казахского народа»⁵⁹.

Одной из особенностей развития восточного региона, в частности Казахстана, в годы Великой Отечественной войны была мобилизация для работы в тылу людей, насильственно переселенных со своих родных мест. В тылу трудились немцы Поволжья, балкарцы, чеченцы, ингуши, карачаевцы, калмыки, турки-месхетинцы, крымские татары. Эта страница в истории военных лет остается пока малоизученной.

Переселенные с родных мест чеченцы и ингуши привыкали к жизни в Казахстане. По-разному складывалась их судьба. О собственных обидах думать не приходилось: было общее горе — война. Люди включались в трудовую деятельность. И вместе со всей страной приближали Победу.

Весной 1944 г. юноша чеченец Х. Эстоев поступил учеником к кузнецу Т. Котомакову кустанайского совхоза «Московский». Тимофей Иванович научил его кузнечному делу. В 1944—1945 гг. в колхозе им. Калинина Урицкого района Кустанайской области чабан М. Досаев получил от правления колхоза благодарность, а в 1945 г. — корову и телку за то, что вырастил и сохранил для колхоза от каждой сотни закрепленных за ним овцематок по 115 ягнят и с каждой овцы настриг по 22,5 кг шерсти. В колхозе им. III Интернационала Кустанайского района славилась хорошей работой вся семья Гехановых: отец и сын являлись чабанами, мать — телятницей, дочь — дояркой.

Вместе с казахами, русскими и другими народами чеченцы и ингуши трудились в промышленности, осваивали производство, приобретали новые профессии. Так, на Лениногорском руднике и полиметаллическом комбинате в 1944 г. работали А. Магомадов, М. Саламов, Х. Мурдалов, Г. Эдилов, Б. Мусаев и многие другие. Начав с простых рабочих, они постепенно приобрели квалификацию горных мастеров. В том же году на шахте Быструшинского рудника М. Саламов освоил профессию горняка, а через некоторое время, окончив курсы, стал горным мастером.

Более 400 чел. из числа чеченцев и ингушей имели длительный опыт работы на нефтяных промыслах и заводах. Среди них — депутаты Верховного Совета СССР I созыва буровой мастер М. Магомизов и мастер по добыче нефти А. Цомаев, инженеры-нефтяники И. Алмазов, А. Мациев, М. Ведзижев, А. Асхабалиев, А. Ахматханов, А. Ужахов. Опыт работы в нефтяной промышленности

⁵⁹ Казахстан в период Великой Отечественной войны: Сб. док. Алма-Ата, 1974. Т. 2. С. 323.

имел осетин С. Плиев и многие другие. В Восточном Казахстане на Белоусовском руднике работали М. Шарипов, Х. Арсамирзоев, С. Саракаев и др., в шахтах Караганды и Темиртау З. Султанбеков, А. Газиев, Х. Магомадов, Р. Асуханов, А. Ахматханов, С. Энгенов и др. Немало чеченцев и ингушей стали рабочими промышленных предприятий г. Алма-Аты; на медеплавильном заводе Балхаша и Коунрадском руднике работали С. Шидаев, Г. Джангуев, А. Атабаева, У. Заурбекова и др. Многие из переселенцев оказались на рудниках и предприятиях г. Текели Талды-Курганской области.

Свой вклад в развитие науки, культуры и просвещения Казахстана внесла и чечено-ингушская интеллигенция. Бывший преподаватель математики Чечено-Ингушского государственного педагогического института М. М. Шамсадов работал преподавателем в Казахском государственном университете, учителя С. Гайсултанов и И. Мехтиев — в средних школах г. Токмака, работник искусства В. Татаев — в Театре юного зрителя Алма-Аты и т. д.

В труднейших условиях, вдали от родных мест, осознавая вопиющую несправедливость и унижение, связанные с насильственным переселением, чеченцы и ингуши не пали духом. Совместная жизнь и работа с казахами, русскими и другими народами давала им нравственный заряд выстоять и сохранить достоинство.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Для победы над врагом нужны были не только танки и пулеметы. Идеологическая работа в массах имела огромное значение. И здесь велика роль средств массовой информации — печати и радио, которые, как известно, являются частью культуры страны. Журналисты несли свою службу в армейских фронтовых газетах, работали фронтовыми корреспондентами, оперативно давая свои репортажи с мест, фоторепортеры присылали фотографии сражений. Только, например, радиожурналисты ежедневно готовили и передавали в эфир сводки Совинформбюро по 18 раз в день на 70 языках народов СССР. На фронте погибли сотни корреспондентов, фоторепортеров, кинодокументалистов, запечатлевших жизнь тех героических военных лет для истории.

Напряженной во время войны была работа деятелей науки. Представители многих смежных наук входили в комиссию АН СССР по мобилизации на нужды обороны ресурсов Среднего Поволжья, Прикамья, Урала, Сибири, Дальнего Востока и Казахстана. Война потребовала концентрации научных сил. В 1943—1945 гг. были созданы академии наук Азербайджанской, Армянской, Казахской и Узбекской союзных республик. Открылись Западно-Сибирский, Казанский, Киргизский филиалы, Карело-Финская и Дагестанская базы АН СССР, в самостоятельные базы АН СССР были преобразованы Горнотаяжская станция им. В. Л. Комарова

на Дальнем Востоке и Архангельский стационар. Количество академических учреждений за годы войны возросло до 143¹.

Многие научные центры создавались как объекты для послевоенной работы. Так, в 1942 г. было принято решение об организации Института славяноведения, который начал работать после войны. В 1944 г. были организованы Научно-исследовательский институт культуры и экономики при Совете народных комиссаров Бурят-Монгольской АССР², Институт по изучению восточных рукописей в Ташкенте³. В 1943—1944 гг. была открыта Академия педагогических наук РСФСР, Академия медицинских наук СССР.

В годы войны наряду с восстановлением старых вузов было создано 60 новых, готовивших специалистов для важнейших отраслей народного хозяйства⁴. В 1944 г. на историческом факультете Московского государственного университета было создано отделение Востока, а в Ленинградском и Среднеазиатском университетах — Восточные факультеты⁵. С января 1944 г. были открыты национальные отделения во многих вузах Узбекистана⁶.

ЦК ВКП(б) принял решение об открытии в республиках Средней Азии и Казахстана вузов и техникумов для подготовки национальных женских педагогических кадров. В 1942 г. при Омском пединституте им. М. Горького был открыт факультет народов Севера, а в 1943 г. при Хабаровском пединституте — отделение народов Севера⁷. В 1944 г. Абаканский учительский институт преобразован в педагогический.

В своих постановлениях «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» (9 августа 1944 г.), «О состоянии и мерах улучшения агитационно-пропагандистской работы в Башкирской партийной организации» (февраль 1945 г.), «Об организации научно-просветительной пропаганды» (сентябрь 1944 г.), «О недостатках и ошибках в освещении истории немецкой философии конца XVIII и начала XIX веков» (апрель 1944 г.) и др. ЦК ВКП(б) определил свою программу политической и идеологической работы в военное время. Идеологическая работа была направлена на раскрытие истоков единства народов Советского Союза, проявленного в войне, роли великого русского народа в исторических судьбах народов нашей страны, его огромного вклада в борьбу против фашистских захватчиков. Однако эти постановления несли на себе печать иде-

¹ Комков Г. Д., Карпенко О. М., Левшин Б. В., Семенов Л. К. Академия наук СССР — штаб советской науки. М., 1968. С. 93.

² Очерки истории Бурятской организации КПСС. Улан-Удэ, 1970. С. 393.

³ Советская культура в годы Великой Отечественной войны. М., 1976. С. 195, 196.

⁴ Высшая школа СССР за 50 лет: Стат. сб. М., 1961. С. 80.

⁵ Советская культура в годы Великой Отечественной войны. С. 195—196.

⁶ Вклад трудящихся Узбекистана в победу в Великой Отечественной войне. Ташкент, 1975. С. 128.

⁷ Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней. Новосибирск, 1974. С. 261.

ологин и практики культа личности Сталина. Дело в том, что «вождь народов» отрицательно относился к критике российской колонизаторской политики в статье Ф. Энгельса «Внешняя политика царской России», он выступал апологетом концепции добровольного присоединения народов к великой державе.

Не последнюю роль в возрождении великодержавной концепции, служившей идеологии культа личности Сталина, сыграло совещание историков, проведенное в мае — июле 1944 г. ЦК ВКП (б). Поводом для созыва этого совещания послужило обращение в ЦК ВКП(б) члена-корреспондента АН СССР, впоследствии академика А. М. Панкратовой, в связи с отрицательной рецензией члена-корреспондента АН СССР А. И. Яковлева (представленной в историческую секцию Комитета по Сталинским премиям) на книгу «История Казахской ССР». А. М. Панкратова писала, что «среди работников идеологического фронта появились тенденции, с которыми никак нельзя согласиться, ибо в основе их лежит полный отказ от марксизма-ленинизма и протаскивание под флагом патриотизма самых реакционных и отсталых теорий, уступок всякого рода кадетским и еще более устарелым и реакционным представлениям и оценкам в области истории, отказ от классового подхода к вопросам истории»⁸.

На совещании был затронут широкий спектр сложных вопросов. Группа историков выступила с реабилитацией колониальной и внешней политики царизма. Например, в своей лекции в г. Саратове на тему: «О роли территориального расширения России в XIX — XX веках» академик Е. В. Тарле выступил с восхвалением тех, «кто завоевывал пространство». На примере Кавказа, Средней Азии и Казахстана, Польши и Финляндии доказывал, что царская политика в отношении этих стран была не завоевательной и агрессивной, а диктовалась интересами обороны России и самих этих стран, которые к тому же приобщались к более высокой культуре. «Оправдывая всю колониальную и внешнюю политику царизма в XIX веке, — вспоминала А. М. Панкратова впоследствии, — Тарле, конечно, с осуждением говорил о национально-освободительных восстаниях вообще... У него получается, что те народы, которые ныне живут под солнцем сталинской конституции, должны благодарить за это... русских царей, которые их завоевывали и колонизовывали»⁹.

Авторы «теории колонизации» доказывали, что всякое завоевание или присоединение малого народа к большому — факт объективно прогрессивный, а «колонизация есть факт исторически неизбежный», что нельзя признать за малыми угнетенными народами права ни на своих героев, ни на свои героические традиции борьбы за независимость и свободу. А. И. Яковлев придерживался в своих рассуждениях общей схемы эволюции Русского государства,

⁸ Вопросы истории. 1988. № 11. С. 55.

⁹ Там же. С. 58.

используя в качестве доказательства мнение ее основоположника историка Ключевского. Основные моменты схемы таковы. «В основе истории русского народа лежат три идеи: первая — наша история есть история колонизации, овладение русской равниной при помощи мирного динамического труда; вторая идея — через всю нашу историю проходит идея дружной обороны, обороны любой ценой, для которой объединяются церковные подвижники, общественники типа Минина и государственные деятели типа Петра... третья идея нашей истории — это идея равноправного подхода к разным нациям. Если германизм говорит народам: «Я тебя уничтожу или я тебя унижу!», у нас таких идей не было у самых реакционных царей.

Мы не занимались резней, а как волжские бурлаки приглашали другие народы «садись к общему горшку с кашей»¹⁰.

А. М. Панкратова доказывала, что А. Б. Ефимов и А. И. Яковлев рассматривают историю народов нашей страны не как объект, а как субъект истории, отнеся все народы СССР, кроме русского, к народам «неисторическим». Оппоненты «Истории Казахской ССР» утверждали, что малые и слабые страны не имеют права рассчитывать на самостоятельность, независимое существование, а должны искать себе сильного покровителя, в состав которого они должны войти¹¹. А. М. Панкратова высказала мнение, что авторский коллектив считает рецензию А. И. Яковлева и изложенные в ней установки политически вредными, имеющими великодержавный характер.

Критические высказывания участников совещания были использованы в рецензии М. Морозова «Об истории Казахской ССР»¹² и постановлении ЦК КП(б) Казахстана от 14 августа 1945 г. «О подготовке второго издания истории Казахской ССР». В подобном контексте была написана впоследствии статья в «Правде» «За марксистско-ленинское освещение вопросов истории Казахстана».

Позже в том же русле проходили научные дискуссии по книге Е. Бекмаханова «Казахстан в 20—40 годы XIX века». Концепция, выработанная под влиянием культа личности Сталина, ставила знак равенства между политикой царизма и объективным ходом развития капиталистических отношений, сливала интересы царизма и русского народа и выступила апологетом колониальной политики Российской империи. Естественно, что Е. Бекмаханов и другие противоборствующие ученые были с самого начала обречены на поражение. Командно-административная система убирала со своей дороги инакомыслящих, обвиняя их в национализме. Так, по существу, под воздействием отрицательного отношения Сталина к статье Ф. Энгельса «Внешняя политика царской России» в истори-

¹⁰ Цит. по: Вопросы истории. 1988. № 11. С. 68.

¹¹ Там же. С. 56.

¹² См.: Большевик. 1945. № 6.

ческой науке развивалась тенденция оправдывать колонизаторскую политику России и, исходя из ложного понимания патриотизма, извращать ее оценки. Усиление культа личности и связанных с ним явлений, как справедливо отмечает Ю. Ф. Иванов, «породила ответную реакцию, вылившуюся в подобие русофильства»¹³.

В духе постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам навешивались ярлыки «об отходе многих обществоведов от марксистских принципов» при оценке исторического прошлого своих народов, «об идеализации старины, ханов, акынов, эпосов» и т. д.. Была создана теоретическая основа для послевоенного похода за идеологическими «ведьмами».

В этом идеологическом ключе долгие годы писались статьи и монографии историков.

Одно из культурных движений военного времени — пропагандистская работа среди населения, связанная с интернациональным воспитанием. ЦК ВКП(б) уделял большое внимание подготовке кадров пропагандистов и агитаторов, для чего были открыты специальные курсы, школы. В Управлении пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) было образовано 12 пропагандистских групп, а при ЦК Компартии союзных республик, крайкомах, обкомах, горкомах и райкомах — нештатные лекторские группы, группы докладчиков, группы ораторов-агитаторов, агитаторов-организаторов.

Специфические формы пропагандистской работы существовали в союзных и автономных республиках. В Казахстане, Киргизии, Каракалпакской АССР, например, действенной формой агитационной работы являлись выступления перед трудящимися акынов. Значительно возросла роль в интернациональном воспитании опорных пунктов красных яранг (Чукотка), агиткунгасов и агитсейнеров (Приморский край), хызыл иб (Хакасия)¹⁴. На Ямале во время войны было дополнительно открыто 20 культстанов и красных чумов. В Ханты-Мансийском округе в период путины среди рыбаков вели массово-политическую работу 32 красные лодки и окружная плавучая культбаза¹⁵. Красноярский крайком ввел институт политорганизаторов, который коммунистов, владеющих языками народов Севера — якутов, долганов, эвенков и селькупов, направлял в места их проживания для проведения политической работы¹⁶.

В Казахстане, как уже отмечалось ранее, пропагандисты уделяли особое внимание политической работе среди казахского, узбекского, уйгурского, дунганского населения на родном языке. Практика показала высокую эффективность и мобильность в условиях военного времени агитбригад, выездных редакций газет, посе-

¹³ Вопросы истории. 1988. № 11. С. 56.

¹⁴ См.: Очерки истории Чукотки с древнейших времен и до наших дней. С. 256; Очерки истории Приморской организации КПСС. Владивосток, 1971. С. 257; Очерки истории Красноярской партийной организации. Красноярск, 1970. Т. 2.

¹⁵ Народы Сибири в Великой Отечественной войне. Кызыл, 1973. С. 238—239.

¹⁶ Там же. С. 240.

щавших оборонные стройки, шахты, передвижных выставок, концертных бригад. Иные агитбригады (так, например, в Макатском районе Гурьевской области) в своем составе имели докладчиков, политинформаторов, чтецов-декламаторов, певцов, оркестр, редакцию стенгазет. Эти формы позволяли меньшими силами обслуживать большое число людей и максимально приближать агитационно-массовую работу к трудящимся.

Школой политического воспитания стали митинги, манифестации, собрания трудовых коллективов, женщин и молодежи, а также проводы призывников, встречи делегатов с фронта, а позднее — демобилизованных воинов. Агитаторы появлялись в клубах, красных уголках, общежитиях, на колхозных полях, в цехах предприятий, на вокзалах, в чайханах, на пунктах приемки хлеба, в поездах, на автобусных остановках. Повседневной формой агитации стали читка сообщений Советского информбюро, писем фронтовиков, сообщений о героизме тружеников заводов и фабрик, колхозов и совхозов. Распространенной формой агитмассовой работы стали индивидуальные беседы агитаторов на работе и дома.

В дни войны сложился новый тип агитатора — агитатора-организатора, который не ограничивался проведением бесед и чтот, а убеждал людей оказывать практическую помощь фронту. Группы докладчиков формировались с учетом национального состава слушателей. Так, в Джамбулской области беседы проводились на дунганском, узбекском, русском и казахском языках. Для постоянной учебы агитаторов при обкомах, горкомах и райкомах партии функционировали группы докладчиков-инструкторов¹⁷. По рекомендации Бюро ЦК Компартии Казахстана комитеты партии создавали месячные областные курсы агитаторов женщин-казашек, а также группы ораторов-агитаторов.

Широкой популярностью пользовались агитаторы-акыны, которые совершали турне по городам и селам республики. При стечении огромной аудитории, используя героические мотивы казахских эпосов, следуя традициям устного народного творчества, народных акынов Джамбула, Нурпейса, Байганина, Шашубая и других, они в форме поэтического слова обращались к народу с напутствием проявлять солидарность перед общей бедой — войной с фашистами.

В соответствии с требованиями военной обстановки была перестроена и лекционная пропаганда. В начале июля 1941 г. Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) опубликовало рекомендации относительно новых циклов лекций, докладов и бесед. Глазное место в них занимали темы, посвященные разоблачению фашизма и его целей в войне против Советского Союза, подвигам советских воинов на фронтах, самоотверженному труду в тылу, единству народов СССР в борьбе с иноземными захватчиками. С лекциями пе-

¹⁷ Казахстанская правда. 1942. 22 янв.

ред тружениками заводов и фабрик выступали руководящие партийные и советские работники, писатели, ученые.

Неотъемлемой частью политической работы партии в дни войны стала пропаганда революционных традиций народов СССР. Одним из первых эту тему поднял выдающийся казахский писатель М. О. Ауэзов, который 25 июня 1941 г. выступил перед шахтерами Караганды на тему: «О патриотизме и патриотических традициях народов СССР»¹⁸. Областные газеты «Советтик Караганда» и «Социалистическая Караганда» 5 июля 1941 г. на казахском и русском языках опубликовали статью М. О. Ауэзова «Тема патриотизма в художественной литературе». Это обращение к народу имело большое мобилизующее значение для работников культуры. Писатель подчеркивал: «Идейно-художественный смысл творчества всех писателей, поэтов, акынов, ашуров нашего Отечества заключается сейчас в поэтическом призыве объединить всю духовную мощь советского народа... В дни решающей схватки с ненавистным врагом нашего народа, с заклятыми врагами прогрессивного человечества — с фашистами призывное, действенное слово поэта и акына, выражающее гнев и отвагу своего народа, является также разящим оружием из арсенала нашего могучего Отечества». Летом и осенью 1941 г. М. О. Ауэзов на страницах газеты «Социалистик Казахстан» опубликовал серию публицистических очерков о советском патриотизме: «Конвейер на вахте», «Когда кличет Родина», «Подвиг — экзамен Отечества», «Сын — великан священного Отечества» и др.¹⁹

Событием в культурной жизни страны в дни войны стал обмен радиопередачами между братскими союзными республиками, передачи для городов-героев, воинов 8-й гвардейской панфиловской дивизии. С большим успехом прошла всесоюзная передача «Советскому Казахстану — 25 лет»²⁰.

Одним из стержней в пропагандистской работе стало обращение к истории гражданской войны, ее героике. Регулярно проводились собрания ветеранов Октября и гражданской войны, красных партизан, их встречи с молодежью. В этой работе помогали исследователи своими материалами, полученными в научных экспедициях по местам партизанских полков «Красных горных орлов Алтая», отрядов каркаралинских партизан, о мариинском восстании, о жизни и деятельности А. Иманова²¹.

В марте 1942 г. ЦК КП(б) Казахстана и правительство республики приняли постановление «Об увековечении памяти героически погибших в борьбе с фашистскими оккупантами Героя Советского Союза бывшего командира 8-й гвардейской дивизии генерал-майора И. В. Панфилова и 28-ми гвардейцев-панфиловцев».

¹⁸ Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 708, оп. 5, д. 2249, л. 101.

¹⁹ Козыбаев М. К. В суровую годину // Казахстанская правда. 1977. 18 сент.

²⁰ См.: Казахстанская правда. 1941. 18 июля; 5, 6 авг.; 7 сент.; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 48, л. 22.

²¹ Казахстанская правда. 1941. 16 авг.

Этим решением г. Джаркент был переименован в г. Панфилов, а Джаркентский район — в Панфиловский. Имена героев были присвоены многим школам, улицам, лучшим предприятиям²². Имя казахского Гастелло — Нуркена Абдирова — было присвоено шахте № 1 г. Караганды. Постановлением ЦК КП Казахстана и правительства республики была увековечена память Амангельды Иманова, Маншук Маметовой, Алии Молдагуловой²³. Решением Павлодарского обкома и облисполкома была учреждена областная Книга почета²⁴. Многие фронтовые бригады за героический труд удостоивались имен Героев Советского Союза. Бригада молодых горняков Лениногорска с честью носила имя Героя Советского Союза Тулегена Тохтарова, лучшая комсомольская бригада буровиков и экскаваторщиков Коунрадского рудника Есимбаева — Нуркена Абдирова²⁵.

Работники культуры принимали активное участие в организации встреч трудящихся с делегациями с фронта, из освобожденных районов, в поездках фронтовых концертных бригад, делегаций областей, республики, в шествиях над воинскими частями, освобожденными городами. Организовывались антифашистские митинги, интернациональные вечера с участием жертв фашистского террора — иностранными коммунистами, защитниками республиканской Испании.

Центральное место в идейно-массовой работе ЦК Казахстана занимало разоблачение фашизма. В апреле 1942 г. в Уральске состоялась антифашистская конференция интеллигенции. В мае, сентябре антифашистские научные конференции проводили Украинский университет, Московский институт механизации и электрификации сельского хозяйства и Кызыл-Ординский пединститут.

Республиканский радиомитинг советской интеллигенции состоялся 27 сентября 1942 г. Страстно звучали выступления выдающихся людей — ученых В. П. Волгина, К. И. Сатпаева, кинорежиссера В. Пудовкина, писателей А. Толстого, Г. Мусрепова, С. Сергеева-Ценского. На республиканском радиомитинге 27 сентября 1942 г. академик, писатель Алексей Толстой сказал: «Каждый из нас должен знать, что судьбу делает человек. Ты хочешь прийти к победе? Иди к ней, но не жди, что она придет к тебе. Иди к ней как хозяин своей судьбы, злобно и сильно преодолевая все препятствия... У нас есть одна тема для пропаганды — будь смелым хозяином своей судьбы, будь инициативен во всем: в бою и на тыловой работе. Растить и укреплять инициативу — вот знамя наших дней...»

В октябре 1942 г. было избрано антифашистское бюро ученых в составе Л. С. Штерн, М. М. Завадского, В. Г. Фесенкова, А. А. Гри-

²² Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 708, оп. 6, д. 62, л. 171—173.

²³ См.: Там же, оп. 8, д. 25, л. 112—113, 129—130; д. 37, л. 133; Социалистическая Караганда. 1943. 20 мая.

²⁴ Большевик. 1943. № 3—4. С. 35—36.

²⁵ Социалистическая Караганда. 1943. 29 июня.

горьева, Н. Н. Баранского, К. И. Сатпаева, К. В. Островитянова, С. Муканова, К. Байсеитовой²⁶.

В конце января 1943 г. в Ташкенте состоялся антифашистский митинг представителей Узбекистана, Туркмении, Таджикистана, Казахстана и Киргизии²⁷. Огромное значение в укреплении единства тыла и фронта имело открытие на страницах печати рубрик: «На фронтах войны», «Вести с фронтов Великой Отечественной», «По родной стране», «Переписка патриотов», «Боевые содружества фронта и тыла», «Письма с фронта», «Письма на фронт», «Все для фронта, все для победы!». При республиканских и областных газетах издавались листовки «Последние известия».

Специальные программы передач «Слушай фронт!» вело республиканское радиовещание. Кроме того, проводились тематические радиопередачи для защитников Москвы, Ленинграда, Сталинграда, тематические радиомитинги. У микрофона радиомитинга, посвященного защитникам Сталинграда, выступил рабочий И. С. Дрожин — отец двух сыновей и двух дочерей, сражавшихся в те дни у стен волжской крепости. Одним только коллективным радиослушанием в республике было охвачено около 3,5 млн чел. Во многих дивизиях работали специальные корреспонденты республиканских газет. Сборками стали многие командиры, политработники, красноармейцы. Только в первый год войны редакция «Социалистик Казахстан» получила 9433 письма фронтовиков, 2127 из них были опубликованы²⁸.

Мощная волна митингов и собраний прокатилась по необъятной стране в дни разгрома гитлеровских войск под Москвой, Сталинградом, Курском и в связи с другими событиями на фронтах войны. На митингах и собраниях трудящиеся брали повышенные обязательства, направленные на усиление помощи фронту. Так коллектив Казцветметразведки на митинге, посвященном победе Красной Армии под Москвой, решил приложить все силы, чтобы дать как можно больше стране ценных металлов, провести поисковые и разведывательные работы так, чтобы выполнить в 1942 г. план прироста запасов цветных и редких металлов на 150%²⁹. Мощный политический и трудовой подъем, вызванный героическими делами 316-й дивизии и переименованной в 8-ю гвардейскую, нашел свое конкретное выражение в борьбе советских патриотов за право носить почетное звание гвардейцев тыла. Об исключительной активности советских людей свидетельствует тот факт, что только в Алма-Ате за 1942 г. были проведены 6000 собраний и 2000 митингов трудящихся, а в 1943 — 18 500 митингов и собраний³⁰.

²⁶ Казахстанская правда. 1942. 13 окт.

²⁷ Комков Г. Д. Идеино-политическая работа КПСС в 1941—1945 гг. М., 1965. С. 312.

²⁸ Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 708, оп. 6, д. 1499, л. 103.

²⁹ Партархив Алма-Атинского обкома партии, ф. 10, оп. 8, д. 7, л. 11.

³⁰ Там же, ф. 8, оп. 42, д. 3, л. 4.

Поистине великим праздником народов было освобождение советских городов, братских республик от фашистской оккупации. Трудовые вахты, фронтовые декадни, месячники в честь освобождения городов, создание фондов помощи, коллективные заявления о желании участвовать в восстановительных работах — все это благотворно работало на консолидацию сил, на победу. Несмотря на напряженную военную обстановку были торжественно отмечены юбилеи великих представителей культуры народов нашей страны: А. Навои, Г. Низами, А. С. Грибоедова, Н. В. Гоголя, И. А. Крылова, Д. Джабаева, Э. Вильде и др. Пропаганда лучших национальных традиций также имела огромное консолидирующее значение.

Усилению политической работы в годы войны способствовало и то, что была расширена сеть печати, установлен четырехполосный объем газет, увеличены штаты союзных, краевых и областных газет, в том числе и собственных корреспондентов. В республиканских и областных газетах были восстановлены отделы партийной жизни и пропаганды. При республиканских газетах открылись двухмесячные курсы-практикумы, а при ЦК ВКП(б) — шестимесячные курсы газетных работников. При отделах агитации и пропаганды ЦК союзных республик были созданы сектор и кабинет печати. Партийные организации следили за своевременным продвижением литературы в районы, колхозы, МТС, совхозы, на участки отгонного животноводства. Повсеместно действовали газетные витрины.

Росли масштабы, размах идеологической работы партийных организаций в освобожденных районах. ЦК ВКП(б) оказал практическую помощь Компартии Украины, Белоруссии, Молдавии, Прибалтийских республик в развертывании политической работы среди населения. Определяя методы и формы партийно-политической работы среди населения Молдавии, ЦК ВКП(б) отмечал, что население правобережных районов республики с 1918 по 1940 гг. находилось под гнетом королевской Румынии. После освобождения оно только один год воспитывалось в условиях советского строя, а затем вновь попало под трехлетнюю немецко-румынскую фашистскую оккупацию и подвергалось воздействию антисоветской пропаганды. ЦК партии помогал партийной организации Молдавии вести политическую работу дифференцированно с различными группами населения. Разоблачение буржуазной идеологии стало носить более наступательный характер³¹.

По инициативе и при непосредственном руководстве партийных организаций в освобожденных районах были проведены собрания интеллигенции, рабочих, крестьян, женщин, молодежи. Так, на областном совещании крестьян Львовской области были заслушаны и обсуждены доклады: «Возвращение крестьянам земли, отобран-

³¹ Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1970. С. 299.

ной у них немецкими оккупантами» и «Украинско-немецкие националисты — злейшие враги украинского народа». В Белоруссии только в одной Гродненской области на районных собраниях крестьян присутствовало около 80 тыс. чел.³²

В январе 1945 г. в Эстонии проходил съезд интеллигенции, в мае — совещание работников искусства. Организовывались народные дома в деревне, дома молодежи³³. Коммунисты разоблачали буржуазных националистов, вскрывали факты соучастия их в злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. Кадры идеологического фронта выступали против националистических банд, наращивали силу всенародного движения за успешное восстановление народного хозяйства и всемерное укрепление колхозного строя.

Однако, говоря о политической работе коммунистов по интернациональному воспитанию людей, нельзя не сказать о перекосах. Факты насильственного переселения целых народов во время войны либо замалчивались, либо преподносились в искаженном виде. А ведь в годы войны было совершено одно из преступных нарушений принципа ленинской национальной политики, и эти вопросы в настоящее время находятся под пристальным вниманием исследователей истории нашей страны.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НАРОДА

В анализе истоков Победы советского народа над фашизмом исследователи нередко упускают из поля зрения морально-психологический фактор, определявший то духовно-нравственное самочувствие наших людей, которое возникло в связи с опасностью наступления фашистской Германии. Советский человек в этом противостоянии двух сил был носителем гуманизма, патриотизма, интернационализма. Поэтому, отдавая дань изучению таких сторон Великой Отечественной войны, как участие народа во всенародном патриотическом движении по укреплению оборонной мощи страны, и посвящая этим темам отдельные монографии¹, главы и разделы многотомных изданий, необходимо оценивать то понятие

³² История Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1962. Т. 4. С. 635—636.

³³ Очерки истории Коммунистической партии Эстонии. Таллинн, 1971. С. 241, 244.

¹ См.: Худякова Н. Д. Вся страна с Ленинградом (1941—1943 гг.) // КПСС — организатор всенародной помощи Ленинграду в год блокады. Л., 1960; Чувашский народ в помощь фронту: Сб. док. Чебоксары. 1944; Патриотизм трудящихся Иркутской области в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): Сб. док. и мат. Иркутск. 1965; Москва — фронту. 1941—1945: Сб. док. и мат. М., 1966; Трудящиеся Дона — фронту: Сб. док. Ростов-на-Дону. 1965; См. также: Фролов Д. Ф. Единство фронта и тыла. Саратов. 1961; Васильев Ю. А. Коммунистическая партия — организатор патриотического движения Сибири по оказанию материальной помощи фронту (1941—1945 гг.). Тюмень. 1963; Захаров И. З. Дружба, закаленная в боях. М., 1970; Роцин И. Народ — фронту. М., 1975; Сеницын А. М. Всенародная помощь — фронту. М., 1975; и др. Добавим, что по этой проблеме защищены около 20 кандидатских диссертаций (на материа-

советский человек, которое накануне войны имело определенное содержание².

Подводя итоги гражданской войны, В. И. Ленин отмечал, что, если на страну обрушится военная сила, то «мы встанем, как один человек»³. То есть перед лицом обороны Отечества В. И. Ленин ясно представлял себе духовное единение народа. Поэтому слова, приведенные в «Правде» 24 сентября 1941 г., определяют то содержание понятия *советский человек*, которое отражало реальность в 1941 г. перед лицом конкретного врага — фашизма: «Военная храбрость и трудовая доблесть — родные сестры. Советский человек неустрашим в бою и доблестен в труде». Этим же содержанием наполнены слова: «Боевые подвиги миллионов людей, добровольный уход на фронт, объятая огнем партизанского движения земля, заводские цехи, откуда рабочие не уходили неделями, подростки, ставшие у станков, колхозные поля, где остались трудиться женщины да старики. Труд ученых, писателей, артистов, музыкантов, весь свой талант отдавших одному — делу победы над врагом, — это всенародность»⁴.

Нельзя согласиться с теми исследователями, которые облегченно представляют, что главные события происходили на фронте, где шли сражения. Невольно принижается роль тыла. Некоторые авторы включают в качестве составных всенародной помощи фронту не только ударный труд на заводах, в колхозах и совхозах, массовое добровольное вступление в ряды Советской Армии и народное ополчение, участие во всесоюзном социалистическом соревновании (т. е. все то, что происходило в тылу), но и партизанскую войну в тылу врага, подготовку боевых резервов.

На наш взгляд, подвиг в тылу сродни подвигу на фронте, и если говорить о величии духа, нравственной стойкости, то эти личностные качества были присущи народу и на фронте, и в тылу⁵⁻⁶.

В. И. Ленин по опыту гражданской войны полагал, что чем полнее политические цели войны соответствуют интересам народных масс, чем глубже они ими осознаются, тем выше духовные силы государства, моральный дух сражающихся в ней народных масс. И, наоборот, если политические цели войны не соответству-

лах Узбекистана, Казахстана, Киргизии, Дальнего Востока, Сибири, Татарской АССР), опубликован ряд документальных сборников.

² См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. М., 1961. Т. 3. Гл. 3. § 6; Т. 4. М., 1962. Гл. 4. § 5; История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. Кн. 1. Гл. 10. § 10; История второй мировой войны. 1939—1945 гг. Т. 8. М., 1977. Гл. 11. § 1; Т. 9. М., 1978. Гл. 14. § 3; Советский солдат — патриот, интернационалист. Киев. 1978. Гл. 3; Дружбой великой сильны. Алма-Ата, 1972; и др.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 344.

⁴ Подвиг тыла: Документы, материалы газет и радио военных лет, дневники, письма, воспоминания. М., 1970. С. 3.

⁵⁻⁶ См.: Великая Отечественная война. 1941—1945 гг.: Энциклопедия. М., 1985. С. 184; Силицын А. М. Всенародная помощь фронту. М., 1975; Белоусов И. И., Русинов В. А. Победа ковалась в тылу. М., 1985. С. 128, 135; и др.

ют коренным интересам трудящихся, противоречат им, то это с неизбежностью сказывается на моральных возможностях государств. Изучая морально-политическое состояние Красной Армии в период гражданской войны, В. И. Ленин отмечал, что важную роль в их формировании играет тыл страны⁷.

Материальная помощь фронту не только отражает уровень политической сознательности народных масс, но и является проявлением его богатой духовности. Поэтому, на наш взгляд, неправомерно всенародную помощь фронту делить только на финансовую и материальную, как это имеет место в некоторых исследованиях, нисколько не затрагивая ее морально-психологического аспекта. Вообще вопрос о роли тыла в формировании духовного потенциала сражающейся Советской Армии, взаимосвязи материальных и моральных факторов в войне ждет своих исследователей.

Итак, сражающийся народ совершал подвиг, ратный и трудовой, и одновременно вносил свой добровольный самодеятельный вклад в помощь фронту. Однако в литературе нередко стирается грань между понятиями *трудовой подвиг* и *патриотическая самодеятельная помощь*. Так, к понятию *всенародная помощь фронту* отнесено все «патриотическое движение советских людей в годы Великой Отечественной войны по оказанию всесторонней поддержки Советской Армии и ВМФ в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками»⁸. По сути дела, дано расширительное толкование этого понятия. Наиболее четкой является дефиниция всенародной помощи фронту как различных форм «массового добровольного движения трудящихся советского тыла в поддержку Советской Армии и ВМФ»⁹. Однако и последнее нуждается в дальнейшем уточнении, ибо, как известно, воины Советской Армии по примеру своих отцов и матерей, братьев и сестер сами включились в создание фонда обороны Родины. Следовательно, в патриотическом добровольном движении по укреплению оборонной мощи страны принимали участие не только труженики тыла, но и фронтовики. За годы войны непосредственно от населения поступило в государственный бюджет СССР 270 млрд. руб., или более 1/4 всей суммы бюджетных доходов, из них добровольные взносы трудящихся составили 118 млрд. руб., или на 9,6 млрд. больше, чем было израсходовано из государственного бюджета СССР на военные нужды в 1942 г.¹⁰⁻¹¹.

В. И. Ленин в том, что наша «армия строится на близости, на

⁷ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 379; Т. 37. С. 72, 146; Т. 38. С. 211—212, 299—300; Т. 39. С. 318—325; Т. 41. С. 121, 332—333.

⁸ Великая Отечественная война: Словарь-справочник. М., 1985. С. 107.

⁹ Великая Отечественная война. 1941—1945 гг.: Энциклопедия. С. 184.

¹⁰⁻¹¹ См.: 60 лет советских финансов. М., 1967. С. 58; Великая Отечественная война: Краткий научно-популярный очерк. М., 1970. С. 392; Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1970. С. 434; Великая Отечественная война 1941—1945 гг.: Словарь-справочник. С. 108; Силицын А. М. Всенародная помощь фронту. С. 206.

неразрывной близости, можно сказать — на неразрывной слитности Советов с армией»¹², видел источник сил Советского государства. Именно слитность (единство фронта и тыла) продемонстрировал в годы минувшей войны наш народ. И не случайно наряду с такими источниками финансирования военных нужд, как доходы социалистического хозяйства, финансовые резервы государственного бюджета, послужили накопления и сбережения колхозов и совхозов, а также населения. И исследователям предстоит проследить особенности формирования источников финансирования войны, в том числе и закономерности участия в этом процессе народных масс.

Таким образом, всенародная помощь фронту — это различные формы массового добровольного движения трудящихся, направленные на наращивание военно-экономического потенциала страны. В данном случае понятие *помощь фронту* означает добровольное участие каждого в повышении обороноспособности страны, а не только в поддержке Советской Армии и ВМФ. На первом этапе ведения войны всенародная помощь фронту, явление небывалое в мировой истории, было реализовано по линии создания фонда обороны. Тем самым морально-политический потенциал — «духовные возможности населения страны, которые определяются степенью зрелости политического и морального сознания народа»¹³ — был превращен в фактор укрепления оборонной мощи страны. Иначе говоря, добровольная всенародная помощь фронту стала такой же действенной формой участия народа в защите Родины, как доблесть воинов, как трудовой героизм гвардейцев тыла.

Участие всего народа в защите Отечества происходило в формах выполнения конституционных обязанностей (долга гражданина-патриота и интернационалиста, труженика земли советской), а также массовых добровольных актов по укреплению мощи государства и его Вооруженных Сил. Это явление имеет одновременно экономические, военно-стратегические, морально-психологические, идейно-политические аспекты.

В первые дни войны в Казахстане зародилось движение за создание всенародного фонда обороны. Коллектив Лениногорского рудника, выполнив 24 июня 1941 г. полугодовую программу по всем показателям, взял обязательство до конца месяца выдать десятки тонн руды сверх плана в фонд обороны страны¹⁴. На третий день войны встал на фронтовую вахту коллектив Алма-Атинского мясокомбината¹⁵. Павлодарские судоремонтники, рабочие Манкентского ремзавода (Южно-Казахстанская область), многие другие коллективы 29 июня, в выходной день, все как один явились на работу. Заработанные в этот день деньги они перечислили в фонд

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 50.

¹³ Советская военная энциклопедия. М., 1979. Т. 6. С. 471.

¹⁴ Лениногорская правда. 1941. 27 июня.

¹⁵ Казахстанская правда. 1941. 27 июня.

обороны. Горняки рудника «Ретивый» Семипалатинского треста «Алтайзолото», многие коллективы предприятий столицы республики решили ежемесячно отчислять в фонд обороны однодневный заработок¹⁶⁻¹⁷. С ценным начинанием выступил машинист разливочной машины Балхашского медеплавильного завода коммунист И. Котельников. Он обязался в фонд обороны отработать 100 рабочих дней и уже в июле отработал 10 смен¹⁸. Почин был поддержан всем коллективом металлургов.

Таким образом, уже в первые дни получили право на жизнь такие формы создания фонда победы, как выдача сверхплановой продукции, ежемесячные отчисления одно- двухдневного заработка, организация и проведение воскресников, а позже — и внесение трудовых сбережений, ценных вещей, драгоценностей, облигаций госзаймов, отчислений от пенсий. Колхозное крестьянство вносило в фонд обороны зерно, мясо, масло и другие продукты сельского хозяйства.

Инициатива создания фонда обороны возникла одновременно в самых разных уголках страны и с самого начала являлась поистине всенародной. «Вполне понятно и законно было желание советских патриотов в грозные часы, переживаемые нашей любимой Родиной, дать средства на священное дело обороны страны, чтобы ускорить победу над гитлеровскими варварами», — отмечала газета «Правда», которая поддержала почин трудовых коллективов и отдельных граждан страны личными средствами участвовать в дополнительном выпуске танков, самолетов, орудий, снарядов, пулеметов — всего того, что огненным смерчем должно обрушиться на головы фашистских оккупантов.

ЦК КП Казахстана, партийные комитеты и первичные партийные организации определили организационные основы создания фонда обороны, формы и методы массово-разъяснительной работы.

Одним из могучих источников создания всенародного фонда обороны стали воскресники. Эта форма, зародившаяся еще в трудные годы гражданской войны и горячо поддержанная В. И. Лениным, в дни Великой Отечественной войны приобрела поистине всенародный характер.

Уже в первый выходной день после начала войны вышли на воскресник железнодорожники Турксиба, строители трестов «Алтайстрой», «Алтайшахтострой», коллективы комбината «Алтай-полиметалл», Лениногорского рудоуправления, строительного управления «Промстрой», металлурги Балхашского медеплавильного комбината¹⁹. 3 августа на Всесоюзный субботник вышли желез-

¹⁶⁻¹⁷ См.: Большевицкий путь. 1941. 1 июля; Правда Южного Казахстана; 1941. 5 июля.

¹⁸ См.: Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 708, оп. 5. д. 2170, л. 21; Прииртышская правда. 1941. 5 июля.

¹⁹ Фонд обороны — новое проявление советского патриотизма: Пер. ст. // Правда. 1941. 1 авг.

нодорожники Казахстана, 17 августа в честь советской авиации встали на трудовую вахту 517 тыс. чел. Участники воскресника заработали и внесли около 2,5 млн. руб., собрали 1179 т черного и цветного металла²⁰. В сентябре около 690 тыс. трудящихся республики вышли на воскресник, посвященный международному юношескому дню. Ими было заработано и внесено в фонд обороны свыше 2 млн. руб., стоимость 261 тыс. трудовых, собрано 1700 т металлолома²¹.

В феврале 1942 г. комсомольцы машиностроительного завода Комсомольска-на-Амуре и Дальневосточной железной дороги обратились ко всем комсомольцам Хабаровского края с призывом провести 15 февраля комсомольско-молодежный воскресник, посвященный дню Советской Армии; ЦК ВЛКСМ одобрил начин комсомольцев Дальнего Востока. В день воскресника самоотверженно трудились юноши и девушки всей страны. Средства, заработанные на воскреснике, были внесены в фонд строительства танковой колонны им. ВЛКСМ. Вообще, начиная с осени 1942 г. средства, заработанные на воскресниках, поступали в фонд строительства танковых колонн и авиаэскадрилий, закупки подарков воинам-фронтовикам, раненым бойцам и командирам, оказания помощи семьям военнослужащих и инвалидам Отечественной войны.

Динамика поступления средств от трудящихся Казахской ССР приведена в таблице 2 (нарастающим итогом)²².

Т а б л и ц а 2. Взносы, поступившие от трудящихся в фонд обороны (1941—1945 гг.)

Дата	Поступило в фонд обороны			
	деньгами, тыс. руб.	облигациями, тыс. руб.	зерном, т	мясом, т
На 1.10.1941	8 985	31 395	854	100
На 10.10.1941	22 489	73 740	2 434	—
На 1.01.1942	Около 6 000	108 000	5 215	1 300
На 21.01.1942	64 670	111 158	5 317	1 340
На 11.11.1942	110 820	114 007	7 005	2 000
На 5.10.1943	185 500	193 600	—	—
На 10.01.1945	177 100	218 900	—	—

По данным на январь 1945 г., в фонд обороны денежных средств поступило даже меньше, чем по данным на октябрь

²⁰ См.: Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 708, оп. 5, д. 153, л. 55; Лениногорская правда. 1941. 29 июня; 19 июля; Прииртышская правда. 1941. 5 июля; Прибалхашская правда. 1941. 14 июля.

²¹ Правда. 1941. 4 авг.

²² ЦГЛ. ИМЛ. ф. 17, оп. 1, д. 48, л. 57, 58.

1943 г., что, по-видимому, требует дополнительного анализа и уточнения. На наш взгляд, ближе к истине утверждение Н. Д. Ундасынова, который в своей речи на сессии Верховного Совета Казахской ССР 18 июля 1945 г. заявил, что трудящиеся Казахстана из личных трудовых сбережений дали в фонд обороны около 1 млрд. руб. деньгами и ценностями. (В фонд обороны за один год поступило 108 300 т различных продуктов²³.) Однако трудно сказать, входят ли в 1 млрд. руб. поступления на создание боевой техники.

Патриотическое движение трудящихся в помощь фронту достигло своего апогея в период битвы на Волге. Оно становилось все более дифференцированным. Если в первый период войны понятие *фонд обороны, созданный народом*, объединяло в себе все формы помощи фронту, то к году коренного перелома от него отпочковались: фонд на строительство танков, танковых колонн, боевых самолетов и эскадрилий и других видов вооружения; хлебный фонд Красной Армии; фонд помощи восстановления освобожденных от фашистской оккупации районов. Если в первый период войны колхозное крестьянство преимущественно оказывало помощь фронту продовольствием, сырьем, увеличением посевных площадей, а рабочий класс — выпуском промышленной продукции, то во второй период — всеми материальными трудовыми сбережениями в более значительных размерах. Именно во второй период Великой Отечественной войны (ноябрь 1942—1943 гг.) был создан мощный всенародный фонд помощи фронту на сумму почти 13 млрд руб., построено и передано фронтовикам около 16,5 тыс. самолетов²⁴. Именно в этот период колхозное крестьянство внесло в фонд вооружения Советской Армии 70% всех собранных средств Сибири и Дальнего Востока, т. е. свыше 1 млрд руб.²⁵

Свой вклад в оборону страны внесли комсомольцы Казахстана. Еще осенью 1941 г. они выступили с инициативой начать сбор средств на строительство танковой колонны имени ВЛКСМ, которая получила всеобщее одобрение и поддержку. Среди первых в этом движении в республике были комсомольцы Джамбулской области, которые в ноябре 1941 г. начали сбор на постройку танка «Комсомолец Джамбула»²⁶. Молодежь Чимкентского железнодо-

²³ См.: Казахстанская правда. 1941. 7 сент.; 1942. 16, 29 янв.; Казахстан в период Великой Отечественной войны: Сб. док. и мат. Алма-Ата, 1974. Т. 1. С. 499, 569).

²⁴ Данные на 10 января 1945 г. Наркомфина КазССР (См.: Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза: Сб. док. и мат. Алма-Ата, 1965. Т. 2. С. 428).

²⁵ ЦГА КазССР. ф. 1109, оп. 6, д. 54, л. 207. По мнению же авторского коллектива книги «Очерки истории народного хозяйства Казахской ССР» (Алма-Ата, 1963. Т. 3. С. 265), трудящимися республики за 1941—1945 гг. внесено в фонд обороны страны более 80 млн руб. деньгами, облигациями, драгоценностями, сельскохозяйственными продуктами.

²⁶ Кузнецов И. И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны. С. 421.

рожного узла вложила средства на танковую колонну им. Комсомола Казахстана и обратилась ко всей молодежи республики с призывом поддержать их почин и тем оказать реальную помощь родной Москве²⁷. ЦК ЛКСМ Казахстана поддержал инициативу комсомольцев Джамбула, Чимкента, Кустаная и призвал всех комсомольцев включиться в сбор средств²⁸. В итоге в фонд строительства танковой колонны к 25 марта 1942 г. поступило от молодежи республики 7,5 млн. руб.²⁹ 16 сентября 1942 г. в районе г. Коломны Московской области состоялся митинг, посвященный передаче воинам-фронтовикам танков, построенных на средства молодежи Казахстана: 45 боевых машин вступили в строй³⁰.

В начале октября 1942 г. члены сельхозартели «Новый путь» Верхнемуллинского района Пермской области выступили с инициативой собрать средства на строительство звена самолетов-истребителей и передать их летчикам Северо-Западного фронта³¹. 7 ноября 1942 г. колхозное крестьянство Пермской области внесло на строительство боевых самолетов 10 млн руб.³² В октябре 1942 г. колхозники Пензенской области в телеграмме председателю ГКО сообщили, что они внесли 11 633 тыс. руб. на строительство пяти боевых эскадрилий самолетов в подарок защитникам Сталинграда³³. В октябре 1942 г. Новосибирский обком ВКП(б) одобрил почин колхоза «Родина» Кузнецкого района о постройке боевой эскадрильи «За Родину» и отчислил 2 млн. руб. для этой цели из доходов колхоза и колхозников³⁴.

Воины Северо-Западного фронта в октябре 1942 г. получили боевой подарок — 16 артиллерийских батарей, изготовленных на средства, собранные молодежью Пермской области. В 1942 г. был начат сбор средств на танковые колонны: в октябре — колонны «Алтайский колхозник», в ноябре — «Воронежский колхозник», «Колхозник Татарии». В начале декабря того же года начало сбор средств на танковые колонны и авиаэскадрильи население Московской, Ленинградской, Куйбышевской, Свердловской, Челябинской, Ивановской, Ярославской и других областей³⁵.

23 ноября 1942 г. коллективы карагандинских шахт обратились ко всем шахтерам, рабочим, интеллигенции и домохозяйкам города с призывом построить танковую колонну «Шахтер Караганды». С 25 ноября по 25 декабря 1942 г. в городе проводился месячник по добыче и выгрузке угля в фонд создания танковой колонны. Каждый шахтер в нерабочее время обязался добыть и погрузить

²⁷ Подвиг земли богатырской: Сб. ст. М., 1970. С. 255.

²⁸ Казахстанская правда. 1942. 30 окт.

²⁹ Там же. 1941. 31 окт.

³⁰ Там же. 1941. 4 нояб.

³¹ Там же. 1942. 25 мар.

³² Там же. 1942. 4 окт.

³³ Звезда. 1942. 4 окт.

³⁴ Кондауров И. А. Боевая доблесть коммунистов и комсомольцев Урала. 1941—1945. Пермь. 1945. С. 276.

³⁵ Очерки истории Пензенской организации КПСС. Пенза. 1974. С. 301.

не менее 10 т угля, каждая женщина, работавшая на шахте, — не менее 5 т. Ежедневно более тысячи карагандинцев выходили на добычу и погрузку угля в свободное время и тем самым зарабатывали деньги для внесения в фонд постройки танковой колонны. Только за неделю месячника было добыто 24,2 тыс. и погружено 16 тыс. т угля³⁶. Одновременно шел сбор средств на строительство танковых колонн «Металлург Казахстана», «Цветник Казахстана», «Нефтяник Казахстана», «Рабочий совхозов», «Строитель Казахстана», «Турксибовец», «Промкооперация Казахстана», «Лесоруб Казахстана», «Швейник Казахстана» и др.

В начале 1943 г. началось движение за постройку авиасоединения «Советский Казахстан»³⁷. Другие коллективы собирали деньги на строительство эскадрилий «Сельхозмука Казахстана», «Усть-Каменогорец», «Иртышгэсстроевец» и т. д.³⁸

На трудовые сбережения людей были построены не только мощные танковые колонны и авиаэскадрильи «Советский Казахстан» и др., но и торпедные катера «Комсомолец Казахстана», «Пионер Казахстана», именные самолеты, врученные Героям Советского Союза С. Луганскому, И. Павлову, эскадрилья истребителей им. Героя Советского Союза М. Маметовой, А. Молдагуловой. Боевую славу заслужили экипажи подводных лодок им. Героев Советского Союза Ж. Нурсеитова, К. Сатпаева, самолетов им. Амангельды Иманова, им. Кажмухана Мунайпасова, танка им. Героя Советского Союза В. Саввы, сотен других именных боевых машин, созданных на сбережения трудящихся Казахстана. Казахстанцы принимали участие также и в создании танковых колонн «За Радяньску Украину», «Советская Молдавия», «Мститель Хатыни» и др.

«С огромным воодушевлением вносили казахи свои личные сбережения на строительство танков и самолетов», — писала «Правда» в передовой статье «Славный казахский народ в борьбе за Советскую Родину» 6 февраля 1943 г. Всего за годы войны трудящиеся республики внесли на строительство танков, самолетов, подводных лодок, катеров и иной боевой техники 480,3 млн руб.³⁹

В первые дни наступления советских войск под Сталинградом инициаторами сбора средств на постройку танковых колонн выступили труженики колхоза «Красный доброволец» Избердеевского района Тамбовской области. «Мы решили, — говорилось в обращении избердеевцев, — положить начало большому и важному делу — организовать сбор средств на строительство танков для родной и любимой Красной Армии, защищающей нашу честь и свободу...

³⁶ Доблестный труд рабочих, крестьян, интеллигенции Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны: Сб. док. Новосибирск, 1964. С. 321.

³⁷ Сеницын А. М. Всенародная помощь фронту. С. 164.

³⁸ Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 708, оп. 7, д. 1703, л. 104.

³⁹ Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза. Т. I. С. 521.

Товарищи! Братья и сестры! Люди колхозной деревни! Поддержите наш почин, организуйте сбор средств на строительство танков. Дадим Красной Армии могучую колонну движущихся крепостей и назовем ее «Тамбовский колхозник». 9 декабря 1942 г. «Правда» сообщила, что колхозники Тамбовской области в течение двух недель собрали и внесли на строительство танковой колонны «Тамбовский колхозник» 40 млн руб. наличными деньгами⁴⁰.

Почин тамбовских колхозников в литературе оценивается неоднозначно. Исследователи утверждают, что этот коллектив положил начало сбору средств на вооружение и сделал это осенью 1942 г., что с этого почина в стране началось массовое патриотическое движение по сбору средств на вооружение Красной Армии, что начатое тамбовскими колхозниками движение стало общенародным⁴¹.

Однако, по мнению А. М. Сеницына, сбор средств на строительство танковых колонн и эскадрильи боевых самолетов начался почти одновременно с созданием фонда обороны и принял исключительно массовый характер: с июня 1941 г. по ноябрь 1942 г. в стране на средства трудящихся строилось около 150 танковых колонн; эскадрильи боевых самолетов, большое количество бронепоездов, торпедных катеров, артиллерийских батарей и много другого вооружения и снаряжения. Наибольшую активность в период войны проявила молодежь, построившая на свои средства более 80 танковых колонн и эскадрилий боевых самолетов⁴². Поэтому добровольное движение, в котором приняли участие десятки миллионов людей, жители всех республик, краев и областей многонациональной страны, возникшее повсеместно и направленное на сбор средств на вооружение Красной Армии, было массовым с первых же дней войны, а в период битвы за Москву оно приобрело всенародный характер⁴³.

Значение почина тамбовских, саратовских колхозников заключается, на наш взгляд, в том, что сбор средств на строительство танковых колонн, авиаэскадрилий в год коренного перелома стал ведущим направлением помощи фронту, в которую включились рабочие всех профессий, интеллигенция и колхозники, студенты и учащиеся. 15 декабря 1942 г. представители тамбовцев в торжественной обстановке передали танковому корпусу под командованием генерал-майора Попова колонну танков «Тамбовский кол-

⁴⁰ Большевик Алтая. 1944. 9 апр., 26 мая. На авиаэскадрилью «Усть-Каменогорец» поступило 507 тыс. руб.

⁴¹ См.: Казахстан в период Великой Отечественной войны Т. 2. С. 428; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг. М., 1961. Т. 3. С. 201; Бурджалов Э. Н. Великая Отечественная война Советского Союза (1941—1945 гг.). М., 1953. С. 86; Солдатенко Е. М. Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1954. С. 187; и др.

⁴² История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг. Т. 3. С. 201, 202.

⁴³ Сеницын А. М. Всенародная помощь фронту. С. 152.

хозник» в составе 96 боевых машин. В обращении к танкистам делегаты заявили: «Боевые машины, которые поступают к Вам на вооружение, созданы нашей любовью к Родине, нашей ненавистью к врагу, нашей волей к победе»⁴⁴. В одном из писем колхозникам области танкисты писали: «Советское правительство высоко оценило наши заслуги в боях за Сталинград, удостоив нас высокой чести стать в ряды славной, непобедимой советской гвардии. Заверяем Вас, что танковая колонна «Тамбовский колхозник» находится в умелых и надежных руках»⁴⁵.

Следуя примеру саратовского колхозника Ферапонта Головатого, внесшего в Госбанк 10 тыс. руб. на строительство самолета, многие патриоты колхозной деревни, аула, айла, кишлака внесли крупные суммы на строительство танков и самолетов. Так, в Киргизии колхозник Ораз Кульматов из Куршабского района Ошской области передал из личных сбережений на строительство танка 125 тыс. руб. Колхозница Советского района этой же области 75-летняя Батима Бегалиева, мать 20 детей, внесла на строительство танковой колонны «Колхозник Киргизии» 55 тыс. руб., Д. Джусувалиева, мать 14 детей, из колхоза им. 1 Мая, сдала 30 тыс. руб., Сурамбюбю Ибрагимова, мать 7 детей, из колхоза им. Тельмана, — 105 тыс. руб., Эркембюбю Кульмамбетова, мать 7 детей, из колхоза им. Калинина, — 106 тыс. руб., Зульпу Умурзакова, мать 8 детей, член колхоза им. Сталина, — 130 тыс. руб.⁴⁶

От 100 до 300 тыс. руб. внесли в фонд строительства танковой колонны «Колхозник Казахстана» жители республики К. Искакова, А. Юсупов, К. Козыбаев, И. Верещагин, О. Букенбаев, А. Изтелеуов, У. Примов, А. Жеребцов, Г. Гранин и др.⁴⁷ Их примеру последовали Ч. Берсиев, К. Мунайтпасов, Ким Ман Сам, Ш. Сейфуллин, Я. Хан, К. Умирбаев. Отец трех сыновей-воинов 63-летний ветеран колхозного движения, знатный просовод Ч. Берсиев внес во всенародный фонд строительства танковой колонны 50 тыс. руб., 352 пуда хлеба — на строительство танковой колонны и в хлебный фонд Красной Армии.

На боевую технику внесли: 190 тыс. руб. — бурятский колхозник Д. В. Саханов, по 100 тыс. руб. и свыше — жители из других сибирских уголков. Это — Е. В. Журавлев, В. Е. Егоршин (Новосибирская область), К. С. Шумакова, К. Я. Мордовский, Я. И. Антоскин, Д. С. Байкалов (Краснодарский край), А. М. Болдонов, А. П. Подпорин, П. П. Гранин (Иркутская область)⁴⁸.

Много было последователей Ф. Головатого и на Урале, в их

⁴⁴ Там же. С. 165, 168.

⁴⁵ Л. Байсеркеев выступил против этого тезиса, не приведя для доказательства ни одного факта. (См. *Байсеркеев Л.* Плечом подпирая фронт. Алма-Ата. 1985. С. 49).

⁴⁶ Правда. 1942. 15 дек.

⁴⁷ *Рошин И.* Народ — фронту. М., 1975. С. 22.

⁴⁸ *Керимбаев С. К.* Советский Киргизстан в Великой Отечественной войне 1941—1945. Фрунзе. 1980. С. 198.

числе семья Новиковых из Кунгурского района Пермской области, вложившая 100 тыс. руб. Колхозники этого района приобрели для Советской Армии 60 боевых самолетов⁴⁹.

В истории войны навсегда запечатлены самоотверженные поступки тружеников тыла, людей разных национальностей. В их числе те, кто отдал трудовые сбережения на покупку боевой техники: русский Ф. Головатый, башкир Н. Мирасов (200 тыс. руб.), казах О. Букенбаев (300 тыс.), киргиз Ю. Татабаев (150 тыс.), армянин Н. Акопян (106,5 тыс.), грузин Г. Башурали (150 тыс.), таджик Ю. Саиб-Назаров (130 тыс.), узбек Т. Тасиматов (160 тыс.), азербайджанец Сафаров Вели Габиб-оглы (166 тыс. руб.).

В январе 1943 г. танковая часть (сформировавшаяся еще в октябре 1941 г.), отличившаяся в разгроме врага под Москвой, получила боевое пополнение — танковую колонну «Москва», построенную колхозниками Ленинского района Московской области. Под Сталинградом с врагом сражались танковые колонны «Московский колхозник», а также «Тагильский рабочий» (в составе последней находились именные машины «Прожектор» — подарок рабочих Высокогорского механического завода, «Чапаев» — подарок рабочих химзавода, а также «Пионер», «Комсомолец», «Домохозяйка» и др.⁵⁰.

В начале 1943 г. газеты все еще сообщали об итогах поступления с мест средств на постройку танковых колонн, эскадрилий самолетов. В публикациях тех дней говорилось, например, что колхозники и колхозницы Алтайского края внесли 50 млн. 483 тыс. руб., Калининской области — 95 млн, Тульской — 43 млн, Хабаровского края — 35 млн 743 тыс., Читинской области — 20 млн, Куйбышевской — 80 млн 640 тыс., Марийской АССР — 20 млн, Новосибирской области — 106 млн, Пензенской — свыше 60 млн, Приморского края — 25 млн, Татарской АССР — 100 млн, Туркменской ССР — 72 млн, Челябинской области — 90 млн, Казахской ССР — 270 млн 685 тыс., Пермской области — 125 млн руб.⁵¹. Но уже с 9 января 1943 г. средства массовой информации стали ежедневно передавать о дополнительных взносах трудящихся на строительство. Так, колхозники и колхозницы Грузии, кроме ранее внесенных 72 млн. 500 тыс. руб. в фонд танковой колонны, дополнительно внесли 37 млн. 500 тыс. руб.⁵², Горьковской области кроме ранее внесенных 60 млн. руб. — 43 млн руб. Если саратовцы на первой фазе движения внесли 33 млн 500 тыс. руб., то дополнительный вклад был уже 100 млн. руб. Дополнительно внесли еще 14 млн. руб. трудящиеся Таджикской ССР, 60 млн. —

⁴⁹ Казахстан в период Великой Отечественной войны. Т. 1. С. 534. 589.

⁵⁰ Правда. 1942. 24, 27, 28, 29 дек.

⁵¹ Правда. 1943. 3 янв. Один из этих танков за № 18, переданных в 121-ю танковую бригаду (позднее преобразованную в 27-ю отдельную гвардейскую), установлен на Мамаевом кургане, где в январе 1943 г. соединились войска 21-й и 62-й армий (см. Роцин И. Народ — фронту. С. 23).

⁵² Роцин И. Народ — фронту. С. 25.

Азербайджанской ССР, 60 млн. — Ярославской области, 100 млн. 573 тыс. — Казахской ССР, 116 млн. — Новосибирской области, 48 млн руб. — Рязанской⁵³.

Ниже приводится таблица 3, составленная по газетным сообщениям за январь — февраль и за первую декаду марта 1943 г.

Таблица 3. Взносы трудящихся в фонд обороны по отдельным регионам, млн руб.

Республика, область	Внесено на оборону	
	ноябрь—декабрь 1942 г.	январь—февраль 1943 г. (дополнительно)
Башкирская АССР	87,25	6
Грузинская ССР	110	163
Удмуртская ССР	41	60
Челябинская обл.	90	91,649
Москва и Московская обл.	75	315
Вологодская обл.	50	42
Туркменская ССР	72	20,656
Камчатская обл.	32	14
Омская обл.	67,692	47
Красноярский край	70	30
Алтайский край	50,483	50
Свердловская обл.	50	110,833
Читинская обл.	20	25,71
Иркутская обл.	53	30
Саратовская обл.	133,5	80
Оренбургская обл.	70	30
Куйбышевская обл.	80,64	Более 41
Тульская обл.	43	41,9
Татарская АССР	100	100
Горьковская обл.	103	30
Казахская ССР	270,635	130

В создании фонда танковых колонн, эскадрилий самолетов участвовали широкие слои населения. Активное участие в нем принимал рабочий класс, на средства которого построены танковые колонны «Москва», «Металлург», «Красноярский железнодорожник», «Алапаевский рабочий», «Омичи — фронту», «Московский автозаводец», «Турксибовец», танковый корпус «Советский танкостроитель», бронепоезда «Коломенский рабочий», «Советский железнодорожник» и т. д. К началу февраля 1943 г. по 27 млн. руб. внесли на вооружение из личных сбережений трудящиеся Челябинска и Нижнего Тагила, 18 млн. — жители Магнитогорска, свыше 14 млн. — рабочие и служащие Иркутска, около 75 млн руб. — население осажденного Ленинграда⁵⁴. На деньги

⁵³ Правда. 1943. 1, 2, 7, 9 янв.

⁵⁴ Там же. 15, 16 янв.

уральцев были изготовлены эскадрильи истребителей «Боевая подруга», «Нефтяник Башкирии», им. комсомола Пермской области, им. Зои Космодемьянской, «Чкаловец», танки «Торфяник Урала», «Уральский энергетик» и т. д.⁵⁵

Во всенародном движении за создание фонда обороны принимали участие воины всех фронтов и военных округов, бойцы партизанских отрядов, члены подпольных партийных и комсомольских организаций, население прифронтовых полос и оккупированных районов. К концу января 1943 г. воины Западного фронта внесли на вооружение 110 млн. руб., Ленинградского — 46 млн, Донского — 25 млн, Закавказского — 24 млн, Юго-Западного — 22 млн.; 186 млн. руб. передали в первой половине февраля 1943 г. бойцы, командиры и политработники Волховского, Калининского, Северо-Кавказского и Южного фронтов. Более 60 млн. руб. собрали моряки Балтийского, Северного, Тихоокеанского и Черноморского фронтов⁵⁶.

В начале января 1943 г. 21 млн. руб. внесли на приобретение оружия жители Ленинградской и 43 млн. — Тульской областей. Громили врага танковые колонны «Смоленский партизан», «Орловский партизан», «Защитник Юга». Крупные суммы весной 1943 г. поступили с Украины, из Белоруссии⁵⁷. В сборе средств принимали участие и верующие Ленинградской епархии.

На средства народа создавалась первоклассная боевая техника. Так, в течение лишь 1943 г. советские летчики получили 1360 истребителей, штурмовиков и бомбардировщиков. В сражениях участвовали летчики из авиаэскадрильи «Советская Литва», «Монгольский арат», танкисты танковых колонн «Латышский стрелок», «Революционная Монголия», построенные на взносы трудящихся советских республик и братской МНР. На фронте действовали танковые колонны и авиасоединения, подводные лодки, носившие названия всех братских республик, всех классов и слоев населения, всех профессий (например, «Советский учитель», «Медицинский работник», «Советская наука», «Шахтер Караганды»), имена героев гражданской войны В. Чапаева, А. Иманова, С. Лазо, М. Фрунзе и т. д.

Шли на врага под боевыми знаменами Советских Вооруженных Сил танковые колонны, авиаэскадрильи, подводные лодки и катера, подаренные молодежью, ленинским комсомолом, студентами, учащимися, матерями воинов. На личные сбережения звеньевой полеводческой бригады колхоза им. Свердлова Ашхабадского района Туркменской ССР Садан Ниязовой была изготовлена пушка и передана ее брату Гочаману Халмурадову, который стал командиром орудия. «Дорогая сестра! Гул выстрелов из твоей пушки

⁵⁵ Там же. 20, 22, 24 янв., 3 февр.

⁵⁶ Силицын А. М. Всенародная помощь фронту. С. 173.

⁵⁷ Урал — фронту: Сб. М., 1985. С. 287.

уже слышат в проклятом логове фашистов в Берлине», — писал в письме в апреле 1945 г. Г. Халмурадов.

Прошел путь от Ельца до Берлина в составе Уральско-Комальской Краснознаменной дивизии в должности командира собственного орудия — гаубицы № 7811 — в 1943 г. С. П. Смоляков. Ныне орудие доставлено в г. Новозыбков Брянской области и определено на вечную стоянку на пьедестале в сквере у пединститута на улице им. В. И. Ленина. На одной из колонн рейхстага можно найти автограф: «Я, Дуся Кучерявая, из села Флеры, прошла с боями от Сталинграда до Берлина с собственным оружием».

Супруги Иван и Александра Бойко прибыли на фронт на тяжелом танке, на борту которого было написано «Патриоты Бойко». Под Великими Луками начал второй виток боевого пути бывший командир взвода пехоты М. С. Андреев на танке с надписью на борту «Личный танк Андреева». От Курской Дуги до Берлина прошел танк с надписью «Танк-34 построен на средства Ковалева П. Д. — патриота». Механиком-водителем на нем был сам П. Д. Ковалев⁵⁸.

Построенные на средства отдельных людей самолеты, танки и другие виды вооружения зачастую передавались по их просьбе сыновьям или землякам. Так, самолет П. А. и А. Ф. Першиных из Ярославской области был передан сыну — летчику А. Першину; на боевых машинах, построенных на личные сбережения колхозников В. Я. и З. Н. Каверинных из Орловской области и академика И. В. Якушкина, сражались на фронте сыновья этих людей⁵⁹. Самолет им. А. Иманова, построенный на средства всемирно известного борца К. Мунайпасова, был передан его земляку Р. Шалабаеву.

В конце 1943 г. Герой Советского Союза С. Д. Луганский обратился с письмом в ЦК ЛКСМ Казахстана: «На своем самолете я произвел 375 боевых вылетов, провел 115 воздушных боев. На нем сотни пулевых пробоин. Два раза я на нем горел, сидел на живот...». В конце письма летчик обратился с просьбой — купить ему новый самолет. За три дня молодежь Алма-Аты внесла наличными свыше 400 тыс. руб., и к новогоднему празднику делегация молодежи в составе Перминовой и Сактыбаевой вручила герою новый самолет⁶⁰. Молодежь Семипалатинска собрала средства на приобретение самолета для их земляков Н. Добровольского, Р. Бекетова⁶¹. И. П. Миляев, колхозник из Шарлыкского района Оренбургской области, купил самолет и передал его своему земляку генералу А. И. Родимцеву. Колхозники Кунгурского района Пермской области на свои сбережения приобрели 60 самолетов и взяли их экипажи на полное довольствие до конца войны. Один из

⁵⁸ Синецких А. М. Всенародная помощь фронту. С. 176.

⁵⁹ Там же. С. 177.

⁶⁰ Роцин И. Народ — фронту. С. 27.

⁶¹ Там же. С. 90.

этих истребителей купили отец и сын С. Ф. и А. С. Новиковы — члены сельхозартели «Земледелец»⁶².

Летопись подобных патриотических поступков можно продолжить.

В создании фонда обороны, как уже говорилось, участвовали целые коллективы, инициатива которых находила постоянный отклик и поддержку повсеместно. Так, коллективы восьми танкостроительных заводов взяли обязательство на личные средства выпустить в первом квартале 1943 г. сверх плана боевые машины для танкового корпуса «Советский танкостроитель». Уже в январе на эти цели было внесено 17 млн 351 тыс. руб.⁶³ Трудящиеся Казахской ССР, еще не завершив сбора средств на создание танковой колонны «Колхозник Казахстана», за короткий срок внесли более 100 млн руб. на строительство авиасоединения «Советский Казахстан»⁶⁴.

Были собраны значительные средства на строительство эскадрильи боевых самолетов «Советский Татарстан», «Марийский колхозник», «Тула», им. Александра Чекалина (Тульская область) и т. д. Каждый колхозный двор сельхозартели «Новая жизнь» Курмышского района Горьковской области, как сообщила «Правда» 23 января 1943 г., внес из личных сбережений в среднем 4500 руб. на звено самолетов под названием «Курмышский колхозник» для эскадрильи им. Валерия Чкалова.

Около 62 млн руб. собрали на строительство вооружения для Советской Армии работники советского искусства. Только в конце марта — начале апреля 1943 г. на приобретение вооружения передали свои Государственные премии по 200 тыс. руб. академики А. А. Байков и Б. Е. Веденеев, 150 тыс. руб. — конструктор А. С. Яковлев, по 100 тыс. руб. — академики А. А. Борисьяк, П. М. Жуковский, П. Н. Константинов, Е. Ф. Лискун, Н. В. Цицин, Е. А. Чудаков, Л. С. Штерн, И. В. Якушкин, писатели В. Василевская, Л. Леонов, композиторы М. В. Коваль, А. И. Хачатурян, конструкторы С. В. Ильюшин, А. Н. Кошкин, Ф. Ф. Петров, инженер Д. А. Граников, проф. И. И. Куколевский, П. П. Смирнов, М. Тончибашев, скульптор М. Г. Манизер, народный артист СССР А. Пирогов, заслуженные деятели искусств РСФСР А. М. Герасимов и многие другие⁶⁵.

Писатели С. Маршак, С. Михалков и художники Кукрыниксы (М. Куприянов, П. Крылов, Н. Соколов) приобрели танк КА, дав ему имя «Беспошадный». Боевая машина была подарена гвардейской танковой бригаде полковника М. Скубы. Танк «Грозный» лично вручил воинам писатель А. Толстой. Писатель А. Корнейчук подарил воинам танк «За радянську Україну». В небе Белоруссии,

⁶² Синицын А. М. Всенародная помощь фронту. С. 178.

⁶³ Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 708, оп. 7, д. 1705, л. 141; д. 1707, л. 8.

⁶⁴ Козыбаев М. К., Рахматуллин Б. Равнение на коммунистов // Комсомол Казахстана в годы Великой Отечественной войны. Алма-Ата, 1977. С. 187.

⁶⁵ Урал — фронту. С. 287.

Польши, Германии сражался с фашистскими стервятниками ЯК-3 «Александр Пушкин», построенный на средства от проведения литературных вечеров писателем И. А. Новиковым. Танк «За передовую науку» подарили фронтовикам академики П. П. Митин, И. И. Минц. Академик В. Н. Образцов, являвшийся депутатом Верховного Совета от Ртищевского избирательного округа, подарил фронту истребитель «Ртищевский железнодорожник», построенный на Государственную премию ученого.

Сотни боевых машин были построены на деньги, заработанные пионерами во время летних каникул в колхозах и вырученные ими за собранный металлолом. На фронте сражались танковые колонны «Юный пионер», «Школьник Кузбасса», «Пионер Казахстана», «Таганрогский пионер», катер «Юный тамбовец» и т. д.

В годы войны трудной проблемой было обеспечение армии продовольствием, что было связано с оккупацией территорий, являвшихся житницами страны (Украина, Белоруссия). Поэтому наряду с фондом вооружения в стране одновременно создавался всенародный продовольственный фонд Советской Армии. Он складывался от поступлений продукции из колхозов и совхозов. Только от колхозников Омской области в него поступило 232 478 пудов зерна⁶⁶. За декабрь 1942 г. в этот фонд внесено 540 т зерна, 623 т картофеля, 74 т мяса сельскими тружениками Свердловской области. В 1943 г. колхозы Башкирии зачислили в него 5,3 т мяса⁶⁷.

В продовольственный фонд Советских Вооруженных Сил сдали из своих личных запасов 38 100 пудов хлеба, 42 715 пудов картофеля колхозники Воронежской области⁶⁸, 110 тыс. пудов хлеба — колхозники Красноярского края⁶⁹, 17 т продовольствия для защитников Ленинграда — колхозники Михайловского района Приморского края⁷⁰.

Более 66 тыс. пудов сельскохозяйственных продуктов для воинов и рабочих промышленных предприятий сдали колхозники Казахстана. Колхозы и совхозы только одной Алма-Атинской области сдали из личных запасов в фонд Советской Армии 200 тыс. пудов хлеба⁷¹.

В фонд Советской Армии передали 227 288 пудов хлеба трудящиеся Алтайского края. По инициативе колхозников Ершовского района Саратовской области был создан фонд здоровья бойцов Красной Армии, в который внесено 10 тыс. л молока. Это движение нашло поддержку в Челябинской области — в селе Еткульском (ныне Еманжелинское), в Красноармейском и Чебаркульском районах, затем почин был подхвачен по всей стране. Только во второй половине 1943 г. в этот фонд было сдано 23 млн л мо-

⁶⁶ Правда. 1943. 16 янв.

⁶⁷ Там же. 24 янв.

⁶⁸ Синицын А. М. Всенародная помощь фронту. С. 174.

⁶⁹ Правда. 1943. 9 янв.

⁷⁰ Урал — фронту. С. 288.

⁷¹ Правда. 1943. 10, 19 янв.

лока. СНК СССР сообщил 4 апреля 1943 г. о том, что колхозники, рабочие, служащие, интеллигенция, красноармейцы, командиры, политработники Советской Армии и Военно-Морского флота, партизаны внесли с 9 декабря 1942 г. по 31 марта 1943 г. в продовольственный фонд Советской Армии свыше 7 млрд руб. В тот же фонд поступило также много драгоценных вещей и большое количество сельскохозяйственных продуктов⁷², этих средств хватало на приобретение около 70 тыс. самолетов-истребителей или свыше 30 тыс. танков⁷³.

В те же дни было опубликовано обращение за 121 подписью, в котором колхозники Иркутской области обязались перевыполнить на 5% план по урожайности и за счет этого создать специальный продовольственно-сырьевой фонд укрепления военной мощи страны в размере 1 млн пудов сельскохозяйственных продуктов. Иркутские колхозники призвали сельских тружеников страны последовать их примеру⁷⁴.

На страницах центральной печати 7 апреля 1943 г. было опубликовано Сообщение Совнаркома СССР: «Ввиду того, что через два месяца предстоит выпуск Государственного Займа обороны, Совет Народных Комиссаров СССР, чтобы не обременять население чрезмерными расходами, просит граждан и гражданок прекратить 7 апреля с. г. добровольные индивидуальные и коллективные взносы денежных средств в фонд Советской Армии». Однако, как справедливо отмечает исследователь А. М. Синицын, перерыв был непродолжительным. Только по Горьковской области сумма взносов на строительство боевой техники с марта по декабрь 1943 г. увеличилась со 133 млн до 213 млн руб. Сотни миллионов рублей в этот период внесли трудящиеся всех других республик, краев и областей⁷⁵.

В 1943 г., когда положение нашей армии на фронте улучшилось, возникла необходимость помощи населению освобожденных районов. Движение за создание такого фонда стало разрастаться. Только колхозники Вышневолоцкого района Калининской области в 1942 г. собрали в помощь освобожденным районам 23 тыс. пудов семян⁷⁶. В Сибири широкое развитие получило движение за создание фонда Красной Армии по молоку. Все продукты, выработанные из молока этого фонда, было решено отправить героическим защитникам Ленинграда. По данным на конец октября 1943 г., омичи отправили в город на Неве сверхплановый поезд из 20 вагонов с маслом и молочными продуктами. Декады и недели помощи Ленинграду прошли в Новосибирской, Читинской областях и Красноярском крае⁷⁷.

⁷² Там же. 25 янв., 26 мар., 19 февр.

⁷³ Синицын А. М. Всенародная помощь фронту. С. 261.

⁷⁴ Там же. С. 262.

⁷⁵ Правда. 1943. 4 апр.

⁷⁶ Правда. 1943. 15 апр.

⁷⁷ Синицын А. М. Всенародная помощь фронту. С. 183.

Весной 1943 г. тыл оказал значительную помощь в восстановлении Сталинграда. Герой Социалистического Труда машинист Н. А. Лунин купил за свой счет эшелон угля весом 1 тыс т. и сам доставил его в Сталинград⁷⁸. Моряки Тихоокеанского флота и члены их семей собрали из личных сбережений 1 млн. руб. в помощь детям, пострадавшим от немецко-фашистской оккупации. Создавались фонды помощи семьям фронтовиков. Только в Чувашии в 1942 г. колхозы выдали им более 80 тыс. пудов хлеба и других продуктов⁷⁹. Колхозники артели им. 12-й годовщины Октября Ухтомского района Московской области приняли на воспитание 15 малышей и выделили на каждого ребенка 3 тыс. руб., 75 л молока, 253 кг картофеля, 18 кг мяса, 133 кг овощей и других продуктов⁸⁰.

Колхозы Ивановской области выделили освобожденным районам для весеннего сева 65 тыс. пудов семян, для развития общественного животноводства в колхозах — 1500 гол. скота⁸¹. Колхозы Красноярского края отправили для освобожденных районов Ростовской области 500 тракторов, много сеялок, плугов, борон. На восстановление сельского хозяйства одновременно выехала группа рабочих, посланных совхозами. В освобожденные районы Ростовской области было направлено 211 тракторов, 209 плугов, выехало 289 механизаторов и других специалистов сельского хозяйства из МТС Пермской области. Колхозники восточных районов Калининской области для освобожденных соседних районов выделили 15 тыс. телят, 17 050 овец, 675 лошадей. Члены сельхозартели Баяндаевского аймака в Иркутской области создали фонд помощи освобожденным районам от фашистской оккупации, передав в него из личных хозяйств 12 тыс. гол. скота, 11 тыс. пудов семенного зерна⁸².

На помощь освобожденным районам Смоленщины пришли трудящиеся Ивановской области. Они выделили семенное зерно, оборудование для 110 колхозных кузниц и 8 мастерских МТС⁸³.

Члены сельхозартели Горшиха Ярославской области приняли обращение ко всем колхозникам Советского Союза с предложением засеять сверх плана «гектары обороны и помощи колхозам и колхозникам, освобожденным и освобождаемым от фашистских захватчиков районов». Справедливости ради следует сказать, что *гектары обороны и помощи колхозам и колхозникам освобожденных районов* засевались с весны 1942 г. Обращение ярославцев придало этому патриотическому движению, уже существовав-

⁷⁸ Более подробно см.: Возрождение прифронтовых и освобожденных районов СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. М., 1986.

⁷⁹ Правда. 1943. 12, 20 янв.

⁸⁰ Худякова Н. Д. Вся страна с Ленинградом. Л., 1960. С. 191—194.

⁸¹ Советская Сибирь. 1943. 23 мар.

⁸² Правда. 1943. 15, 18, 28 февр., 1 мар.

⁸³ Челябинский рабочий. 1943. 9 мар.

шему, общегосударственный размах. В некоторых районах такие гектары засеивались даже на приусадебных участках⁸⁴.

Весной 1943 г. в фонд обороны и помощи районам, освобожденным от фашистских захватчиков, более 3 тыс. га заняли колхозники Киргизии, 26 тыс. га — Казахской ССР, 9872 га — Горьковской области, 3097 га — Ивановской, около 5 тыс. га — Воронежской, 4308 га — Тульской областей. Весной 1943 г. в фонд обороны тамбовцы засеяли 4715 га, в фонд помощи освобожденным от оккупации районам — 555, в фонд помощи семьям военнослужащих и инвалидов Отечественной войны — 976 га. Кроме этого, тамбовцы выступили с инициативой создать фонд здоровья защитников Родины за счет взносов колхозниками, колхозами, рассчитавшимися с государством по своим обязательствам, молока, мяса, яиц и шерсти. Спустя чуть больше месяца, 23 июля 1943 г., «Правда» сообщала, что колхозники тамбовщины внесли в фонд здоровья защитников Родины 728 тыс. л молока, 265 тыс. шт. яиц, 805 ц мяса. Поистине всенародный характер приобрело движение по оказанию помощи семьям фронтовиков в Оренбургской области. Здесь за короткий срок была оказана помощь 63 226 семьям фронтовиков⁸⁵.

Заботой и вниманием были окружены 795 тыс. семей военнослужащих в Новосибирской, Томской, Курганской, Иркутской областях. На основании постановления ЦК ВКП(б) от 22 января 1943 г. «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих» во всех республиках были учреждены Управления по государственному обеспечению и трудоустройству семей военнослужащих.

Летом 1943 г. первая сессия Кемеровского облисполкома обсудила вопрос «О государственном обеспечении и бытовых условиях семей военнослужащих в г. Прокопьевске и Крапивненском районе области». Так, в г. Прокопьевске функционировал отдел горсовета по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих, а также Совет содействия и помощи государственному обеспечению. В него было включено более 150 депутатов городского Совета. За короткий срок усилием городского Совета и общественности был создан фонд помощи семьям военнослужащих на 1,5 млн. руб., организован отдых 4 тыс. детей воинов в пионерских лагерях. В течение 1943 г. только по Кемеровской области было выплачено пособий семьям военнослужащих 290 млн руб. За счет государства и общественности члены семей получили пособий на 393 млн. руб., 157 тыс. пудов картофеля, 16 тыс. пудов овощей, 62 тыс. пудов других продуктов. В школах по всей стране действовали тимуровские команды и штабы, оказывающие посильную помощь семьям фронтовиков. В апреле 1943 г. в Ар-

⁸⁴ Правда. 1943. 14 июня, 12 февр.

⁸⁵ Там же. 1943. 12, 23 апр., 17, 29 мая, 4, 7, 14, 20 июня.

хангельской области от проведения декадника такие семьи получили денежные пособия: 21 260 куб. м. дров, 1400 отремонтированных квартир, значительное количество продуктов. Был создан также специальный фонд для оказания помощи семьям фронтовиков, и в дальнейшем в него поступило 2360 тыс. руб., 4214 ц зерна, 1635 ц картофеля⁸⁶.

С марта по июль 1943 г. в Свердловской области семьям военнослужащих было выплачено 42 млн. руб. пенсий и пособий, отпущено 1500 т продовольствия, 161 тыс. м мануфактуры, 48 тыс. пар обуви, около 1 млн. предметов домашнего обихода. В детские сады и ясли было определено около 198 тыс. детей военнослужащих⁸⁷. Колхозники Орловской области внесли в фонд здоровья защитников Родины около 100 тыс. л молока, много яиц, сотни пудов картофеля и овощей⁸⁸, 240 660 л молока, в этот фонд внесли колхозники Саратовской области⁸⁹.

Широкое развитие повсеместно получило шефство промышленных предприятий, учреждений, колхозов и совхозов над госпиталями. Шефы только Омской области для оборудования госпиталей собрали 1200 тыс. руб., мебель и хозяйственный инвентарь. В госпитали также было передано 30 пианино и роялей, 25 баянов, 64 гармоники, 68 патефонов, 363 репродукторов. Часто встречались с ранеными, устраивали концерты и спектакли Омский областной драмтеатр и работавший в дни войны в Омске Московский театр имени Е. Вахтангова и Запорожский драмтеатр⁹⁰.

Во многих районах страны люди оказывали помощь в создании запасов свежих продуктов для питания раненых; так, только в одном Петровско-Забайкальском районе Читинской области было собрано для госпиталей 1736 шт. яиц, 54 кг масла, 259 ц картофеля, 144 ц капусты. Тысячи инвалидов войны восстанавливали свое здоровье на курортах и в домах отдыха. В частности, на поправку раненых в свои здравницы приглашали жители с. Холмогоровки Гвардейского района Талды-Курганской области.

Создавались детские дома. К 1 июля 1943 г. в 4730 детских домах воспитывалось 688 750 детей, лишившихся родителей⁹¹. Повсеместно была организована помощь детям. Только в Казахской ССР в детский фонд в 1943 г. было собрано 28 млн руб., до 500 тыс. пудов продовольствия и 700 тыс. различных вещей. В школах республики повсеместно создавались фонды всеобуча. В 1943 г., например, комсомольский фонд всеобуча собрал более 5 млн. руб.⁹² Труженики Бугуруслана образовали продовольственный фонд, обеспечивая обеды для 3 тыс. детей. В Башкирии

⁸⁶ Там же. 12, 14 июня.

⁸⁷ Красная Звезда. 1943. 25 июля.

⁸⁸ Подвиг земли богатырской. М., 1964. С. 264.

⁸⁹ Правда. 1943. 12 апр.

⁹⁰ Уральский рабочий. 1943. 20 авг.

⁹¹ Известия. 1943. 13, 14 авг.

⁹² Подвиг земли богатырской. С. 260—261.

действовало 755 детских столовых, где питалось более 25 тыс. детей воинов. Детские дома имели Ижевский машиностроительный, Авсвевский металлургический заводы, Соликамский калийный комбинат, Уфимский строительный трест № 3; 52 детских дома открыли колхозники Кандринского района Башкирии. Колхозники Алтая собрали для детей фронтовиков 764 ц картофеля, 743 ц молока, на 500 тыс. одежды и обуви, подвезли 8870 куб. м дров⁹³.

В Казахской ССР в 1943 г. на учет было поставлено свыше 29 тыс. беспризорных и безнадзорных детей, воспитывавшихся в детских домах, в системе трудовых резервов. Для подростков, задержанных за различные преступления, были организованы трудовые воспитательные колонии. В освобожденных районах дети, оставшиеся без родителей, были приняты на обучение в суворовские, специальные ремесленные училища, детские дома и детские приемники-распределители, специальные дома ребенка. Например, только в Воронежской, Калининской, Курской, Луганской, Орловской, Ростовской, Смоленской, Сталинградской, Харьковской областях, Краснодарском и Ставропольском краях были приняты на обучение и воспитание около 29 тыс. детей, оставшихся без родителей⁹⁴.

Во многих районах страны создавались инициативные и колхозные детские дома. В частности, в Алтайском крае таких учреждений было организовано 32, их на полное обеспечение брали предприятия по производству молока. Отдельные граждане сдавали из своих трудовых сбережений взносы в фонд содержания детских домов. Тысячи детей-сирот были взяты под опеку, патронат, усыновлены жителями тыловых районов⁹⁵.

Поддерживая движение — вахта в честь освобожденных городов, — молодые колхозники Новоузенского района Саратовской области организовали Красный обоз из 500 подвод в честь освобожденных Орла и Белгорода⁹⁶. Встали на вахту в честь освобожденного Сталинграда горняки Караганды, нефтяники Эмбы, хлопкоробы Южного Казахстана, Таджикистана. Решением ЦК ЛКСМ Казахстана 4 апреля 1943 г. в республике был организован сталинградский воскресник. С тех пор в практику рабочей молодежи республики вошли сверхурочные сталинградские часы; в фонд восстановления города-героя было собрано 2 млн 965 тыс. 209 руб.⁹⁷

В апреле 1942 г. с целью привлечения дополнительных средств на финансирование мероприятий, связанных с борьбой против немецко-фашистских захватчиков, Советское правительство выпусти-

⁹³ Синицын А. М. Всенародная помощь фронту. С. 309.

⁹⁴ Итбаев Н. М. Деятельность Компартии Казахстана по руководству народным образованием в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1968. С. 12—14.

⁹⁵ Урал — фронту. М., 1985. С. 292—293.

⁹⁶ Подвиг земли богатырской. С. 293—298.

⁹⁷ Синицын А. М. Всенародная помощь фронту. С. 313.

ло первый военный заем⁹⁸. Сумма займа была определена в 10 млрд руб. сроком на 20 лет. Этот шаг был поддержан народом. Население Казахской ССР, например, на 22 апреля 1942 г. подписалось на военный заем 1942 г. на 484 млн 017 тыс. руб.⁹⁹ В первых рядах подписавшихся шли рабочие коллективы, которые приобрели облигаций почти на 267 млн руб.

О том, что патристическое движение народа нарастало по мере развития военных действий, говорят данные о подписке на государственные займы, размещенные в Казахстане (табл. 4).

Т а б л и ц а 4. Поступления в фонд обороны по государственным займам в Казахской ССР (в 1940—1941 гг. в сравнении с 1940 г.)

Год	Общая сумма поступлений		По подписке, тыс. руб.			Наименование займа
	тыс. руб.	% к 1940 г.	Рабочие, служащие, воинские части	Крестьяне	Колхозы и сельские промартели	
1940	213 012	100	170 155	48 257	—	Заем 3-й пятилетки
1941	251 001	122	202 110	48 891	—	•
1942	466 896	218	266 685	137 786	62 425	1-й военный заем
1943	765 539	360	338 627	355 004	71 908	2-й военный заем
1944	952 054	446	480 444	376 427	95 183	3-й военный заем
1945	745 905	350	436 935	248 591	60 379	4-й военный заем
1941—1945	3 181 395	—	1 724 901	—	—	заем

В годы войны трудящиеся Казахстана приобрели облигаций государственного займа на сумму, в 15 раз превышающую сумму довоенного, 1940 г. Кроме того, они приобрели билеты денежно-вещевой лотереи (без 1945 г.) на 538 млн руб.¹⁰⁰ Таким образом, общая сумма реализации облигаций военных займов и билетов де-

⁹⁸ Выпущенный в 1927 г. первый заем индустриализации дал Советскому Союзу 200 млн руб. Первый военный заем, выпущенный в 1942 г., в разгар Отечественной войны, дал государству более 13 млрд руб. Никакое другое государство никогда в истории не знало ничего подобного.

⁹⁹ Подвиг земли богатейской. С. 269.

¹⁰⁰ Синицын А. М. Всенародная помощь фронту. С. 322—323. По данным Управления гострудовсберкасс и госкредита Казахской ССР, на конец 1945 г. эта сумма составляла 466 896 тыс. руб. (См.: Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза. Т. 2. С. 465). Видимо, такая разница объясняется тем, что в дни войны, когда интенсивно шел миграционный процесс, трудящиеся не всегда успевали вносить сумму подписки наличными. Последняя сумма, надо полагать, означает фактическую реализацию займов.

нежно-вещевой лотереи составила 3 719 млн. руб. Более 53% этой суммы внесли коллективы заводов, фабрик и воинских частей. Массовая подписка на заем фактически была весомым вкладом в государственный бюджет, отражая в то же время патриотический настрой народа.

В первый период войны, когда шла массовая мобилизация советских людей на фронт, эвакуация предприятий с Запада на Восток, перестройка народного хозяйства на военный лад, советские люди начали добровольный сбор теплой одежды. ЦК ВКП(б) 5 сентября 1941 г. одобрил инициативу и обязал местные партийные организации возглавить новое патриотическое движение¹⁰¹. Была создана Центральная комиссия по осуществлению связей тыла с фронтом во главе с секретарем и членом Политбюро ЦК ВКП(б) А. А. Андреевым.

Широкое развитие движения по сбору теплых вещей для воинов Красной Армии получило и в Казахстане. Во всех районах, городах республики из партийного, комсомольского и профсоюзного актива создавались комиссии по приему теплых вещей от населения. Были организованы приемные пункты, в которых трудились тысячи общественных приемщиков. В Алма-Ате, Караганде, Петропавловске, Актюбинске, Кызыл-Орде, на ст. Туркестан, Челкар были созданы мастерские, где в своем большинстве на общественных началах выполнялись заказы фронта (пошив теплой одежды для бойцов-фронтовиков). Уличные комитеты в городах, женщины-активистки в аулах и в селах организовывали домохозяек в бригады для вязания перчаток, варежек, носков, для пошива полушубков, ватных костюмов, теплого белья. В сентябре 1941 г. жены железнодорожников ст. Туркестан отправили большую партию вещей бойцам Западного фронта. С 5 октября 1941 г. каждые 10 дней на страницах республиканских газет публиковались сведения о сборе теплых вещей по Казахстану и областям.

Газеты на первых полосах под рубриками «Теплые вещи защитникам Родины», «Теплая одежда фронтовикам», «Праздничные подарки» регулярно печатали материалы. В цехах, на участках, в бригадах выпускались боевые листки и листки-молнии, в областях — агитационные плакаты и лозунги. Так, в республике только во второй половине 1942 г. было издано 8 агитационных плакатов и лозунгов общим тиражом 1300 тыс. экземпляров. За два года (с сентября 1941 г. по сентябрь 1943 г.) по Казахской ССР было собрано 2 476 047 единиц теплых вещей. Кроме того, на приобретение теплой одежды трудящиеся внесли около 4 млн. руб. наличными.

Одной из наиболее действенных форм всенародного патриотического движения трудящихся по оказанию помощи фронту стал сбор и отправка индивидуальных и коллективных посылок в ка-

¹⁰¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971. С. 43.

честве подарков. Еще 9 июля 1941 г. председатель женсовета Управления «Иртышгэсстрой» Н. Бойко на общем собрании предложила за счет добровольных взносов закупить продовольственные товары и отправить их посылкой на фронт как дар строителей. Коллектив управления единодушно поддержал это предложение: в тот же вечер было собрано несколько тысяч рублей¹⁰². В июле на фронт отправили 120 посылок железнодорожники ст. Агадырь¹⁰³. В августе почтовые отделения получили тысячи посылок на фронт от работниц ст. Саксаульская, г. Иргиз, треста «Ленгеруголь», Семипалатинского кожкомбината. К почину присоединялись все новые коллективы. 14 декабря 1941 г. было опубликовано письмо коллектива шахты № 1 ко всем трудящимся Казахстана с призывом отправить на фронт посылку с новогодними подарками бойцам действующей армии¹⁰⁴. Сами шахтеры отправили на фронт к Новому году 2961 посылку общим весом 41 200 кг.

Многие города и промышленные районы выделяли средства на покупку подарков для отправки посылок на фронт. Так, трудящиеся Лениногорска сдали в городскую комиссию около 80 тыс. руб. Комиссия приобрела в Алма-Ате вагон фруктов, вин и другие продукты и отправила на фронт в адрес 8-й гвардейской дивизии им. Панфилова¹⁰⁵. Железнодорожники Турксиба на поступившую сумму приобрели 3 вагона новогодних подарков, в том числе 3,5 т алма-атинского апорта, около 1 т колбасных изделий, 4 тыс. пачек первосортных папирос и т. д.¹⁰⁶ Лениногорцы послали войнам-фронтовикам специальный вагон подарков, который сопровождал знатный металлург старший мастер электролитного завода С. Булюков.

Накануне 1942 г. трудящиеся Казахстана отправили фронтовикам 264 вагона новогодних подарков и десятки тысяч индивидуальных посылок. Ко дню Советской Армии было послано еще 187 вагонов с подарками, а к майским праздникам — 168 вагонов и т. д.¹⁰⁷

Трудящиеся Казахстана принимали участие в месячнике (5 мая — 5 июня 1942 г.) по сбору продовольственных подарков воинам Ленинградского фронта и жителям осажденного города. «Трудящиеся Казахской ССР, — говорилось в обращении Президиума Верховного Совета республики, — могут и должны оказать максимальную помощь героическим защитникам Ленинграда и этим еще раз продемонстрировать кровную связь фронта и тыла нашей Родины, нерушимость дружбы народов Советского Союза»¹⁰⁸. Люди горячо откликнулись на этот призыв. Всего за 20

¹⁰² Синицын А. М. Всенародная помощь фронту. М., 1975. С. 230—231.

¹⁰³ См.: Правда. 1941. 6 дек.; Казахстанская правда. 1941. 16, 26 сент., 1 окт.

¹⁰⁴ Казахстанская правда. 1941. 26 сент.

¹⁰⁵ Синицын А. М. Всенародная помощь фронту. С. 242.

¹⁰⁶ Большевик Алтая. 1941. 10 июля.

¹⁰⁷ Казахстанская правда. 1941. 14 дек.

¹⁰⁸ Лениногорская правда. 1941. 27 янв.

дней было собрано и отправлено в Ленинград 139 вагонов с подарками. В сопроводительном письме говорилось: «Пусть эти подарки напомнят вам, что все наши мысли, наши лучшие чувства всегда с вами. Примите наши подарки как братскую руку помощи, как выражение нашего с вами единства, как неукротимое желание сделать все, чтобы ускорить победу над врагом. Братья и сестры ленинградцы! С вами весь советский народ. Никогда, никому не разорвать кровных уз нашей дружбы с великим городом Ленина»¹⁰⁹.

Сбор подарков воинам-фронтовикам не прекращался ни на один день до конца войны. Всего за годы войны фронтовики получили от казахстанцев более 1600 вагонов подарков¹¹⁰.

Ценные подарки воинам Калининского фронта преподнесли железнодорожники республики, построив на свои средства банно-прачечный поезд из 14 вагонов. Все оборудование и необходимые материалы были изысканы на месте путем использования внутренних ресурсов дороги¹¹¹. В эти дни на фронт вышел и поезд-бани, построенный коллективом Карагандинской дороги. Поезд строился скоростным методом, а стоимость поезда-бани в сумме 150 тыс. руб. была покрыта добровольными пожертвованиями железнодорожников магистрали¹¹². Железнодорожники Джамбулского депо подарили воинам Красной Армии образцово оборудованный вагон-столовую¹¹³.

Включился в единый фронт борьбы против фашизма братский монгольский народ. В республике был создан фронт помощи Красной Армии, из которого за годы войны отправлено на фронт подарков на 65 млн тугриков. Эшелоны с подарками сопровождали делегации трудящихся, возглавлявшиеся представителями руководства МНР — первым заместителем премьер-министра С. Лубсановым, секретарем ЦК МНРП Янжимой, партизаном Тогтохом, Героем МНР комбригом Гонгором, президентом монгольской республики Бума-Цендэ, секретарем ЦК МНРП Ю. Ценденбалом.

В составе Красной Армии воевала танковая колонна «Революционная Монголия», созданная на средства аратов 18 аймаков, коллектива Улан-Баторского промкомбината, монгольских женщин, работников народного просвещения, здравоохранения, учащихся. Четыре ведущих танка сразу же получили имена выдающихся монгольских революционеров («Сухэ-Батор», «Бума-Цендэ» и т. д.), а пять танков были названы именами коллективов, которые внесли большие средства в фонд помощи Красной Армии. В 1943—1944 гг. были созданы авиаэскадрилья «Монгольский

¹⁰⁹ Прииртышская правда. 1941. 28 окт.

¹¹⁰ Большевик Алтая. 1941. 30 дек.

¹¹¹ Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 708, оп. 6, д. 167, л. 12.

¹¹² Казахстанская правда. 1942. 12 мая.

¹¹³ См.: Братья-ленинградцам. Алма-Ата. 1942. С. 6; Социалистик Қазақстан. 1942. 27 мая.

арат», танковая колонна «Монгольский студент»; 35 тыс. коней для кавалерии, 40 тыс. гол. скота для освобожденных районов, 140 вагонов с подарками — таков далеко не полный перечень вклада монгольских патриотов на завершающем этапе войны.

В архивах и на страницах фронтовой печати сохранились волнующие документы, рассказывающие о связях монгольских друзей с воинами Панфиловской дивизии.

В декабре 1942 г. на фронт прибыла делегация трудящихся Монгольской Народной Республики. На митинге встречи выступили парторг Токтарбаев, гвардии сержанты Каримов, Логиновский, гвардии красноармейцы Науразбаев, Знаменский, прославленный минометчик Абдрашит Батырбеков. После митинга командир панфиловцев отдал рапорт председателю президиума Малого Курала Бума-Цендэ. На морозном воздухе прозвучал «Интернационал». Знамя Монголии было вручено лучшему гвардейскому подразделению, которым командовал наш земляк Б. Момыш-улы. «Это знамя, — говорил Бумэ Цендэ, — олицетворение любви монгольского народа к доблестной Красной Армии, олицетворение наших стремлений к скорейшему истреблению заклятого врага всех народов — гитлеризма». Президент наградил подарками особо отличившихся воинов. Накануне нового 1943 г. панфиловцы получили следующее поздравление президента Монгольской народной республики Бума Цендэ: «Поздравляю бойцов и командиров с новым годом и желаю в 1943 году умножить боевую славу гвардейцев. Наш монгольский народ не ослабит своих усилий в помощи вам в разгроме гитлеровских банд».

В год великого перелома — 1943 — поток на фронт подарков усилился. Так, молодые омичи отправили бойцам и командирам 28 830 посылок, партизанам — два вагона с подарками. 9 апреля 1943 г. «Красная звезда» опубликовала сообщение о том, что молодежь Туркмении собрала на подарки фронтовикам на 1 млн. 251 тыс. руб., что отправляет воинам около 1500 овец, 2500 кур, 20 вагонов копченого мяса, рыбы, брынзы, риса, пшеницы, вина, сушеных фруктов и других продуктов. Только трудящиеся Кировской, Новосибирской, Кемеровской, Саратовской, Челябинской областей, Алтайского края, Казахской и Узбекской ССР отправили к 23 февраля 1943 г. 640 вагонов с праздничными подарками. К 26-й годовщине Великого Октября творящиеся Казахской ССР послали на фронт 187 вагонов с подарками, Таджикистана — 39, Киргизии — 37, Омской области — 28, Читинской — 16 вагонов¹¹⁵. Эшелон подарков в подшефную 75-ю Ельнскую стрелковую дивизию отправили трудящиеся Туркмении. Челябинская область участвовала в сборе подарков для 10-го гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса...

В 1943 г. продолжались сборы теплой одежды для фронта. К сожалению, о масштабах этого движения в год коренного перело-

¹¹⁵ Правда. 1942. 19 февр.

ма судить трудно, ибо статистических данных не имеется. Однако из печати известно, что трудящиеся Хабаровского края к концу 1943 г. отправили на фронт 1500 тыс. ед. теплых вещей, Воронежской области в течение 1942 и 1943 гг. — 73 490 пар валенок, 24 110 полушубков, 264 тыс. других теплых вещей, заготовили 195,2 т шерсти и 207 225 овчин¹¹⁶. Вместе с тем следует сказать, что после завершения перестройки народного хозяйства на военный лад и полного удовлетворения нужд фронта движение трудящихся по сбору одежды пошло на убыль.

К 25-й годовщине Советской Армии трудящиеся Туркмении отправили на фронт 85 вагонов с подарками. Лучшие люди республики вручили их воинам Северо-Западного фронта, морякам Краснознаменного Балтийского флота. В канун Первомайского праздника с 23 вагонами подарков прибыла делегация молодежи Туркменской ССР к воинам Брянского фронта¹¹⁷.

К 26-й годовщине Великого Октября трудящиеся Алтайского края отправили своим землякам-гвардейцам 60 вагонов с подарками. За весь период войны труженики только одного Урала отправили на фронт 3,5 тыс. вагонов с коллективными и индивидуальными посылками¹¹⁸; 1600 вагонов подарков-посылок вручили воинам казахстанцы¹¹⁹.

Ярким проявлением любви народа к своей защитнице — Советской Армии — было движение доноров. Более 250 тыс. людей разных возрастов, профессий, сыны и дочери всех народов стали донорами¹²⁰. Девять из десяти доноров были женщины. По данным медицинских органов, в 1943 г. 13,4% раненых получили крови в качестве средства спасения жизни¹²¹. Широкое развитие переливание крови получило в осажденном Ленинграде, госпиталях. Только за первую половину 1943 г. в сочинских госпиталях было сделано 9 тыс. 52 переливания крови¹²².

Созданные Республиканская и областные комиссии из представителей партийных, советских, комсомольских и профсоюзных организаций оказывали повседневную помощь работникам здравоохранения, организовывали шефство над госпиталями. По решению ЦК КП(б) Казахстана в госпиталях выздоравливающих обучали различным специальностям: мотористов, связистов, счетоводов, бригадиров полеводческих бригад, представителей колхозов, учителей начальной школы¹²³. При госпиталях Алма-Аты работал

¹¹⁶ На рельсах Караганды. 1942. 14 февр.

¹¹⁷ Правда. 1943. 28 февр.

¹¹⁸ Синицын А. М. Всенародная помощь фронту. С. 216, 241.

¹¹⁹ Базарова Р. А. Советский Туркменистан — фронту. Ашхабад, 1975. С. 268—269.

¹²⁰ Правда. 1943. 8 окт.

¹²¹ Комсомольская правда. 1943. 27 окт.

¹²² Урал — фронту. С. 280.

¹²³ Плоды великого содружества. Алма-Ата, 1968. С. 293.

университет раненого бойца и командира, созданный горкомом партии, Домом партпросвещения.

Были созданы республиканское Управление по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих, а также его отделы при исполкомах местных Советов депутатов трудящихся. Тысячи семей фронтовиков получали от государства пенсии и пособия. Если за первый год войны было выплачено пособий и пенсий более 14 млн, то за 1944 г. — свыше 21 млн руб. Дети красноармейцев устраивались в дошкольные учреждения. Только в 1943 г. свыше 100 детей фронтовиков были охвачены оздоровительными мероприятиями. Семьи фронтовиков обеспечивались квартирами, топливом, продовольствием. Партийные организации создавали бригады по ремонту квартир, по заготовкам и подвозу топлива, открывали пошивочные мастерские, столовые. В 1943 г. действовали 329 мастерских по ремонту обуви и одежды для семей военнослужащих¹²⁴. По решению ЦК КП Казахстана, а также по инициативе местных партийных организаций проводились специальные месячники помощи семьям защитников Родины. В деле улучшения материально-бытового положения семей фронтовиков большую роль сыграло постановление ЦК ВКП(б) от 22 января 1943 г. «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих»¹²⁵.

При активном участии трудовых коллективов заводов и фабрик, шахт и промыслов, рудников, рабочих транспорта и строителей проводились месячники помощи семьям бойцов и командиров Красной Армии. Только в 1943—1944 гг. в ходе проведенных пяти месячников по оказанию помощи семьям военнослужащих от трудящихся республики поступило 44,5 млн руб., 6,3 млн пудов продуктов питания, 38 024 гол. скота, 789 905 ед. одежды и белья, 903 тыс. пар обуви¹²⁶.

Большие льготы предоставлялись Советским государством семьям военнослужащих, проживающих в сельской местности. Только в 1944 г. от поставок животноводческих продуктов государству освобождались 226 470 семей военнослужащих. В порядке предоставления льгот было снято 109 705 ц мяса, 245 749 гл молока¹²⁷. За год устроено в ясли и детские сады 151 946 детей фронтовиков, трудоустроено из членов военнослужащих 142 905 чел.¹²⁸. На одну семью фронтовика и инвалида Великой Отечественной войны в среднем в 1944 г. было выдано деньгами: пенсий — 1 591 руб., пособий — 1 115, единовременной помощи из средств населения —

¹²⁴ Роцин И. Народ — фронту. С. 27, 110, 112.

¹²⁵ Там же. С. 113.

¹²⁶ Казахстанская правда. 1942. 19 февр.

¹²⁷ См.: Актыбинская правда. 1943. 10 апр.; Правда Южного Казахстана. 1943. 28 июня.

¹²⁸ Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 708—08, д. 1242, л. 40.

615 руб., продуктов питания — 123 кг, промтоваров — на 188 руб.¹²⁹

Воины с фронта направляли партийным организациям республики тысячи писем, где выражали горячую признательность за проявленную заботу и помощь их семьям, инвалидам Отечественной войны, Красной Армии. «Нас вдохновляет на бой безграничная любовь и забота родного народа, — писали панфиловцы в своем письме трудящимся Казахстана... — каждый день, каждый час чувствуем мы вашу любовь, заботу и помощь Красной Армии»¹³⁰.

Тесные творческие связи наладились с фронтом у деятелей науки и культуры. По данным на март 1943 г., за время войны работники искусства дали 270 тыс. шефских концертов. Около 2 тыс. спектаклей и концертов прошли в воинских частях, госпиталях и на фронте, подготовленных актерами театров Московской области. За два года войны перед фронтовиками, воинами, отправляющимися на фронт, ранеными в госпиталях и рабочими новостроек выступили с более чем 15 тыс. концертами артисты Армении и Узбекистана¹³¹.

Прочный, организованный и устойчивый тыл, высокий духовный и нравственный настрой народа определили крепость обороноспособности страны, международные позиции нашего государства.

ШЕФСКАЯ ПОМОЩЬ ОСВОБОЖДЕННЫМ РАЙОНАМ

Одной из действенных форм помощи освобожденным районам стало шефство, которое было распространено повсеместно. Казахстан шефствовал над 13 городами, 35 районами Орловской области, 12 районами Ленинградской, над некоторыми районами Сталинградской области. Рабочие республики имели тесный контакт с рабочими Донбасса, предприятий черной металлургии Харькова, а железнодорожники Туркестана — с коллегами южной железной дороги. Создавались фронты помощи путем организации трудовых вахт, например, в честь освобождения Харькова, Таганрога, Полтавы, Донбасса и других городов.

Помощь приходила оперативно, сразу вслед за освобождением того или иного района. Так, казахстанцы откликнулись на такие события в жизни страны, как освобождение Подмоскovie, Курской области, Советского Кавказа, Белоруссии, Молдавии, Прибалтийских республик. К сожалению, этот вид помощи (по сути единовременная помощь) пока не учтен исследователями.

Патриотическое движение по оказанию помощи освобожден-

¹²⁹ КПСС о Вооруженных силах Советского Союза: Док. 1917—1968. М., 1969. С. 311.

¹³⁰ Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 708, оп. 9, д. 1481, л. 161.

¹³¹ См.: Там же, оп. 8, д. 4, л. 50; д. 975, л. 11.

ным районам началось в ходе контрнаступления Красной Армии под Москвой. В январские дни 1942 г. члены сельхозартели «Пролетарий» Мендыгаринского района Кустанайской области обратились с письмом ко всем колхозникам о создании фонда помощи населению районов, освобожденных от фашистской оккупации¹. В течение недели колхозники внесли в фонд помощи колхозам Подмосковья около 4 тыс. ц семян и свыше 100 гол. скота². Кустанайский обком партии 17 января 1942 г. одобрил этот ценный почин и предложил партийным организациям области широко популяризовать патриотический поступок колхозников сельхозартели «12-я годовщина Октября» Северо-Казахстанской области, которые своим освобожденным от фашистского ига братьям в качестве дара направили 100 ц семян, 60 гол. скота³. Коллектив колхоза «Заря коммуны» Приишимского района Северо-Казахстанской области выделил в фонд помощи освобожденным районам около 40 гол. скота, засеял 15 га зерновыми культурами⁴.

Установление связей с освобожденными районами проявилось в многочисленных встречах казахов с делегациями трудящихся, в частности, с колхозниками Подмосковья, которые были желанными гостями в Алма-Атинской, Южно-Казахстанской, Восточно-Казахстанской, Семипалатинской областях, где прошло 170 встреч. Первая из них состоялась у металлургов Чимкентского завода им. М. И. Калинина, которые тепло встретили москвичей. Коллектив единодушно решил помочь «освобожденным согражданам восстановить свое хозяйство, чтобы они смогли жить и работать так, как жили до войны»⁵. Как свидетельствуют документы, сбор средств и подарков трудящимся Московской области прошел с большим патриотическим подъемом⁶.

Инициатива отдельных колхозов, предприятий переросла в массовое народное движение. Этому в значительной степени способствовало осуществление партийными и советскими органами республики ряда мероприятий по выполнению постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. об организации помощи колхозам и колхозникам, освобожденным от немецких оккупантов. За короткий срок колхозное крестьянство республики выделило в фонд помощи своим братьям из Подмосковья, Смоленщины и других западных районов более 5 тыс. гол. скота, около 23 тыс. ц семян, засеяло сверх плана свыше 52 тыс. га, урожай с которых был послан колхозам освобожденных областей в качестве дара казахских колхозников⁷.

В Казахской ССР раньше, чем в других районах страны, это

¹ Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 708, оп. 6, д. 806, л. 6.

² Колхозный путь (с. Боровское). 1942. 5 февр.

³ Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 708, оп. 6, д. 778, л. 85.

⁴ За большевистские колхозы (с. Боголюбово). 1942. 15 февр.

⁵ Спутник агитатора. 1942. № 10. С. 15.

⁶ Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 707, оп. 6, д. 1441, л. 14.

⁷ Там же, д. 969, л. 255.

движение приняло форму именно шефской помощи. Началось с того, что 11 августа 1942 г. труженики сельхозартели им. М. В. Фрунзе Зеленовского района Западно-Казахстанской области обратилось ко всем трудящимся Приуралья с письмом: они считали «своим прямым долгом помочь трудящимся освобожденных районов Ленинградской области в их работе и жизни». Было решено: каждый приуральский район берет шефство над одним из районов Ленинградской области и устанавливает с ним тесную связь, помогает в трудной восстановительной работе. Колхозники сразу подкрепили свое обращение внесением из доходов 1942 г. в фонд шефской помощи 750 ц пшеницы, 750 ц проса, 70 гол. скота, 40 тыс. руб. Кроме этого, каждый трудоспособный колхозник отчислил 3% всех доходов, причитавшихся ему на заработанные трудовые дни за год⁸.

ЦК ВЛКСМ 26 января 1942 г. одобрил инициативу комсомольских организаций Саратовской, Ивановской и ряда других областей по оказанию помощи населению районов, освобожденных от фашистских оккупантов, одеждой и хозяйственными вещами⁹.

Шефская помощь в Туркмении вылилась в движение по сбору одежды и хозяйственных вещей. Это была инициатива комсомольцев и молодежи колхоза им. С. М. Кирова Геоктепинского района, которую одобрил ЦК ЛКСМ Туркмении. Вслед за ними работники Ашхабадской железной дороги обязались оснастить и оборудовать в освобожденных районах однооборотное депо, 4 водокачки, 5 распорядительных диспетчерских станций, вагоноремонтный пункт, вокзал. Повсеместно шли сборы учебников, художественной литературы, мебели для школ. Колхозники Чарджоуской области весной 1942 г. засеяли в фонд обороны и помощи колхозам, пострадавшим от фашистской оккупации, 751 га хлопка, пшеницы, риса, бахчевых культур¹⁰.

Шефы Киргизской ССР 24 февраля 1942 г., в числе которых было несколько комсомольских организаций Омской области, оказали помощь Можайскому району Московской области. Кроме посуды, одежды, продуктов питания, которые они собрали и послали можайцам, силами молодежи было засеяно: 6 га — хлопком, 2 га — табаком, 5,5 га — картофелем, 3,2 га — рисом, 3 га — огородными культурами, собранный урожай был сдан в фонд помощи тому же району¹¹.

Подъем всенародного движения по оказанию помощи в восстановлении народного хозяйства районов, пострадавших от немецко-фашистской оккупации, начался в 1943 г. — после победы Со-

⁸ Приуральская правда. 1942. 11 авг.

⁹ СССР в Великой Отечественной войне. 1941—1945. Краткая история. М., 1964. С. 144—145.

¹⁰ Туркменистан в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.: Сб. док. и мат. Ашхабад, 1962. Т. I. С. 351—354.

¹¹ Киргизия в годы Великой Отечественной войны: Сб. док. и мат. Фрунзе, 1975. С. 377—379.

ветской Армии под Сталинградом. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 23 января 1943 г. «О мероприятиях по восстановлению МТС и колхозов в районах, освобождаемых от немецкой оккупации»¹², встретило у всех поддержку. ЦК КП(б) Туркмении 24 февраля 1943 г. образовал комитет по оказанию помощи районам, освобожденным от немецко-фашистских оккупантов¹³. Комиссии по организации помощи УССР были созданы ЦК КП(б) Казахстана, Карагандинским обкомом партии. На пленуме Ташкентской городской партийной организации (февраль 1943 г.) было предложено при восстановлении народного хозяйства освобожденных районов оказывать содействие прежде всего силами тыловых республик, регионов¹⁴.

В порядке помощи освобожденным районам были предприняты меры по реэвакуации части промышленных предприятий, научно-исследовательских институтов, учебных заведений, детских учреждений. В централизованном порядке шла работа по реэвакуации в освобожденные районы специалистов. Так, в апреле 1943 г. ЦК КП(б) Узбекистана откомандировал в распоряжение ЦК ВК(б) группу партийных работников; только на Украину из этой республики выехало 1318 партийных, советских, хозяйственных работников, специалистов¹⁵; 1523 коммуниста в распоряжение ЦК КП(б) Украины откомандировал ЦК КП(б) Киргизии¹⁶. В январе 1943 г. ЦК КП(б) Киргизии и СНК республики приняли решение о мобилизации наиболее опытных работников из числа эвакуированных для работы в освобожденных районах Ставропольского края (5 директоров МТС, 21 механик, 25 трактористов, 10 агрономов, 10 заведующих райзо). В письме наркома здравоохранения СССР тов. Митерева, адресованном в ЦК КП(б) Киргизии, отмечалось, что в республике до войны работало 517 врачей, а к началу 1943 г. — 1123. Нарком обратился с просьбой по мере освобождения Курской, Сталинградской, Ростовской областей, Ставропольского края, УССР, БССР, Молдавской ССР направить 700 врачей, 600 чел. среднего медицинского персонала¹⁷. Документ примечателен тем, что он говорит об элементах планирования восстановительного процесса.

ЦК КП(б) Казахстана 9 сентября 1943 г. принял решение «Об откомандировании работников в распоряжение ЦК КП(б) Украины» из числа прибывших в период эвакуации из УССР ответственных партийных, советских, хозяйственных работников; среди

¹² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 3. С. 90—94.

¹³ Туркменистан в период Великой Отечественной войны Советского Союза. Т. 1. С. 358.

¹⁴ Узбекистан в годы Великой Отечественной войны. Ташкент, 1983. Т. 2. С. 188.

¹⁵ Там же. С. 190.

¹⁶ Керимбаев С. К. Советский Киргизстан в Великой Отечественной войне. 1941—1945. Фрунзе. 1980. С. 205.

¹⁷ Киргизия в годы Великой Отечественной войны. С. 408, 411.

них были А. С. Маленкин — секретарь Актюбинского обкома партии (б. секретарь Октябрьского райкома КП(б)У г. Днепрпетровска), Ф. С. Климентьев — секретарь Карагандинского обкома партии (б. секретарь по промышленности Сталинского обкома КП(б)У), И. П. Погребак — секретарь Карагандинского обкома партии (б. секретарь Ворошиловградского обкома КП(б)У). Для работы на должности секретарей райкомов партии в освобожденных районах были рекомендованы секретари Джувалинского, Джетыгаринского, Каскеленского, Кугалинского райкомов партии, председатели исполкомов ряда районов республики. Опытные комсомольские вожаки были посланы в распоряжение ЦК ЛКСМ Украины, Белоруссии, Эстонии¹⁸.

Откомандированные в освобожденные районы кадры активно включились в работу. «Скоро исполнится три года, — писал в августе 1946 г. в ЦК Компартии Казахстана секретарь Ворошиловградского обкома партии И. П. Погребак, — как я снова в Донецком бассейне, работаю, как и прежде, в Волошиловградском обкоме КП(б) Украины. За это время значительное число заводов и шахт восстановлено и работает на полную мощность. Недалеко то время, когда промышленность Донбасса будет полностью восстановлена. Наряду с восстановлением идет и новое строительство шахт и других предприятий. Ко всему этому следует добавить, что трудно себе представить, какая колоссальная работа проведена за этот сравнительно короткий отрезок времени»¹⁹.

В освобожденные районы было направлено немало видных деятелей Компартии Казахстана. Например, один из них — В. Ф. Николаев, который в 1936 г. приехал в республику на постоянную работу как выпускник Свердловского университета. Пройдя путь от заместителя начальника политотдела племсовхоза им. В. И. Ленина Алма-Атинской области до первого секретаря Северо-Казахстанского обкома партии, депутата Верховного Совета, он в марте 1944 г. выехал на работу в освобожденные районы.

Трудности в организации помощи союзных республик освобожденным от фашистской оккупации районам заключались в том, что приходилось проводить мобилизацию кадров из ограниченных внутренних ресурсов рабочей силы. По путевкам направлялись инженеры, механики, техники, механизаторы, молодые строители. Так, из отделения Туркестано-Сибирской магистрали с началом массового изгнания врага с советской земли в 1943 г. и в первом квартале 1944 г. (б/св за 1941 г.) прибыло 4,5 тыс. железнодорожников, почти все они вернулись на свои довоенные места работы. Кроме того, турксибовцы за это же время отправили на возрождавшиеся железные дороги свыше 5 тыс. своих кадровых и вновь

¹⁸ См.: Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 708, оп. 8, л. 1476, л. 1—14; оп. 7, л. 60, л. 388—391; оп. 8, л. 1143, л. 138—154, 162, 192.

¹⁹ Там же. д. 1476, л. 5.

обученных за время войны работников. В частности, в Киев в начале 1944 г. уехало 850 рабочих и инженерно-технических работников Турксиба²⁰.

В 1943 г. из Актюбинской и Западно-Казахстанской областей выехали на Украину свыше 1000 специалистов. Около 1600 комсомольцев-казахстанцев пополнили ряды тракторостроителей Сталинграда, шахтостроителей Донбасса. В «Письме на Родину» группа тракторостроителей-казахстанцев писала: «Дорогие земляки! Вам никогда не придется краснеть за нас, девушек, приехавших восстанавливать город. Мы работаем честно и добросовестно, так, как этого требует от нас Родина, фронт, комсомол»²¹.

В восстановлении Сталинграда приняли участие 450 молодых посланцев Узбекистана. Они пополнили ряды строителей металлургического завода «Красный Октябрь»²². В 1943 г. выехали из этой республики в освобожденные районы 800 врачей, около 2000 механизаторов²³. Планомерно, по мере освобождения, выезжали люди в Краснодарский край, на Украину, в Молдавию, Белоруссию, Смоленскую, Воронежскую, Курскую, Ростовскую, Орловскую, Сталинградскую области. Так, в эти места прибыло более 300 работников сельского хозяйства Киргизии²⁴. В возрождении Сталинграда приняли участие более 600 комсомольцев и молодежи Киргизии²⁵. В 1943 г. в город на Волге выехали 450 девушек-добровольцев Таджикистана. «Мы будем работать день и ночь, — писали они перед выездом, — чтобы выстроить новый Сталинград, еще лучше, еще красивее, чем он был». Посланцы Таджикской ССР, восстанавливавшие Сталинградский тракторный завод, завоевали через несколько месяцев ударного труда переходящее Красное знамя ВЦСПС²⁶.

Для освобожденных районов был создан фонд восстановления. У его истоков стояли комсомольцы. Например, после принятия в марте 1943 г. ЦК ЛКСМ Киргизии постановления о создании республиканского комсомольско-молодежного фонда помощи по восстановлению г. Сталинграда стали поступать добровольные взносы комсомольцев и молодежи: деньги от проведения воскресников, отчисления из личного заработка, поступления от проведения платных молодежных вечеров. Был организован посев площадей в фонд помощи Сталинграду семенами, собранными из личных запасов граждан. Учащиеся школы № 6 г. Фрунзе

²⁰ Очерки истории народного хозяйства Казахской ССР. Июнь 1941—1945. Алма-Ата, 1963. Т. 3. С. 174.

²¹ Комсомольская правда в Сталинграде. 1943. 16 июня.

²² Комсомол Узбекистана. Ташкент, 1978. С. 188.

²³ См.: Правда Востока. 1943. 25 сент.; Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны. Т. 2. С. 193.

²⁴ Керимбаев С. Е. Советский Киргизстан в Великой Отечественной войне. С. 204—205.

²⁵ Табышалиев С. Боевой путь Ленинского комсомола Киргизии. Фрунзе. 1967. С. 80.

²⁶ В семье равных. Душанбе. 1982. С. 148—149.

начали сбор учебников, литературы и оборудования для школ освобожденных районов. Штаб комсомольской организации Киргизии, обобщив опыт, накопленный по оказанию помощи освобожденным районам за первый период войны, отметил, что комсомольцы и молодежь Киргизии на 1 мая 1943 г., т. е. за полтора месяца, собрали в этот фонд 621 547 руб., 22 139 книг, 8 288 различных учебных принадлежностей²⁷. Колхозы республики посеяли и посадили сверх плана 585 га пшеницы и овощных культур, а осенью весь урожай отправили трудящимся Сталинграда²⁸.

Сталинградцев окружала вниманием и заботой вся страна. «Казахстанская правда» 15 августа 1943 г. посвятила специальную полосу, в которой рассказывала о ходе возрождения легендарного города. А 2 февраля 1944 г. газета сообщила о трудовом героизме посланцев из Актюбинской области, о том, что комсомольско-молодежная бригада, которую возглавляла Шаламова, пользуется на тракторном заводе заслуженной славой». В октябре 1943 г. Казрадио организовало специальную передачу об этой бригаде²⁹.

В январе 1944 г. в столицу Казахской ССР прибыла делегация трудящихся г. Сталинграда, в составе которой были мастер-испытатель машин Сталинградского завода, участник героической обороны города-героя Н. И. Сосин, посланец Казахстана, комсомолка Кульсара Нургазина, принимавшая участие в его восстановлении³⁰. Труд казахстанцев был увековечен в названии одной из улиц — Казахская. На восстановление Сталинграда были направлены строительные отряды не только из Казахстана, но и из Сибири, с Урала и других районов страны.

В Узбекистане с инициативой создания фонда восстановления выступили механизаторы Шерабадской МТС: механик коммунист О. Чехемов, внесший в этот фонд 10 тыс. руб., и тракторист Руднев, внесший 15 тыс. руб.³¹ Комсомольцы и молодежь колхоза «Ленин юлы» Байсунского района Сурхандарьинской области в январе 1943 г. обратились с призывом к сельской молодежи послать в помощь населению освобожденных районов как можно больше продуктов. За короткий срок — полтора месяца — сурхандарьинцы отправили 150 овец, 111 коз, 350 кур, 27 тыс. руб., 2787 кг зерна, засеяли 227 га в фонд помощи³². Трудящиеся Узбекской ССР, по данным на 12 октября 1943 г., собрали для населения освобожденных районов УССР 450 вагонов подарков, в том числе 3 тыс. ц

²⁷ Киргизия в годы Великой Отечественной войны. С. 416—418, 427. Следует сказать, что трудящиеся Киргизии накопили значительный опыт по созданию фонда помощи освобожденным районам Подмосковья. Еще в 1942 г. ими было собрано в этот фонд 2841 т разных продуктов (См.: Там же. С. 419).

²⁸ История Киргизии. Фрунзе. 1968. Т. 2. Кн. 2. С. 14.

²⁹ Комсомольская правда в Сталинграде. 1943. 24 авг.

³⁰ ЦГА КазССР, ф. 1489, оп. 1, д. 274, л. 158—159.

³¹ История Узбекской ССР: В 4 т. Ташкент, 1968. Т. 4. С. 144.

³² Узбекистан в годы Великой Отечественной войны. Т. 2. С. 194.

зерна, 8300 гол. скота, 10 тыс. пар обуви, 200 тыс. м мануфактуры, оборудование для больниц, школ, радиоузлов³³.

В фонд восстановления города на Волге одними из первых в Казахской ССР внесли свои трудовые вклады североказахстанцы, в том числе трудовые коллективы Октябрьского и Ленинского районов, которые отчисляли от 25 до 50 % месячной заработной платы³⁴. Свыше 100 тыс. руб. внесли в этот фонд комсомольцы Советского, Пресновского, Келлеровского районов. Земляки народного батыра Амангельды Иманова направили крестьянам-волжанам 4 тыс. пудов хлеба, 120 коров, 12 овец, а колхозники сельхозартели «1 Мая» Алма-Атинской области — 6 лошадей, 4 быка, 20 овец, 2 свиньи, 5 коз³⁵.

Тысячи молодых горняков Караганды и нефтяников Эмбы в нерабочее время добывали уголь и нефть и сверхплановую продукцию в качестве дара отправляли Москве, Ленинграду, Сталину. Так, карагандинцы за короткий срок добыли и погрузили более 20 тыс. т. угля для ленинградцев³⁶. Первый эшелон нефти в Ленинград был отправлен нефтяниками Эмбы накануне 1 Мая 1943 г.³⁷ Два эшелона нефти получили от них и сталинградцы³⁸. В феврале 1943 г. коллектив одного из оборонных заводов Казахстана собрал более 100 тыс. руб. и просил открыть в Госбанке счет помощи сталинградцам³⁹. Член сельхозартели «Ынтыалы» Пахта-Аральского района Южно-Казахстанской области Курманбеков внес в этот фонд 400 тыс. руб.⁴⁰, трудящиеся Кировского района этой области за два дня собрали более 122 тыс. руб.⁴¹; молодежь Туркестанского района засеяла площадь в 50 га. В республике 4 апреля 1943 г. прошел воскресник, после чего в фонд восстановления города на Волге было передано 2322 тыс. руб., 3000 гол. скота, 4300 шт. птицы⁴².

Из истории Великой Отечественной войны нельзя изъять того бесспорного факта, что победа на фронте вдохновляла тружеников тыла на трудовые свершения. Газета «Известия», например, писала, что в Семипалатинске на митинге работников швейной фабрики «Большевичка Украины», прибывшей из Харькова осенью 1941 г. и вскоре ставшей передовым коллективом среди предприятий Наркомата легкой промышленности Казахстана, мастер участка, жена фронтовика Брылок говорила: «Наш родной Харьков освобожден от немецко-фашистских поработителей. Нет слов,

³³ Из истории дружбы украинского и узбекского народов. 1941—1945: (Сб. док. и мат.). Киев, 1968. С. 89.

³⁴ Ленинское знамя. 1943. 10, 15 мар.

³⁵ Казахстанская правда. 1943. 3 февр., 31 мар.

³⁶ Социалистическая Караганда. 1943. 2—7 февр.

³⁷ Казахстанская правда. 1943. 18 февр.

³⁸ Сталинградская правда. 1943. 25 февр.

³⁹ Казахстанская правда. 1943. 16 февр.

⁴⁰ ЦГА Казахской ССР, ф. 1489, оп. 1, д. 226, л. 295.

⁴¹ Казахстанская правда. 1943. 16 февр.

⁴² Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 8—12, оп. 7, д. 2459, л. 31.

чтобы выразить нашу благодарность бойцам и офицерам славных харьковских дивизий. Мой участок становится сегодня на стахановскую вахту». Повышенные трудовые обязательства взял весь коллектив фабрики.

Другой митинг в тот же день, 24 августа 1943 г., состоялся на полевом стане колхоза им. М. И. Калинина Алма-Атинской области. «Здесь все до единого — казахи, — сообщал корреспондент, — среди них нет никого, кто побывал бы на Украине. Но как искренне радовались они сообщению о взятии Харькова, с какой любовью говорили о славных бойцах харьковских дивизий»⁴³. В честь освобождения Харькова по всему Казахстану была проведена неделя ударного труда. На сообщение об освобождении Донбасса и форсировании Днепра наша республика ответила месячным работ по повышенным обязательствам⁴⁴.

Шефскую помощь оказали колхозы Туркмении коневодам Северного Кавказа. В августе 1943 г. в Ставропольский край была доставлена первая партия коней, а в октябре — Ашхабадская область установила шефство над г. Ельня и Ельнинским районом Смоленской области. Красноводский порт оказал помощь освобожденным портам Черного и Азовского морей. Для организации работ по восстановлению разрушенного фашистами портового хозяйства выехало 106 специалистов-портовиков. Колхозники Ташта-Базарского района взяли шефство над Калачевским районом Сталинградской области. По всей республике собирали подарки для трудящихся освобожденных районов Ворошиловградской области и Минска. По данным на 20 декабря 1944 г., республика отправила сталинградцам 66 вагонов с оборудованием, инвентарем для освобожденных районов, выделила 56 тыс. гол. скота. Трудящиеся Ашхабадской области отправили ельнинцам 500 тыс. руб., вагон стекла, вагон соли, много детского белья, игрушек, изготовленных руками детей и воспитателей детских садов столицы Туркмении; 884 тыс. руб. собрали для трудящихся Минска комсомольцы Туркмении. Они же создали фонд помощи детям, собрав только в 1944 г. 808 тыс. руб., около 3 тыс. пар обуви, 35 т зерна, 20 т других продуктов⁴⁵. Туркмения оказывала помощь также населению Орловской и Харьковской областей⁴⁶.

Когда над Сталинградским железнодорожным узлом взяли шефство железнодорожники Ташкента, их поддержали в Самаркандском, Андижанском, Кокандском, Бухарском и других отделениях железной дороги. Вскоре сталинградцы получили два эшелона с оборудованием, инструментами, запасными частями, двумя

⁴³ Харьковщина в годы Великой Отечественной войны. Июнь 1941—1945 гг.: Сб. док. и мат. Харьков, 1965. С. 358, 359.

⁴⁴ См.: Казахстанская правда. 1943. 27 авг., 23 окт.; Социалистическая Ка-раганда. 1943. 13 нояб.

⁴⁵ Туркменистан в период Великой Отечественной войны Советского Союза. Т. 1. С. 371, 374—375, 382, 384, 386, 387, 388.

⁴⁶ Базарова Р. А. Советский Туркменистан — фронту. Ашхабад. 1975. С. 272.

паровозами, отремонтированными в нерабочее время рабочими Ташкентского депо⁴⁷. Узбекская ССР установила шефство над Днепропетровской областью. Каждое предприятие республики брало на себя ответственность помогать какому-то разрушенному предприятию. Так, коллектив завода «Ташсельмаш» взял шефство над Ростовским заводом «Сельмаш», энергетики республики — над строившейся электростанцией УССР, шахтеры Ангрена — над шахтами Донбасса, труженики Янгйюльского района Ташкентской области — над Ленинградским Кировским заводом, ташкентские паровозостроители — над паровозостроительными заводами Харькова и Днепропетровска, рабочие Чирчикского электро-механического завода — над Днепропетровским азотно-туковым заводом.

Многообразной была шефская помощь освобожденным районам, оказанная Киргизской ССР. Еще в феврале 1942 г. комсомольцы и молодежь Ошской области стали шефами Можайского района Московской области. За 1942—1943 гг. колхозники республики выделили освобожденным районам 2566 лошадей, 3852 гол. крупного рогатого скота, 45 тыс. овец и коз, 272 свиньи, 11 319 пудов зерна и др. Трудящиеся этой республики помогали шахтерам Донбасса. Осенью 1943 г. туда было отправлено 16 вагонов продовольствия. Пищевики Киргизии выделили 11 вагонов оборудования для восстановления сахарных заводов УССР. Станочное оборудование получили от шефов Киргизии заводы «Прогресс», «Сельмаш» в г. Бердянске Житомирской области и «Коминтерн» Запорожской области УССР⁴⁸.

В фонд помощи освобожденным районам из Киргизии поступило 6370 ц зерна, 3743 ц мяса, 18 ц масла, 2463 тыс. руб. Республика выступила за продажу скота по твердым государственным ценам. Если принять во внимание, что государственные цены на скот в годы войны были, по существу, символическими, то это движение можно рассматривать как серьезный поступок интернационального значения. Уже к апрелю 1944 г. было закуплено и отправлено в освобожденные районы 20 тыс. лошадей, 100 тыс. овец и коз, 10 тыс. гол. крупного рогатого скота и 1315 свиней⁴⁹.

В Казахской ССР весной 1943 г., когда было освобождено от фашистов Поволжье, шефами Городищенского, Краснослободского, Серафимовского районов Сталинградской области стали карагандинцы. Сельские жители получили в подарок свыше 12 тыс. гол. крупного рогатого скота, около 53 тыс. овец, 1550 свиней, значительное количество сельскохозяйственной продукции⁵⁰. В Алма-Ате 21 октября 1943 г. состоялась встреча делегации трудящихся и партизан Орловской области с коллективом Алма-Атин-

⁴⁷ Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны. Т. 2. С. 191.

⁴⁸ Керимбаев С. К. Советский Киргизстан в Великой Отечественной войне. С. 204, 205.

⁴⁹ Киргизстан в братской семье народов. Фрунзе, 1972. С. 204—205.

⁵⁰ См.: Правда. 1943. 30 июня; Советтик Караганды. 1943. 26 окт., 5 дек.

ской швейной фабрики № 2, которая взяла шефство над швейным предприятием Орловщины⁵¹. Делегация побывала в Гурьевской области и посетила нефтяников, машиностроителей, консервный завод, промысловую артель «Дружба» и другие предприятия. Единодушное желание тружеников нашей республики оказать помощь трудящимся Орловской области поддержал ЦК КП(б) Казахстана и СНК Казахской ССР. Было принято специальное постановление о шефской помощи в восстановлении хозяйства Орловской области. Для руководства этой работой была создана правительственная комиссия, которую возглавил заместитель Совнаркома республики А. Заговельев. На первом же заседании 21 октября 1943 г. был принят план мероприятий по реализации решения.

Дружеские контакты казахстанцев с орловчанами развивались и крепились. На 1 января 1944 г. в республике было собрано более 106 тыс. гол. скота, 148 тракторов, 62 комбайна, 43 автомашины, большое количество сельхозинвентаря, около 88 тыс. пудов продовольствия, более 28 тыс. пар обуви, около 61 тыс. предметов домашнего обихода и одежды, моторы, двигатели, станки, слесарный и монтажный инструмент, стройматериалы⁵². Было отправлено оборудование для 70 детских садов, родильных домов, бань, больниц, школ, магазинов и других культурно-бытовых учреждений, а также большое количество медицинских инструментов, медикаментов, киноаппаратуры, книг, тетрадей и культтоваров; трудящиеся республики внесли в фонд помощи своим подшефным 3629 тыс. руб. Как новогодние подарки поступали эти товары по назначению. Отправка была организована из областных центров республики с участием представителей Орловской области.

С благодарностью встретили люди сожженных и разоренных городов и сел помощь казахстанцев. Как только стало известно о прибытии первых подарков из далекого Казахстана, в колхозах Комаричевского, Мглинского, Дубровского и других районов, на предприятиях Клинцева и Бежицы прошли собрания. Народ оценил трогательную заботу и поддержку своих далеких друзей. Весной и летом 1944 г. здесь побывали делегации трудящихся Казахстана, которые привезли подарки жителям пострадавших районов. Сердечные встречи, приветствия — все это навсегда останется в памяти народов. Приводим слова руководителя делегации орловских партизан Н. Алешинского: «Пройдут годы, залечатся раны, нанесенные немецкими захватчиками Орловщине, но никогда мы не забудем помощи трудящихся Казахстана, являющейся ярким выражением нерушимой дружбы народов СССР. Орловцы

⁵¹ См.: Большевик Казахстана. 1944. № 1. С. 34; ЦГА КазССР, ф. 1489, оп. 1, д. 235, л. 122.

⁵² Партархив Казфилаала ИМЛ, ф. 708, оп. 7, д. 1704, л. 152—154.

не раз скажут горячее спасибо казахскому народу, который в трудную годину протянул им руку братской помощи»⁵³.

Как известно, Постановлением Государственного Комитета Обороны от 3 января 1942 г. «О восстановлении железных дорог» была определена соответствующая программа на весь период войны⁵⁴. Казахстан принял в реализации этой программы непосредственное участие. Железнодорожники всех 8 магистралей, проходивших по территории республики, выделяли железным дорогам освобождаемых районов локомотивы, вагоны, а также рельсы, шпалы, станки и механизмы — все необходимое для восстановления стальных путей и возобновления движения Петропавловское отделение Омской магистрали шефствовало над Северо-Донецкой железной дорогой и отправило туда 4 вагона с различным оборудованием⁵⁵. Службы и предприятия Турксиба шефствовали над Южной железной дорогой и передали ей и другим магистралям освобожденных районов 314 паровозов и несколько эшелонов со станками, узлами и агрегатами, слесарным и прочим инструментом. По инициативе рабочих и служащих станции Дельбегетай Жанасемейского района Семипалатинской области турксибовцы из своих личных хозяйств отправили товарищам по труду подшефной дороги более 350 гол. молочного скота. Эти и другие подарки в начале 1944 г. отвезла специальная делегация, тепло принятая на станциях и разъездах Южной магистрали⁵⁶.

Еще более разносторонними были шефские связи горняков Караганды с горняками освобожденного в сентябре 1943 г. Донецкого угольного бассейна. Уже в октябре из Караганды туда была отправлена первая партия горно-шахтного оборудования⁵⁷. Прошел месячник сбора оборудования и инструментов для донбасовцев, рабочие-машиностроители провели комсомольско-молодежный декадник по их изготовлению. Работали сверхурочно и в выходные дни и выпустили готовой продукции сверх плана на 1,8 млн руб.⁵⁸

Бюро ЦК КП(б) Казахстана 20 ноября 1943 г. на основании решения ГКО СССР приняло постановление «О выделении станочного оборудования для восстановления и ремонта оборудования разрушенных предприятий Наркомчермета в Донбассе». Вскоре 5 комплектов оборудования литейного производства, 2 кузнечных прессы и 19 станков были отправлены металлургам

⁵³ Казахстанская правда. 1944. 1 янв.

⁵⁴ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1957. Т. 2. С. 714—719.

⁵⁵ История Казахской ССР. Алма-Ата. 1959. Т. 2. С. 523.

⁵⁶ См.: Там же; Асылбеков М. Х. Железнодорожники — фронту // Казахстан в Великой Отечественной войне: Очерки. Алма-Ата, 1974. Вып. 2. С. 64, 65.

⁵⁷ Буцко Н. А. Коммунистическая партия — организатор всенародной помощи Советской Украине в восстановлении народного хозяйства в годы Великой Отечественной войны. Киев. 1962. С. 62.

⁵⁸ См.: Луганщина в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945: Док. и мат. Донецк, 1969. С. 301; Буцко Н. А. Коммунистическая партия... С. 62.

братской республики⁵⁹. Всего же к середине 1944 г. в Донбасс было отгружено 28 вагонов оборудования. В шефство над Донбассом включились и колхозники Карагандинской области. Первыми это сделали члены сельхозартели «Путь к социализму» Тельманского района, выделившие со своих ферм 400 гол. крупного рогатого скота, 1350 овец, 1200 пудов зерна и 300 пудов овощей. Всего же крестьяне области отправили в Донбасс и другие освобожденные районы на питание шахтерам и возрождение сельскохозяйственного производства 67 тыс. гол. скота и 40 тыс. пудов хлеба и других продуктов⁶⁰.

О том, что шефская помощь казахстанцев носила всесторонний характер, говорит акт милосердия, проявленный женщинами Карагандинской области. На первом слете передовиков промышленного и сельскохозяйственного производства области, состоявшемся 26—27 ноября 1943 г., они обратились к женщинам республики с предложением собрать деньги на строительство в Донбассе детского дома для осиротевших детей. Добровольные взносы превысили 1, 2 млн. руб., в сентябре 1944 г. при Шахте «Червона зирка» в г. Чистяково (ныне г. Торез) на эти средства был открыт и обеспечен всем необходимым инвентарем и имуществом детский дом на 130 детей⁶¹.

Существенной была помощь возрождению экономики Украины и труженников сельского хозяйства Казахстана. Кроме сбора и передачи скота и продуктов питания людям, пострадавшим от фашистского нашествия, республики непосредственно участвовали в восстановлении индустрии и транспортной сети братской Украины, в возрождении земель. Одним из важнейших шагов в этой работе было направление на Украину весной 1943 г. механизаторов и специалистов сельскохозяйственного производства, а также тракторов, комбайнов, автомашин и почвообрабатывающей техники. Кроме того, в районы Дона, Кубани, а также в УССР выехали из Казахстана 3950 трактористов, 295 комбайнеров, 636 бригадиров тракторных бригад, 115 агрономов и 65 директоров МТС. Одновременно было отгружено 2700 тракторов, 123 комбайна, 150 автомашин, 2500 плугов и 880 сеялок⁶².

В 1944 г. Совнарком Казахстана трижды выделял сельскохозяйственную технику Украине. Согласно постановлению, принятому в январе, туда было отправлено 512 тракторов и 370 трактор-

⁵⁹ См.: Партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 515, л. 122; Партархив Казфилинала ИМЛ, ф. 708, оп. 7, д. 1704, л. 114—117.

⁶⁰ Казахстан в период Великой Отечественной войны. Алма-Ата. 1974. Т. 2. С. 389; 1965. Т. 1. С. 565, 570.

⁶¹ Козыбаев М., Жумасултанов А. Участие трудящихся Казахстану у відводі Донбасу в роки Великої Вітчизняної війни // Український історический журнал. 1963. № 1. С. 53.

⁶² Козыбаев М. К. Компартия Казахстана в период Великой Отечественной войны. Алма-Ата, 1964. С. 303.

ных плугов. После принятия второго постановления специально для совхозов Полтавской, Черниговской, Днепропетровской и Запорожской областей было послано 500 тракторов, 250 тракторных плугов, 40 сеялок и 10 грузовых автомашин. В марте 1944 г. было отправлено еще 200 тракторов и 100 плугов для МТС Украины⁶³.

Эффективным было участие казахстанцев в восстановлении животноводства Украины. Осенью 1943 г. повсеместно были учтены все виды скота, находившегося в колхозах, совхозах, подсобных хозяйствах предприятий и в личных хозяйствах жителей Западно-Казахстанской, Гурьевской и Актюбинской областей, и произведена его ветеринарная обработка. В конце сентября — октябре специально выделенные гуртоправы и гонщики сформировали стада и перегнали их на запад. На трассе в заранее созданных пунктах перегона была предусмотрена ветеринарно-зоотехническая служба, для гонщиков заготовлены продукты питания и предметы первой необходимости. Всего Казахская ССР возвратила Украине и другим освобожденным районам 630,8 тыс. гол. скота, перевыполнив государственное задание и перекрыв численность принятого при эвакуации скота всех видов⁶⁴.

Весной 1944 г. в Казахстане была проведена закупка скота для ферм колхозов и совхозов Украины и других освобожденных районов. Вот как описывает доставку части этого скота бывший председатель Кустанайского облисполкома Д. Керимбаев. Кустанайцы по государственным заготовительным ценам продали 200 быков-производителей, 1026 телок и коров и 110 волов. Чтобы не загружать железнодорожный транспорт, решили перегонять скот своим ходом и поручили это дело Д. Балпанову, К. Дуйсенбаеву, Г. Жангировой, А. П. Серегину, Б. Уалибаеву и другим опытным животноводам. В мае гурты отправились в путь, проходя за день до 15 км. Гонщики так провели переход, что нигде не потравили лугов и посевов, не допустили падежа и сохранили полученный от 160 отелившихся коров молодняк. Организовав доение коров, гуртоправы и гонщики почти полностью отказались от выделявшихся для них продуктов питания и даже сдавали молоко маслозаводам. Только через 7 месяцев, в ноябре, закончился этот переход, и скот был сдан хозяйствам Ворошиловградской и Донецкой областей. При этом оказалось, что за дорогу животные прибавили на шестую часть своего первоначального веса⁶⁵.

Всего же колхозы и колхозники нашей республики продали для возрождавшихся районов 133 тыс. гол. крупного рогатого скота, 173 тыс. овец и коз, 12,5 тыс. лошадей⁶⁶. Кроме того, колхоз-

⁶³ История государства и права Советского Казахстана. 1938—1958 гг. Алма-Ата, 1961. Т. 3. С. 161.

⁶⁴ Балакаев Т. Б. Колхозное крестьянство Казахстана в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. Алма-Ата, 1971. С. 259.

⁶⁵ Казахстанская правда. 1970. 6 мая.

⁶⁶ Казахстан в период Великой Отечественной войны. Т. 2. С. 464.

ники Казахстана в порядке помощи передали освобожденным от оккупации районам еще 17,5 тыс. гол. крупного рогатого скота, 21,8 тыс. лошадей и 350 тыс. овец⁶⁷.

Как видим, в шефской помощи освобожденным от оккупантов районов принимал участие весь многонациональный народ нашей страны. Это сыграло свою положительную роль в возрождении экономики и культуры, городов и сел. Общее горе, общие заботы сблизили народы, упрочили единство. Помощь пострадавшим от войны районам заметно улучшила жизнь населения. Она содействовала наращиванию военно-экономического потенциала Страны Советов. Немаловажное значение имело и то, что освобожденные районы смогли быстрее и полнее выполнить роль ближнего тыла действующей армии.

Каждый день войны подтверждал вывод о том, что «советские народы только в Союзе, общими силами смогут отстоять свою свободу и независимость, свои революционные завоевания»⁶⁸. В горниле суровых испытаний союз народов не только сыграл важнейшую роль в обеспечении победы нашего правого дела, но и получил свое дальнейшее развитие и укрепление. В ходе войны упрочились, расширились и углубились интернациональные связи.

⁶⁷ Балакаев Т. Б. Колхозное крестьянство. . . С. 273.

⁶⁸ О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 21 февраля 1972 г. М., 1972. С. 12—13.

Раздел второй

НОВЫЕ ГРАНИ НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

ПРАВДА И МИФЫ О ЕРМАКЕ

Перестройка и гласность создали условия для переосмысления и объективного анализа исторического прошлого разных народов. Благодаря перестройке и демократизации историческая наука получила возможность отойти от сковывавших ее стереотипов и сложившихся концепций раскрытия «белых пятен» нашей истории. Реализация этой задачи приобретает первоочередное значение в период роста национального самосознания. В современных условиях нужна правда о процессе развития межнациональных отношений в СССР, а также о причинах, породивших трения в межнациональных отношениях.

Ранее эти проблемы освещались одномерно, несмотря на то, что в межнациональных отношениях в прошлом было все: противостояние, междоусобные войны, союзы племен и народов, присоединение, захват, колонизация и освоение новых земель.

При исследовании связанного с этим сложнейшего комплекса проблем необходимо исходить из требований истинности, отражая объективно и добровольное вхождение ряда народов в состав Российской империи и насильственное присоединение части территорий. Одновременно с захватом, вхождением шла колонизация окраин. Русские промышленники и крестьяне осваивали присоединяемые земли.

Предметом настоящего исследования является изучение с этих позиций важнейших исторических сюжетов, связанных с завоеванием Сибири. Такое направление исследовательского интереса обусловлено тесной связью исторического прошлого народов, населяющих этот регион и сопредельные территории.

На общность их происхождения и культуры указывает даже само название региона. «Сибирь», — как пишет В. В. Радлов, — слово татарское, название старого населения северо-западной Сибири¹. В рукописях Рашид ад-Дина (XIII в.) встречается первое упоминание о ней под названием «крепость себеев». Основы-

¹ Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1911. Т. 4. С. 742.

ваясь на мнении ученых С. Патканова, Ж. Эли, С. Соловьева, М. Фасмер приходит к такому выводу: «Название страны происходит от названия столицы ханства, образованного около 1200 г. в Прииртышье и покоренного около 1581 г. Ермаком»². Значит, Сибирь — слово тюркского происхождения. Слово «Сібір» встречается в казахском языке. Можно привести весьма распространенное словосочетание «тан сібірлеп аты келед», здесь слово «сібір» означает понятие «восток».

На то, что земля сибирская была прародиной гуннов, многочисленных тюркских племен, указывает и ряд других топонимов. Так, по мнению русских ученых, название самого большого озера в Сибири «Байкал» произошло от тюркского слова «байкол» (богатое озеро).

Сибирское ханство было образовано в Западной Сибири в конце XV в. в результате распада могущественной Золотой Орды и выделения улуса Шейбани. Ранее (в XIII—XIV вв.) эти земли, называемые в исторических источниках «Ибир», входили в улус Джучи. Такие данные приводятся и в рукописях Рашид ад-Дина. Сибирская территория граничила с землей Пермь, Казанским ханством, Ногайской ордой и Казахским ханством.

О Сибирском ханстве до завоевания Россией писал русский историк Г. К. Катанаев: «Наиболее сгущенное население этого эфемерного царства, до ермаковского разгрома размещалось по нижнему течению реки Туры, Тобола и частью по Иртышу от впадения в него Тобола до Тары. Все прочее пространство вверх по Иртышу до Оми и за Омью, по Барабе и Кулунде, равно как и верховья Ишима и Тобола составляли лишь область большею частью, только летних кочевков тех же татар и ногаев, сгруппированных в названных приречных и озерных местностях. Несомненно, однако же, что дух и власть татарщины царили на всей этой обширной площади; масса татарских (ногайских) названий рек, озер и других урочищ на отмеченных пространствах, существующих еще и до настоящего времени (хотя на этих урочищах издавна живут уже исключительно русские люди), несомненно это подтверждает. Власть татарская или в частности Кучумовская распространялась и на еще более слабых инородцев, нетатарского племени, обитавших в низовьях Иртыша и Оби, — остяков, вогуличей, пелымцев, кондинцев, плативших дань Кучуму»³.

Ханство, владевшее сибирской территорией, имело непосредственное отношение и к казахам. По летописи Ремизова, сын киргиз-кайсацкого хана Мамлюка Тайбуга отобрал власть у потомков Чингисхана. Его наследники (до четвертого колена) ханствовали над народами, населявшими берега рек Иртыш, Тобол, Ишим, Тура, Городища Кзыл-Тура (Усть-Ишим), Касым-Тура,

² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1973. Т. 3. С. 616.

³ Катанаев Г. К. Киргизские степи, Средняя Азия, Северный Китай в XVII—XVIII столетиях. Омск, 1982. С. 35—36.

Явлу-Тура, Тонтур были своеобразными административными центрами и выступали в роли крепостей. В градостроительстве были использованы методы восточных и русских мастеров. В основном строились деревянные дома, за городом размещались укрепления. По исследованиям историка Г. Катанаева, в обычаях и быту горожан преобладали элементы культур кочевых народов.

В Сибирском ханстве проживали в основном тюркские племена (кыпчаки, аргыны, карлуки, канглы, найманы, жалаиры и др.), также ханты, манси, барабские татары, башкиры. В русских летописях, в исторической литературе тюркские племена были названы обобщенным понятием — сибирскими татарами⁴. Исследователи установили, что среди тобольских татар тюркские племена составляли 78,8%, среди барабских (барамских) татар — 72,2%, среди тевризских татар — 73%, среди томских татар — 65,6% и среди тарских татар — 41,5%⁵. Известный башкирский ученый Р. Г. Кузеев доказывает, основываясь на исторических данных, что башкиры в XV в. обитали на берегу реки Чульман (Кама) в ханстве Сибирь-Ибир. В состав башкирского народа входили кыпчаки, туркмены, найманы, канглы, тазы, бадраки (у казахов — бадрак-канглы). По исследованиям Р. Г. Кузеева, в XV—XVI вв. в период образования народностей в состав башкирских, узбекских, каракалпакских и казахских народностей вошло более 100 племен⁶. В XV—XVI вв. в Сибирь перекочевали немногочисленные джалаиры⁷. Татарские племена, проживавшие по берегам рукавов реки Тома (чаг, цат, жат) имели своими предками казахов. Есть данные, что они заняли эту территорию во времена хана Кучума⁸. В то время кочевые казахи Центрального Казахстана летом кочевали к берегам рек Тобол, Ишим, Иртыш⁹. Об этом в сибирских летописях пишется: «Прииде же степью с Казачьи орды царь Кучюм, Муртазеев сын, со многими воинскими людьми»¹⁰. А. И. Левшин доказал, казахское происхождение хана Кучума¹¹. Известный историк Г. Фишер подтверждает концепцию Левшина: «Кучум-хан Муртазин из шибан-хана из Казачьей Орды, был степной казак между Яиком и Сыртом», — писал он¹². Известный сибирский ис-

⁴ См.: Большая Советская Энциклопедия. М., 1976. Т. 23. С. 337.

⁵ См.: Тумашева Д. Т., Ахметова Ф. В. Этнические группы сибирских татар по языковым и фольклорным данным // Этногенез и этническая история татарских народов Сибири и сопредельных территорий. Омск, 1953. С. 13.

⁶ Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. М., 1974. С. 465—468, 485.

⁷ Аманжолов С. Вопросы диалектологии казахского языка. Алма-Ата, 1959. Ч. 1. С. 46.

⁸ См.: Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII вв. Алма-Ата, 1969. С. 407—408; Дульзан А. П. Диалекты татар — аборигенов Томи // Учен. зап. ТГПИ. 1956. Т. 13. С. 303.

⁹ См.: Бояршинова З. Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации. Томск, 1960. С. 131.

¹⁰ Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 117—186.

¹¹ Катанаев Г. Е. Киргизские степи, Средняя Азия, Северный Китай в XVII—XVIII столетиях. С. 51.

¹² Фишер Г. Сибирская история. СПб., 1774. С. 95—98.

торик П. Небольсин поддерживает эту точку зрения: «Приде же степью из Казачьей Орды царь Кучум»¹³.

Г. Катанаев сообщает любопытную деталь. Во время бегства от атамана Ермака хан Кучум скрывался в аулах, расположенных на берегу реки Нуры и озера Коргалжин. Его сын Канай занял престол в г. Сауран, в древней столице казахов. Сыновья хана Кучума Али, Канай, Азим, Кубеймурат жили на берегу озера Коргалжин и были соседями Ногайской Орды. На остальной территории сибирского ханства был ханом сын Кучума Али¹⁴.

История Сибирского ханства и его завоевания есть составная часть истории предков казахского народа. Пришло время исследовать историю казахского ханства и государственности, выхода казахов на историческую арену во взаимосвязи с историей сибирских, ногайских, казанских, астраханских, тюменских и крымских ханств, народов севера — хантов, манси. В советской исторической науке при исследовании истории завоевания Сибирского ханства принято было связывать его только с хантами, манси, остяками, вогуличами, а Кучума рассматривать чуть ли не как пришельца из Средней Азии. Высказывались и другие предположения. По словам академика В. В. Бартольда, Кучум-хан не завоевывал Сибирь, а всего лишь убрал с престола Едигера, предки которого в свою очередь захватили престол чингизидов. Это даст основание рассматривать Сибирское ханство как государственное образование, созданное тюркскими племенами, обитавшими на данной территории. К ним можно отнести аргынские, найманские, канглы, кыпчакские племена, с давних времен населявшие сибирскую землю. Именно поэтому казахов Акмолинской, Семипалатинской областей царское самодержавие подчинило в XIX в. Западно-Сибирскому генерал-губернаторству.

Важнейшим условием объективного многоаспектного исследования такого сложного процесса, как присоединение Сибири к России, и роли в нем отдельных личностей, в частности Ермака, является принципиальная оценка его. На наш взгляд, не подлежит сомнению, что история создания многонациональной Российской империи — история колониального освоения востока — районов восточнее Урала, Сибири, история совместной борьбы народов России против самодержавия и буржуазии, история национально-освободительной борьбы ранее угнетенных народов, слившейся с классовой борьбой российского пролетариата и крестьянства. Но характер самого процесса на разных этапах был неоднозначен. Прав исследователь В. И. Шунков, когда утверждает: «Присоединение Сибири к России многолико... от захватничества до добровольного присоединения»¹⁵.

Колонизовать Сибирь Россия начала после завоевания Казан-

¹³ Небольсин П. И. *Покорение Сибири*. СПб., 1849. С. 16.

¹⁴ См.: Большая Советская Энциклопедия. М., 1976. Т. 23. С. 337.

¹⁵ Шунков В. И. *Вопросы аграрной истории России*. М., 1974. С. 225, 231.

ского, Астраханского и Крымского ханств. Как пишет В. В. Каргалов, «по традиции начало присоединения к Российскому государству Западной Сибири связывается с именем прославленного атамана Ермака Тимофеевича, который со своей казацкой вольницей в начале восьмидесятых годов XVI столетия приплыл на реку Иртыш, разгромил хана Кучума и потом «бил челом Сибирским царством» царю Ивану IV, Грозному. В действительности же присоединение Западной Сибири началось значительно раньше, и первыми русскими воеводами, возглавившими в 1483 году большой поход в Сибирские земли, были князья Федор Курбский и Иван Салтык-Травин»¹⁶.

К этому процессу применим и термин «завоевание». В современных условиях признание этого факта тем более важно, что иные исследователи, явные или скрытые последователи имперского мышления, продолжают настаивать на том, что Россия не была колониальной, имперской державой. «Попробуйте ответить на самый, казалось бы, простой вопрос: — спрашивают доктор исторических наук В. Виноградов и заместитель начальника историко-дипломатического управления МИД СССР В. Филатов в статье «Обозревая прошлое отечества, истории Российской империи», — какие колонии в полном смысле слова приобрела и имела Россия тогда и позже?»¹⁷.

Подобную позицию, на наш взгляд, нельзя признать достаточно обоснованной. Известно, что В. И. Ленин в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» писал: «Колониальная политика и империализм существовали и до новейшей ступени капитализма и даже до капитализма»¹⁸. В. Г. Галузо, посвятивший свою жизнь изучению колониальной системы российского империализма, справедливо отмечал, что ленинское указание относится и к России. «Крепостническая Россия, — подчеркивает он, — осуществляла колониальную политику с того периода, когда объединение русских земель в единое централизованное государство начало перерастать в расширение территории Московского царства за счет присоединения соседних, более слабых народов. Завоевание Поволжья и Сибири во второй половине XVI в., присоединение большей части Казахстана и Кавказа в XVII—XVIII вв. были исходным этапом российской военно-феодальной колониальной политики, возникновения российского военно-феодального империализма. Но это был помещичий «империализм», помещичья военно-феодальная агрессия по отношению к малым народам, отличная и по своим движущим силам и по экономической значимости от колониальных захватов капиталистических стран эпохи капитализма и империализма. Это были захваты эпохи первоначального накопления. Социальной базой такого «империализма» был кре-

¹⁶ Каргалов В. В. Полководцы X—XVI вв. М., 1987. С. 172.

¹⁷ Неделя. 1990. № 7 (1559).

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 27. С. 379.

постнический строй Московского царства, Российской империи»¹⁹.

Колонии России к 1876 г. простирались на 17 млн. кв. км с населением 15,9 млн. чел. к 1914 г. при метрополии в 5,4 млн. кв. км с 136,2 млн. жителей, Россия имела зависимые территории площадью 17,4 млн. кв. км с 33,2 млн. жителей. К числу российских колоний В. И. Ленин причислял Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию, Хиву, Бухару и Кавказ²⁰. Они занимали 76,3% территории и составляли 19,6% населения империи. Сибирь, большая часть Казахстана и Кавказа были завоеваны Россией еще во времена крепостничества и стали объектом колониальной эксплуатации в экономическом смысле.

Одним из важнейших этапов освоения новых территорий Российским государством является завоевание Сибири, у истоков которого стоял Ермак. Этим обусловлен интерес ученых к его личности.

Среди историков нет единого мнения относительно его происхождения. Знаменитый русский историк Н. Карамзин отмечает, что вождь дружины русских, татар, литвы, немцев был человеком «рода неизвестного»²¹. Летопись Есипова приводит иную версию о происхождении Ермака: «О себе же Ермак известие написал, откуда рождение его. Дед его был суздалец, посадской человек, жил в лишении, от хлебной скудости сошел в Володимер, именем его звали Афонасей Григорьевич, сын Аленин, и тут воспита двух сынов Родиона да Тимофея, и кормился извозом и был в найму в подводах у разбойников, на Муромском лесу пойман и сидел в тюрьме, а отуда бежа з женою и з детми в Юрьевец Поволской, умер, а дети, Родион и Тимофей, от скудости сошли на реку Чусовую в вотчины Строгановы; ему породи детей: у Родиона два сына Дмитрей да Лука, у Тимофея дети Гаврило да Фрол да Василий. И онной Василий был силен и велеречив и остр, ходил у Строгановых на стругах в работе по рекам Каме и Волге, и от той работы принял смелость, и прибрав себе дружину малую и пошел от работы на разбой, и от них звашея атаманом, прозван Ермаком, сказуется дорожной артельной таган, а по-волжски — жерновой мельнец рушной»²².

Аналогичные сведения содержит «Новая Сибирская история», — труд, составленный из разных источников И. Черепановым, вошедший в историю как «Летопись Новой истории». Этот источник сообщает следующее: «В некоторой Сибирской Истории упомянуто о роде Атамана Ермака, яко бы по его собственному объявлению... Василий был весьма силен и речист, ходил в работе на стругах по Каме и Волге; наконец, кинув работу, прибрав к себе артель и пошел с нею на разбой Атаманом. Еще работал на су-

¹⁹ Казахстан в канун Октября. Алма-Ата, 1968. С. 3—4.

²⁰ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 314; Т. 27. С. 377.

²¹ Карамзин Н. М. История Государства Российского. Спб., 1892. Т. 9. С. 239.

²² Сибирские летописи. С. 305—306.

дах, Василий от товарищей своих был назван Ермаком, служа им кашеваром: ибо они сим именем называли дорожной артельной таган; а по Вольскому наречию «Ермак» значит жерновой ручной камень»²³.

Н. М. Карамзин эту версию не поддержал, а, наоборот, назвал ее сказкой, а Д. А. Иловайский говорил, что она вполне правдоподобна. Основанием ее могли быть представления о силе Ермака. Возможно, что Василия прозвали Ермаком (таганом) потому, что он был «косая сажень в плечах» и смог объединить вокруг себя (как вокруг тагана) всех членов ватаги.

В летописи Есипова указывается, что сына Тимофея, прозванного Ермаком казака звали Токмак²⁴. Интересное предположение по поводу происхождения этого прозвища высказывает уральский фольклорист Е. И. Дергачева-Скоп, считавшая его наряду со словом «ермак» одним из вариантов названия камня. Она писала: «Ермак вовсе не спокойный камень: плывешь, бывало, мимо него и крикнешь: «Ермак! Ермак». А камень и отгаркнется, дескать, верно: «Токмак, Токмак». Ермака и так звали, и этак...»²⁵. Данная гипотеза автором не аргументирована.

Ленинградский историк Р. Г. Скрынников так высказывается по этому поводу: «В разных говорах слово «токмак» имело различные значения. По Далю, «токмачить» — значит «толочь», «толкать», «бить», «колотить». Словом «токмач» обозначали также пест, «бабу» для трамбовки земли и пр. В прозвище атамана заключался намек на его недюжинную физическую силу»²⁶.

Но этим его значение в данном случае не исчерпывается. Прозвище «Токмак» можно рассматривать и как прямое указание на происхождение Ермака. Согласно монгольской летописи, токмак — название кыпчакского племени. Там говорится, что «Чингиз, тридцати пяти лет от роду, убив Токмакского Мангул-кагана, покорил Токмак»²⁷. В этом значении слово употребляется не однажды. Далее летопись сообщает: «Токмакские ханы, потомки Джучи, моя родня»²⁸. Как отмечается в комментариях к тексту, этим именем называлась страна кыпчаков (кыпчаков — М. К.), впоследствии так стали называть Киргизию и Казахстан. Это название сохранилось в наименовании города Токмак в Киргизской ССР»²⁹.

Многие исследователи сознательно избегают версии о том, что Ермак мог быть выходцем из тюркских народов, принявших христианство, несмотря на то, что данных, исключających ее, нет. Так, например, В. В. Каргалов пишет: «Исторические источники не со-

²³ Цит. по: Карамзин Н. М. История Государства Российского. Т. 9. С. 145—146.

²⁴ Сибирские летописи. С. 275.

²⁵ Дергачева-Скоп Е. А. Из истории литературы Урала и Сибири XVII в. Свердловск, 1965. С. 113.

²⁶ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1982. С. 93.

²⁷ Шара-Туджи. Монгольская летопись XVII в. М., 1957. С. 128.

²⁸ Там же. С. 145.

²⁹ Там же. С. 180.

хранили сколько-нибудь достоверных сведений, которые позволили бы воссоздать биографию Ермака Тимофеевича. Не известно даже, когда и где он родился, разные города и области оспаривали честь именоваться родиной прославленного атамана: и Качалинская станица на Дону, и город Борок на Северной Двине, и Тотемская волость Вологодского уезда, и строгановская вотчина на реке Чусовой...»³⁰. Он не заканчивает перечня возможных мест его рождения.

Не исключают этой версии и сохранившиеся в русском языке значения слов «ермак, жармак», закрепленные в Этимологическом словаре Ф. Фасмера³¹. Этот автор определяет, что основное значение слова «ермак» (ручной жернов) восходит к чагатайскому (шагатайскому), т. е. тюркскому, глаголу «жармак» («разбивать»). Татарское, т. е. тюркское, происхождение этого слова доказывают и авторы другого, дореволюционного, издания — «Большой энциклопедии»³².

В качестве одного из аргументов этой гипотезы можно рассматривать и сведения о Ермаке, сообщенные различными историческими источниками. Так, летопись Есипова указывает, что Ермак родом с Урала: «А приход Ермаков с товарыщи в Сибирскую землю с Еика на Иргизские вершины да в низ по Иргизу...»³³. Известно, что на Урале проживали ногайцы.

Интересные факты приводятся также в летописи Ремизова, основанной на письменности и легендах мусульман. Согласно этому источнику, после завоевания волости Саргачик бек Елычай хотел выдать за него замуж свою дочь. Летопись сообщает, что пятерых дружинников Ермака, погибших в одном бою, ногайцы оплакивали: «яным, яным, биш казак, биш казак...»³⁴. По приведенным здесь же данным, после смерти Ермака его хоронили по мусульманским обычаям на мусульманском кладбище³⁵. Все это дает основание предполагать, что Ермак мог быть выходцем из тюркских народов. Вряд ли Елычай-бек — ногаец, магометанской веры — предложил бы Ермаку — не единоверцу, завоевателю в жены свою дочь, вряд ли ногайцы стали бы оплакивать его погибших воинов по мусульманскому обычаю.

Нельзя не принимать во внимание еще одно обстоятельство. Первоначально казачество было явлением многонациональным. Оно вобрало в себя всех, кто был в оппозиции к крепостничеству, дворянству, царизму. Казачество тогда еще не являлось привилегированной прослойкой. Его ряды пополняли деклассированные элементы всех народов, в том числе нерусских. На этот счет имеются некоторые данные: «На поле ходят казаки многие: казанцы,

³⁰ Каргалов В. В. Полководцы X—XVI вв. С. 287.

³¹ Этимологический словарь русского языка. М., 1968. Т. 2. С. 25.

³² См.: Большая Энциклопедия. СПб., 1904. Т. 9. С. 214.

³³ Сибирские летописи. С. 276.

³⁴ Там же. С. 342.

³⁵ Там же. С. 346.

азовцы, крымцы и иные баловни казаки, а и наших украин казаки, с ними смешавшись, ходят»³⁶. В одном официальном письме отправленном ногайским ханом русскому царю, говорится: «...как наши казаки, так и ваши казаки...»³⁷. Это доказывает, что среди казаков было немало ногайцев, крымских, казанских татар, принявших христианскую веру.

Следовательно, предположение о принадлежности Ермака к тюркским народам не противоречит сведениям различных источников, причислявших его к казакам.

Исследователь А. Воронихин в краткой летописи данных донских войск находил его имя в списке атаманов за 1579—1584 гг. Как известно, в это же время Ермак возглавлял сибирскую экспедицию, следовательно, донской атаман никакого отношения не имеет к волжскому казаку Ермаку. Они всего лишь однофамильцы³⁸.

Некоторые ученые считают, что Ермак — сын крестьянина, по мнению академика Фалька, он сын обедневшего суздальского торговца. В грамоте царя, врученной Строганову 16 ноября 1582 г. встречается имя волжского атамана Ермака. По словам А. Воронихина, исследовавшего биографию атамана, «он родом был с Урала, с реки Чусовой. Имя его Василий Тимофеевич Аленин»³⁹.

С моей точки зрения, ближе всех к истине Н. М. Карамзин, считавший, что «таинственная и мрачная личность, одним своим именем внушавшая ужас, был человеком без роду и племени. Ни один народ не может нести за него какой-либо нравственной ответственности...»⁴⁰.

В историографии утвердились две концепции о том, чем занимался Ермак до похода в Сибирь. Авторы первой — известные исследователи истории Сибири Г. Ф. Миллер, Н. М. Карамзин, основываясь на анализе данных исторических источников, однозначно определяют ее как грабеж и разбой. Документальных свидетельств, подтверждающих эту характеристику, известно достаточно. Строгановская летопись гласит, что Ермак и его последователи на Волге «Нагайцов побивают и Ардобазарцов грабят и побивают»⁴¹. В летописи Строганова (по списку Толстова) говорится: «...Нагайцов и Ардабазарцов громят и побивают и зело гораздо по Волге храбруют»⁴². Савва Есинов в летописи, которую он составил, более подробно, чем кто-либо, описал Ермаково деяние до Сибирского похода следующим образом: «...есть бо Российского государства на полуденной стране река, глаголемая Дон, на ней же живяху Российские люди, нарицаеми казаки Донские. От гое ж реки Дону не в дальном разстоянии река, глаголемая Волга, на

³⁶ *Скрынников Р. Г.* Сибирская экспедиция Ермака. С. 64.

³⁷ Там же. С. 80—81.

³⁸ *Вопросы истории.* 1946. № 10. С. 98.

³⁹ Там же. С. 100.

⁴⁰ *Карамзин Н. М.* История Государства Российского. Т. 9. С. 239.

⁴¹ *Сибирские летописи.* С. 8.

⁴² Там же. С. 55.

ней же живуще Донские казаки и вороваху по Волге реке многое время и по иным рекам, овогда государские насады и суды и в них казны грабяху, а людей побиваху до смерти, а иногда Кызылбацких послов и Бухарцов и иных многих Российских людей и торговых, животы их грабяху, а их побиваху до смерти ж. Благочестивый же царь и великий князь Иоанн Васильевич, всея России самодержец, слыша их казаков многое воровство и злое непокорство, послал на них воевод своих царских со многими ратными людьми и повелел их, казаков, имати и тамо по рекам вешать за их многие воровства и злое непокорство к нему, государю; и многих из них по тем вышеписанным рекам воровских казаков поймаху, они, царского величества воеводы, и за их воровские вины казняху по государскому указу, а иные ж казаки, аки волки разбегошася, да из них же побегоша казаки вверх по Волге реке, в них же бысть старейшина их атаман, рекомый Ермак, с товарищи, и доидоша до реки Камы».

Во многих источниках описывается, как Ермак грабил не только послов и торговцев, но и царскую казну. Об этом Савва Есипов в своей летописи пишет так: «...нареченный в своей дружине Ермаком и атаманом, на Волге и по Хвалынскому (Каспийскому) морю со многими своевольными воинами царскую казну шарпал»⁴³. Этот источник указывает, что волжский атаман был простым разбойником, присвоившим себе звание атамана: «При державе царского величества царя и великого князя Иоанна Васильевича, всея России самодержца, разбойник, именем Ермак, усвоившись противностию его царскому величеству и прибрав себе в соединение отовсюду беглецов, и бежал в украинное место на реку Дон, и тамо считаша (ся) и назвашася казаками: он же, прия себе старейшество и звание атамана»⁴⁴. Летопись доказывает, что Ермак сам себе присвоил звание атамана, а его дружину составляли люди с сомнительным прошлым.

Ермак и его дружина названы ворами и разбойниками и в летописи, составленной в начале XVII в. Член Петербургской научной академии, историк и археолог Г. Ф. Миллер в «Истории Сибири» доказывал, что Ермак и его дружина являлись разбойниками. Ему принадлежат слова: «Ермак грабежу и разбою, чинимого от людей своих в Сибири, не почитал за прегрешение». Придворные историки возражали таким образом: «О сем деле должно писать осторожнее и помянутому Ермаку в рассуждении завоевания Сибири разбойничества не приписывать»⁴⁵. Но специально исследовавший Сибирский поход Ермака Г. Миллер ответил окончательно так: «умягчить свои изображения... никак невозможно». Такая позиция не устраивала царя и его окружение. Шеф идеологической службы двора Теплов дал установку: «...Ярмак премного

⁴³ Там же. С. 192—193.

⁴⁴ Сибирские летописи. С. 296.

⁴⁵ Библиографические записи. Спб., 1861. Т. 3. С. 515.

добро принес России, то каков был он прежде ни был, должно молчанием закрыть»⁴⁶. Несмотря на подобную позицию придворной историографии, объективный подход к оценке Ермака и его похода продолжал развиваться в исторической науке. Так, Н. М. Карамзин характеризовал волжского атамана следующим образом: «...Российский Пизарро, не менее Испанского грозный для диких народов, менее ужасный для человечества»⁴⁷. Он ставит его в один ряд с кровавыми испанскими конкистадорами средних веков. Автор труда «Завоевание Сибири» П. И. Небольсин был сторонником концепции Н. Карамзина, он высмеивал тех, кто описывал разбойников Ермака «добрыми, витязями, рыцарями, удалыми молодцами, сказочными богатырями, побеждающими везде и всегда». Он не постеснялся назвать Ермака и его дружину «воровской шайкой»⁴⁸.

Концепции Г. Ф. Миллера, Н. М. Карамзина, П. И. Небольсина легли в основу старейшей в России «Русской энциклопедии», где однозначно определено, что Ермак не кто иной как вождь разбойничьей шайки.

В первые годы после Октябрьской революции советские ученые, опираясь на исходящие из этой концепции исследования российских историков, доказали несправедливый имперский характер походов Ермака и решительно выступили против культа атамана⁴⁹. В первом издании Большой Советской Энциклопедии академик М. Нечкина в резких тонах разоблачила колонизаторскую политику царизма, захватнический, грабительский характер завоевания Сибири, у истоков которого стоял Ермак⁵⁰.

Однако, по мере утверждения теории и практики культа личности, установления командно-бюрократического стиля руководства, данная концепция была предана забвению, так как приобрело доминирующее значение восхваление имперской завоевательной политики царизма.

Свое начало идеализация Ермака берет со времен архимандрита Хутынского монастыря Новгорода Киприяна, получившего в 1621 г. звание первого архиепископа Сибири, ставшего впоследствии московским митрополитом⁵¹. На земле Сибири Киприян не ограничился увековечением памяти Ермака, но также проводил недельную торжественную службу. Он восхвалял Ермака как павшего во имя бога во время сражений против неверных, поганных, утверждая, что он «пострадати и благочистивому царю послужити». Именно Киприян объявил о причислении Ермака к лику свя-

⁴⁶ Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л., 1937. Т. 1. С. 52.

⁴⁷ Карамзин Н. М. История Государства Российского. Т. 9. С. 240.

⁴⁸ Цит. по: Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. 5—6. М., 1989. С. 694—726.

⁴⁹ См.: Сибирская Энциклопедия. М., 1929. Т. 1. С. 899—900.

⁵⁰ Большая Советская Энциклопедия. М., 1932. Т. 24. С. 532.

⁵¹ См.: Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. М., 1927. С. 2.

тых⁵². Решение о канонизации, как пишет С. Ремизов, было принято по особому велению царя. В летописи говорится: «...Великий государь Михаил Федорович с патриархом по совету вспомнил Ермака, каков бе и где и како живе и скончася, и указал по грамоте первому архиепископу Киприяну Сибирскому розпрашивать. Во 2-е лето священства его испытываше Руских Татар, кто что знает, паче ж Ермаковых казаков: бусурманы по курану своему потаиша, казаки на писме принесоша, архиепископ же повеле их имены в сенодик вписать и историю прославляти»⁵³.

Торжественное богослужение, на котором впервые была прочтена заупокойная молитва о Ермаке и его дружине, состоялось в присутствии царя, 16 февраля 1636 г. По указанию Киприяна, подъячий Савва Есипов приступил к составлению летописи, «О Сибири и сибирском взятии», где воздавались хвала и честь его походам.

«Цель, которая преследовалась этим актом, — писал известный историк С. В. Бахрушин, — совершенно ясна: окружая Ермака и его дружину ореолом мученичества за православную веру, тобольский архимандрит, не решаясь своею властью канонизировать этих сомнительных святых, устанавливал торжественное поминовение их в неделю православия, как признание их заслуг перед христианством»⁵⁴. С. В. Бахрушин дал ясную и четкую оценку идеализации Ермака, завоевательные походы которого отвечали устремлениям российского самодержца.

Еще в 1583 г. Ермак направил из столицы Сибири Искера делегацию в составе 25 чел. к царю. В летописи Погодина приводится его письмо к царю следующего содержания: «...царство Сибирское взяша, многих живущих ту иноязычных людей под его государеву царскую высокую руку подвели и к шерти по их верам на том, что им быть под его царскою высокою рукою до веку, пакамест... стояти, и ясак им государю давати по вся годы, а на Русских людей зла никакого не мыслить...»⁵⁵.

Победа Ермака обрадовала двор. Как говорит исследователь Д. И. Копылев, «из вора и разбойника в мгновение ока он стал самым популярным героем на Руси»⁵⁶. Причины этого наиболее удачно определил Н. М. Карамзин: «Казалось, — писал он, — что Сибирь упала тогда с неба для Россиян...»⁵⁷.

Так возник культ Ермака. Появилась литература, где факты грабежей и разбоев лишь упоминались как нетипичные и случайные эпизоды в его жизни. Авторы рассказывали потомкам о легендарном героизме атамана и дружины, государственной мудро-

⁵² См.: Сибирские летописи. С. 164—168, 236—238.

⁵³ Там же. С. 346—347.

⁵⁴ Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI—XVII вв. С. 5.

⁵⁵ Сибирские летописи. С. 281—282.

⁵⁶ Копылев Д. И. Ермак. Свердловск, 1974. С. 88.

⁵⁷ Карамзин Н. М. История Государства Российского. Т. 9. С. 249.

сти, дипломатических способностях, нравственности поступков, освободительной и гуманистической миссии ради самодержца всея Руси. О Ермаке были сложены песни и сказания, написаны исторические романы и повести, сибирский поход Ермака вошел во все учебники. Сила, воздействия мифологизированного образа на все слои русского общества была велика. Его влияние ощущается в творческом наследии К. Ф. Рылеева, В. Г. Белинского, В. И. Сурикова, С. У. Ремизова, П. Свинына. Он воздействовал и продолжает воздействовать на науку и культуру более позднего времени. Об этом свидетельствует, например, поэма Г. Вяткина «Сказ о Ермаковом походе», опубликованная в «Сибирских былях» в 1927 г.

Внесли свою лепту в создание легендарного образа Ермака и историки. Так, историк С. М. Соловьев показывал Ермака и Строгановых не как завоевателей Сибири, а как защитников Прикаспия и Приуралья. По его мнению, «правительство не могло защищать их от насильника, он должен был защищаться сам, своими средствами»⁵⁸.

Известный историк В. О. Ключевский, также выполняя социальный заказ своего времени, всячески оправдывал колонизаторскую политику царизма. Он доказывал, что царское правительство было вынуждено защищать восточные границы от набегов инородцев, признавая его заинтересованность в несметных богатствах севера.

Подобный подход находил приверженцев и в советской историографии в период господства строго определенных идеологических штампов. Советский историк А. А. Введенский считал Ермака великим полководцем⁵⁹. Исследователь В. Г. Мирзоев стремился утвердить такую точку зрения, согласно которой поход отряда Ермака стал началом добровольного всенародного освоения Сибири⁶⁰. Сибирский историк Д. И. Копылев в своем труде «Ермак» показывает его как патриота Отечества⁶¹. Исследователь Р. Г. Скрынников считал Ермака пионером добровольных русских колонистов, осваивающих новые земли. Он писал: «Вольные русские колонисты явились пионерами в освоении новых земель. Опекая правительство, они обжили «дикое поле» в Нижнем Поволжье, на Тереке, Яике и Дону. Поход Ермака в Сибирь был прямым продолжением этого народного движения. То, что первыми русскими поселенцами здесь стали вольные люди, оказало большое влияние на исторические судьбы Сибири. Преобладание народной колонизации привело к тому, что феодально-дворянское землевладение и крепостное право никогда не утвердились на си-

⁵⁸ Соловьев С. М. История России. М., 1960. Кн. 3. С. 690—691.

⁵⁹ Введенский А. А. Дом Строгановых в XVI—XVII вв. М., 1962. С. 4.

⁶⁰ Мирзоев В. Г. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVIII в. М., 1969. С. 68.

⁶¹ Копылев Д. И. Ермак. Свердловск, 1974.

бирской окраине»⁶². Исследователи В. В. Каргалов, Н. Лапин обращали внимание на имеющий место парадокс: «Ермак прежде всего вошел в историю как атаман казачьей дружины, одержавший блестящие победы в Сибири, однако до сих пор мало кто по-настоящему заинтересовался походами Ермака как событием русской военной истории»⁶³. В. К. Каргалов восполнил этот пробел, показав Ермака как полководца⁶⁴.

Можно было бы продолжить историографический обзор исследований по истории первого завоевания Сибири, но и проанализированные работы дают достаточно материала для того, чтобы подтвердить данную академиком М. Нечкиной оценку целей царского самодержавия, распространившего легенды и мифы о Ермаке, суть которой, по мнению автора, в том, что: «царское правительство усердно поощряло «патриотическую», «великодержавношовинистическую идеализацию Ермака как «завоевателя Сибири», подчеркивая его преданность русскому царю, геройство и т. д. Эти легенды служили для обоснования «прав» царизма на владение Сибирью и грабеж инородцев»⁶⁵. Аналогичные выводы содержит и Сибирская Советская Энциклопедия. Ее авторы подчеркивали: «Походы Ермака являются лишь одним из эпизодов завоевательно-колониального движения русских на В., связанного с жестокой эксплуатацией и разорением туземцев. Отдельные исследователи пытаются идеализировать «подвиги» предводителей таких хищнических отрядов, эта тенденция, находившая широкое покровительство царского правительства, принимала порою курьезные формы: так, известны попытки церковных кругов канонизировать личность Е. (объявить его святым)»⁶⁶.

Никому из советских историков, кроме М. Нечкиной, за последние полвека так и не удалось назвать вещи своими именами. В период отхода от ленинской концепции исторического развития, установления теории и практики единовластия в партии и стране на долгие годы историческая наука стала апологетом агрессивной захватнической колонизаторской политики царизма. Имперское сознание продолжало отравлять души миллионов людей.

Никто не может отрицать, что Сибирь была завоевана Ермаком. Экспедиция его была не научной, а военной. Всякие попытки «завоевание Сибири» заменить более мягкими терминами, такими как «открытие Сибири» (академик А. П. Окладников), «присоединение Сибири» (В. И. Думов), «освоение Сибири» (В. Г. Мирзоев), малоубедительны.

Эта традиция прослеживается и в более современных публикациях. Ее влияние очевидно, например, в позиции авторов одной из статей газеты «Советская Россия», которые причисляют Ерма-

⁶² Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 220.

⁶³ Военно-исторический журнал. 1966. № 1. С. 35.

⁶⁴ Каргалов В. В. Полководцы X—XVI вв. М., 1987. С. 286—306.

⁶⁵ Большая Советская Энциклопедия. М., 1932. Т. 24. С. 512.

⁶⁶ Сибирская Советская Энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. 1. С. 899—900.

ка и его дружину к разряду вольных казаков. «В отношении Ермака, — пишут они, — сейчас мнение подавляющего большинства историков склоняется к тому, что герой сибирского похода и его дружинники принадлежали к разряду вольных казаков»⁶⁷. Авторы ни словом не упоминают о том, что исторические источники определяют сподвижников Ермака как людей, «служилых», волжских, воровских».

Беспристрастные летописи в числе друзей Ермака, его боевых сподвижников называют имена атаманов Ивана Кольца, Никиты Пана, Богдана Брязги, Матвея Мещеряка, Ивана Грозы. Иван Кольцо был приговорен к смертной казни царским судом за грабежи и разбой столицы Ногайской Орды⁶⁸. На Нижней Волге слово «брязга» означало «бить, хватать, давать оплеуху». Значит, имя Богдана Брязги связано с насилием, грубой силой, бандитизмом.

Дружина Ермака состояла из представителей разных национальностей. Никита Пан был поляком, а Черкас — горцем. Приближенным Ермака был Григорий Ясыр, а «ясырами» называли крымских татар, попавших в плен. Среди имен дружинников атамана встречается и имя Корчига. Р. Г. Скрынников говорит, что слово «корчига» в новгородском диалекте означает «хрипун»⁶⁹. На наш взгляд, это прозвище могло происходить и от тюркского слова «каршига» (ястреб).

Как свидетельствуют источники, в отряде Ермака были литовцы, татары, немцы, поляки. Одних манили несметные богатства Сибири, других — вольная жизнь казачества. Были в отряде и беглецы, приговоренные за тяжкие преступления к смертной казни, пленные (литовцы, поляки, немцы). Но абсолютное большинство составляли люди с сомнительным прошлым, готовые в любое время на грабеж и разбой.

Спорным по сей день остается вопрос о численности дружины Ермака. В источниках приводятся разные сведения 540, 600, 5000, 7000. Полагаю, что 540 чел. — это отряд «охочих» людей Строгановых. К ним присоединился со своей дружиной Ермак, и численность отряда могла увеличиться до 1650 чел.⁷⁰ Если исходить из данных ремизовской летописи, на первом этапе похода отряд Ермака насчитывал 3000 чел., в ходе кровопролитного похода в отряде осталось 1636 чел.⁷¹ Достоверно численность «команды» Ермака определить невозможно, ибо подробности формирования описывались спустя почти 40 лет после похода по воспоминаниям оставшихся в живых членов экспедиции.

В историографии нет единого мнения и о том, кто был инициа-

⁶⁷ Советская Россия. 1985. 11 августа.

⁶⁸ Введенский А. А. Дом Строгановых в XVI—XVII вв. С. 93—94.

⁶⁹ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 96.

⁷⁰ Сергеев В. И. К вопросу о походе в Сибирь дружины Ермака // Вопросы истории. 1959. № 1. С. 123.

⁷¹ Сибирские летописи. С. 317.

тором и организатором сибирских походов. Н. М. Карамзин, Н. Г. Устрялов, С. М. Соловьев, Я. Н. Майков, А. А. Дмитриев, А. А. Введенский, С. В. Бахрушин, Л. Толстой, а также авторы «Истории Сибири» считали таковыми Строгановых. М. П. Погодин, И. И. Небольсин, С. А. Андрианов, А. И. Андреев идею организации кровавого похода и проведение ее в жизнь приписывали Ермаку. Г. Ф. Миллер, М. Э. Фишер, Д. И. Иловайский и другие высказали мнение о том, что поход в Сибирь был организован Ермаком при поддержке Строгановых. В 1901 г. Н. Шляков пришел к выводу, что его инициатор — Иван IV⁷².

В настоящее время многие ученые разделяют мнение о том, что Ермак был приглашен Строгановыми лишь для защиты владений, а атаман добровольно начал свой поход в Сибирь⁷³. Например, Д. И. Копылев, развивая эту концепцию, пишет: «начавшись без широкого замысла, как рядовая военная экспедиция против окрестных племен, поход Ермака лишь позднее вылился в целеустремленный марш на Искер. Поход казаков, открывший дорогу в Сибирь для широкой народной колонизации, сам по существу представлял ее первый могучий поток»⁷⁴.

Важнейший вопрос о характере похода Ермака в научной литературе освещался несколько односторонне. При анализе его большинство авторов акцентировали внимание прежде всего на позитивном значении его результатов для русского государства. Исходя из этих позиций А. П. Окладников, например, писал: «Удивителен подвиг Ермака, с горсткой казаков овладевшего целым царством... Прославляя его, нельзя не удивляться тому, что простолюдин явился выразителем исторического закона, который двигал Русь к Востоку в Азию и который продолжает ее вести в этом направлении до настоящего времени»⁷⁵.

Эту точку зрения нельзя признать бесспорной. Рассмотрение завоевательного похода Ермака не только в качестве результата колонизаторской политики царизма, но прежде всего как отражение некоего исторического закона, выразителем которого явился покоритель Сибири, не дает полного представления о сущности этого события и объективно, т. е. вне зависимости от тех задач, которые ставил перед собой исследователь, способствует существованию в новых условиях элементов имперского сознания, апологии колонизаторской политики царского самодержавия, направленной в первую очередь на грабеж отсталых регионов.

Поход Ермака явился лишь одним из эпизодов в длинной череде агрессивных внешнеполитических акций русского самодержавия, предпринятых для уничтожения сопредельных государственных образований и расширения за счет этого подвластных Рус-

⁷² См. об этом: Копылев Д. И. Ермак. С. 37.

⁷³ Назаров В. Д. Зауральская эпопея XVI века // Вопросы истории. 1969. № 12. С. 111.

⁷⁴ Копылев Д. И. Ермак. С. 41.

⁷⁵ Цит. по: Советская Россия. 1985. 11 августа.

скому государству территорий. Так, в период, предшествующий появлению Ермака в Сибири, после завоевания царским самодержавием Казанского и Астраханского ханств, оно предприняло завоевательские походы против Крымского ханства и в Польшу. Ему захотелось подчинить себе также Тюменские ханства и Сибирские земли.

Уральские и Пермские земли были отданы торговцам. Так возникли и владения Строгановых, сыгравших важную роль в организации похода Ермака. 7,5 млн. десятин земли по берегам рек Камы и Чусовой были пожалованы этой семье Иваном IV в 1568 г.⁷⁶ Строгановы построили несколько крепостей-городов. Иван IV 30 мая 1574 г. одобрил их просьбу о постройке крепостей на берегу рек Оби, Иртыша, Тобольска. Как писал Н. М. Карамзин, «сии усердные стражи земли Пермской, сии населители пустынь Чусовских, сии купцы-Владельцы, распространив пределы обитаемости и Государства Московского до Каменного Пояса, устремили мысль свою и далее»⁷⁷.

Строгановы вели торговлю с народами севера — остяками, вогуличами⁷⁸. Известный сибирский историк А. А. Введенский дал ей такую оценку: Строгановы являли собой не повторяющийся тип и русских Фуггеров, и русских Пизарро, и Кортеса одновременно»⁷⁹.

Отдавая должное роли Строгановых в освоении Западной Сибири, в то же время нельзя забывать, что они были только исполнителями воли царя. Этот важнейший аспект отражен в статье Л. Н. Толстого «Ермак», где он писал: «К успешью пришли к Строганову казаки — человек 600 с атаманом Ермаком Тимофеевичом. Напустил их сначала Строганов на ближних татар. Казаки их побили. Потом когда нечего было делать, стали казаки по округу ходить и грабить.

Призывает Строганов Ермака и говорит: «Я вас теперь больше держать не стану, если вы так шалить будете». А Ермак и говорит: «Я сам не рад, да с народом моим не совладаешь — набаловались. Дай нам работу». Строганов и говорит: «Идите за Урал воевать с Кучумом, завладейте его землею. Вас и царь наградит». И показал Ермаку царское письмо. Ермак обрадовался, собрал казаков и говорит: «Вы меня срамите перед хозяином — все без толку грабите. Если не бросите, он вас погонит, а куда пойдете? На Волге царского войска много: нас переловят и за прежние дела худо будет. А если скучно вам, то вот вам работа». И показал им царское письмо, что позволено Строганову за Уралом землю завоевать. Поговорили казаки и согласились идти...»⁸⁰

⁷⁶ Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л., 1937. Т. 1.

⁷⁷ Карамзин Н. М. История Государства Российского. Т. 9. С. 236—237.

⁷⁸ Алексеев М. П. Сибирь в известиях иностранных путешественников, писателей. Иркутск, 1932. С. 249.

⁷⁹ Введенский А. А. Дом Строгановых в XVI—XVII вв. С. 18.

⁸⁰ Толстой Л. Н. Избранное. М., 1982. Т. 10. С. 98—104.

Действия Строгановых были заранее запрограммированы, согласованы. Они искали исполнителя воли своего сюзерена, каким и явился Ермак. Об этом прямо заявлено и в послании Ермака Ивану IV, датированном январем 1583 г., где он как верный подданный сообщает своему государю об итогах экспедиции, принятой во исполнение высочайшей воли: «...его государевы люди, атаман Ермак Тимофеевич с товарищи, царство Сибирское взяша, многих живущих ту иноязычных людей под его государеву царскую высокую руку подвели и к шерти их привели, а Сибирского царя Кучюма и с его детьми с Алеем да с Алтынаем да с Ишимом победиша, брата царя Кучюмова царевича Маметкула разбиша ж, а иноязычных многих людей Татар и Остяков и Вагулич привели к шерти по их верам на том, что им быть под его царскою высокою рукою до веку, покамест... стояти, и ясак им государю давати по вся годы, а на Русских людей зла никакого не мыслить...»⁸¹.

При прямой поддержке и одобрении двора Строгановы оказывали Ермаку разнообразную помощь во время похода его в Сибирь. Как указывается в летописи С. Ремизова, Ермак раздавал каждому из разбойников по 3 пуда черной муки, по одному пуду сушеного хлеба, по два пуда толокна, по 1 пуду соли, лекарства и оружие. Ермак и его дружина были вооружены «оружием, огненными пушками и скорострельными пищальми семипядными и запасами многими». По данным П. С. Икосова, Ермаку была оказана помощь на сумму 20 тыс. руб.⁸²

Исследователь В. В. Каргалов отмечает, что участники экспедиции имели по тем временам хорошее оружие, кроме легких, несколько штук тяжелых пушек, триста пищалей, дробовые ружья, испанские аркебузы. В целом ручным огнестрельным оружием вооружены были не более одной трети войска, а остальные имели луки со стрелами, сабли, копья, топоры, кинжалы, самострелы. Пушки стреляли на двести-триста метров, пищали — на сто метров. Таким образом, Ермак и его отряд были довольно серьезной военной силой.

В литературе преувеличивается численность войск Кучума, который якобы мог вывести в поле десять тысяч воинов. Тем не менее ряд исследователей признавал и не столь уж большое превосходство численности войск Кучума, учитывая характер вооружения, особенности его организации, обусловленные слабой связью между улусами. Так, В. Каргалов, заявляя, что «численное превосходство Кучума таким образом было подавляющим, на каждого казака приходилось по десятку и даже больше ханских воинов»⁸³, одновременно констатировал недостоверность сведений

⁸¹ Сибирские летописи. С. 282.

⁸² Цит. по: Шишонков В. Пермская летопись с 1263 по 1881 год. Пермь, 1881. С. 76.

⁸³ Каргалов В. В. Полководцы X—XVI вв. С. 289.

Посольского приказа: «Воинов у мурз, — писал он далее, — было не так уж много. Например, в улусе Чунгулы-мурзы оказалось всего сорок человек, у Чин-мурзы тридцать восемь, Евлу-бая только одиннадцать»⁸⁴. Незадолго до похода Ермака в Сибирь из Бухары прибыло всего сто всадников во главе с Шербети-шейхом. Этому обстоятельству ранее в историографии не уделялось достаточного внимания. Завершение похода было принято представлять, как удивительную победу над многократно превосходящим по численности противником. На наш взгляд, версия о том, что Кучуму удалось создать огромное численное превосходство над казаками Ермака является необоснованной. Имея опытных, искусных воинов, вооруженных огнестрельным оружием и пушками, Ермак относительно легко разгромил хана Кучума.

Он вступил на землю Сибирского ханства как жестокий завоеватель, беспощадный даже к своим дружинникам. За мелкие проступки воинов наказывали «жгутами», за измену или дезертирство — смертью: «...тому по-донски указ: насыпав песку в пазуху, посадя в мешок, в воду»⁸⁵. Во время похода были наказаны и приговорены к смерти свыше 20 дружинников.

Ермак силой принуждал завоеванные народы к переходу в христианскую веру, к уплате большой дани Российской короне. Об этом красноречиво свидетельствуют документальные источники. Так, согласно летописи С. Ремизова, Ермаку удалось «все Назымские волости пленить и привести к вере, и собрать ясак вдоволь розкладом поголовно. И приехав в первую Аремзянскую золотую и городок крепкий взял боем и многих лутчих мергенов повесил за ногу и розстрелял, ясак собрал за саблюю, и положил на стол кровавую, велел верно целовати за государя царя, чтоб им служить ясак платить по вся годы, а не изменить»⁸⁶.

Подобная печальная участь постигла и столицу древней Сибири, ее население. После взятия город Искер был разграблен. Как писал Н. Карамзин, «там победители нашли великое богатство, если верить Летописцу: множество золота и серебра, Азиатских парчей, драгоценных камней, мехов, и все братски разделили между собою»⁸⁷.

На основании анализа известных из исторических источников подобных свидетельств, автор «Истории Государства Российского» делает вывод: «Завоевание Сибири во многих отношениях сходствует с завоеванием Мексики и Перу: так же горсть людей, стреляя огнем, побеждала тысячи, вооруженные стрелами и копьями: ибо северные Моголы и Татары не умели воспользоваться изобретением пороха, и в конце XVI века действовали единственно оружием времен Чингисовых»⁸⁸.

⁸⁴ Там же. С. 292.

⁸⁵ Сибирские летописи. С. 316.

⁸⁶ Там же. С. 333.

⁸⁷ Карамзин Н. М. История Государства Российского. Т. 9. С. 244.

⁸⁸ Там же. С. 242.

Между тем в большинстве современных исследований этот аспект достаточного отражения не нашел. Многие исследователи (А. П. Окладников, Т. Р. Скрынников, В. В. Каргалов и др.) ограничиваются тем, что рассматривают Ермака как одного из национальных героев, опозитизированных народным творчеством во множестве устных повестей, легенд, преданий, былин, песен. Так, в статье, посвященной 400-летию со дня гибели Ермака, газета «Советская Россия» писала: «Мы вправе быть благодарны дружине Ермака уже за то, что она встала на защиту русских восточных земель. Но Ермак сделал значительно больше, непредусмотренное правительственной директивой и поэтому неожиданно для царя он перенес военные действия за Урал и дальше к самому сердцу ханства — Искеру. Но не завоевателем и грабителем пришел Ермак в Сибирь! Только непониманием и фальсификацией истории можно объяснить и по сей день бытующее в западной литературе сравнение Ермака с Кортесом, а его атамана — с конкистадорами. Ни один источник не подтверждает позднейших вымыслов о якобы опустошении земель и истреблении местного населения. Напротив, летописи свидетельствуют, что Ермак карал тех, кто своими действиями мог возбудить ненависть к русским. Будучи «высокой мудрости доволен», казачий атаман действовал в согласии с многовековой практикой общения русских с другими народами. Не мирные татары, ханты и манси были врагами дружинников, а вооруженное Кучумом войско»⁸⁹. Видимо, авторы статьи сомневаются в своих оценках. Они делают такую оговорку: «Да, в народных преданиях и песнях Ермак предстает лихим молодцом, но нельзя забывать, что свободолюбивый образ удалого и справедливого разбойника импонирует русскому человеку и стал былинным, не менее реальным»⁹⁰, ни слова не говоря об истоках этого мифа, о целях, которые преследовались его создателями, а лишь вырывая из сложнейшего исторического контекста факты, соответствующие их концепции.

Многие исследователи исходили из истинности этого мифа. В результате, вне поля их зрения оказывались свидетельства источников, которые говорят о том, что, начав жизненный путь с разбоя и грабежа, Ермак не стал гуманистом и миротворцем. Да он и не мог стать им в условиях рискованной военной экспедиции горстки возглавляемых им людей, в обширные, малоисследованные области, население которых, по воле своего монарха, он должен был «привести под высокую государеву руку», т. е. лишить национальной государственности. Так, по мнению В. В. Каргалова, да и не только его, Ермак сразу же постарался установить дружеские связи с вогульскими и остячками «князьями». Для доказательства таких связей В. Каргалов приводит два отрывка из записей фольклоров хантов: «остяки с Ермаком не воевали. Когда Ермак пришел, то наш вождь встретился с ним, встали напротив друг друга

⁸⁹ Советская Россия. 1985. 11 августа.

⁹⁰ Там же.

и поменялись, передавая из рук в руки лук и ружье: тот нашему ружье, а наш — лук... когда Ермак (и его люди) пришли в Айполово, решили не трогать остяков, а дать им решить: покориться или воевать. В Айполово семь шаманов собрались и сказали своему народу: «Дайте нам семь дней подумать!». Посовещавшись с богом, решили подчиниться и платить дань»⁹¹. Но он обходит молчанием другие факты, давно известные и зафиксированные в исторических источниках. Например, по сведениям Н. М. Карамзина, основывающего свои выводы на анализе летописей, «на месте нынешнего Туринска стоял городок Князя Епанчи, который, повелевая многими татарами и вогуличами, встретил смелых пришельцев тучею стрел с берега, (где теперь село Усениково), но бежал, уstraшенный громом пушек. Ермак велел разорить сей городок; осталось только имя: ибо жители до ныне называют Туринск Епанчиным»⁹². Согласно летописи С. Ремизова, отряд Ермака из 70 судов вступил в бой с мансийскими князьями недалеко от берега реки Тавды. Вооруженные ружьями и пушками захватчики разгромили противника, вооруженного луками. Источник так описывает сражение: «...их же, Татар, прибиша до единого и Печенег княжца убиша и наполниша трупом озеро, то словес до ныне Банное Поганое, полно костей человеческих»⁹³.

Во многих научных трудах, в том числе в русских летописях, завоевание Сибири Ермаком с немногочисленной дружиной объясняется рядом факторов: его полководческим даром, дипломатическими способностями, умением противопоставить вогуличей, остяков тюркским племенам, бездарностью Кучума, дикостью его соплеменников. Как нам представляется, причина падения Сибирского ханства кроется в другом. Как справедливо заметил Г. Катанаев, Сибирское ханство было эфемерным царством, образовавшимся на дальней окраине Золотой Орды. Конгломерат тюркских племен выступал в роли буфера между востоком и западом. Подчинение вогуличей, пельмцев, кондинцев, остяков ханству было символическим. Факты говорят о том, что аборигены сражались с захватчиками мужественно. При исследовании истории завоевания Сибири надо учитывать и то, что восточные народы с русским государством имели сложившиеся с давних времен политические, экономические, дипломатические, этнические связи. Формы, масштабы, периодичность этих связей зависели от многочисленных факторов. В. В. Бартольд, С. В. Бахрушин и другие справедливо отмечают, что старославянские народы с народами Сибири установили связи еще в VI в., эта связь в XV—XVI вв. интенсивно развивалась⁹⁴.

На позицию Кучума в отношении русского государства оказы-

⁹¹ Каргалов В. В. Полководцы X—XVI вв. С. 297.

⁹² Карамзин Н. М. История Государства Российского. Т. 9. С. 241—242.

⁹³ Сибирские летописи. С. 325.

⁹⁴ См.: Бартольд В. В. Сочинения. М., 1977. Т. 9. С. 376—377; Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. С. 88—89.

вали влияние Казахская орда, Крымское ханство, Ногайский улус и другие сопредельные государства, стремившиеся к конфронтации их. Едигер признавал свою зависимость от России, а Кучум совершал частые набеги на Пермскую землю.

Ермак как выразитель интересов государства посягнул на рубежи Сибирского ханства не потому, что оно представляло для России серьезную опасность. Такое представление иных исследователей не имеет под собою реальной основы. В 1555 г. в Сибирском ханстве проживало более 30 тыс. чел., способных платить дань, а войско Едигера составляло 500—800 чел. (со временем его численность уменьшилась до 300 чел.). По данным П. Н. Буцинского, во время правления Кучума в ханстве было около 40 тыс. взрослых людей, плативших дань⁹⁵.

При оценке людских и материальных ресурсов надо принимать во внимание наличие в составе Сибирского ханства вассальных княжеств, беков и муз, плативших Кучуму только дань. В Кунгурской летописи об обращении хана Кучума написано так: «И посла, вместо царских своих грамот, стрелы своея золоченные, чтоб другой посылки не дожидались, понеже-де идет на нас неведомо какой лютый неприятель»⁹⁶.

В исторической литературе встречается много упоминаний о том, что царские колонизаторы местным сибирским народам принесли мир, развивали производительные силы и торговлю, а также помогали освоению огромной территории. Все это так. Но объективный анализ сложнейшего процесса невозможен без признания того, что колонизаторы применяли и такие методы, которые никак не могли осчастливить народы. Этот факт констатировался в русской дореволюционной историографии и даже в справочной литературе того времени. По подсчетам Г. Н. Буцинского, за полвека в 10 раз уменьшилась численность населения в Сибирском ханстве⁹⁷. Согласно данным энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, «в первой четверти (1626 г.) XVII столетия число ясачных людей вместе с инородцами, бывшими на службе царской, в Западной С. не превышало 3000 чел., между тем как раз в середине XVI в. послы Едигера, прибывшие в Москву с изъявлением покорности, сказывали, что «у Едыгера (т. е. в Западной С.) 30 700 чел. черных людей». Одно это говорит об интенсивности борьбы и о страшном избиении инородцев. Кроме описанных войн во имя Кучумовичей, за это время было множество более или менее мелких бунтов отдельных волостей. Всех военных столкновений за период с 1590 по 1617 гг., не включая экспедиций для наложения ясака, кончившихся удачно, без особого кровопролития, было не менее 30, причем некоторые из них были очень серьезны»⁹⁸.

⁹⁵ Буцинский П. Н. Заселение Сибири и быт ее первых насельников. Харьков, 1889.

⁹⁶ Цит. по: Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири... С. 32.

⁹⁷ Цит. по: Катанев Г. Е. Киргизские степи... С. 36.

⁹⁸ Энциклопедический словарь. Спб., 1900. Т. 29. С. 801.

О масштабах разграбления завоеванной территории свидетельствует, например, такой факт. В 1595 г. из Сибири было вывезено и отправлено в Европу 20 760 куниц, 40 360 шкур соболей, 120 шкурок черных лисиц, 3 000 бобров, 337 235 шкурок белок. В Москве «ясак царю, собранный из-за «сабельки острые» был оценен в 44 000 руб., а в Праге эта пушнина была оценена в восемь бочек золота⁹⁹. Выводы ученых основывались на сведениях исторических источников, в частности сибирских летописей, где поход Ермака описан следующим образом: «Победу на поганых бусурман, радуящиеся радостию великою; богатство же от злата и серебра и поволоки златых и каменное многоценное и драгие куны и соболи и бобры и лисы драгоценная весьма множество взяли и по себе разделиша»¹⁰⁰.

Как констатируется в Сибирской Советской Энциклопедии, «Самому Кучуму, его потомкам (кучумовичи: Ишим, Аблай, Девлет-Гирей) не удалось задержать движение русской оккупации, хотя ими делались неоднократные попытки (весь XVII в.) восстановить «Сибирское царство»¹⁰¹.

Сибирское ханство было завоевано за короткое время. Уже через несколько лет после похода Ермака началось интенсивное освоение территории. В 1587 г. при участии татарского мурзы Майтмаса в 17 км от разграбленной столицы Сибири Искера от кашлык (кошлык — походная юрта)¹⁰² заложена крепость Тобольск, в 1586 г. построен город Тюмень¹⁰³, в 1593, 1594, 1595 гг. были основаны крепости-города Березов, Тары, Обдорск. Россия открыла ворота на Восток — к Сибирскому краю и Дальнему Востоку.

Позитивное значение результатов похода Ермака для развития Русского государства, народов Сибири в историографии проблемы проанализировано довольно подробно, но несколько односторонне, так как зачастую негативные последствия насильственной колонизации, разрушения традиционного уклада жизни, хищнического хозяйничанья колонизаторов, насильственного принуждения к переходу в христианство, упадка национальной культуры и т. д. как бы отходят на второй план, тогда как непереносимым условием объективного, углубленного исследования является отражение процесса во всей его сложности, противоречивости и трагичности.

О том, какова была эпоха колонизации и освоения Сибири, свидетельствуют многие исторические источники и в частности легенды о смерти Ермака, достоверных данных об обстоятельствах

⁹⁹ Карамзин Н. М. История Государства Российского. Т. 10. С. 110.

¹⁰⁰ Цит. по: Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири XVI—XVII вв. С. 27.

¹⁰¹ Сибирская Советская Энциклопедия. М., 1931. Т. 2. С. 1143.

¹⁰² Казин С. А. Сокровенное сказание: Монгольская хроника 1290 г. М.; Алма-Ата, 1941.

¹⁰³ См.: Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. С. 154.

гибели которого не сохранилось. В русских летописях сказано, что когда Ермак возвращался на реку Вогай, до него дошли вести о богатом торговом караване, вышедшем из Средней Азии. С. Ремезов сообщает, что он якобы решил взять караван под свою защиту. Трудно сказать, насколько прав летописец, но можно предположить и обратное. Возможно, отчаянный атаман готовился его ограбить под предлогом защиты от Кучума¹⁰⁴. Но, тщетно проискав этот караван в течение нескольких дней, он возвращается в Сибирь и устраивается на ночлег на небольшом острове. В ночь с 5 на 6 августа 1585 г. Кучум, знавший, где разбил свой лагерь Ермак, напал на дружину последнего и разгромил ее. Из этой бойни живым удалось уйти только одному казаку. Раненый Ермак утонул в Иртыше. Г. Миллер смерти атамана дает такую оценку: «Но все же неизбежное возмездие за все дурное проявилось и здесь, так при этом поражении поплатились жизнью вместе со своим предводителем большинство оставшихся еще в живых казаков, которые вместе с Ермаком занимались на Волге разбоями и пролили столько неповинной крови»¹⁰⁵. В августе тело Ермака было найдено в 12 км от местности Абалак. Яныш, сын Бекишбека ловил рыбу. Вдруг мальчик увидел ногу, торчавшую над водою, и, накинув петлю, он вытащил на берег утопленника. В русских летописях написано, что Ермака ноги «погебоша по своему закону»¹⁰⁶, похоронили по своим обычаям на мусульманском кладбище Бегиша. Г. Миллер пишет, что мусульмане устроили погребальный пир по атаману. В книге этого автора приводится рисунок неизвестного художника, который изобразил этот обряд. В летописи Саввы Есипова пишется, что по атаману был плач («царицын плач») ¹⁰⁷. Есть данные о том, что в пятницу Кучум прочитал погребальную молитву по своему усопшему врагу.

В исторической литературе можно найти и другие сведения. Например, по словам Витзена, тело Ермака не было найдено. Кучум-хан приказал рыбакам и своим людям найти его и «выволочь вон». Нашедшему труп Ермака хан обещал вознаграждение (отвес серебра). В летописи приводятся его слова: «А как сыщется, велю тело его, вора, атамана Ермака, в части изрезать и сам мясо его с родителями своими стану ясти, такова разорителя своего царства»¹⁰⁸.

Наличие таких противоречий в разных источниках позволяет предположить, что, во-первых, вероятно, не соответствует действительности факт совершения Кучумом погребальной молитвы по Ермаку, во-вторых, скорее всего, он был погребен на мусульман-

¹⁰⁴ Миллер Г. Ф. История Сибири. С. 261.

¹⁰⁵ Там же. С. 263.

¹⁰⁶ Сибирские летописи. С. 346.

¹⁰⁷ Там же. С. 329—326.

¹⁰⁸ Там же. С. 377.

ском кладбище Бегиша. Г. Миллер, собравший много устных данных, пишет: «Было строго запрещено тем людям, которые его хоронили, указывать кому-либо место его погребения»¹⁰⁹.

По русским источникам на погребальный пир было зарезано 30 голов крупного рогатого скота, 10 баранов. Можно с большой долей вероятности допустить, что версия, согласно которой мусульмане с почестями похоронили Ермака и сам Кучум прочитал погребальную молитву распространялась правительственными кругами.

Существует среди народа предание о том, что тело Ермака было разрезано на куски, которые были брошены на съедение собакам. Перекликающаяся с ним легенда есть и в широко распространенном эпическом сказании «Сатбек батыр», которое было издано в Казани в 1911 г. Здесь Ермак описывается как кровавый преступник, убивший жену Сатбека, его двух младших детей и девять его слуг. Вступив с ним в поединок, Сатбек отрубил Ермаку руку. Однако богатырь одной рукой положил на лопатки Сатбека. Повествователь говорит о силе Ермака так: «Он силен как дракон, во всем мире нет такого как он»¹¹⁰. Дочь Сатбека Батеш, выполняя указание отца, спустила на Ермака огромного черного пса, который, рыча, вцепился мертвой хваткой и отправил Ермака на тот свет. Ведущий лейтмотив эпоса: кровавый палач, вырезавший мирных людей, умер собачьей смертью.

Много и других легенд. Их можно разделить на несколько групп. К первой относятся те, которые основываются на свидетельствах оставшихся в живых сподвижников Ермака, восхвалявших своего атамана и стремившихся скрыть его кровавые деяния. Другие же легенды не имеют документальной основы. Они представляют его как святого миссионера, распространявшего православие среди народов Сибири.

Как видим, даже на характере фольклорных сюжетов отразились разные принципы освещения деятельности Ермака и его личности, под влиянием которых сформировались, как уже было сказано, две концепции освещения истории присоединения малочисленных народов к России в дореволюционной историографии и в несколько трансформированном виде сохранившиеся в советской историографии проблемы.

Заложенная в трудах Н. М. Карамзина, Г. Ф. Миллера, Г. К. Катанаева, П. Н. Бучинского концепция, отражающая оккупационный и захватнический характер похода Ермака, в соответствии с которой присоединение Сибири характеризовалось как «завоевание Сибири», «покорение Сибири», «колонизация Сибири», была сохранена в изданиях, вышедших в двадцатые годы. А в 40—70-х гг. в период апогея культа личности, волюнтаризма, застоя

¹⁰⁹ Миллер Г. Ф. История Сибири. С. 264.

¹¹⁰ Акылбек сын Сабала. Сатбек батыр. Казань, 1911.

понятие «завоевание» стало заменяться термином «освоение», «добровольное присоединение», «колонизация»¹¹¹.

Началась апологетика внешней политики Российской империи. Многие историки национальных регионов, исследовавшие историю национально-освободительного движения, были обвинены в национализме и репрессированы. Импульс возрождению великодержавных имперских схем дореволюционной историографии дало несогласие И. В. Сталина на публикацию статьи Ф. Энгельса «Внешняя политика царской России», которого он считал неправым в оценке внешней политики царизма¹¹², негласное одобрение экспансионистской колонизаторской внешней политики самодержавия. В этом истоки фальсификации Отечественной истории наших народов, в том числе истории первого завоевания Сибири Ермаком.

В годы революционного обновления нашего Отечества, когда мы получили возможность пересмотра нашей истории с иных высот, писать правду и только правду, иногда с легкостью бросаемся из одной крайности в другую. В отличие от такого подхода мы разделяем точку зрения доктора исторических наук, профессора В. Старцева, который справедливо считает, что «мы должны относиться с уважением к собственной истории...»¹¹³.

Историки сегодня обязаны строить свои концепции на идеях целостного, взаимосвязанного подхода к присоединению народов окраин к русской империи, проводя дифференциацию между колонизаторской политикой царизма и русским народом, прогрессивным русским обществом. Такова логика истории, такова логика нового исторического мышления.

ИЗ ИСТОРИОГРАФИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В КАЗАХСТАНЕ

Страна Советов в течение пяти лет — с октября 1917 г. по октябрь 1922 г. — находилась в состоянии войны¹. События весны — лета 1918 г. — конца 1920 г., когда интервенция и гражданская война слились в единое целое, и вопрос военный, военных событий в стране выступал «как главный, коренной вопрос революции»², вошли в отечественную историю, как период иностранной интервенции и гражданской войны³.

История данного периода является ведущей проблематикой

¹¹¹ Окладников А. П. Открытие Сибири. М., 1979; Дулов В. И. Когда началось присоединение к России? // Известия Сиб. отд. АН СССР. 1964. № 5; Мирзоев В. Г. Присоединение и освоение Сибири в источниковедческой литературе XVII в. М., 1960; БСЭ. М., 1976. Т. 23.

¹¹² Большевик. 1941. № 9.

¹¹³ Старцев В. Мы с Лениным // Правда. 1990. 3 апреля.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 277.

² Там же. Т. 37. С. 14.

³ См.: Гражданская война в СССР. М., 1980. Т. 1. С. 9; Спирин Л. М., Литвин А. А. На защите революции: В. И. Ленин, РКП(б) в годы гражданской войны: Историографический очерк. Л., 1975. С. 66—69.

отечественной и всемирной историографии. Ей посвящено около 15 тыс. книг, брошюр и статей советской историографии⁴. Свою лепту в изучение этой огромной проблемы внесли историки братских республик, в том числе и Казахстана. Однако в историографических трудах союзного значения их вклад в развитие науки получил весьма слабое отражение. Объясняется это, видимо, тем, что историография как самостоятельная отрасль знаний об объективных закономерностях формирования и развития исторической науки на местах сложилась в основном в 70-х гг.

Впервые историографическая оценка предшествующей литературы по истории Октября и гражданской войны в Казахстане была дана С. Н. Покровским⁵. Обзор вышедшей литературы по проблеме дали во введениях своих монографий Т. Елеуов, С. Н. Покровский, П. М. Пахмурный, А. С. Елагин, К. Нурпеисов⁶. Различные аспекты историографии Великого Октября в Казахстане анализировались в работах Г. Ф. Дахшлейгера⁷, З. А. Алдамжарова и других⁸.

В ряде публикаций дана характеристика наследия Казахского истпартга, в том числе по тематике Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны⁹, отражающая состояние вопроса в определенный период. Идеиная борьба вокруг осещения Октября с традиционных для того времени позиций в

⁴ См.: Историография истории СССР: Эпоха социализма. М., 1982. С. 26.

⁵ См.: Покровский С. Н. О некоторых основных вопросах истории гражданской войны в Казахстане // Большевик Казахстана. 1947. № 6. С. 6—20.

⁶ См.: Елеуов Т. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961; Покровский С. Н. Разгром интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане. 1918—1920. Алма-Ата, 1967; Пахмурный П. М. Коммунистическая партия — организатор партизанского движения в Казахстане. Алма-Ата. 1965; Елагин А. С. Социалистическое строительство в Казахстане в годы гражданской войны (1918—1920 гг.). Алма-Ата, 1966; Нурпеисов К. Становление Советов в Казахстане. Алма-Ата, 1987.

⁷ См.: Дахшлейгер Г. Ф. Основные этапы развития исторической науки в Советском Казахстане // Вопросы истории. 1969. № 10; Он же. Историография Советского Казахстана. Алма-Ата, 1969; Он же. В. И. Ленин и проблемы казахстанской историографии. Алма-Ата, 1973; Он же. Из истории борьбы за марксистско-ленинское освещение Октября (по материалам казахстанской историографии) // Проблемы истории общественной мысли и историографии. М., 1976. С. 305—316.

⁸ См.: Алдамжаров З. А. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане (историография проблемы). Алма-Ата, 1983; Он же. Вопросы историографии Октября в Казахстане // Великий Октябрь в Казахстане. Алма-Ата, 1977 и др.; Пахмурный П. М., Григорьев В. Октябрь в Казахстане. Алма-Ата, 1978; Козыбаев М. К. Некоторые вопросы истории Октябрьской революции и гражданской войны в Кустанайской области // Учен. зап. Кустанайского педагогического института. Кустанай, 1958. С. 35—68; Коршунов В. М. Против буржуазной фальсификации истории Великого Октября // Великий Октябрь в Казахстане. Алма-Ата, 1977.

⁹ См.: Козыбаев М. К историографии гражданской войны в Казахстане // Вестник АН КазССР. 1982. № 8; Он же. Комиссия истпартга и создание источниковой базы историко-партийной науки в Казахстане (1922—1934 гг.) // Вопросы истории Компартии Казахстана. 1983. Вып. 16. С. 221—234.

основном раскрыта в историографических работах Г. Ф. Дахшлейгера.

В историографии Октября и гражданской войны Казахстана трудно переоценить значение историко-мемуарного романа основоположника казахской советской литературы С. Сейфуллина «Тернистый путь». В предисловии к книге он писал: «Основная задача автора заключалась в том, чтобы оставить грядущему поколению живое свидетельство бурных исторических событий, развернувшихся в Казахстане в 1916—1919 гг., свидетелем и непосредственным участником которых был я сам... В этой книге немало говорится об Алаш-Орде. Подробно характеризуя деятельность этой партии, я имел единственное намерение оставить в печати исторические неопровержимые фактические сведения о ней».

В иных историографических обзорах делается попытка умалить значение наследия первого поколения исследователей Октября и гражданской войны, которые шли в первых рядах борцов революции. «К середине 30-х годов, — читаем мы в книге «Октябрь в Казахстане», — имевший место поверхностный подход к историко-партийной разработке был в основном преодолен. Появилась интересная статья Н. Тимофеева «Странички из истории Октябрьской революции в Казахстане». Примерно в одно и то же время с Н. Тимофеевым публикует свои воспоминания о революционных событиях в Аулие-Атинском уезде в 1916—1918 гг. и своем приходе в партию Т. Рыскулов. С этого же периода началась последовательная научная разработка проблемы»¹⁰.

Как видно, авторы последовательную научную разработку истории Октября и гражданской войны, ее историко-партийных аспектов отодвигают к середине 30-х гг., отнеся предшествующий период к ее предыстории.

На наш взгляд, размежевание общесторической и историко-партийной историографии на первом этапе развития исторической науки по проблеме Октября и гражданской войны еще не произошло. В 20—30-е гг. как в трудах, по формальным признакам относящимся к общесторическим, так и в исследованиях, являющихся историко-партийными, в равной мере получили освещение под определенным углом зрения, отвечающим господствующим идеологическим установкам, история коммунистического движения в крае, роль ЦК РКП(б), местных партийных организаций в привлечении широких слоев народных масс к защите социалистического Отечества, боевое содружество народов на фронтах гражданской войны и в тылу Колчака, опыт советских коммунистов по созданию и укреплению военно-политического союза социалистических республик. Такой подход определялся местом Коммунистической партии в системе диктатуры пролетариата. В последующем, когда размежевание состоялось, в общесторических тру-

¹⁰ Пахмурный П. М., Григорьев В. Октябрь в Казахстане. Алма-Ата, 1978. С. 14—15.

дах удельный вес историко-партийных материалов не уменьшался, а имел тенденцию к возрастанию.

Эта особенность историографии проблемы была выявлена Л. М. Спириным и А. А. Литвиным. «Наконец, примечательной чертой исследования истории гражданской войны и военной интервенции в отдельных регионах страны, — отмечают они, — является широкое отражение историко-партийных сюжетов в трудах по проблемам истории СССР (показ роли ЦК РКП(б), В. И. Ленина, местных партийных комитетов в организации трудящихся масс на борьбу с белогвардейцами и интервентами)...

В настоящее время нет республики, региона или области, в которых не было бы создано трудов по истории гражданской войны и интервенции. И хотя большинство их написано в общеисторическом плане, удельный вес историко-партийных материалов в такого рода работах все более возрастает»¹¹.

Тот факт, что в 20-е гг. историей гражданской войны в Казахстане занималась группа партийно-государственных деятелей — активных участников событий тех лет, для которых историческая наука не была основной профессией, не дает основания для отрицания значимости периода становления историографии проблемы. Велико значение литературного наследия 20—30-х гг. для историографии Октября и гражданской войны в Казахстане.

Уже тогда были образованы Оренбургско-Тургайский и Омский, а затем Госархив Казахской ССР, Казахский и губернские истпарты. Общество изучения Киркрая (Казахстана. — М. К.), Казахский научно-исследовательский институт марксизма-ленинизма (слившийся в 1934 г. с Казахстанским истпартом), Казахский институт национальной культуры. Велась работа не только по созданию документальной основы изучения проблемы, но и по формированию исследовательской базы, обучению кадров¹².

Это позволило доказать неразрывную связь и преемственность национально-освободительного движения в Казахстане с общероссийским пролетарским движением. Был обоснован тезис о контрреволюционной сущности воззрений об абсолютной автономности событий 1917—1918 гг. на территории Казахстана, социалистической революции как якобы чужеродном явлении для казахских трудящихся, о неспособности гегемона революции — русского пролетариата повести за собой национальное крестьянство и т. д.¹³

¹¹ Спирин Л. М., Литвин А. Л. На защите революции: В. И. Ленин, РКП(б) в годы гражданской войны: Историографический очерк. С. 252—253.

¹² См.: Освобождение киргизского народа. Омск, 1920; Борьба за Оренбург и Омск в 1917—1919 гг. М., 1920; За Советский Туркестан. Ташкент, 1923; На переломе жизни: Сб. воспоминаний и материалов по истории РКП(б) и крестьянского восстания в Кустанайском районе. Кустанай, 1923; Из периода гражданской войны в Казахстане. Кзыл-Орда, 1927; Революция в Средней Азии. Ташкент, 1929 и др.

¹³ См.: Проблемы истории общественной мысли и историографии: К 75-летию академика М. Н. Нечкиной. М., 1976. С. 308—312.

Восходящее развитие историографии Казахстана в 30-е гг. и в последующий период было невозможно без освоения наследия историографии 20-х гг. Под ее влиянием в 30-е гг. сформировалось талантливое поколение историков-марксистов (И. Кабулов, Т. Жургенев, Н. Тимофеев, Е. Федоров, М. Тулепов, А. Лекеров, С. Асфендиаров и др.). Широкое развитие получило в те годы освоение ленинского теоретического наследия. Огромное значение для воспитания нового поколения исследователей имела их учеба в первых коммунистических вузах.

Мы разделяем точку зрения Т. Елеуова, который считал, что историческая литература 30-х гг. «отличалась от литературы, вышедшей в двадцатых годах, не только по количеству, но главным образом по широте и глубине постановки затронутых в ней вопросов истории Октябрьской революции в Казахстане, хотя в основном и тогда речь шла о тех же проблемах, которые были выдвинуты раньше. Это было вполне закономерное явление, историческая наука в своем развитии поднималась на новую ступень»¹⁴.

В историографию истории Октября и гражданской войны в Казахстане печальную страницу, как известно, вписал Ф. И. Голощекин. Его утверждение о том, что «октябрьский ураган пронесся мимо аула, не задев его»¹⁵, вытекало из неверия в революционные возможности национального крестьянства и явилось на деле отрицанием закономерностей развития Октябрьской революции в Казахстане. Ошибочен и другой тезис Ф. И. Голощекина: «Объективное положение в Казахстане после Октябрьской революции таково, что нужно было строить сверху Советскую власть и партийную организацию. Сейчас мы перешли к-такому моменту, когда нужно всполошить низы и начать снизу строить»¹⁶.

Стремясь совершить «малый Октябрь в ауле» как можно быстрее, Бюро Казкрайкома ВКП(б) слепо копировало линию партии, не отвечавшую даже условиям развитых регионов страны. Отрыв теории от практики, перепрыгивание через непройденные этапы развития привели к серьезным последствиям, к субъективизму.

Теоретические положения и выводы Ф. И. Голощекина о путях развития края в историографии оцениваются неоднозначно. Т. Елеуов считал его концепцию «антинаучной»¹⁷. Однако такая оценка является полуправдой, ибо она не отвечает на вопрос, почему известный революционер Ф. И. Голощекин стал автором антинаучной концепции, каковы мотивы, побудившие его к субъективизму в теории, авантюризму в политике. Вряд ли можно согласиться и с мнением П. Пахмурного и В. Григорьева, разглядевших

¹⁴ См.: Елеуов Т. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961. С. 19—23 и др.

¹⁵ Голощекин Ф. И. Партийное строительство в Казахстане. М.; Алма-Ата, 1930. С. 20.

¹⁶ Там же. С. 65.

¹⁷ Елеуов Т. Указ. работа. С. 23.

в точке зрения Ф. И. Голощекина нигилистическое отношение к истории большевистских организаций края периода Октября¹⁸. Ошибки Ф. И. Голощекина, руководства Казкрайкома того времени квалифицируются в «Очерках истории Компартии Казахстана» как перегиб в социалистическом переустройстве казахского аула¹⁹.

Обусловлены они в первую очередь тем, что Голощекин, будучи последовательным исполнителем воли Сталина, отошел от ленинских принципов осуществления социально-экономических преобразований на национальных окраинах. В историографии этот аспект нашел лишь частичное отражение. Искажение основополагающих ленинских установок связывалось исключительно с Голощекиным, с искривлением партийной линии на местах, которое было фактически лишь отражением позиции Сталина и его окружения в этом вопросе.

Глубоко ошибочный тезис Ф. И. Голощекина о том, что «к Октябрю в Казахстане не было никаких элементов партийного строительства, не было промышленности и пролетариата», перекликается с тезисом И. В. Сталина, согласно которому «коммунизм на Востоке нашей страны зародился недавно, в ходе практической революционной борьбы за социализм, без предварительной теоретической стадии развития. Отсюда теоретическая слабость тюркского коммунизма...»²⁰.

Осуществляя сталинский курс форсированных преобразований, Ф. И. Голощекин игнорировал сложность социально-экономического развития края. Выдвинув линию на осуществление «новой и малой Октябрьской революции в ауле», он выработал ультралевые лозунги, применял научно необоснованные тактические приемы. Так от глубокого субъективизма в теории он перешел к мелкобуржуазной, полуанархической революционности.

Этому способствовала идейная незрелость не только коммунистов края, но и всего руководящего ядра; острая классовая и идеологическая борьба, слабость пролетарского ядра населения и т. д.

За волюнтаризм Ф. И. Голощекина, отступления от ленинских принципов и методов строительства социализма пришлось расплачиваться дорогой ценой.

Для объективного анализа исследуемого периода не менее значим опыт большевизма по развертыванию революционного рабочего, крестьянского, национально-освободительного движения в период между февралем и Октябрем 1917 г. Учеными исследована история вооруженной организации российского рабочего класса — Красной гвардии, формирование которой в стране началось

¹⁸ См.: *Пахмурный П., Григорьев В.* Октябрь в Казахстане. С. 13.

¹⁹ См.: *Очерки истории Коммунистической партии Казахстана.* Алма-Ата, 1984. С. 231.

²⁰ *Сталин И. В.* Соч. Т. 5. С. 1.

с первых дней Февральской революции²¹. Написаны отдельные исследования о Красной гвардии в национальных районах²². В статье С. С. Хесина отмечается заслуга в создании и укреплении отрядов рабочей гвардии железнодорожников Средней Азии, составивших костяк регулярных местных пролетарских сил. По его мнению, формирование отрядов Красной гвардии в далеких, промышленно отсталых национальных районах страны усилилось к осени 1917 г.

Казахстанские исследователи отстают в изучении проблемы вооружения и обучения военному делу рабочих; создания Красной гвардии, вовлечения в нее представителей беднейшего казахского крестьянства, батраков, сезонных рабочих, т. е. создания ядра вооруженных сил революции. В трудах по истории Октября в Казахстане имеются упоминания о Красной гвардии, отрывочные сведения о ее участии в установлении Советской власти в Казахстане, лишь в работах К. Нурпеисова и А. С. Елагина этот вопрос рассматривается более обстоятельно²³.

Впервые исследована роль Советов северо-восточных областей Казахстана в формировании отрядов Красной гвардии и первых частей Красной Армии К. Нурпеисовым. Автор попытался ответить на ряд вопросов: когда впервые создавались на территории Северо-Восточного Казахстана отряды Красной гвардии, какова роль Советов, коммунистов, рабочего класса в организации и укреплении их, роль и место в Красной гвардии представителей казахского отряда рабочего класса. Исследователя привлекают вопросы вооружения, обучения и воспитания красногвардейцев. Вместе с тем ему не удалось в полной мере раскрыть картину формирования отрядов Красной гвардии в период от февраля к октябрю 1917 г. во всем регионе Северного Казахстана. Тезис о том, что «красногвардейские отряды Семипалатинска, Павлодара, Петропавловска, Каркаралинска, Усть-Каменогорска, Атбасара и других городов Северо-Восточного Казахстана сыграли важную роль в победе Октябрьской революции в этом районе»²⁴, нуждался в серьезных доказательствах. Не была показана помощь пролетарских центров страны в укреплении красногвардейских отрядов

²¹ Более подробно см.: *Верхось В.* Красная гвардия в Октябрьской революции. М., 1976; *Конев А. М.* Красная гвардия на защите Октября. М., 1978; *Цыпкин Г. А., Цыпкина Р. Г.* Красная гвардия — ударная сила пролетариата в Октябрьской революции. М., 1977 и др.

²² См.: *Лукьянов В. Ф.* Красная гвардия Донбасса. Донецк, 1958; *Хохлов А.* Красная гвардия Белоруссии в борьбе за власть Советов: Март 1917—1918. Минск, 1965; *Хесин С. С.* Красная гвардия в национальных районах (февраль — октябрь 1917 г.) // Исторический опыт Великого Октября. М., 1986. С. 64—71 и др.

²³ См.: *Нурпеисов К. Н.* Роль Советов Северо-Восточного Казахстана в формировании первых советских воинских подразделений в период Октябрьской революции // Известия АН КазССР. Сер. истории, археологии и этнографии. 1971. Вып. 2(16). С. 32—42; *Елагин А. С.* Отряды Красной гвардии в Казахстане // Великий Октябрь в Казахстане. Алма-Ата, 1977. С. 59—77.

²⁴ См.: Известия АН КазССР. Сер. истории, археологии и этнографии. Алма-Ата, 1961. Вып. 2(16). С. 33.

в регионе. В публикации автор привел факты о численности отдельных отрядов, но не сумел раскрыть общую картину боевой мощи революционных вооруженных сил в регионе в целом. Наконец, вряд ли можно назвать красногвардейские формирования до Великого Октября первыми советскими подразделениями, как это сделано в статье. Ударной военной силой революции — Красной гвардии в союзе с воинскими частями, перешедшими на сторону восставшего народа — еще предстояло завоевать власть Советов.

Значительно шире и глубже эта проблема рассмотрена в статье А. С. Елагина «Отряды Красной гвардии в Казахстане». Это и понятно. За истекшие после опубликования статьи К. Н. Нурпейсова два десятилетия накопился значительный материал, частично обобщенный в исследованиях С. Н. Покровского, Т. Елеуова, К. Нурпейсова и самого А. С. Елагина.

В своей статье А. С. Елагин прослеживает исторический процесс в Казахстане как часть подготовки ударных сил революции в масштабе страны. Им воссоздана цельная картина состояния красногвардейских сил по всему региону на конец декабря 1917 г. — более 2000 чел. по 14 населенным пунктам края и свыше 6 тыс. чел. к весне 1918 г.²⁵ В статье приведены факты, хотя и отрывочные, о национальном и социальном составе Красной гвардии Казахстана. Новым явилось сообщение о том, что большевики Перовской партийной организации для вовлечения в отряд крестьянской бедноты посылали в аулы и села уезда, на железнодорожные станции и разъезды специальных агитаторов-организаторов, которые записывали добровольцев в Красную гвардию. Только в поселке Джусалы они записали в отряд 82 добровольца. Отмечается, что в Красную гвардию записывались, наряду с железнодорожниками, солдаты-фронтовики, рабочие промышленных предприятий Верхне-Иртышского пароходства, солдаты местных гарнизонов, городская и аульно-сельская беднота. Из числа рабочих, участников войны, членов большевистской партии формировались командирские кадры. Автор подчеркивает роль Западно-Сибирского областного Совета рабочих и солдатских депутатов в создании и укреплении Красной гвардии в Семипалатинске, Павлодаре, Кокчетаве, Усть-Каменогорске, Аتبасаре.

Вместе с тем история создания и укрепления Красной гвардии в Казахстане нуждается в дальнейшем изучении. Прежде всего следует выяснить, когда именно в Казахстане было начато создание Красной гвардии. А. С. Елагин считает, что «вооруженные отряды рабочих создавались в августе—сентябре 1917 г.»²⁶. К осени 1917 г. относит время формирования отрядов Красной гвардии в Перовске, Петропавловске, Актюбинске, в других городах

²⁵ Великий Октябрь в Казахстане. С. 66.

²⁶ Там же. С. 65.

и на железнодорожных станциях Казахстана С. Н. Покровский²⁷, П. Пахмурный и В. Григорьев упоминают о формировании 8 августа 1917 г. из членов профсоюза дружины Красной гвардии в Семипалатинске и об образовании боевой дружины в Перовске 29 августа того же года²⁸. Авторы многотомной «Истории Казахской ССР» считают, что отряды Красной гвардии появились накануне вооруженного восстания в Петрограде. «В канун вооруженного восстания в Петрограде, — читаем мы в ней, — началось формирование отрядов Красной гвардии в Оренбурге, Петропавловске, Перовске, Актюбинске, Павлодаре и других городах Казахстана»²⁹. И. Костов утверждает, что первые красногвардейские отряды возникли в Казахстане, Киргизии и Таджикистане после принятия Советским правительством Туркестанского края 28 ноября 1917 г. постановления об организации Красной гвардии³⁰.

На наш взгляд, создание Красной гвардии в Казахстане прошло ряд этапов: I этап — пропаганда и агитация за организацию вооруженных отрядов революции. Так, в мае 1917 г. в Омске по мандату ЦК РСДРП(б) выступили Тарасов и Родионов, рекомендовавшие организовать Красную гвардию³¹; II этап — организация боевых дружин для защиты завоеваний революции (август—сентябрь 1917 г.). Первоначально они возникли на ряде станций Оренбургско-Ташкентской железной дороги — в Туркестане, Чимкенте, Аулие-Ате, а также в Петропавловске; III этап — формирование Красной гвардии на базе рабочих боевых дружин и создание новых (октябрь—ноябрь 1917 г.); IV этап — (декабрь 1917 — апрель 1919 г.) — развертывание Красной гвардии по всему Казахстану в ходе триумфального шествия Советской власти и защиты ее завоеваний от интервентов и белогвардейцев.

Необходимо продолжать поиски, уточнять численность красногвардейских формирований в Казахстане. Так, например, по мнению А. С. Елагина, численность отрядов Красной гвардии к весне 1918 г. составляла: Аулие-Атинского — 280—300 чел., Актюбинского — 200—250 чел., Петропавловского — 100—154 чел., Семипалатинского — 250 чел. В уже упоминавшейся статье он пишет: «По данным прессы тех лет, отчетов некоторых Советов, из воспоминаний красногвардейцев, материалов музеев и архивов удалось собрать следующие сведения о численном составе отдельных отрядов Красной гвардии на конец декабря 1918 г. ...Аулие-Атинский — 200—220 чел., ... Актюбинский — 185—200., ...Петро-

²⁷ См.: Покровский С. Н. Разгром интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане. 1918—1920 г. Алма-Ата, 1967. С. 81.

²⁸ См.: Пахмурный П. М., Григорьев В. Октябрь в Казахстане. С. 109, 112.

²⁹ История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. В 5 т. Алма-Ата, 1979. Т. 4. С. 34.

³⁰ Ты служишь в Краснознаменном Среднеазиатском. Алма-Ата, 1979. С. 75.

³¹ См.: 1917 г. в Казахстане. Алма-Ата, 1977. С. 103.

павловский — 100, Семипалатинский — 250 чел.»³². Если исходить из этих данных, значительного роста численности Красной гвардии за декабрь 1917 — весну 1918 гг. не произошло. Вряд ли так было в действительности. Создается впечатление, что автор, не имея сведений, оперирует для отдельных отрядов Красной гвардии первоначальными исходными цифрами. Обоснованность такого вывода подтверждается сопоставлением данных, которыми оперируют разные авторы. Так, А. С. Елагин считает, что Казалинский отряд к весне 1918 г. насчитывал 500 красногвардейцев, а И. Костов — 1000 чел.³³, т. е. в два раза больше.

В трудах Т. Елеуова, С. Н. Покровского, А. С. Елагина, К. Нурпейсова содержатся разрозненные факты, повествующие о помощи ЦК РСДРП(б), лично В. И. Ленина, большевистских организаций и Совдепии Западной Сибири. В работе по развертыванию революционного движения в крае в период между февралем и октябрём 1917 г. К. Нурпейсов отмечает роль Омского большевистского окружного комитета в руководстве гарнизонным комитетом Усть-Каменогорска, а также III Западно-Сибирского съезда Советов (декабрь 1917 г.), принявшего решение об организации на местах Красной гвардии³⁴. А. С. Елагин использовал воспоминания С. А. Яковлева, члена партии с 1905 г. «В декабре 1917 г., — писал ветеран партии, — я приехал в Семипалатинск из г. Омска по решению большевистской фракции Омского комитета РСДРП»³⁵. Более основательно проблема партийного руководства революционным процессом на национальных окраинах рассматривается в монографии П. Пахмурного, Л. Григорьева³⁶.

В «Очерках истории Компартии Казахстана» отмечается, что «Центральный Комитет партии пристально следил за ростом и деятельностью молодых большевистских групп и организаций на восточных национальных окраинах страны... В помощь им были посланы опытные партийные работники из Петрограда и других промышленных центров. Секретариат ЦК партии вел переговоры с большевиками Уральска, Петропавловска, Семипалатинска, Кустаная, Черняева (ныне Чимкента), Усть-Каменогорска, а также ряда деревень и поселков. ЦК высылал им произведения В. И. Ленина, решения VI съезда партии, директивные письма, пропагандистскую литературу. Повседневную помощь большевикам Ка-

³² Великий Октябрь в Казахстане. С. 72, 77.

³³ См.: Великий Октябрь в Казахстане. С. 77; Ты служишь в Краснознаменном Среднеазиатском. С. 75. Тот факт, что первоначально отряд был организован в 500 чел., впоследствии он увеличился до 1000 чел., отмечал в своих воспоминаниях член КПСС с 1918 г. Повицкий Р. (В огне революции: Сб. воспоминаний. Алма-Ата, 1957. С. 150).

³⁴ См.: Известия АН КазССР. Сер. истории, археологии и этнографии. Алма-Ата, 1961. № 2(16). С. 33.

³⁵ Октябрь в Казахстане. С. 70.

³⁶ Пахмурный П., Григорьев В. Октябрь в Казахстане. Алма-Ата, 1978.

захстана оказывали партийные комитеты Поволжья, Оренбурга, Омска, Ташкента³⁷.

Вместе с тем в литературе пока еще слабо раскрыта роль единого партийного центра во главе с В. И. Лениным в создании политической армии революции, в том числе вооруженной ее силы — Красной гвардии, в Казахстане. Не стали достоянием обобщающих работ даже уже известные факты. Так, Омский Совет рабочих, солдатских депутатов в сентябре 1917 г. командировал в Петропавловский, Кокчетавский, Атбасарский, Акмолинский уезды 40 пропагандистов, в том числе 35 большевиков. 29 сентября 16 чел. из этой группы прибыли в Петропавловск, а затем отправились по селам уезда³⁸. ЦК партии большевиков и Петроградский военно-революционный комитет для оказания помощи в установлении Советской власти на местах направили в Акмолинскую область около 50 моряков Балтийского флота³⁹. В середине ноября 1917 г. в Семипалатинск прибыла значительная группа большевиков-рабочих (37 чел.) из крупных промышленных центров России и Сибири⁴⁰.

Исключительно важным аспектом является участие в Красной гвардии казахских трудящихся. Впервые о красногвардейцах из казахов и каракалпаков, направленных в Букеевскую Орду осенью 1917 г. Астраханским Советом рабочих и солдатских депутатов, упоминается в воспоминаниях П. И. Варламова. К. Нурпеисов привел факты формирования таких отрядов в Каркаралинском, Атбасарском уездах и отряда из казахов-рабочих в Заречной Слободке (Жанасемей) в начале 1918 г. Но дальше этого исследования пока не шли. Думается, что «горячего материала» по этой проблеме больше чем достаточно.

В многочисленных документах и воспоминаниях, относящихся к 1917 г., повествуется о самочинных захватах сенокосов и пастбищ крупных баев-феодалов, вооруженных столкновениях. Так, 4 августа 1917 г. «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» сообщали: «Киргизская степь... Волнения. Настроение киргизской степи тревожно... В данное время идет поголовное вооружение степи дальнобойными ружьями и даже пулеметами»⁴¹. «Крестьяне-казахи, — писал ветеран революционного движения, позднее секретарь Букеевского губкома партии П. И. Варламов, — невзирая на угрозы, в июле и августе начали действовать через голову байства и местной власти. Борьба за

³⁷ Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата, 1984. С. 63.

³⁸ См.: 1917 год в Казахстане. С. 172.

³⁹ См.: *Елеуов Т.* Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. С. 250.

⁴⁰ См.: *Оспанов А.* Участие солдатских масс в установлении Советской власти в Казахстане (февраль 1917 — март 1918 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук Алма-Ата, 1963. С. 40.

⁴¹ 1917 год в Казахстане. С. 147.

землю выливается в самочинные захваты, в самостоятельные погромы и косьбу сенокосов, в вооруженные столкновения, сопровождаемые изгнанием из волостных и аульных органов представителей власти»⁴². В изгнании последних, как свидетельствует П. И. Варламов, помогли крестьянам «казахские рабочие рыбных и соляных промыслов, а также бывшие мобилизованные в 1916 году на тыловые работы»⁴³.

Нет сомнения в том, что участники аграрных «беспорядков», казахская беднота, прошедшая школу классовой борьбы, были потенциальным резервом Красной гвардии, а позднее и красноармейских частей.

Задача исследователей — расширить фронт поисковых работ, разыскать в архивах документы, прослеживающие активное вовлечение тыловиков, а также рабочих-казахов в ряды вооруженных борцов социалистической революции. Значение такого рода исследований трудно переоценить.

В исторической литературе мы справедливо подчеркиваем революционизирующую роль соседних пролетарских центров — Ташкента, Омска, Царицына, Саратова, Астрахани и других городов в канун Великого Октября. В меньшей степени нами отмечается консолидация сил в лагере контрреволюции в ауле. «Алашордынцы, меньшевики и эсеры — Таначев, Кулманов и другие, — вспоминал П. И. Варламов, — совершали тайные поездки в Омск, Оренбург, Астрахань, на Дон, там они заключали разные контрреволюционные сделки, в частности о вхождении Букеевской орды в контрреволюционный «Юго-Восточный Союз», руководимый активным корниловцем атаманом Калединым, вели переговоры об образовании милиции из казахов, необходимой для борьбы с соседями — русскими крестьянами»⁴⁴.

Почти во всех исследованиях по истории Великого Октября отмечалось, что 25 декабря 1917 г. в Кустанае рабочие и солдаты, руководимые большевиками, при помощи балтийских матросов свергли местные органы Временного правительства, установили Советскую власть и начали организацию Красной гвардии. В данном случае роль Красной гвардии выполняли продовольственные отряды балтийских матросов во главе с В. М. Чекмаревым, имевшим мандат, подписанный В. И. Лениным. Там, где такая возможность отсутствовала, мы видим рождение Красной гвардии в ходе установления Советской власти (как, например, в Аулие-Ате, Чимкенте и др.).

В трудах С. Н. Покровского, Т. Елеуова, К. Нурпеисова, А. С. Елагина и других с достаточной полнотой показано участие красногвардейских отрядов региона в подавлении контрреволюционных выступлений. К сожалению, в аналогичных трудах, из-

⁴² Казахстан в огне гражданской войны. С. 102.

⁴³ Казахстан в огне революции: Сб. воспоминаний. Алма-Ата, 1957. С. 86.

⁴⁴ Казахстан в огне революции. С. 86.

данных вне пределов республики, об участии в подавлении мятежей умалчивается. Так поступил, например, Ю. И. Кораблев. По его мнению, «постановлением от 18 декабря Совнарком обязал И. П. Подвойского ежедневно письменно докладывать правительству о мерах по оказанию военной помощи Самаре и Оренбургу. Вскоре из Петрограда на Южный Урал в помощь местным революционным силам был направлен «Северный летучий отряд» из матросов и солдат в составе 1500 человек, возглавлявшийся мичманом С. Д. Павловым. Против казаков выступили отряды Красной Гвардии под командованием председателя Челябинского военно-революционного комитета большевиков В. К. Блюхера и красногвардейские отряды Южного Урала под командованием большевиков, организаторов боевых дружин братьев М. С. и Э. С. Кадомцевых и А. М. Чеверова. Общая численность советских отрядов, выступавших на оренбургском направлении, составила около 3500 бойцов, действовавших при поддержке бронепоезда и артиллерии. Дутовские войска были полностью разгромлены. 18—31 января советскими отрядами был освобожден Оренбург»⁴⁵.

Автор допустил ряд неточностей. Во-первых, дутовские войска не были полностью разгромлены, хотя им и было нанесено серьезное поражение. В феврале 1918 г. белоказаки вновь создали угрозу Оренбургу. В марте-апреле 1918 г. советские отряды разгромили дутовцев, которые бежали в Тургайские степи⁴⁶. Не прав автор и тогда, когда он в числе ударных сил по разгрому белоказakov не упоминает уфимский отряд под командованием А. Т. Джангильдина, сформированный из добровольцев Бузулука, Стерлитамака, Уфы, Белебея (900 чел.)⁴⁷. Основу этого отряда составили железнодорожники ст. Бузулук. Значительную роль в организации борьбы с Дутовым сыграл В. В. Куйбышев⁴⁸.

Одновременно с юго-востока, со стороны Актюбинска, вдоль линии железной дороги, на белогвардейцев двигались отряды из ташкентских, перовских, туркестанских и казалинских красногвардейцев, которые наносили им удары⁴⁹. «Они пробивались к нам, — вспоминал впоследствии А. Т. Джангильдин, — несмотря на то, что были плохо вооружены и одеты»⁵⁰. Нельзя забывать и того, что в Оренбурге началось восстание рабочих. На первый взгляд может показаться, что упоминание об участии этих мелких отрядов в разгроме Дутова не столь уж важно. На самом де-

⁴⁵ Кораблев Ю. И. В. И. Ленин и защита завоеваний Великого Октября. М., 1979. С. 131.

⁴⁶ См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1983. С. 202.

⁴⁷ См.: Алиби Джангильдин: Документы и материалы. Алма-Ата, 1961. С. 40.

⁴⁸ См.: Козыбаев М. К. Алиби Джангильдин — первый комиссар степного края, Кустанай, 1957. С. 10—11.

⁴⁹ См.: Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской ССР: Сб. документов и материалов. Алма-Ата, 1947. С. 16.

⁵⁰ Алиби Джангильдин. С. 42.

ле речь идет о методологических вопросах. Власть Советов не была привнесена «сверху», ее отстаивали народы «снизу». И, наконец, партия большевиков координировала действия всех революционных сил в масштабе страны.

К сожалению, в энциклопедии «Гражданская война и военная интервенция в СССР» деятельность уфимского отряда А. Т. Джангильдина и красногвардейских отрядов Ташкента, Перовска, Казалинска, Аулие-Аты, Туркестана, Актюбинска, Челкара, Джусалы, ст. Аральск, принимавших участие в разгроме белых, не проанализирована подробно⁵¹.

Изучение истории Красной гвардии в Казахстане пока ограничено хронологическими рамками весны 1918 г. Однако она существовала дольше всех в Туркестане, где лишь 7 октября 1919 г. Революционный военный совет Туркестанской республики принял решение об упразднении Красной гвардии, большинство отрядов которой было передано в Красную армию⁵². Ждет изучения вопрос о роли Красной гвардии в подготовке и воспитании первых политических кадров вооруженных сил революции. Таковы некоторые итоги изучения истории Красной гвардии в Казахстане.

В исследовании политической армии социалистической революции в Казахстане особое место занимает солдатская тема. История большевизации армии, демобилизованных солдатских масс и тыловиков-казахов наименее изучена. Несмотря на то, что она присутствует во всех без исключения исследованиях, никому еще не удалось воссоздать широкую картину исторического процесса.

Впервые в историографии Казахстана проблему участия солдатских масс в установлении Советской власти в крае избрал объектом самостоятельного исследования А. Оспанов⁵³. Ему удалось показать цельную картину военно-организаторской работы большевиков Казахстана среди дислоцированных 13 полков (стрелковых и казачьих), 26 местных команд, 10 отдельных казачьих сотен, многочисленных команд и ополченских дружин численностью 36,5 тыс. чел. Он показал, что к октябрьским дням Аулие-Атинский, Перовский, Черняевский, Казалинский, Уральский, Гурьевский, Павлодарский, Петропавловский, Усть-Каменогорский, Верненский, Акмолинский гарнизоны перешли на сторону революционного народа.

Впервые А. Оспанов сообщает, что в январе 1918 г. в Актюбинске большевики созвали съезд солдат-фронтовиков. Представляют интерес сведения о «Русско-мусульманской солдатской организации», насчитывавшей 800 солдат-фронтовиков и реквизированных на тыловые работы казахов в Сергиополе. Так, по существу, продолжалась традиция «Русско-киргизского союза», поднявшего

⁵¹ См.: *Гражданская война и военная интервенция в СССР*. С. 202.

⁵² См.: *Гражданская война в СССР*. М., 1980. Т. 1. С. 94.

⁵³ См.: *Оспанов А. Участие солдатских масс в установлении Советской власти в Казахстане (февраль 1917 — март 1918 г.)*. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1963.

знамя пролетарского интернационализма в казахской степи в 1905 г. Исследователь сделал попытку раскрыть острую борьбу между верненскими большевиками и войсковым правительством за привлечение казахов на свою сторону.

Однако А. Оспанов ограничил свое исследование участием гарнизонных солдат в установлении Советской власти в Казахстане. В работе не воссоздана пропагандистская деятельность большевиков среди всей массы солдат. Слабо показана автором связь рабочих с солдатскими организациями. Не ясна картина создания партийных ячеек в частях тыловых гарнизонов, не раскрыты формы и методы революционной работы среди солдат, их участие в аграрном движении. Не рассматривается А. Оспановым вопрос о солдатских комитетах.

Проблема консолидации политической армии социалистической революции в Казахстане шире и глубже, по сравнению с предшественниками, рассматривается в монографии П. Пахмурного и В. Григорьева. В комплексе исследованы вопросы партийного руководства рабочим и национально-освободительным движением, борьба партии за крестьянские массы, работа среди солдат. Авторы стремились раскрыть масштабы мобилизации людских резервов края на обеспечение нужд империалистической войны. По их подсчетам, из 1,5-миллионной русско-украинской части населения (из расчета 9% призванных) в армию ушли 120—130 тыс. чел. Военно-феодалное сословие — казачество (Уральское, Оренбургское, Сибирское и Семиреченское), насчитывавшее около 1 млн. чел., дало армии 12% от общей массы населения, т. е. 120 тыс. чел. На тыловые работы правительство мобилизовало около 150 тыс. тружеников тыла. «Таким образом, — заключают авторы, — около 400 тыс. мужчин, или почти половина трудоспособного населения, были вырваны из сферы производства»⁵⁴.

Очевидно, что мобилизация людских сил имеет непосредственное отношение к проблеме создания политической армии социалистической революции в крае. Однако исследователи все еще оперируют ориентировочными цифрами. Они не смогли установить подлинные масштабы мобилизации в Степном крае, Туркестане, формы и методы военно-организаторской деятельности большевиков по превращению солдатских масс в активную силу революции. Для этого казахстанским исследователям предстоит изучить архивы военных округов царской России, прежде всего Казанского, Омского (Сибирского) и Туркестанского. На фронтах (в 14 армиях) в 1917 г. насчитывалось 7 185 446 чел., из них более 7 млн. — солдат⁵⁵. В запасных частях тыловых округов к 1 января 1917 г., по подсчетам Ставки, находилось 2 265 тыс. чел.⁵⁶

В четырех губерниях европейской части страны, примыкавших

⁵⁴ Пахмурный П., Григорьев В. Октябрь в Казахстане. С. 27—28.

⁵⁵ Минц И. И. История Великого Октября. М., 1967. Т. 1. С. 418.

⁵⁶ Смольников А. С. Армия победившей революции. М., 1984. С. 7.

к Степному краю (Оренбургской, Уфимской, Самарской, Астраханской), военный отход (мобилизация) на 1 июля 1917 г. составил 10,9% сельского населения, а по двум губерниям Западной Сибири (Тобольской и Томской) — 11,8%. В Степном крае военная мобилизация охватила 5,6%, т. е. в два раза меньше по сравнению с сельским населением⁵⁷. Тем не менее численность мобилизованных в 1914—1916 гг. составила по Степному краю 269,3 тыс., Туркестану — 402,1 тыс. чел. Из них из сельской местности по Степному краю — 213,9, Туркестану 269,8 тыс.⁵⁸ Последние цифры отражали главным образом мобилизацию населения окраин на тыловые работы.

По мере усиления народного недовольства политикой царизма, продолжавшейся империалистической войной росла и численность гарнизона в далеком тылу, о чем свидетельствуют следующие данные (тыс. чел)⁵⁹:

	1914	1915	1916	1917
Степной край	14	25,3	31,4	36,2
Туркестан	20,2	36,6	45,3	62,1

На территории Казахстана и Туркестана находились временно отведенные с фронтов на отдых воинские части, а также силы, направленные с карательной миссией. Так, по данным переписи на 1 июля 1916 г., т. е. ко времени царского указа о мобилизации инородцев на тыловые работы, на территории Степного края находились армейские части численностью 198,3 тыс. чел., а через год — 286,4 тыс., соответственно в Туркестане 269,5 и 402,1 тыс. чел.⁶⁰

На подавление национально-освободительного движения царизм направил вооруженную, технически хорошо оснащенную армию, сняв ряд воинских частей с фронта. В телеграмме на имя М. А. Фольбаума от 21 августа 1916 г. Н. А. Куропаткин писал: «Вместе с сформированными Вами частями по приходе отправленного вам подкрепления, не считая двух казачьих полков и конной батареи, вы будете располагать 35 ротами, 24 сотнями, 240 конными разведчиками, 16 орудиями, 47 пулеметами». На «усмирение» восставших Тургайской области была отправлена специальная карательная экспедиция под командованием генерала

⁵⁷ Волков Е. З. Динамика народонаселения СССР за восемьдесят лет. М.: Л., 1980. С. 159—161.

⁵⁸ Волков Е. З. Динамика народонаселения... С. 170 (В проекте «Устава о воинской повинности» Военное министерство предлагало привлечь к воинской повинности из Туркестанского края 148 тыс. дунган, уйгуров и русских. Последние освобождались от воинской повинности в целях поощрения заселения Туркестана русскими. В 1914 г. Военное министерство считало подобное поощрение уже излишним. См.: Захаров М. Национальное строительство в Красной Армии. М., 1927. С. 20).

⁵⁹ Волков Е. З. Динамика народонаселения... С. 88.

⁶⁰ Там же. С. 180—181.

Лаврентьева в составе 10 рот пехоты, 14 орудий, 6 пулеметов, 11 сотен и эскадрона кавалерии. В начале ноября пополнили ее 4 ротами пехоты, 2 сотнями кавалерии, 4 орудиями и 4 пулеметами. В середине ноября 1916 г. дополнительно — еще 7 ротами, 5 особыми сотнями кавалерии, 3 кавалерийскими эскадронами⁶¹. По неполным данным, экспедиционный корпус Лаврентьева располагал более 4 тыс. штыков, около 3 000 сабель⁶².

На подавление восстания в Семиречье правительство направило 95 рот (8 750 штыков), 24 сотни (3 900 сабель), 16 орудий и 47 пулеметов⁶³. Против восставших Акмолинской и Семипалатинской областей действовало 12 кавалерийских сотен. 11 усиленных рот во главе с генералом Ягодкиным⁶⁴.

Первоначально призывы первой очереди на тыловые работы должны были составить 381 065 чел.⁶⁵ Силой оружия царизму удалось вырвать из аулов более 150 тыс. чел. и отправить на тыловые работы⁶⁶.

Итак, в Казахстане революция имела резерв для мобилизации в армию революции в количестве почти 75 тыс. рабочих, а также демобилизованных солдат, унтер-офицеров и младших офицеров, численность которых не поддается подсчету (надо полагать, не менее 100—150 тыс.), 36,2 тыс. солдат гарнизонов, 150 тыс. возвратившихся тыловых рабочих-казахов и 284,4 тыс. солдат запасных полков и батальонов, включая маршевые подразделения для фронта. Важным резервом революционной армии являлись слои казахских шаруа и крестьян-переселенцев.

П. Пахмурный, В. Григорьев считали, что «основную силу революционной борьбы в различных районах края все-таки составлял рабочий класс, хотя и немногочисленный, и недостаточно организованный»⁶⁷. Правда, ранее П. Пахмурный в предисловии к сборнику документов и материалов «1917 год в Казахстане» подчеркивал, что «в условиях Казахстана, где рабочие составляли лишь 1,2% населения, огромную роль в борьбе за переход власти к Советам играли солдаты местных гарнизонов, в том числе запасных полков, готовившие маршевые роты для фронта. Усиление пролетарского влияния на солдатские массы, в большинстве своем представлявшие крестьянство, ускорило переход его на сторону социалистической революции»⁶⁸. По неизвестной причине при доработке книги «Октябрь в Казахстане» после кончины П. Пахмурного его точка зрения претерпела изменения.

Исследовав революционную деятельность армии в ряде райо-

⁶¹ Восстание 1916 года в Казахстане. Алма-Ата, 1937. С. 17.

⁶² Елеуов Т. Установление Советской власти в Казахстане. С. 113.

⁶³ Там же. С. 110.

⁶⁴ Там же. С. 112.

⁶⁵ Елеуов Т. Восстание 1916 г. Алма-Ата, 1955. С. 15—16.

⁶⁶ Восстание 1916 г. в Казахстане. С. 18.

⁶⁷ Пахмурный П., Григорьев В. Октябрь в Казахстане. С. 31.

⁶⁸ 1917 год в Казахстане. С. 16.

нов центра России, В. Г. Протасов пришел к выводу, что в отличие от промышленных центров, где она выступила активным помощником революционного пролетариата, «в обширных аграрных массивах региона солдаты явились решающей революционной силой, выступив вместе с немногочисленными отрядами передовых рабочих»⁶⁹. Д. И. Сойфер в книге «Революционное движение солдат Туркестана (1903—1918 гг.)» полагает, что в условиях Туркестана, где рабочие не были вооружены, а отряды Красной гвардии еще отсутствовали, солдатские массы составляли вооруженный оплот революции, их поддержка имела решающее значение для ее победы⁷⁰.

Мы также считаем, что солдатские массы, в условиях Казахстана с его обширной территорией, при отсутствии сети дорог, наличии вооруженного оплота контрреволюции — казачества и малочисленных отрядов Красной гвардии имели решающее значение для установления Советской власти. Руководящую роль в революции, в создании армии революции рабочий класс осуществлял через свой боевой авангард — партию большевиков. В первые годы Советской власти, когда страна была окружена огненным кольцом, основные силы партии большевиков, правительства республики и всего народа были направлены на защиту социалистического Отечества. «Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться...»⁷¹. Так сформулировал В. И. Ленин одну из важнейших закономерностей революционного процесса.

Новые межнациональные взаимоотношения, творцом которых был В. И. Ленин, дали возможность объединить военные, политические, хозяйственные усилия советских республик, создавать и укреплять военный союз народов. Вооруженные силы страны, опиравшиеся на боевое единство освободившихся трудящихся, отстаивали честь и независимость республики Советов.

Приобщение казахских трудящихся к военной службе, обучение их искусству военного дела было сопряжено с большими трудностями. В царской России ст. 1 Устава о воинской повинности предусматривала, что «защита престола и Отечества есть священная обязанность каждого русского подданного». Но от обязательной службы освобождались узбеки, туркмены, таджики, казахи, киргизы, каракалпаки, азербайджанские турки, бурят-монголы, якуты, калмыки, ойроты, горские национальности Северного Кавказа и другие народности⁷². В годы империалистической войны они были не мобилизованы, а реквизированы на тыловые работы. Правительство не рисковало дать трудящимся окраин оружие, бо-

⁶⁹ Протасов Л. Г. Солдаты гарнизонов Центральной России в борьбе за власть Советов. Воронеж, 1978. С. 117.

⁷⁰ См.: Сойфер Д. И. Революционное движение солдат Туркестана (1903—1918 гг.). Ташкент, 1969. С. 208.

⁷¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 122.

⁷² Захаров М. Национальное строительство в Красной Армии. М., 1927. С. 9—10.

ясь, что оно могло быть использовано против него. «Конвойные роты», «дикие дивизии», сформированные из отсталых, деклассированных элементов Востока, использовались царизмом и буржуазией для борьбы с революционным движением.

Привлечение ранее угнетенных национальностей к защите завоеваний Октября являлось одной из важнейших задач Коммунистической партии. В. И. Ленин, партия большевиков никогда не рассматривали Красную Армию как армию одной национальности. Право и обязанность защищать с оружием в руках советскую землю должны были распространяться на началах полного равноправия и на те народы, которые прежде воинской повинности не несли.

Ленинская национальная политика первых лет Советской власти охватила и область военного строительства⁷³. Однако в имеющейся литературе недостаточно раскрыты трудности, стоявшие на пути осуществления военного строительства в национальных регионах. Между тем процесс приобщения ранее угнетенных народов, никогда не служивших в регулярных войсках, к военной службе, выраживания из их рядов кадров Красной Армии был не легким. В ауле в те годы были сильны позиции байства, духовенства, насаждавших патриархально-родовые пережитки. Не сразу удалось Советской власти вырвать отсталые слои населения из-под их влияния. Сильны были в крае и позиции колонизаторски настроенных элементов, прежде всего Уральского, Сибирского и

⁷³ См.: *Дубинский И.* Что такое национальные войска. М.; Л., 1927; *Захаров М.* Национальное строительство в Красной Армии. М., 1927; *Всегда на чеку.* Алма-Ата, 1971; *Кисловский Ю. Г.* Красные командиры. Алма-Ата, 1973; *Нурсулбеков А. Н.* Из истории формирования казахских частей Советской Армии в годы гражданской войны // *Вестник АН КазССР.* 1949. № 4. С. 74—79; *Силин Н. Т.* Об участии народов Советской Республики в организации Красной Армии, в защите социалистического Отечества в 1918 г. // Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г. М., 1956; *Нурпеисов К.* Роль Советов Северо-Восточного Казахстана в формировании первых советских воинских подразделений в период Октябрьской революции // *Известия АН КазССР. Сер. истории, археологии и этнографии.* 1961. Вып. 2. С. 31—42; *Романов Ю. И.* Дружба, рожденная в борьбе. Алма-Ата, 1964; *Покровский С. Н.* Борьба за укрепление советских вооруженных сил в Казахстане: Перестройка всей жизни края на военный лад // Разгром интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане. 1918—1920. Алма-Ата, 1964. С. 163—203; *Елагин А. С.* Формирование частей Красной Армии в Казахстане. Алма-Ата, 1968. С. 34; *Лопавев В. В.* Военно-политический союз советских народов в первый год диктатуры пролетариата // Братское содружество советских республик в хозяйственном и культурном строительстве. М., 1971; *Рафиков М. А.* От Волги до Тянь-Шаня. Казань, 1976; *Гизатуллин И. Г.* Защищая завоевания Октября: Центральная мусульманская военная коллегия (1918—1920). М., 1979; *Елагин А. С.* Участие интернационалистов в установлении и упрочении Советской власти в Казахстане // Великий Октябрь — главное событие XX века. Алма-Ата, 1979; *Он же.* Формирование первых частей Красной Армии в Казахстане // *Известия АН КазССР. Сер. обществ. наук.* 1980. № 2. С. 16—25; *Крушельницкий А. В., Молодцыгин М. А.* Становление РККА как армии дружбы и братства народов // Боевое содружество советских республик (1919—1922). М., 1982. С. 16—29 и др.

Семиреченского казачества. Не секрет и то, что именно из среды людей, не понявших новой власти, пополняли свой ряды силы контрреволюции. Однако диалектика жизни была такова, что сложная, противоречивая действительность того времени быстро раскрыла суть нового общественного строя.

Во многих публикациях с достаточной ясностью не подчеркивается наличие противодействующих факторов в осуществлении ленинской политики военного строительства в национальных регионах. Между тем огромный вред укреплению пролетарского интернационализма нанесли как великодержавные шовинисты, так и местные националисты. Так, на V конференции Компартии Туркестана великодержавно настроенные делегаты утверждали, что вооруженный мусульманин может принести вред социалистической России. Отвечая им, В. В. Куйбышев указывал, что вооруженный мусульманин пойдет против социалистической России «только тогда, когда условия и, в частности, неправильная тактика наших работников будет толкать его на этот путь»⁷⁴.

Местные националисты выдвинули требование о создании самостоятельной мусульманской армии. В. В. Куйбышев разъяснял вредность как русофильства, так и националистического подхода к этому важному делу. «Здесь, — говорил он, — не должно быть отдельной мусульманской, туркестанской или какой хотите армии, а должна быть единая российская армия, широко использующая принцип привлечения в свои ряды широких мусульманских масс»⁷⁵.

Созданная литература по национальному военному строительству ныне дает ответы на основные вопросы. Так, в книге М. Захарова впервые комплексно рассматривались военные аспекты национальной программы партии. Огромный интерес представляет глава «Национальные меньшинства в царской армии». Царское военное министерство считало наиболее мощной по численности группу (2,5 млн мужчин) освобожденных от воинской повинности казахов. Оно утверждало: «Служба в регулярных войсках для киргиз будет невозможна, так как обучение затрудняется незнанием русского языка... Современные требования военной подготовки солдата слишком велики для нынешнего развития киргиз. Эти инородцы не могут быть пригодными и для разведывательной службы в кавалерии. Разведчик обязательно должен быть грамотным, киргиза же трудно научить русскому языку, а сделать его смышленным разведчиком, ввиду низкого умственного развития и узкого кругозора, невозможно...»⁷⁶.

По мнению военного ведомства, у инородцев нет «чувства общности русского Отечества»⁷⁷. Вывод был один: брать на военную

⁷⁴ Куйбышев В. В., Лежава О. А., Нелидов Н. В., Хавин А. Ф. Валериан Владимирович Куйбышев: Биография. М., 1966. С. 133.

⁷⁵ Там же. С. 134.

⁷⁶ См.: Захаров М. Национальное строительство в Красной Армии. С. 13—14.

⁷⁷ Там же.

службу опасно, обучать владению оружием и военному делу вообще — значит готовить солдат для будущего своего врага или обученные кадры для восставших против самого же царизма.

Впервые М. Захаров рассматривались пути и этапы национального строительства в Красной Армии. «Наша задача, — писал автор, — заключается в том, чтобы приобщить отставшие в своем развитии национальности ко всем сторонам нашего строительства. Всем ходом последнего различие, имеющее место ныне, будет постепенно устраняться. Однако через те трудности, которые лежат на пути к этому устранению, перескочить нельзя. Их можно лишь преодолевать упорной, систематической работой. Эта работа требуется и в области военного строительства»⁷⁸.

М. Захаров справедливо отмечал, что формы привлечения народов на начальном этапе военного строительства «не могут не быть различными... но в Советском Союзе нет и не может быть места делению народов на две группы: привлекаемых к военной службе и не допускаемых к таковой как отсталых, или, еще того больше, ненадежных»⁷⁹.

М. Захаров национальное военное строительство рассматривает в диалектическом развитии. В период гражданской войны Советская республика не имела возможности всесторонне разработать вопросы национального строительства в Красной Армии, поставить его в достаточной мере широко и сколько-нибудь прочно⁸⁰. С наступлением передышки, с переходом Красной Армии на мирное положение вопросам национального строительства уделялось значительное внимание. XII съезд партии в своих решениях по национальному вопросу записал: «Съезд рекомендует членам партии, в качестве практических мер добиться того, чтобы была усилена воспитательная работа в Красной Армии в духе насаждения идей братства и солидарности народов СССР и были приняты практические мероприятия по организации национальных войсковых частей, с соблюдением всех мер, необходимых для обеспечения полной обороноспособности Республик»⁸¹.

Вместе с тем М. Захаров, на наш взгляд, не прав, когда утверждает, что применительно к периоду гражданской войны не могло быть и речи о каком-либо планомерном строительстве в этой области. Нельзя согласиться и с тем, что формирование воинских частей, большей частью получивших название мусульманских, возникло «стихийно, было совершенно случайным начинанием»⁸².

Военное строительство в Туркестане было сопряжено с огромными трудностями. Отсутствие кадров национального командного состава, данных о численности населения, недостаток учета наци-

⁷⁸ Захаров М. Национальное строительство в Красной Армии. С. 37.

⁷⁹ Там же. С. 27—28.

⁸⁰ Там же. С. 29.

⁸¹ Там же. С. 33.

⁸² Там же.

ональных, бытовых особенностей коренных жителей, низкий образовательный уровень молодежи — все это отрицательно сказалось на масштабах, темпах формирования, их продолжительности, боеспособности. Осложнялось военное национальное строительство борьбой с басмачеством. Тем не менее оно шло высокими темпами и опиралось на патриотизм освобожденных от национального и социального гнета народов Востока. Видимо, слова М. Захарова о том, что эти формирования возникли «стихийно, были совершенно случайным начинанием», следует понимать так, что они создавались без директивных установок военных комиссариатов, что своим появлением они обязаны патриотическому порыву народных масс.

Нельзя согласиться с тезисом М. Захарова о том, что отрезанный от остальной Советской страны Туркестан «не мог получить от нее никакой помощи», что до второй половины 1919 г. «трудовому населению Туркестана пришлось только собственными силами отстаивать свою свободу и независимость, защищать свою Советскую власть»⁸³.

Утверждение о локальном очаге гражданской войны в оторванной от внешнего мира далекой Туркестанской республике могло возникнуть по двум причинам. Во-первых, от неисследованности проблемы, недостаточности накопленного материала, который позволил бы раскрыть всю масштабность помощи и заботы Советского правительства, лично В. И. Ленина об организации защиты Туркестана от интервентов и внутренней контрреволюции. Во-вторых, от неразработанности концепции гражданской войны, которая началась по всем концам России, заставила перейти к самым отчаянным приемам гражданской войны⁸⁴.

Однако было бы несправедливым не отметить, что труд М. Захарова был нацелен на обобщение опыта национального военного строительства, и автор предъявлял национальным формированиям серьезные требования, выявил негативные стороны опыта периода гражданской войны, особенно первого призыва коренного населения Туркестана в 1920 г., делал далеко идущие выводы о национальном военном строительстве на длительную историческую перспективу.

В литературе, посвященной истории национальных формирований, нет четких критериев для определения соединений как национальных. Советский историк И. Дубинский еще в 1927 г. предлагал: «войсковые части, которые создаются в наших Советских республиках и которые состоят из граждан одной нации, говорящей на своем национальном языке... назвать национальными частями»⁸⁵. В. И. Савченко полагает, что «национальными формированиями Советской Армии следует считать те части и соединения,

⁸³ Захаров М. Национальное строительство в Красной Армии. С. 35.

⁸⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 177; Т. 44. С. 204.

⁸⁵ Дубинский И. Что такое национальные войска. М.; Л., 1927. С. 4.

которые комплектовались преимущественно из граждан какой-либо одной из республик Советского Союза, в силу чего боевая подготовка, политическая и культурно-массовая работа в них велась наряду с русским языком также на языке коренной национальности данной республики»⁸⁶. В пятом томе «Советской военной энциклопедии» мы читаем: «Национальные формирования в Вооруженных Силах СССР — соединения и части, создававшиеся по признакам национальной принадлежности личного состава»⁸⁷.

С военной энциклопедией солидарна «Энциклопедия гражданской войны и военной интервенции в СССР», определяющая «национальные формирования в Вооруженных Силах СССР как соединения и части, создававшиеся в 1918—1938 и 1941—1945 гг. по признакам национальной принадлежности личного состава»⁸⁸. Аналогичное определение дано в «Военном энциклопедическом словаре»⁸⁹.

Исследователь Н. М. Кирсанов выделяет как национальные отдельные стрелковые и кавалерийские соединения Красной Армии, которые в период Великой Отечественной войны создавались с учетом национального признака и официально именовались национальными воинскими формированиями⁹⁰.

В существующей литературе не прослеживается преемственность линии Советского правительства по созданию национальных воинских формирований на базе отрядов Красной гвардии с его первыми декретами по национальному вопросу. Так, уже 2 ноября 1917 г. «Декларацией прав народов России» Советское правительство предоставило права и возможности трудящимся всех национальностей служить в Красной Армии. Участие в защите социалистического Отечества провозглашалось обязанностью трудящихся России⁹¹. Именно на основе этого положения, во имя обеспечения равенства наций в организации защиты социализма, Народный комиссариат по делам национальностей постановлением от 17 ноября 1917 г. разрешил свободное создание национальных частей в рамках войсковых соединений демократизированной армии⁹².

В исследованиях по истории формирования частей Красной Армии в национальных районах не выделен вопрос о целесообразности создания национальных воинских формирований и об отношении к ним Советского правительства в каждый момент, в зависимости от конкретной обстановки, исходя из интересов диктату-

⁸⁶ Савченко В. И. Латышские формирования Советской Армии на фронтах Великой Отечественной войны. Рига, 1975. С. 12.

⁸⁷ Советская военная энциклопедия. М., 1978. Т. 5. С. 552.

⁸⁸ Гражданская война и военная интервенция в СССР. С. 389.

⁸⁹ См.: Военный энциклопедический словарь. М., 1983. С. 482.

⁹⁰ Кирсанов Н. М. В боевом строю народов-братьев. М., 1984. С. 6.

⁹¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 222.

⁹² См.: Боевое содружество советских республик. 1918—1922 гг. М., 1982. С. 17.

ры пролетариата. Известно, что Всероссийская конференция военных организаций РСДРП(б) еще в июне 1917 г., подтвердив в резолюции по национальному вопросу право народов России на образование национальных полков, в то же время высказывалась против их создания в обстановке, когда национальные формирования становились оружием буржуазно-националистической контрреволюции или великодержавной политики буржуазного Временного правительства⁹³.

Действительно, в период демократизации старой армии (ноябрь — декабрь 1917 г.) Центральная украинская рада, Центральная Белорусская войсковая рада и Всероссийское мусульманское военное шуро (совет) стремились использовать национальные военные формирования в интересах контрреволюции. Пытались использовать идею создания национальных полков и казахские буржуазные националисты. Позднее они требовали создания особой мусульманской армии и вывода всех немусульманских частей Красной Армии из Туркестана. В декабре 1917 г. Советское правительство временно приостановило создание национальных воинских формирований⁹⁴, а в феврале 1918 г. в решении Наркомнаца «Национальные комиссариаты и Красная Армия» вновь было отмечено, что появилась возможность создания национальных красноармейских частей⁹⁵.

7 мая 1918 г. Наркомнац в своем постановлении указал, что национальные воинские части могут быть созданы на территории, где проживают отдельные нации (Украина, Башкирия, Армения и т. д.)⁹⁶. Воинские формирования, в том числе национальные, как в годы гражданской войны, так и в период Великой Отечественной, создавались с ведома и разрешения директивных органов (Наркомнаца — в гражданскую, ГКО — в Великую Отечественную)⁹⁷. ГКО в своем постановлении от 13 ноября 1941 г. предопределил создание национальных воинских частей за счет людских и материальных ресурсов национальных республик сверх мобилизационного плана Наркомата обороны СССР.

Советским правительством были определены меры по обеспечению абсолютной политической благонадежности этих формирований, преданности их Советской власти, ответственности за это соответствующих партийных и государственных организаций. Это положение было закреплено впоследствии в решении XII съезда партии.

⁹³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. Т. 4. С. 473.

⁹⁴ *Кораблев Ю. И.* Ленин и защита завоеваний Великого Октября. М., 1979. С. 205—206. (Автор ошибся на один год, указав дату телеграммы В. И. Ленина в Ставку Верховного Главнокомандования — 11 декабря 1918 г. См.: Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. М., 1974. Т. 5. С. 125, 126).

⁹⁵ Боевое содружество советских республик. С. 18.

⁹⁶ Там же. С. 18.

⁹⁷ Военный энциклопедический словарь. С. 482.

Таким образом, критериями для определения национальных формирований признавались факторы: политический — благонадежность, преданность Советской власти; экономический — наличие людских и материальных ресурсов национальных республик; национальный — учет особенностей исторического развития, возможность ведения партийно-политической подготовки на национальном языке; юридический (правовой) — учет суверенных прав и интересов каждой республики в едином братском союзе, сочетание интернациональных и национальных задач, направленных на защиту свободы и независимости социалистического Отечества.

Думается, что определение национального формирования должно включать в себя все эти составные части. Следовательно, национальные формирования — это воинские части, создаваемые с разрешения директивных органов с целью широкого вовлечения ранее отсталых в своем развитии народов для защиты завоеваний пролетарской революции и социализма на территории национальных республик на базе их людских и материальных ресурсов.

Нет единства взглядов среди исследователей по вопросу об этапах создания национальных формирований. Как известно, возникнув в годы гражданской войны в СССР, они функционировали и после ее окончания. В 1924 г. РВС СССР утвердил 5-летний план создания национальных формирований. Постановлением ЦК ВКП(б) от 7 марта 1938 г. национальные формирования были переформированы в общесоюзные. Создание национальных формирований было возобновлено в 1941 г. В середине 50-х гг. они были расформированы, а личный состав вошел в ряды многонациональных формирований Советских Вооруженных Сил⁹⁸.

Не решен вопрос о количестве казахских национальных формирований и общей численности их личного состава. А. Нусупбеков еще в 1949 г. приводил данные о том, что в общей сложности к концу 1920 г. число воинских частей, сформированных в Казахстане (без бывших Семиреченской и Сырдарьинской областей), составляло 36, из них пехотных — 11, кавалерийских — 17, артиллерийских — 3, пулеметных — 2, конзапаса — 1, связи — 1⁹⁹. Ю. Романов вносит в это утверждение существенную поправку. Он считает, что всего к концу 1920 г. Кирвоенкоматом на территории Букеевской, Уральской и Тургайской областей было сформировано 37 воинских частей и подразделений, в том числе 4 кавалерийских, два стрелковых полка, 9 отдельных кавалерийских эскадронов, 2 стрелковых батальона, 3 отдельные батареи¹⁰⁰.

Как известно, «Положение о Киргизском военном комиссариате» было подписано 3 апреля 1919 г., а губернские и уездные военкоматы, а в ряде мест волостные возникли еще весной 1918 г.

⁹⁸ См.: Великая Отечественная война Советского Союза: Энциклопедия. М., 1985. С. 484; Военный энциклопедический словарь. С. 482.

⁹⁹ Вестник АН КазССР. 1949. № 4. С. 78.

¹⁰⁰ См.: Романов Ю. И. Дружба, рожденная в борьбе. Алма-Ата, 1964. С. 79; Всегда на чеку. Алма-Ата, 1971. С. 44.

Таким образом, возникает ряд новых вопросов: за какой срок были созданы 37 формирований — с весны 1918 г. или с весны 1919 г. до конца 1920 г., сколько из них национальных, сколько воинских подразделений было создано на территории Акмолинской и Семипалатинской (Западно-Сибирский окружной военкомат), Семиреченской и Сырдарьинской областей, Мангышлакском уезде (РВС Туркфронта).

Нет ясности и в оценках социального состава РККА, сражавшейся на территории Казахстана. А. В. Крушельницкий и М. А. Молодцыгин впервые дают сведения по этому вопросу. Они указывают, что на 28 августа 1920 г. рабочая прослойка в войсках, расположенных в Казахской АССР, составляла 15,1%, а в Туркестанской республике — 19,7%. Между тем данный показатель был значительно ниже даже в войсках, расположенных в центральных губерниях, составляя 11,8%¹⁰¹. Для обеспечения необходимой стойкости советских войск в национальных районах проводились мобилизации среди промышленных рабочих, партийные мобилизации¹⁰².

С. Н. Покровский впервые обобщил результаты мобилизации трудящихся в регионе Семиреченского и Актюбинского фронтов¹⁰³. Однако автору не удалось раскрыть качественный состав войск этих фронтов. Более глубокую аналитическую работу провел А. Елагин. По его подсчетам, до мая 1918 г. на территории Казахстана общая численность сформированных подразделений Красной Армии не превышала 7 тыс. штыков и сабель. По данным автора, в частях Красной Армии Актюбинского фронта сражалось 7396 бойцов и командиров, Семиреченского — более 10,5 тыс. чел. А. Елагин считает, что только в октябре 1919 г. Кустанайский уездный военкомат передал 5-й Красной Армии отдельную степную бригаду в 3000 чел. К марту 1920 г. более 6 тыс. чел. мобилизовали уезды Тургайской области. В начале 1920 г. в Семиреченской области были сформированы отдельная казахская бригада, 27-й Туркестанский полк, 15-й Дунганский кавалерийский полк, отдельный уйгурский кавалерийский эскадрон общей численностью свыше 5,5 тыс. чел.¹⁰⁴. Эти обобщающие данные показывают масштабность работы по созданию воинских формирований.

В мае 1920 г. по решению Совета Труда и Оборона РСФСР были призваны в армию трудящиеся нерусских национальностей

¹⁰¹ Боевое содружество советских республик. С. 23.

¹⁰² Покровский С. Н. Разгром интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане. 1918—1920. С. 185.

¹⁰³ Там же. С. 187; *Он же*. Укрепление Советских Вооруженных Сил в Семиречье и боевые действия на Семиреченском фронте в 1919 году ВНК // Учен. зап. КазГУ им. С. М. Кирова. Сер. историч. Т. 8, 11. № 7; Вопросы истории Казахстана. Алма-Ата, 1961.

¹⁰⁴ Елагин А. С. Формирование первых частей Красной Армии в Казахстане // Известия АН КазССР. Сер. общественная. 1980. № 2. С. 19, 22, 23.

в возрасте от 19 до 35 лет¹⁰⁵. Призыв дал пополнение только по Туркестану около 25 тыс. чел. Исследователи единодушно считают, что призыв прошел успешно¹⁰⁶. На самом деле, как утверждает М. Захаров, он не дал ожидаемых результатов. Отсутствие учета населения, командного состава, слабость аппарата военных комиссариатов, недостаток внимания со стороны органов Советской власти на местах, засилие баев-полуфеодалов, басмаческое движение, отвлекавшее силы и средства Туркестанского фронта на борьбу с ним, — эти и другие причины не позволили тогда сформировать из призывников достаточно боеспособные части¹⁰⁷.

Но значение решения СТО РСФСР в другом. Впервые в истории России было признано, что граждане нерусских национальностей Сибири, Туркестана и других окраин подлежат призыву в ряды Красной Армии на одинаковых основаниях с остальными гражданами Российской Федеративной Советской Республики. Данный нормативный акт справедливо оценивается в исторической литературе как проявление твердой линии Коммунистической партии и Советского правительства на привлечение к защите социалистического Отечества угнетенных национальностей¹⁰⁸.

Исследователи С. Н. Покровский, А. С. Елагин, Ю. И. Романов, П. М. Пахмурный, К. Нурпеисов, В. К. Григорьев и другие в целом воссоздали картину исторического процесса по вовлечению трудящихся Казахстана в защиту социалистического Отечества в годы гражданской войны¹⁰⁹. Положительно оценивая их вклад в изучение проблемы формирования первых частей Красной Армии в Казахстане, вовлечения трудящихся края в защиту Отечества в годы гражданской войны, следует, однако, подчеркнуть, что по сей день ждут своего изучения, наряду с отмеченными выше, и такие аспекты: история Казахского Военного Комиссариата; роль

¹⁰⁵ Политика Советской власти по национальному вопросу за три года. 1917—1920 гг. М., 1920. С. 163—164.

¹⁰⁶ Покровский С. Н. Разгром интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане. С. 177.

¹⁰⁷ Захаров М. Национальное строительство в Красной Армии. С. 34—35.

¹⁰⁸ Кораблев Ю. И., Молодцыгин М. А. Советские Вооруженные Силы — воплощение ленинских идей дружбы и братства народов СССР // Вопросы истории КПСС. 1972. № 12. С. 61—62.

¹⁰⁹ См.: Найзагарин Т. Англо-американские империалисты — главные организаторы и активные участники гражданской войны и военной интервенции в Средней Азии и Казахстане. Алма-Ата, 1957; Покровский С. Н. Ленин и победа Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1970; Романов Ю. И. Дружба, рожденная в борьбе. Алма-Ата, 1964. Он же. Образование Казахского военного комиссариата // Всегда на чеку. Алма-Ата, 1971. С. 37—45; Елагин А. С. Гражданская война и военная интервенция в Казахстане. Алма-Ата, 1967; Он же. Формирование первых частей Красной Армии в Казахстане. Алма-Ата, 1968; Елеуов Т. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961; Кисловский Ю. Г. Красные командиры. Алма-Ата, 1973; Козыбаев М. К., Ващенко Н. И. В. И. Ленин, КПСС об интернациональном характере защиты социалистического Отечества // Известия АН КазССР. Сер. общ. наук. 1978. № 2; Каратаев Р. Г. Коммунистическая партия — организатор национальных формирований Советской Армии. Алма-Ата, 1986 и др.

пролетарского центра страны в укреплении советских вооруженных сил на фронтах гражданской войны Казахстана; массово-политическая работа в частях Красной Армии, среди трудящихся Казахстана; неоколониальная сущность политики англо-американских, французских, германских империалистов на территории края в годы гражданской войны; вовлечение нового круга источников из архивных хранилищ Казани, Уфы, Омска, Челябинска, Новосибирска, Ташкента, значительное расширение исследуемых проблем с тем, чтобы яснее и глубже понять исторические закономерности победы Великого Октября и интернациональный характер защиты социалистического Отечества и завоеваний революции в годы гражданской войны и военной интервенции.

Исследователь П. А. Голуб подсчитал, что со времени Парижской Коммуны до наших дней произошло 100 революций и крупных классовых битв трудящихся¹¹⁰. Но лишь часть из них сумела отстоять свои завоевания. Защита завоеваний революции, социализма имеет важнейшее значение. Вот почему изучение этой проблемы привлекало и будет привлекать внимание все новых и новых исследователей разных поколений историков Страны Советов.

Ф. И. ГОЛОЩЕКИН. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Долгие десятилетия историческое сознание общества находилось в состоянии комы. И способствовала этому отнюдь не некая гипертрофированная ориентация на принципы историзма, партийности, классовости, а их подмена директивно санкционированным набором догматических постулатов. Согласно им, из всего многообразия событийной панорамы прошлого следовало вычленять лишь те моменты, которые укладывались в сталинскую схему критериев социалистичности. Иные явления, процессы и факты оставались в лучшем случае на периферии историографических изысканий. Подобный подход исключал подлинную объективность, ибо устранение (вольное или невольное) от описания и анализа части исторических реалий лишало живое историческое действие важнейших коллизий.

Сегодня мы заново открываем для себя неизвестные и замалчивавшиеся страницы истории, надеясь, что знание обретет некогда утраченный статус истинности. В контексте радикально трансформировавшихся предметно-целевых исследовательских установок разворачивается интенсивное переосмысление и такого фундаментального сопряжения противоречий, каковым является сталинская концепция и практика «казарменного социализма».

Осознавая необходимость всестороннего анализа, исследователи все чаще исходят из его многопланового изучения. Поэтому они не замыкаются на некоей коллективной анонимности, опреде-

¹¹⁰ Голуб П. А. Революция защищается: опыт защиты революционных завоеваний Великого Октября. 1917—1920 гг. М., 1982.

ляемой как «командно-административная система», или на ее «величайшем творце», а выходят и на конкретных персонификаторов этой глубоко порочной системы. Причем не только тех, кто восхитил свое время, но и тех, кто ужаснул его.

К ним можно отнести и Ф. И. Голощекина — одного из многочисленных микровождей сталинского времени, выверенных им на преданность системе и ее макиавеллиевским устоям.

Ф. И. Голощекин¹ родился 26 февраля (10 марта по новому стилю) 1876 г. в небольшом городке Невель Витебской губернии, в мелкобуржуазной семье. В биографии, записанной с его слов, сообщалось следующее: «В общем по образованию Филипп Исаевич имеет шестиклассный курс гимназии, а с 1901 по 1903 гг. обучался в зубоврачебной школе, которую и окончил, с 1896 по 1900 г. служил приказчиком в писчебумажном магазине. В детстве Филипп Исаевич читал очень много, но бессистемно и разбросанно, по всем вопросам. Сначала увлекался философией, а потом общественными науками. Нелегальную литературу в очень ограниченном размере начал читать с 1900 г.»²

Из этого можно заключить, что Голощекина никак нельзя отнести к теоретикам движения. Систематическими познаниями в этой области он не владел. О полной беспомощности его в теоретических вопросах свидетельствует анализ опубликованных им работ и выступлений на различных партийных форумах. Авторитет Голощекина, его положение в партии объясняется прежде всего организаторскими способностями, задатками функционера, умением выполнять самые ответственные поручения Центрального Комитета. Эта черта доминировала и в его деятельности более позднего периода. Думается, что объясняется данное обстоятельство рядом причин.

Во-первых, он был человеком оперативного мышления и действия. В период подпольной работы это качество ценилось высоко. Но в годы строительства социализма организаторские способности должны были подкрепляться знанием теории, выдержанностью и дальновидностью. Голощекин же в годы борьбы с прежним строем выработал в себе безжалостное отношение к противнику, и это стало его вторым «я». Пришло время других подходов, а он продолжал высказывать революционную нетерпимость. Не зря, например, в годы гражданской войны Ф. Голощекина «левые» эсеры обвиняли в проявлении «комиссародержавия»³. Может быть, именно поэтому позднее Голощекин стал ярким толкователем ленинизма по-сталински, сочетая слепой догматизм со скоропалительными

¹ В научной литературе есть данные, позволяющие уточнить некоторые факты его биографии. Так, согласно сообщению Ю. П. Плотникова, подлинное имя его — Шая Ицкович (см.: Плотников Ю. П. Свердлов в Туруханской ссылке. Красноярск, 1976. С. 21).

² Советская степь. 1925. 18 сентября.

³ Вопросы истории Урала // Учен. зап. Уральского госуниверситета им. А. М. Горького. № 4. Сер. историч. Вып. 2. Свердловск, 1967. С. 33.

действиями. В его личности причудливо переплетались и недомыслие и убеждение, что отчасти объясняет драматизм судьбы этого человека.

Основные качества личности Голощекина, предопределившие его жизненный путь, формировались в сложное время, в процессе жестокой и бескомпромиссной борьбы. С 1903 г., с момента вступления в РСДРП, он постоянно подвергался преследованиям властей. Профессионально партийной работой Голощекин стал заниматься с 1905 г. За шесть лет (с 1905 по 1912 г.), т. е. до момента выезда за границу для участия в Пражской конференции в качестве делегата от Московской партийной организации, Голощекин семь раз задерживался полицией.

В этот период Голощекин, как и другие члены партии, участвовал во внутрипартийной борьбе. Свое отношение к различным группировкам окончательно определил не сразу. Так, он считал, что ликвидаторы выражают чаяния широких народных масс, а потому поддерживал эту фракцию. Только после ряда встреч с Лениным в Париже в 1909 г. Голощекин изменил свою позицию⁴.

В 1912 г. Голощекин, как весьма деятельный и способный функционер, знающий стиль и методы партийной работы и неплохо разбирающийся в ее внутренней структуре, избирается членом ЦК РСДРП. Его предложения по поводу организации партийной работы были достаточно вескими, чтобы убедить аудиторию. Так, на XII заседании Пражской конференции он аргументированно доказал необходимость организации партийного центра, применения конкретных форм партийной работы, в частности, работы подпольных партийных ячеек в легальных организациях.

Но и в этот период для Голощекина была характерна некомпетентность в теоретических вопросах. Об этом свидетельствует такой факт. На VI Всероссийской конференции РСДРП, определявшей политическую линию и тактику партии в условиях нового революционного подъема, он выступил с критикой освещавшего эти вопросы доклада В. И. Ленина, не представляя себе всех особенностей момента. Его возражения не касались существа проблемы. Они сводились к тому, что доклад написан старомодным языком и в нем нет четкости. Отвечая оппоненту, В. И. Ленин говорил: «Товарищ Борис (Голощекин участвовал на конференции под псевдонимом Борис Иванович — М. К.) не облегчает, а вносит даже некоторую путаницу... делает ее громоздкой. Многое, что он предлагает, можно и должно сказать (в резолюции) о текущем моменте. В старой резолюции каждый пункт имеет свой смысл»⁵. Делегаты единодушно поддержали Ленина.

На этой же конференции Владимир Ильич выступал с докладом о Международном социалистическом бюро. В этой связи Филипп

⁴ Александров В. Н., Атлантов Ю. Н. Филипп Исаевич Голощекин // Вопросы истории КПСС. 1966. № 8. С. 101—102.

⁵ Коммунист. 1988. № 8. С. 51.

Исаевич спросил, как восточные революции могут повлиять на международные отношения. «Вопрос Бориса мало относится к моему докладу, — отвечал В. И. Ленин, — а больше к текущему моменту. В Азии начало демократической революции, в Европе же конец, и должно быть начало соц(иалистической) революции»⁶.

После Пражской конференции Голощекину не удалось активно включиться в революционную работу. Спустя всего 4 месяца, в апреле 1912 г., он был арестован и сослан в Тобольскую губернию. Вскоре Филипп Исаевич бежал оттуда и оказался в Екатеринбурге. Пробыв на свободе чуть менее года, он снова попал в руки охранки и в марте 1913 г. был сослан в далекий Туруханский край. Судьба складывалась так, что до 1917 г. Ф. И. Голощекин не столько находился в гуще революционной работы, сколько в застенках и ссылках.

Деятельность Ф. И. Голощекина после Февральской революции отражена в биографической справке из современного энциклопедического издания следующим образом: «Делегат VII (Апрельской) конференции, VI съезда РСДРП(б) и Второго Всероссийского съезда Советов. Член Петроградского Военно-Революционного Комитета РСДРП(б), комиссар по военным делам. С февраля 1918 г. — уральский военком, член обкома партии и облсовета, с мая — окружной военком, одновременно, с сентября 1918 по январь 1919 — главный политкомиссар 3-й армии (руководитель партийно-политической работы в воинских частях и среди гражданского населения в районе 3-й армии). С декабря 1918 г. — член Сиббюро РКП(б) и окрвоенком Уральского ВО»⁷.

Как член Екатеринбургского комитета РСДРП, он имел непосредственное отношение к запрограммированной центром казни Николая II, последнего монарха из династии Романовых, правившей в России свыше 300 лет.

Ф. И. Голощекин участвовал в качестве делегата в работе VII и VIII съездов РКП(б). На VIII съезде он вновь примкнул к военной оппозиции. Делегаты, входившие в нее, выступали против создания регулярной Красной Армии. Кроме того, они высказались против привлечения перешедших на сторону Советской власти представителей офицерского корпуса старой армии и назначения их на командные посты.

Раскрывая суть военной оппозиции, В. И. Ленин говорил: дело в том, «что старая партизанщина живет в нас, и это звучит во всех речах Ворошилова и Голощекина»⁸. Съезд полностью одобрил ленинскую политику в области военного строительства⁹.

⁶ Коммунист. 1988. № 8. С. 58.

⁷ Гражданская война и интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1987. С. 153.

⁸ Известия ЦК КПСС. 1989. № 11. С. 169.

⁹ История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1968. Т. 3. Кн. 2. С. 272—279; VIII съезд РКП(б), март 1919 г.: Протоколы. М., 1959; Гражданская война и интервенция в СССР. С. 98; Известия ЦК КПСС. 1989. № 9, 10, 11 и др.

Конечно, участие Голощекина в «военной оппозиции» — лишь эпизод в его деятельности, но эпизод весьма характерный. По-видимому, он не случайно оказался в ее лагере. Выступления против строгой дисциплины в военном деле логически отражали его мировоззрение.

С апреля по июнь 1919 г. Голощекин являлся членом Реввоенсовета Туркестана, Восточного фронта. В августе он был избран председателем ревкома Челябинской губернии. В октябре 1919 — мае 1920 г. — членом Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР. В 1920—1922 гг. находился на различных постах в Башкирии и в Костроме. С августа 1923 г. до приезда в Казахстан работал председателем Самарского губисполкома.

Ф. И. Голощекин прибыл в сентябре 1925 г. в Кызыл-Орду, тогдашнюю столицу Казахстана. В том году в республике произошли важные для нее события. 19 февраля ЦК ВКП(б) принял постановление о преобразовании Казахского обкома в Казахский краевой комитет. Состоявшийся 15—19 апреля V съезд Советов Казахской АССР восстановил историческое этническое самоназвание казахов, изменил название республики. Начал складываться национальный отряд рабочего класса. В нефтяной промышленности казахи составляли большинство рабочих, в горной — 45%, в легкой промышленности — 30%¹⁰.

Урожай зерновых возрос по сравнению с 1922 г. на 92 млн пудов, а поголовье скота увеличилось в два раза¹¹. Товарооборот по сравнению с 1923 г. увеличился в четыре раза и достиг 255 млн. руб. Через союзные внешнеторговые организации Казахстан стал налаживать торговые связи с зарубежными странами. На 1 октября 1925 г. в республике действовало 2811 кооперативов различного типа, в том числе 96 коммун, 557 артелей и 58 ТОЗов¹². В 1925 г. в крае издавалось 13 газет и 5 журналов. 12 июля 1925 г. было принято решение о создании Казахской ассоциации пролетарских писателей во главе с С. Сейфуллиным. В начале 1926 г. в республике имелись один обком, объединявший 31 910 коммунистов, 6 губернских и более 40 уездных комитетов партии, 1 343 партийные ячейки. В рядах профсоюзов Казахстана насчитывалось свыше 82 тыс. членов, а комсомол Казахстана объединял 51 тыс. юношей и девушек¹³. Такова была ситуация в республике, когда сюда приехал Голощекин.

Прибыв, он тут же развернул бурную деятельность со свойственной ему оперативностью. По существу, игнорируя объективную реальность, Филипп Исаевич сделал далеко идущий вывод: в Ка-

¹⁰ Материалы к отчету Казахского краевого комитета ВКП(б) на VI Краевой партийной конференции, Кызыл-Орда, 1927. С. 37.

¹¹ Обзор народного хозяйства КАСР в 1925 г. Кызыл-Орда, 1926. С. 140, 152, 179.

¹² См.: Под знаменем ленинских идей. Алма-Ата, 1973. С. 334—335.

¹³ Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. Изд. 2-е, доп. Алма-Ата, 1984. С. 175—176.

захстане в период с сентября 1917 до сентября 1925 г. не было Советской власти и коммунистической партийной организации. Он не придавал никакого значения тому, что народ этой отсталой окраины сокрушенной революцией империи имеет свои особенности.

Уже в 1927 г. новый лидер партийной организации выпустил две работы — «Казахстан на Октябрьском смотре» и «10 лет Советской власти». В них он упорно доказывал, что аул «не чувствовал дыхания Октября», «в казахском ауле нет Советской власти», «аул не имел Октября», не имел комбедов и раскулачивания», «в ауле не имеем вообще аульного коммуниста». Он утверждал: «то, что происходило у нас до осени 1925 г., можно было бы назвать предысторией Казахстана и его партийной организации»¹⁴.

Второй секретарь Крайкома Казахстана И. Курамысов решительно поддержал Ф. И. Голощекина. Он вторил ему: «Октябрьский ураган пронесся мимо казахского аула, мало задев его»¹⁵. Как и Голощекин, И. Курамысов исходил из того, что «в этот период партийной организации, единой и монолитной, в Казахстане не было»¹⁶.

С именем Голощекина принято связывать возникновение этой глубоко ошибочной доктрины. Считалось, что именно он — родоначальник теории и практики «малого Октября». Однако внимательное изучение наследия И. Сталина свидетельствует, что Голощекин был лишь жалким эпигоном. Так, например, И. Сталин, открывая совещание коммунистов тюркских народов РСФСР 1 января 1921 г., говорил: развитие коммунизма в России имеет долгую историю теоретической работы — теоретической борьбы внутри русского социализма, длившуюся несколько десятилетий. «В отличие от этого коммунизм на Востоке нашей страны, — продолжал он, — зародился недавно, в ходе революционной борьбы за социализм, без предварительной теоретической стадии развития»¹⁷.

В соответствии с этой установкой Голощекин проповедовал идею проведения «малого Октября», перечеркнув одним росчерком пера десятилетнюю историю Советской власти в Казахстане. Когда административно-командный метод работы Голощекина начал получать широкое распространение, республиканский партийно-хозяйственный актив стал оказывать этому сопротивление. И вот тогда властолюбивый и бывалый администратор, желая разом «обрезать крылья» оппозиции, отправил Сталину письмо, где доказывал правомерность «нового» политического мышления. Его позиция в отношении пяти важнейших вопросов — советизации, партийного строительства, межнациональных отношений, корени-

¹⁴ Голощекин Ф. И. Партийное строительство в Казахстане: Сб. речей и статей. М.; Алма-Ата, 1930. С. 72, 83, 125.

¹⁵ Курамысов И. Парторганизация Казахстана за 5 лет. (Вместо предисловия) // Голощекин Ф. И. Партийное строительство в Казахстане. С. 10.

¹⁶ Там же. С. 9.

¹⁷ Сталин И. В. Сочинения. Т. 5. С. 1.

зации и культурного строительства — была сформулирована в послании «вождю» следующим образом: «Необходимо двинуть грамотного и культурного казаха в аул, влиять на степняка, научить его пользоваться ложкой, вилкой, окнами, трубами в зимовках, одевать чистое белье и т. п., словом, «культуртрегерство» в данных условиях становится большой политикой для аула»¹⁸.

Анализ содержания письма Голощекина свидетельствует, что он требовал от В. И. Сталина чрезвычайных полномочий на осуществление «малого Октября» в Казахстане. Одобрение этого курса ЦК ВКП(б) означало свертывание демократии, насаждение методов борьбы периода «военного коммунизма». В письме, в частности, Голощекин просил санкцию Сталина на проведение «сельхозналога, согласно шкале, проводимой в СССР, но с необходимой поправкой особого закона по скрытию (скрывается до 50 проц.), заинтересовывая в этом бедноту — союз Косчи»¹⁹.

Письмо это было зачитано на VI Всеказахской конференции ВКП(б). Делегатов ознакомили также с ответом Сталина, давшим «зеленый свет» подстрекательской политике Голощекина. В нем говорилось: «Товарищ Голощекин! Я думаю, что политика, намеченная в настоящей записке, является в основном единственно правильной политикой»²⁰. Характерно, что на этой конференции вульгарный марксист Голощекин, являя «образец» ораторского искусства, держал семичасовую речь. Выступавшие в прениях секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Андреев, ответственный работник РКК М. К. Муранов, председатель КазЦИКа Е. Ерназаров, второй секретарь Крайкома И. Курамысов и председатель Совета Народных Комиссаров республики У. Исаев полностью поддерживали линию первого секретаря Крайкома. При этом они поощряли его во все большей мере проявлявшиеся вождистские замашки, а на недостатки закрывали глаза.

Выступая с трибуны конференции, кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК А. А. Андреев заявил: «Мне кажется, исходя из сообщения тов. Голощекина, что партийное руководство не было достаточно крепким, властным, нажимистым.

Тов. Голощекин: — А на меня кричали, что я диктаторствую.

Тов. Андреев: — Я думаю, товарищи, правильно будет сказать, что партруководство здесь, в Казахстане, должно быть гораздо более крепким, властным, чем у нас... Отсюда вывод, что партийное руководство при ваших условиях должно быть наиболее крепким, настойчивым, чтобы та или иная директива действительно была проведена в жизнь»²¹.

Так Ф. И. Голощекин получил одобрение И. Сталина, руково-

¹⁸ 6-я Всеказахская конференция ВКП(б). 15—23 ноября 1927 г.: Стенограф. отчет. Кзыл-Орда, 1927. С. 94.

¹⁹ 6-я Всеказахская конференция ВКП(б). С. 91.

²⁰ Там же. С. 94; Голощекин Ф. И. Партийное строительство в Казахстане. С. 157.

²¹ 6-я Всеказахская конференция ВКП(б). С. 232.

дящего ядра ЦК партии на проведение чрезвычайных мер, вытекающих из директивных установок центра, а также авантюристического курса, выработанного самим Голощекиным и неуклонно проводимого им в жизнь. Ему даны были практически неограниченные полномочия.

Выступая на этой же конференции, Голощекин заявил: «Теперь я хочу сказать относительно руководства в Казахстане. Вы знаете, как Зиновьев выразился: «Голощекину отдан в самоличное владение Казахстан»... Пусть попробуют выступить «вожди» любых групп против Крайкома, они все будут смяты в течение недели»²².

Перед историками стоит задача аналитически глубоко изучить политику Казкрайкома под руководством Голощекина и дать, по возможности, объективную оценку. При выработке ее необходимо учитывать, что до тех пор, пока волонтаризм Голощекина не достиг своего пика, республика на базе нэпа добивалась неплохих социально-экономических показателей. Если взять, например, такую важнейшую отрасль народного хозяйства Казахстана, как животноводство, то успехи здесь были налицо: к осени 1929 г. поголовье скота возросло до 40 млн 300 тыс. голов, т. е. увеличилось на 5,5%.

Безусловно, отход от принципов нэпа, форсированное оседание, коллективизация по-сталински, связанные с этим курсом изменения в хозяйстве республики, осуществленные Голощекиным и его окружением, нуждаются в объективной переоценке с учетом их негативных последствий. На наш взгляд, необходимо переосмыслить прежде всего кампанию по конфискации имущества крупных баев, проведенную вслед за земельно-водными реформами. В исторической литературе эти масштабные мероприятия, несомненно, имевшие политическое и экономическое значение, безудержно восхваляются. По-моему, такая оценка несколько однобока.

Как выясняется, крестьянам было передано всего 150 тыс. голов скота (в пересчете на крупный рогатый скот). Такие результаты не давали основания приравнивать конфискацию к «Великому Октябрю в казахской степи», как это делал Голощекин. Его мнение не у всех находило поддержку. Турар Рыскулов на сессии ВЦИК в 1928 г. дал сдержанную оценку этому мероприятию. Вслед за тем он решительно высказался против заявления Голощекина о том, что Великий Октябрь берет свое начало в Казахстане с кампании по конфискации. Голощекин, пользуясь привычным догматическим приемом, извратил суть выступления Т. Рыскулова, вынудив его отправить открытое письмо в газету «Советская степь»²³. Позже о последствиях «голощекинщины» Т. Рыскулов писал и в своем письме Л. И. Мирзояну²⁴.

²² 6-я Всеказахская конференция ВКП(б). С. 137.

²³ Советская степь. 1929. 4 марта.

²⁴ Парта́рхив при ЦК Компартии Казахстана, ф. 708, д. 110. л. 37—38.

Громогласные заявления о конфискации скота и имущества 696 крупных феодалов напугали не только баев, но и, безусловно, все крестьянство казахской степи. Конфискация еще не успела завершиться, а уж полным ходом пошла коллективизация. В этих условиях какая могла быть гарантия того, что темный и забитый казахский крестьянин не решит, что теперь участь баев постигнет и его. Не случайно в степи слово «коллективизация» не отличали от слова «конфискация».

Допущенные просчеты в осуществлении этого мероприятия связаны, как единодушно признают исследователи, с «революционным» нетерпением Голощекина, которое он проявил также при непродуманной, безоглядной реализации курса на форсированную коллективизацию без учета особенностей того или иного региона. Несмотря на это, передел сенокосных угодий, экспроприация полуфеодалов имели огромное значение в политическом воспитании аульного шаруа. Негативных последствий можно было бы избежать. Ведь возможны были и альтернативные варианты. Исследователи должны искать ответы на следующие вопросы: в какой период, в каком порядке и какой диалектической связи, в каких формах, каким образом следовало бы осуществить в казахской степи такие важные политические и экономические преобразования, как земельно-водная реформа, экспроприация баев, коллективизация крестьян, их перевод на оседлый образ жизни и т. п.

Голощекин, который всегда стремился выделиться и быть отмеченным, грубо попирает ленинские принципы коллективизации. В 1929 г. в одной из своих речей он заявил: «Я встречался с таким мнением, что у нас колхозное движение пойдет медленнее, чем в других районах СССР. Я считаю это ошибочным»²⁵. А второй секретарь И. Курамысов, вторя ему, пошел дальше: «Несмотря на то, что Казахстан является отсталым районом, темп коллективизации на сегодняшний день громадный, мы многие передовые области Союза в этом отношении обгоняем»²⁶.

В Казахстане коллективизация, политику проведения которой определил Голощекин, велась, под знаком администрирования и запугивания. Без предварительных подготовительных и разъяснительных работ весь скот был обобществлен. В результате он стал гибнуть от бескормицы. Крикливые лозунги типа «лучше пересолить, чем недосолить», «где хочешь находи — с пустыми мешками не приходи» и «при социализме не бывает таких, кто не осужден» определяли весь ход кампании. Все это привело к невосполнимым потерям. К примеру, если в 1929 г. в Аулие-Атинском районе имелось 1,5 млн голов скота, то в 1934 г. осталось всего 7 тыс. В Балхашском районе в 1930 г. насчитывалось чуть более 173 тыс. голов скота, тем не менее ему дали разверстку в 287 тыс. голов. В Шетском районе обязали каждую семью сдать в качестве налога

²⁵ Советская степь. 1929. 23 декабря.

²⁶ Там же. 6 декабря.

от 150 до 500 голов скота. В Чубартауском районе в 1931—1932 гг. было сдано по скотопоставкам 80% имевшегося в наличии поголовья. Такие перегибы происходили все чаще, и вскоре они стали повсеместным явлением. На пленуме Казкрайкома руководитель правительства республики У. Исаев был вынужден признать: из 40 млн голов скота, что имелись в Казахстане в 1929 г., к февралю 1933 г. осталось всего 4 млн²⁷.

Одним из первых о трагедии степи забил тревогу активный участник гражданской войны, ответственный работник Наркомата земледелия республики З. Торегожин. Обращаясь в высокие инстанции, он предупреждал, что согласно рассчитанному им балансу при существующих объемах заготовок животноводство в республике вряд ли выстоит. В ответ на честную критику, Голощекин не нашел ничего лучшего, как объявить его на заседании бюро Казкрайкома оппортунистом, организатором правооппортунистической группировки — торегожинщины. Далее, явно с подачи Голощекина, последовала статья, где говорилось: «В баланс... ярко проявилась вся суть правооппортунистической, механистической методологии, теоретическая беспомощность, полное непонимание марксистско-ленинской диалектики... Автор (т. е. З. Торегожин. — М. К.) ухватился за количественное снижение поголовья (скота. — М. К.). Последнее — факт. Но ползучий уклонист за этим фактом не видит более существенных экономических и политических изменений... За внешней, поверхностной стороной событий близорукий эмпирик не видит действительного роста социализма»²⁸.

Думается, что сам Голощекин, будучи человеком далеко не глупым, в душе посмеивался над примитивизмом подобных фразеологических конструкций с их догматическим пафосом. Однако, приняв правила игры, затеянной Сталиным, он рьяно выполнял их, проявляя при этом недюжинные способности.

Его собственная позиция в вопросе о заготовках была однозначно выражена в выступлении на февральском (1933 г.) Пленуме Казкрайкома ВКП(б). Он заявил: «Мы имеем в настоящую хлебозаготовительную кампанию новое явление — это боязнь перегибов. Под этой боязнью перегибов скрывается чистейший оппортунизм...»

Как видим, в то время все сколько-нибудь серьезные проблемы снимались легко. Достаточно было произнести, например, такое магическое, еще не ассоциировавшееся с расстрелами и лагерями, но уже полное зловещего смысла слово, как «оппортунизм», и всякие возражения делались немыслимыми. Идеологический кладезь был полон убийственных «измов», после инкриминации которых оппоненту было уже никогда не подняться. К числу жупелов

²⁷ VI пленум Казахского краевого комитета ВКП(б). 10—16 июля 1933 г.: Стеногр. отчет. Алма-Ата, 1936. С. 142.

²⁸ Искаков П. Методологические основы «торегожинщины» // Большевик Казахстана. 1931. № 11. С. 40.

системы, мастерски обыгрываемых беспринципными функционерами, относился бывший весьма популярным в республике ярлык национализма. Под этими надуманными предложениями были репрессированы и авторы известного «Письма пяти» в Казкрайком партии в середине 1932 г. Подписавшая его группа коммунистов (Г. Мусрепов, М. Гатауллин, М. Давлетгалиев, Е. Алтынбеков и К. Куанышев) откровенно критиковала грубейшие ошибки руководства республики в области сельского хозяйства и социалистического переустройства казахского аула. Они, в частности, отмечали: «В области животноводства мы имеем глубокий прорыв, который превращает Казахстан из основной животноводческой базы Союза в одну из второстепенных... Такое катастрофическое сокращение поголовья... вызвано не только байской агитацией, но и главным образом «левацкими искривлениями линии ЦК при проведении в жизнь его решений и директив, направленных на развитие животноводства... Мы не сумели полностью исправить «левацкие» перегибы, имевшие место в колхозном движении, начиная с 1929 г., выразившиеся в нарушении ленинского принципа добровольности, недоучете особенностей аула и даже в ликвидации середняка вместе с баями... Аульская и районная парторганизации не сумели извлечь уроки из этих перегибов, и в силу этого перегибы и администрирование продолжались вплоть до настоящего времени»²⁹.

Понятно, что выдвинутые обвинения были адресованы прежде всего Голощекину как руководителю Казкрайкома ВКП(б). Естественно, что последний отреагировал на них весьма жестко. Ему не было свойственно доброжелательное восприятие критики, хотя о необходимости ее развертывания он твердил на всех собраниях. Нетерпимость к чужому мнению сказалась и в данном случае. Привычный арсенал средств подавления оппонентов помог и теперь. На специальном заседании Бюро Крайкома 15 июля 1932 г. авторы письма были объявлены «безответственными людьми, попавшими под влияние националистических элементов и льющими воду на их мельницу». Дело изображалось так, будто обнаружена какая-то правооппортунистическая группа, желающая ущемить авторитет Крайкома и его руководителей.

Обстановка, созданная Голощекиным в партийной организации республики, исключала какой бы то ни было плюрализм мнений. Ростки здоровой критики подавлялись проверенными догматическими приемами. Именно с подачи Голощекина и при его поощрении в крае началась «охота за ведьмами». Стоило кому-то высказать суждение, не совпадающее с точкой зрения первого руководителя (а оно всегда и во всем зеркально отражало сталинские постулаты), как его автор ту же превращался из простого оппонента в персонификатора «вредного» идейного течения. Именно таково происхождение ярлыков типа («садвокасовщина», «каратлеув-

²⁹ VI пленум, Казахского краевого комитета ВКП(б). С. 148—149.

щина» и т. п., которые распространялись на всех работников, позволивших себе иметь собственное мнение. Безусловно, у многих из них, в частности у Смагула Садвокасова, были и ошибочные воззрения. Но вряд ли можно признать «вредной садвокасовщиной» его выступления против превращения края исключительно в сырьевой придаток, за разумное и рациональное размещение производительных сил. Вызывает понимание позиция Н. Нурмакова, видного партийного и советского деятеля республики, который стремился избежать межнациональных трений в решении земельного вопроса. Но амбиции Голощекина ставили и его в положение весьма сложное.

Не воспринимал Голощекин критику по поводу шовинистических завихрений, имевших место как в среде рядовых, так и руководящих партийных работников, по-видимому, считая это не достойным своего внимания.

Для него, человека фактически не знакомого с жизнью казахской степи, не существовало сложных проблем, и он не хотел видеть свои ошибки. Так, вынужденную миграцию населения, вызванную голодом, разрушением традиционного уклада жизни, хозяйственных связей он объяснял следующим образом: «Казах, который никогда не выезжал из своего родного аула, не знал путей, кроме путей своего кочевья, теперь с легкостью переходит из района в район внутри Казахстана, включается в русские, украинские колхозы, переходит на хозяйственное строительство в Приволжье и Сибирь»³⁰. По свидетельству одного из руководителей республики Нурмухамедова, писавший эти строки за восемь лет не был ни в одном казахском ауле.

Лишь некоторые социальные, экономические последствия реализации Голощекиным и его окружением сталинского курса на создание устоев казарменного социализма в республике нашли отражение в ранее публиковавшихся документах. Интересный опыт анализа ситуации в Казахстане в тот период содержится в архивах Л. Троцкого, в частности в его письме Г. Я. Сокольникову³¹, датированном 11 марта 1927 г. Мы приводим его полностью, без каких-либо изъятий:

«Тов. Сокольникову.

Григорий Яковлевич! Посылаю Вам кое-какие заметки, являющиеся результатом беседы моей с двумя казахскими коммунистами. Не знаю, известны ли Вам отношения в Казахстане? Во всяком случае, кое-какие заключения Вы сможете сделать по аналогии с Туркестаном.

11 марта 1927 г. Л. Троцкий.»

³⁰ Советская степь. 1931. 1 сентября.

³¹ Сокольников (Бриллионт) Григорий Яковлевич (1888—1939), член партии большевиков с 1905 г., участник Октябрьской революции и гражданской войны. В 1926—27 гг. — зам. председателя Госплана СССР. Необоснованно репрессирован. В 1937 г. по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра» приговорен к 10 годам тюрьмы. Реабилитирован посмертно.

Национальные моменты политики в Казахстане

В беседе по поводу своих дел казахские товарищи выдвигали следующие соображения.

1. Окраины отстали. Нужно их развитию придать такой темп, чтобы они приближались к Москве, а не еще более отставали от нее. Мы имеем здесь, следовательно, своеобразное преломление общего вопроса о темпе развития.

2. Капитальные вложения в остальных частях Союза обещают дать плоды не скоро. Отсюда пассивное, отчасти и активное сопротивление центральных учреждений против таких вложений.

3. Участие Казахстана в руководящих учреждениях РСФСР «совершенно не чувствуется». По-видимому, есть тенденция к выделению в самостоятельную республику.

4. Жалобы на переселенческую политику центра: казахские массы были привлечены к Советской власти земельной революцией; «покушение» на казахские земли вызывает немедленную тревогу. «Мы не против переселенческой политики, но нужно, прежде всего, удовлетворить землю туземное население».

5. Когда мы ставим вопросы о земельных и иных интересах Казахстана, нам отвечают: «Это вы хотите мстить за царскую политику. Мало верят, что мы как коммунисты способны подходить к вопросам с общегосударственной точки зрения».

6. В ведомствах преобладает точка зрения старых слепцов, которые живут традициями прошлого при решении всех хозяйственных и культурных вопросов на окраинах.

7. Национальные коммунисты поднялись, но присылаемые из центра руководители не дают им хода. «Считают, что мы не доросли».

8. Между европейскими и казахскими коммунистами — стена. Живут совершенно раздельно. Даже в шахматы не играют совместно.

9. Европейские коммунисты ведут общую линию центра. Ни прений, ни столкновений на принципиальной почве у них нет, что объясняется их «безучастием».

10. Националы, наоборот, кипят. Среди националов — группировки. Эти группировки поддерживаются и даже культивируются присланными из центра руководителями. Какая цель? «Во-первых, чтобы упрочить свое господство; во-вторых, чтобы внутренними разногласиями отвлечь внимание от вопросов, связанных с политикой центра».

11. Среди казахских коммунистов три группировки: одна — вокруг Голощекина — это люди, всегда и во всем послушные указаниям сверху; другая — «левая», также поддерживающая Голощекина, но, насколько я понял, несколько независимая; третья — «правая», к которой принадлежали мои собеседники; впрочем, представители «левой» иногда примыкают к «правой».

12. В чем разногласия? «Нас упрекают в том, что мы против-

ники бедноты, покровители баев, но мы готовы провести любые разумные меры против баев, пусть нам ясно и точно их предложат».

13. Голощекин в одной речи сказал: «Надо пройтись маленьким октябрём по Казахстану». Что это значит? — он не объяснил; никаких конкретных мер он не предлагает. Во внутренней политике в Казахстане мы не видим ни принципиальных, ни даже практических разногласий. Все это выдвигается искусственно для того, чтобы маскировать вопрос об отношениях к РСФСР.

14. Второй из собеседников говорит: «Центр тяжести вопроса — в разном отношении группы Голощекина к аулу и к русской деревне. По мнению Голощекина, русский кулак достаточно ослаблен и унижен; бай затронут мало. Поэтому нужно пройтись «октябрём по аулам». Другими словами, Голощекин проповедует гражданский мир в русской деревне и гражданскую войну в ауле.

15. Нас душит бюрократизм, который принимает тем более отталкивающие формы, что между европейскими и казахскими коммунистами стоит стена. Страх, лицемерие, доносы играют большую роль.

В этой характеристике положения много неясного. Особенно, конечно, важно указание насчет русской деревни и аула. В чем тут дело? Выходит так, что «правые» стоят под обвинением в кулацком уклоне. Верно ли это? Не может ли оказаться, что отрицая наличие кулацкого уклона вообще, кое-какие администраторы тем легче открывают его в остальных областях, поправляя таким образом свою левую репутацию и облегчая себе администрирование.

Владимир Ильич говорил о том, что русские коммунисты на окраинах должны быть помощниками. Кое-кто из этих помощников не дает и икнуть тем, кому «помогает». В общем, думается, что вследствие малой дифференцированности самой среды, идейные группировки среди коммунистов неизбежно должны иметь зыбкий, неустойчивый характер. Тем легче зачислять в «правую» и в «левую» фракции. Однако отнюдь не исключение возможность того, что в процессе борьбы с бюрократизмом центра складываются на местах элементы национально-буржуазной идеологии.

Хорошо было бы молодых и способных националов более остальных народностей посылать за границу для более близкого знакомства с классовой борьбой. У нас они сразу получают государственно-административное умонастроение»³².

В своей деятельности Голощекин ни на йоту не отступил от сталинских формул. Но, оказывается, и «учитель» кое-что заимствовал у своего «ученика». Вспомним, как оправдывал провалы в животноводстве Голощекин, который писал: «Животноводство проявляет неустойчивость при переходе от натурального хозяйст-

³² Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923—1927: Из архива Льва Троцкого. Бостон, 1988. Т. 2. С. 197—199.

ва к социалистическому»³³. Такое «простое» и в то же время наукоподобное объяснение кризиса не могло не понравиться вождю, прекрасно знавшему действительные причины катастрофы. Выступая на XVII съезде партии и пытаясь объяснить беспрецедентное падение численности скота (в докладе, путем манипуляции цифрами, дана приукрашенная картина), Сталин «гениально» выводит следующие закономерности: «Громадные трудности объединения разрозненных мелких крестьянских хозяйств в колхозы, трудное дело создания почти на пустом месте большого количества крупных зерновых и животноводческих хозяйств, и, вообще, реорганизационный период перестройки и перевода единоличного сельского хозяйства на новые колхозные рельсы, требующий много времени и больших издержек, — все эти факторы неизбежно предпрещали как медленные темпы подъема сельского хозяйства, так и сравнительно долгий период упадка в развитии поголовья скота»³⁴.

«Голощекинщина» не есть явление, которым мы обязаны одному-единственному человеку. Это — целая система грубого администрирования, которая складывалась стараниями Ф. И. Голощекина, И. Курамысова, О. Исаева, Г. С. Голюдова, Е. Ерназарова и других руководящих работников республики. Она отвечала вождистским устремлениям Голощекина.

Одним из факторов, способствующих возникновению «голощекинщины» как явления, следует считать особенности социальной базы партии в республике. Известно, ряды красных активистов (бельсенды), состоявшие в первые после Великой Октябрьской революции годы в основном из тех, кто с оружием в руках устанавливал Советскую власть в Казахстане, в эпоху нэпа претерпели качественные изменения. Большинство среди них в новых условиях составляли люди, выросшие в такой среде, где очень сильны были традиции регионального вождизма и деления на роды, которые не были подготовлены к своей деятельности. Именно они сделались социальной опорой и орудием «голощекинщины». Как отмечал на VI пленуме Казкрайкома ВКП(б) ответственный работник Госплана республики Нурмухамедов, «эти бельсенды с первых дней пользовались в своей работе старым методом — администрированием»³⁵.

Вышедшие в основном из бедняцкой и середняцкой среды активисты были прекрасным материалом для воспитания и превращения их в подлинно большевистскую армию, осуществляющую преобразования в ауле. К сожалению, этого не было сделано. Бельсенды, почти сплошь неграмотные и политически неразвитые, были предоставлены самим себе. При отсутствии воспитательной работы со стороны парторганизации, они черпали образцы своей

³³ VI пленум Казахского краевого комитета ВКП(б). С. 150.

³⁴ Сталин И. В. Сочинения. Т. 13. С. 317—318.

³⁵ VI пленум Казахского краевого комитета ВКП(б). С. 180—181.

деятельности из арсенала феодально-байской знати и бывшей колониально-чиновничьей бюрократии русской империи.

Как уже говорилось выше, Голощекин все восемь лет, что он стоял у власти в республике, упрямо придерживался того противоречивого взгляда, согласно которому Октябрь миновал казахский аул, и поэтому-де казахской степи был необходим «малый Октябрь». В более поздний период, когда казахи массами покидали родные края, спасаясь от голода, он решился доказать, что ничего особенного не происходит и называл это следствием вековой тяги казахских крестьян к кочевому образу жизни.

Не менее «ярким» перлом теоретических изысканий Голощекина стала такая идея: «В процессе перевода кочевого населения на социалистический путь развития нельзя обойтись без жертв»³⁶. Следовательно, сокращение поголовья скота в процессе подъема экстенсивного животноводства на высшую ступень общественного развития — объективная закономерность³⁷. Голощекин всячески создавал мнение, что основные трудности, обусловленные специфическими особенностями региона, были устранены в 1925—1930 гг., и республика «теперь сравнялась со всем Союзом»³⁸. Такая «теоретическая» база была необходима для того, чтобы проводить коллективизацию столь же высокими темпами, как в развитых районах страны.

Ф. И. Голощекин не остановился на этом, «заболев» новой идеей о том, что «в период разрушения полуфеодальных отношений не обойтись, особенно в ауле, без обострения классовой борьбы»³⁹, подведившей обоснование под репрессивные меры.

Характерна оценка Голощекиным партийных сил республики. Одних казахских коммунистов он причислял к разряду националистов-уклонистов, которых использовать невозможно, ибо они никакому воспитанию не поддаются, других — к хамелеонам, меняющим окраску в зависимости от ситуаций. Остальных он относил к тем, «которые стремятся свалить на одного Голощекина всю ответственность за допущенные ошибки»⁴⁰. Это мнение он высказал, когда уходил с поста первого секретаря Казкрайкома после восьми лет работы.

Так же односторонне оценивал он и казахскую интеллигенцию. В результате, в годы осуществления коллективизации в республике произошли серьезные перекосы в ее формировании. Яркие представители интеллигенции, проявившие недовольство действиями Голощекина, подвергались репрессиям. Так, в 1930 г., якобы за участие в контрреволюционной подпольной организации были репрессированы Магжан Жумабаев, Ахмет Байтурсунов, Жусуп

³⁶ Советская степь, 1931. 1 сентября.

³⁷ См.: VI пленум Казахского краевого комитета ВКП(б). С. 150.

³⁸ Там же. С. 269.

³⁹ Голощекин Ф. И. Партийное строительство в Казахстане. С. 226.

⁴⁰ Партаrchив Казахского филиала ИМЛ, ф. 141, оп. 7, д. 57, л. 49.

бек Аймаутов⁴¹. Именно в те годы подвергся репрессиям М. О. Ауэзов.

В 30-е гг. нарушался ленинский подход к интеллигенции, суть которого в том, чтобы как зеницу ока беречь всякого буржуазного спеца, работающего добросовестно, со знанием своего дела и с любовью к нему, хотя бы и совершенно чуждого коммунизму идейно⁴².

Среди комплекса проблем, возникновение которых так или иначе связано с именем Голощекина, в литературе относительно полно освещена история коллективизации сельского хозяйства. Зачастую в отступлениях от отдельных ленинских принципов привлечения крестьян к коллективному хозяйству обвиняют лишь Голощекина. Думается, что было бы более объективным говорить о голощекинщине как о проявлении сталинизма в Казахстане.

Наследие голощекинщины в области экономической — голод, десятикратное, а может, быть, и двадцатикратное уменьшение поголовья скота, кризис не только в области сельского хозяйства, дискредитация экономической политики партии, прежде всего нэпа, у истоков которого стоял В. И. Ленин. В области идеологической — пересмотр ленинской концепции социализма, нагнетание напряженности обстановки внутри республики, попытка теоретического обоснования сползания на командно-бюрократический метод руководства, свертывание культурной революции, преследование и репрессирование деятелей литературы и искусства. В области политической — насаждение практики регионального вождизма, выработка политической линии, направленной на осуществление курса деформированного строительства социализма. В области партийного строительства — форсирование формирования аульного коммуниста, прежде всего за счет лжеактивистов — приверженцев административно-командного метода руководства, уклонотворчества, выдумывание несуществующих в природе националистических блоков, группировок и подпольных антисоветских организаций, избиение партийных, советских и идеологических кадров путем наклеивания ярлыков, предвзятое обвинение в отсутствии подлинной коммунистической организации в республике.

Вряд ли можно согласиться с оценкой, данной авторами «Очерков истории Компартии Казахстана», квалифицирующих ошибки Голощекина, руководства Казкрайкома партии того времени лишь как перегиб в социалистическом переустройстве казахского аула.

Основные предпосылки для оценки сути ошибок Ф. Голощекина можно найти в трудах Ленина. Владимир Ильич считал необходимым понять, какие посредствующие пути, приемы, средства, пособия нужны для переходов от докапиталистических отношений

⁴¹ 4 ноября 1988 г. Коллегия Верховного Суда по уголовным делам КазССР реабилитировала их за отсутствием состава преступления в их действиях.

⁴² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 379.

к социализму. Он настоятельно требовал самым внимательным образом учитывать исторически сложившиеся особенности каждого народа, своеобразные черты его быта, религии, обычаев, традиции, языка. В. И. Ленин подчеркивал, что «царизм и великорусская буржуазия своим угнетением оставили в соседних нациях тьму озлобления и недоумения к великорусским вообще, и это недоверие надо рассеять делами, а не словами»⁴³. Он систематически обращал внимание на необходимость находить более гибкие, эффективные средства и методы в осуществлении национальной политики с тем, чтобы обеспечить «более медленный, более осторожный, более систематический подход к социализму»⁴⁴. В. И. Ленин неустанно подчеркивал необходимость творческого отношения к марксистской науке, которая требовала, во-первых, учета опыта других стран, особенно если другие тоже капиталистические страны, переживают или недавно переживали весьма сходный опыт; во-вторых, учета всех сил, групп, партий, классов, действующих внутри данной страны.

Эти и другие ленинские указания, в полном соответствии со сталинским курсом, Ф. Голощекиным были преданы забвению. Он не стал изучать пример соседнего Туркестана, который, говоря словами Владимира Ильича, переживал «весьма сходный опыт»⁴⁵. Игнорировал он и его совет о необходимости учета всех сил, групп, партий, классов, масс, действующих внутри данной страны, какую был огромный Казахстан. Не принимались во внимание закономерности развития, что В. И. Ленин считал необходимым условием взвешенного курса в национальной политике и руководстве народным хозяйством.

Выдвинув линию на осуществление новой — «малой» Октябрьской революции в ауле, Голощекин и Казкрайком партии выработали сектантские лозунги, применяли авантюристические тактические приемы классовой борьбы. Голощекин впал в глубокий волюнтаризм в теории, встав на путь мелкобуржуазной полуанархической революционности на практике. То, от чего предостерегал коммунистические организации В. И. Ленин в первые годы Советской власти, возникло в одной из них. «Левая» болезнь в Компартии Казахстана тогда стала возможной, во-первых, в условиях идейной незрелости не только коммунистов края, а прежде всего руководящего ядра, отсутствия в нем авторитетной прослойки, способной сдерживать диктаторские замашки Голощекина; во-вторых, в силу острой классовой борьбы между коммунистической и националистической, патриархально-феодальной и клерикальной идеологиями; в-третьих, из-за слабости пролетарского ядра среди населения Казахстана; в-четвертых, вследствие своеобразия края, где властвовала стихия мелкого собственника, который при кру-

⁴³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 379.

⁴⁴ Там же. Т. 43. С. 199.

⁴⁵ Там же. Т. 41. С. 65.

тых поворотах истории легко переходит к крайней революционности, но не способен проявить выдержку, организованность, дисциплину и стойкость.

Лишь после того, как перегибы в ходе коллективизации в Казахстане приняли широкие масштабы, 14 сентября 1932 г. ЦК ВКП(б) принял специальное постановление «О сельском хозяйстве», и в частности, «О животноводстве Казахстана», где раскрыта незначительная часть причин понесенных в животноводстве потерь и намечены меры по их восполнению. Но, к сожалению, судьба людей, судьба народа осталась в тени.

Сейчас на страницах газет и журналов немало пишется о последствиях голода 1932—1933 гг. Следует сказать, что с каждым новым материалом возникает все больше вопросов, тогда как, казалось бы, должно быть как раз наоборот. Такое положение дел объясняется рядом причин. Во-первых, архивные сведения только недавно стали доступны исследователям. Во-вторых, в республике почти нет специалистов-демографов. В-третьих, исследователи, поддаваясь эмоциям, смещаются к одностороннему подходу освещения событий тех лет. Вследствие этого имеют место расхождения в данных о количестве жертв голода. Ученый-историк Р. Медведев назвал в масштабе страны цифру 10 млн чел. Один из героев романа А. Рыбакова определил ее в 13 млн чел. Аналогичные расхождения в численности жертв голода имеют место в Казахстане. Одни называют цифру 1 млн 300 тыс., другие — 1 млн 750 тыс., третьи — 2 млн 200 тыс., а иные подняли ее до 3 млн чел.

На мой взгляд, эта проблема весьма щепетильна и остра, она нуждается в научном исследовании. Видимо, все же последнее слово здесь скажут демографы в союзе с архивистами. Эмоции — плохой союзник и касается это не только того, что произошло в Казахстане.

Газета «Правда» в статье «Фраза и истина» дала отпор некоторым ученым, обособляющим русский народ от общенациональной трагедии 30—40-х гг. Делаются попытки выдвинуть ложный тезис благополучия русских на фоне такой фактологии, как ситуация с крымскими татарами, уничтожение в 1948 г. всей еврейской профессиональной интеллигенции, верхнего слоя наций в Западной Украине, в Западной Белоруссии, Молдавии⁴⁶.

В газете «Комсомолец» (Армения) от 1 ноября 1988 г. утверждается, что сталинизм сознательно и «целенаправленно» уничтожал «верхние слои населения», т. е. интеллигенцию всех республик. Далее автор делает оговорку: «Видимо, во всех, кроме России»⁴⁷.

Рассматривая историю, опыт и проблемы коллективизации, мы обязаны вести борьбу с такого рода плюрализмом идей, направ-

⁴⁶ Правда. 1988. 18 ноября.

⁴⁷ Комсомолец (Ереван). 1988. 1 ноября.

ленных на сознательное столкновение наших народов, вести исследования на принципах историзма и партийности, в интересах социализма.

Но, как бы то ни было, одно не вызывает сомнения — сталинизм принес неисчислимые страдания всему советскому народу. И особое место в их перечне занимает то, что пришлось пережить населению Казахстана. Поэтому столь же очевидным является и другое — рассматриваемый вопрос требует дальнейшего исследования.

Исходящие из принципов сталинизма стиль и методы работы Голощекина осуждались лишь формально, несмотря на катастрофический характер потерь. Как последовательный исполнитель курса центра, он не понес наказания, соизмеримого с трагедией казахского народа.

Он был освобожден от должности первого секретаря Казкрайкома ВКП(б) и оставлен в центральном аппарате. В начале 1933 г. Голощекин стал членом Коллегии Наркомата рабоче-крестьянской инспекции, а 3 октября того же года приступил к исполнению обязанностей главного арбитра при Совете Народных Комиссаров. Но позднее он пал жертвой той системы, становлению которой так активно способствовал. 28 октября 1941 г. согласно приказу Берии от 18 октября этого же года он был расстрелян в районе пос. Барбыш Куйбышевской области, вместе с военными деятелями, обвиненными в шпионаже в пользу международного империализма.

Такова отразившая время трагическая судьба, обусловленная также и личными качествами этого жестокого, тщеславного, с беспокойным характером человека, беспощадного даже к своим близким. В свое время Голощекин сочетался браком с революционеркой Бертой Иосифовной Перельман. В 1911 г. он оставил ее и бежал из Сибири. Ему удалось вновь встретиться со своей супругой только в 1917 г. Однако вскоре она наложила на себя руки. На это событие Голощекин отреагировал следующим образом: он написал в газету «Уральский рабочий», что «она нашла в себе силы красиво уйти из этой жизни».

Эти особенности его личности проявились и во взаимоотношениях с друзьями и единомышленниками. В 1913—1914 гг. Я. М. Свердлов и Ф. И. Голощекин, сосланные в село Селивановское Туруханского края, жили вместе около года. В письме своему старому другу В. А. Диловской, отбывавшей некогда ссылку вместе с ним в Нарыме и проживавшей к тому времени в Париже, 3 марта 1917 г. Яков Михайлович писал: «Я далек от меланхолии, я не писал тебе ни разу, что мы с приятелем во многом разнимся. Это, конечно, неплохо, по крайней мере, иногда возникают споры... Споры у нас возникают по разным поводам. В вопросах политики мы почти не спорим, тут много единомыслия...»⁴⁸.

⁴⁸ Плотноков Ю. П. Я. М. Свердлов в Туруханской ссылке. Красноярск, 1976. С. 23.

В письме своей жене К. Т. Новгородцевой-Свердловой от 27 июля того же года он высказывается куда откровеннее: «Несколько дней пробыл с Ж. («Жорж» — псевдоним Голощекина. — М. К.), с ним дело плохо. Он стал форменным неврастеником и становится мизантропом. При хорошем отношении к людям вообще, к абстрактным людям, он безобразно придирчив к конкретному человеку, с которым ему приходится соприкасаться. В результате — контры со всеми... Он портится, создает сам себе невыносимое существование»⁴⁹. В этой характеристике выражена сущность отношения Голощекина к жизни и к людям, которая со временем не изменилась и очень четко проявилась в его практической деятельности.

Имени Голощекина нельзя ни забыть, ни вычеркнуть из истории республики. К сожалению, до недавнего времени в исследованиях, в том числе многотомной «Истории КПСС» и энциклопедических изданиях, а также в научных трудах, опубликованных в Казахстане, Средней Азии и на Урале, революционная и партийная деятельность Голощекина оценивалась весьма тенденциозно и только положительно⁵⁰.

Два года тому назад отмечалось столетие Ф. И. Голощекина. В материалах, опубликованных в связи с этим на страницах республиканской печати, также преобладали восторженные оценки.

В оценке деятельности исторических личностей мы обязаны руководствоваться ленинскими положениями. Ленин говорил: «...пролетариату нужна правда и о живых политических деятелях, и о мертвых, ибо те, кто действительно заслуживает имя политического деятеля, не умирают для политики»⁵¹. В лекции «О государстве» он указывал, что самое важное для правильного подхода к любому вопросу — это «не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»⁵².

Лишь в контексте этих принципов возможна подлинно объективная оценка роли Голощекина в истории Казахстана. Прежде всего, на наш взгляд, необходимо исходить из того, что Ф. И. Голощекин, внесший в свое время посильный вклад в развитие революционного движения, на следующем этапе не только взял на вооружение сталинизм, извращенную теорию и практику социализма, но и проявил особую ретивость, проводя их в жизнь.

История не терпит произвола. Сегодня главная задача исто-

⁴⁹ Свердлов Я. М. Избранные произведения. М., 1957. Т. 1. С. 278—279.

⁵⁰ Революцией призванные: Биографические очерки. Ташкент, 1987. С. 88—89; Уч. зап. Уральского гос. ун-та. № 42. Сер. историч. Вып. 2. Свердловск, 1968. С. 27 и др.

⁵¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 8—9.

⁵² Там же. Т. 39. С. 67.

риков, как отметил М. С. Горбачев, заключается в том, чтобы «написать... правдивую и полную историю, которая была бы историей жизни и борьбы народов. Это основной вопрос марксистско-ленинской методологии исторических исследований»⁵³.

КАЗАХСТАНСКАЯ ТРАГЕДИЯ *

На рубеже 20—30-х гг. в сфере экономики и общественно-политической жизни нашей страны на долгие и мучительные десятилетия воцарился тотальный дух «силовой» политики. Глубоко трагические последствия возымела эта роковая данность в сельском хозяйстве. Доминирование внеэкономических императивов выхолостило ленинскую идею кооперирования крестьянства, подменив ее ориентацией на чуждые социализму методы и жесточайший командно-административный террор. «Великий перелом» безжалостно размалывал аграрные хозяйственные структуры, исподволь подготавливая грядущие проблемы общества. В этих условиях основным двигателем процесса кооперирования непосредственных производителей становились не столько действительное творчество масс и осознанная «снизу» экономическая целесообразность, сколько грубая сила и санкционированное «свыше» принуждение с его системой противопожарных атрибутов обеспечения. И одним из первых подтверждений тому служил факт директивного установления зональных сроков и темпов проведения коллективизации сельского хозяйства, когда вся страна, словно театр военных действий, была поделена на ударные плацдармы и районы эшелонированного продвижения кампании.

Казахстан волею сталинского руководства был отнесен к той региональной группе, где коллективизацию необходимо было в основном завершить весной 1932 г. (за исключением кочевых и полукочевых районов)¹. В республиканском чиновничье-бюрократическом руководстве даже эти форсированные сроки воспринимались как некая планка, которую во что бы то ни стало нужно «перепрыгнуть». Например, в постановлениях V пленума Кзыл-Ординского окружкома ВКП(б) прямо ставилась задача полностью коллективизировать сельское хозяйство округа уже к концу 1930 — началу 1931 г.²

По-видимому, иного мышления в условиях командно-административной системы и не могло быть. Коллективизация воспринималась как очередная ударная кампания, о проведении которой следует как можно скорее рапортовать. Поэтому вся партийно-по-

⁵³ Горбачев М. С. Революционной перестройке — идеологию обновления. М., 1988. С. 11.

* Статья написана в соавторстве с Ж. Б. Абылхожиным и М. Б. Татимовым.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. Т. 4. С. 384.

² Ленинский путь. 1930. 7 ноября.

литическая работа и деловые качества местного аппарата стали оцениваться исключительно по одному критерию — проценту коллективизированных хозяйств.

Директивные органы как будто бы и предостерегали от чрезмерного забега вперед, однако имевшиеся на этот счет многочисленные прецеденты в большинстве своем квалифицировались как «издержки революционного рвения» или неопытность и лишь в крайнем случае вызвали дисциплинарные взыскания, тогда как обратные тенденции расценивались как проявления «правового оппортунизма» или даже вредительство. А подобные обвинения уже в то время были чреваты самыми печальными последствиями. Районы и округа республики соревновались друг с другом в напыщенности победных реляций. Газеты не успевали давать ежедневно меняющуюся информацию с «колхозного фронта». С каждым месяцем кампания ускоряла темпы. Если в 1928 г. в Казахстане было коллективизировано 2% всех хозяйств, то уже на 1 апреля 1930 г. — 53,4%, а к октябрю 1931 г. — около 65%³.

В некоторых районах были перекрыты и эти показатели. В Уральском и Петропавловском округах на это же время в колхозах числилось свыше 70% имеющихся там хозяйств⁴. К началу осени 1931 г. в республике насчитывалось 78 районов (из 122), где коллективизацией было охвачено от 70 до 100% дворов⁵.

Однако если количественные характеристики вызвали на всех уровнях иерархической чиновничьей пирамиды чувство оптимизма, то их качественная ипостась порождала сомнения. Не случайно в документах того периода все чаще повторялись эпитеты типа «бумажный», «дутый», «лжеколхоз». Даже наиболее беспристрастные и готовые на все функционеры в своих комментариях для вышестоящих инстанций были вынуждены признать, что подавляющее большинство стремительно «организовавшихся» колхозов не выдерживает сколько-нибудь серьезной критики и может считаться таковыми лишь весьма условно⁶. Но и эти вынужденные признания не смущали краевое руководство, которое, несмотря ни на что, продолжало «накручивать» темпы кампании.

Нарушения принципа добровольности и элементарной законности с самого начала приняли повсеместный характер. Сплошь и рядом во время проведения сельских сходов вместо вопроса: «Кто хочет вступить в колхоз?» звучало: «Кто против коллективизации?». В тех случаях, когда крестьяне не проявляли «доброй воли» и не спешили избавляться от «буржуазной» частной собственности, им напоминали о существовании административных спосо-

³ Жалнин Н. Очередные задачи колхозного движения в Казахстане // Народное хозяйство Казахстана. 1931. № 8—9. С. 91; Центральный Государственный архив (ЦГА) КазССР, ф. 247, оп. 1, д. 242, л. 104.

⁴ ЦГА КазССР, ф. 5, оп. 11, д. 221, л. 133.

⁵ Жалнин Н. Очередные задачи колхозного движения... С. 92.

⁶ Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии АН КазССР (далее — Рукописный фонд), № 149, л. 20.

бов вовлечения в колхозы. Наиболее типичными и распространенными являлись такие приемы принуждения, как лишение избирательных прав, угрозы выселения за пределы района проживания или превентивный арест, так сказать, «в воспитательных целях»⁷. Излюбленным средством наиболее рьяных «коллективизаторов» было огульное зачисление колебавшихся в так называемые подкулачники. Эта категория представлялась столь универсальной, что позволяла чиновным исполнителям подвести под нее кого угодно. Чрезвычайный характер кампании с особой силой проявился в проведении курса на ликвидацию кулачества и байства как класса, затронувшего не только эксплуататорские слои аула и деревни, но и большую часть зажиточных (но при этом трудových) и середняцких хозяйств.

Своего рода предтечей обрушившихся на крестьянство репрессий стали сельскохозяйственные заготовки. Уже в ходе их произошла заметная эскалация силового нажима. О масштабах его можно судить хотя бы по такому факту: в течение только двух хлебозаготовительных кампаний (1928—1929 и 1929—1930 гг.) и только по трем округам (Акмолинскому, Петропавловскому и Семипалатинскому) в результате применения 107-й и 61-й статей Уголовного кодекса РСФСР были осуждены 34 120 чел., подвергнуты административной ответственности 22 307 хозяйств, взыскано штрафов и изъято имущества более чем на 23 млн руб., конфисковано скота — 53,4 тыс. голов, хлебных запасов — 631 тыс. пудов, различных строений — 258 единиц. Показательно, что по официальным данным в общей массе судебно и административно привлеченных кулацкие хозяйства составляли несколько больше половины⁸.

Заготовительные акции встречали сопротивление и со стороны только что созданных колхозов. Многие руководители в то время еще не до конца осознали, что решения о форсированном расширении сельхозартельной формы производства во многом определились задачей обеспечения удобной и бесконфликтной «перекачки» прибавочного (а очень часто и необходимого) продукта деревни в фонд индустриализации. Они еще не успели свыкнуться с мыслью, что общественные закрома должны рассматриваться не как элемент расширенного воспроизводства колхозной экономики и повышения материального благосостояния членов сельхозартелей, а скорее как своеобразная транзитная база продвижения хлеба за кордон в целях получения валюты.

Поэтому в первое время находилось немало работников, наивно пытавшихся апеллировать к руководству. Так, бюро Мендыгаринского райкома партии долго и упорно не соглашалось с твердыми заданиями по заготовкам, спущенным из краевого комитета ВКП(б). Когда же нажим усилился, секретарь райкома с откры-

⁷ ЦГА КазССР, ф. 247, оп. 1, д. 439, л. 24. 27.

⁸ Весь Казахстан. Алма-Ата, 1931. С. 77.

венным разочарованием заявил: «Ну что же, раз так, то я возьму все до квашни, разую и раздену все колхозы, и они разбегутся» (и это оказалось не столь уж далеко от истины). Из Карабалыкского райкома сообщали: «Экономика района окончательно подорвана непосильными планами. Колхозники, а также бедняки и середняки не имеют перспективы своего существования. Мы оттолкнули от себя колхозников, они от нас уходят»⁹. И подобных «демаршей капитулянтского оппортунизма» (по оценке руководства республики) было предостаточно.

Однако эти сообщения с мест не дали результатов. Колхозники вынуждены были идти на всевозможные ухищрения, чтобы оставить себе на пропитание полосы хлеба у дорог, межей и арыков, оставляли на полях колосья, зерно на токах, умышленно использовали неотрегулированные молотилки, чтобы пропускать в солому зерно и т. д.¹⁰ Вскоре, однако, эти «маленькие хитрости» стали сурово пресекаться. По закону от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» за подобные дела грозил расстрел, а при «смягчающих обстоятельствах» — десять лет тюрьмы с конфискацией имущества¹¹.

Только за первый год действия этой антиконституционной нормы в Казахстане было осуждено 33 345 чел., из них 7 728 колхозников и 5 315 трудящихся-единоличников. Во второй половине 1931 г., т. е. еще до принятия закона, по делам, связанным с заготовками, было расстреляно 79 чел. Но даже эти вопиющие цифры меркнут на фоне террора, развернувшегося позже. В отчетном докладе Казахского отделения Верховного Суда за 1933 г. отмечается: «Уменьшение количества приговоренных к расстрелу в период с 5 мая по 1 августа 1933 г. на 44,5% (с 305 до 163 чел.) нельзя признать нормальным». Тут же запоздало констатируется, что «на 163 осужденных к расстрелу только 18 классово-чуждых элементов» (последняя фраза дает понять, что социальная принадлежность могла служить оправданием для лишения человека жизни).

Поводом для жестокого наказания могли стать самые мелкие провинности. Примеров тому буквально сотни. Нарсуд Курдайского района приговорил к 10 годам лишения свободы колхозника Самойленко за одноразовое использование «общественных лошадей» в поездке по личным делам, за то, что его дети «украли» 6 кг проса, а середняка Астафьева — за «кражу» 17 кг зерна (по-видимому, судьи квалифицировали данное «дело» как крупное, ибо во многих случаях «народные» судьи давали срок и за несколько

⁹ Борьба за хлеб — борьба за социализм // Большевик Казахстана. 1931. № 12. С. 45.

¹⁰ Там же.

¹¹ Собрание законов СССР. 1932. № 62. С. 360.

сот граммов). Сталинекий нарсуд (совпадение глубоко символическое) отправил в лагеря колхозников Д. Воробьева, Н. Дудина (по их недосмотру на колхозную лошадь свалился стог сена и повредил ей глаз) и Б. Кочуга, ударившего лопатой строптивного верблюда¹². Подобные определения судов являли собой горестные реалии набирающего силу сталинизма.

Крайне тяжелыми последствиями обернулось так называемое раскулачивание. В директивах, доведенных до местных органов, указывалось, что удельный вес ликвидируемых кулацких дворов по отношению к общей массе числа кулаков слишком незначителен. Подобные установки без какого бы то ни было осмысления ударно претворялись в жизнь. Численность раскулаченных почти всегда и везде «подтягивалась» до самого верхнего предела. А нередко план «по валу» выполнялся настолько усердно, что фактически превышал в два, а то и в три раза субъективно установленный контингент. Так было в Красноармейском районе Петропавловского округа, где экспроприации подверглись 7% всех хозяйств (496 дворов), т. е. втрое больше, чем насчитывалось индивидуальных налогоплательщиков. А в одном из сел Боровского района Кустанайского округа было определено к выселению сразу 37 хозяйств¹³, хотя трудно поверить, что там имелось такое количество дворов кулацкого типа.

Подобные «достижения» имели очень простое объяснение: наряду с эксплуататорскими элементами раскулачивались (а точнее, «раскрестьянивались») более или менее зажиточные и середняцкие хозяйства. Достаточно было иметь, скажем, дом под железной крышей или две лошади, чтобы попасть в разряд кулаков¹⁴. Следует также учитывать, что конкретные решения об экспроприации или выселении кулаков принимались на общих сходах колхозников, бедняков и батраков. А поскольку конфискованное имущество передавалось в качестве вступительных взносов бедняков и батраков в неделимые фонды колхозов (к лету 1930 г. доля стоимости имущества раскулаченных в неделимых фондах колхозов Казахстана составила 25,2%)¹⁵, а частью раздавалась бедноте, то подчас, «классово строгие» резолюции объяснялись корыстными и личными интересами.

Нередко середняки и зажиточные попадали в «кулацкие списки» в силу действия субъективно-эмоционального настроения массы, подхлестываемого всеобщими ажиотажом «нарастающей классовой

¹² Приведенные здесь данные о репрессивных мерах, применявшихся в соответствии с законом от 7 августа 1932 г., взяты нами из доклада М. Ж. Хасанова по региональной дискуссии по проблемам истории коллективизации в республиках Средней Азии и Казахстане (Алма-Ата, ноябрь 1988 г.). См. статью Хасанова в материалах дискуссии.

¹³ Коллективизация сельского хозяйства: Документы и материалы. Алма-Ата, 1967. Ч. 1. С. 287.

¹⁴ Степной крестьянин. 1930. 17 ноября.

¹⁵ Ивницкий Н. А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса. М., 1972. С. 141.

борьбы» и чувством причастности к разоблачению «затаившихся врагов», тем более что за огульные обвинения не только не наказывали, но и поощряли занесением в число «активистов» (на мутной волне администрирования появились сотни и сотни таких беспринципных и корыстолюбивых лжеактивистов).

К сожалению, масштабы раскулачивания в Казахстане пока еще не поддаются точной оценке, так как историки располагают лишь фрагментарными сведениями на этот счет. Тем не менее имеющиеся отрывочные данные позволяют констатировать беспрецедентную массовость этого печального явления. В самом деле, можно ли по-другому интерпретировать тот факт, что уже на 15 марта 1930 г., т. е. всего через месяц после принятия постановления ЦИК и СНК КазССР «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством и байством»¹⁶, в республике было арестовано и предано суду 3 113 чел., а 2 450 семей подлежало выселению за пределы округа проживания¹⁷.

Можно предположить, что в последующие месяцы репрессивные акции охватили еще более широкий круг хозяйств. Косвенным образом на это указывают и некоторые официальные источники того времени. Согласно одному из них, на середину 1930 г., по указаниям различных комиссий, было освобождено из заключения 4 073 раскулаченных, возвращено из ссылки 1 160 семей, прекращены судебные дела на 2 664 чел., восстановлены в избирательных правах 1 618 «пораженцев», отменены штрафы с 1 266 хозяйств, возвращено конфискованное имущество 9 533 хозяйствам. Этот перечень включает лишь тех, у кого хватило сил «достучаться» в вышестоящие инстанции¹⁸.

Раскулачивание не закончилось в 1930 г. По имеющимся данным (опять-таки далеко не полным), аресту и выселению было подвергнуто 5 500 семей в 1931 г.¹⁹ Немало хозяйств ликвидировано и в 1932 г., и в первой половине 1933 г. Рецидивы раскулачивания продолжались и позже.

Казахстанская деревня испытала сильнейший административный нажим. Не случайно источники фиксируют многочисленные факты не только раскулачивания, но и рассереднячивания. Суть последнего явления сводилась к тому, что часть середняков и зажиточных крестьян, не будучи уверенными в своей дальнейшей судьбе, предпочитали свертывать свои хозяйства или вообще порывали с аграрной сферой деятельности. Все это еще более ускорило процесс раскрестьянивания, в ходе которого сельское хозяй-

¹⁶ Коллективизация сельского хозяйства Казахстана. Ч. 1. С. 273—280.

¹⁷ Жумабеков Ж. Ленинской дорогой. Алма-Ата, 1973. С. 155.

¹⁸ 7-я Всеказахская конференция ВКП(б): Стеногр. отчет. Алма-Ата, 1930. С. 109.

¹⁹ Ленинский кооперативный план и борьба партии за его осуществление. М., 1969. С. 148.

ство края лишалось наиболее предприимчивых, опытных и квалифицированных работников. Репрессиям подвергались люди, построившие свое хозяйство изнурительным трудом. Отождествлявшие собой лучшую часть крестьянства выдворялись в спецпоселения для «трудового перевоспитания».

Глубоко антигуманная идеология сталинизма многое объясняет и в этой страшной трагедии, которая выпала на долю казахского аула. По своим масштабам она затмила все сколько-нибудь известные трагические прецеденты из исторического прошлого народа. Событийная канва горестного мартиролога складывалась здесь все на той же пагубной идее сверхфорсированной коллективизации. Ее катастрофические последствия многократно усугублялись фактически санкционированным центром злоупотреблениями при проведении сельхоззаготовок и так называемого планового оседания кочевого и полукочевого хозяйств.

Кампания по заготовкам скота с самого начала приняла в ауле характер чрезвычайной акции времен «военного коммунизма» (хотя даже в тот трудный период казахское хозяйство не знало ничего подобного). Размеры заготовок определялись плановыми заданиями, но те, как оказалось, имели своей расчетной основой фальсифицированные данные о количестве у населения скота. Это стало возможным потому, что более или менее достоверные первоначальные сведения (налоговый учет Наркомфина) в ходе своего продвижения от одной бюрократической инстанции к другой претерпели существенные поправки в сторону увеличения (при этом говорилось, что финансовые органы, дескать, не учли огромного количества сокрытого от налогообложения скота).

В результате приписок и грубого волюнтаристского планирования в районы спускались задания, намного превышающие реальную численность имеющегося в наличии скота. Характерен пример Балхашского района, располагавшего стадом в 173 тыс. голов, но получившего разверстку почти на 300 тыс.²⁰ Уже отсюда видно, что при заготовках востребовался даже тот скот, стада которого существовали лишь в представлении заинтересованных организаций.

Естественно, что очень скоро в краевые органы пошел поток жалоб, реакция на них в отдельных редких случаях была вполне в духе времени. Когда З. С. Торегожин (в начале 1931 г. — заместитель наркома снабжения Казахской АССР) сообщил, что, согласно рассчитанному им балансу, при существующих объемах заготовок животноводство в республике вряд ли выстоит, незамедлительно последовала статья в журнале, в которой ему была дана такая отповедь: «В балансе ярко проявилась вся суть правооппортунистической, механистической методологии, теоретическая беспомощность, полное непонимание марксистско-ленинской диа-

²⁰ VI пленум Казахского краевого комитета ВКП(б). 10—16 июля 1933 года: Стеногр. отчет. Алма-Ата, 1936. С. 232.

лектики... Автор ухватился за количественное снижение поголовья. Последнее — факт. Но ползучий уклонист за этим фактом не видит более существенных экономических и политических изменений.. За внешней, поверхностной стороной событий близорукий эмпирик не видит действительного роста социализма»²¹.

Не менее ярким «обличительным пафосом» отличались вердикты, сформулированные в более высоких сферах. Например, Бюро Казкрайкома ВКП(б), раздраженное исходящей от некоторых районных руководителей критикой, вынесло специальное постановление: «Крайком решительно осуждает тенденции отдельных районов и работников — не выполнять планы и ослабить темпы мясозаготовок... под прикрытием разговоров о сокращении стада, о необходимости сохранения производственного скота... как тенденции, вытекающей из правооппортунистического непонимания скотозаготовок как органической части социалистической реконструкции животноводства, как важнейшего рычага обеспечения индустриализации страны».

Вскоре лозунг: «Перегибов не допускать — парнокопытных не оставлять!» — рожденный зловещей иронией бездушных исполнителей, стал определяющим в кампании. Как отмечал один из ее ретивых проводников, «миндальничать не приходилось»²². По меркам заезжих заготовителей, 25—30 баранов в хозяйстве выглядели чуть ли не как «сверхбогатство», от которого не убудет. Однако специфика кочевого способа производства допускала подобное количество скота лишь в качестве жизнеобеспечивающего минимума. Для воспроизводства же и нормального функционирования хозяйственной ячейки скота требовалось гораздо больше (раза в четыре), но эта объективная предпосылка не принималась во внимание, и хозяйству в лучшем случае оставляли 2—3 барана. Это ставило его на грань исчезновения (опасаясь, что заберут и оставшихся, скотоводы их тут же забивали).

Под прикрытием государственных интересов творились беззакония и при заготовках в ауле других видов сельскохозяйственной продукции. В целях «ударного» проведения заготовки шерсти в ряде мест заставляли стричь овец в стужу, посреди суровой зимы, что приводило к массовому падежу скота. Многократны были случаи, когда в поисках хлеба заготовители наезжали в скотоводческо-земледельческие аулы и выколачивали (другого слова не подберешь) его у хозяйств, имевших крошечные посевы. У них подчистую забирали даже то ничтожное количество зерна, с которым связывалась единственная надежда на выживание. Обязательные хлебозаготовки, вопреки всякой логике, распространялись и на несущие хозяйства сугубо животноводческих районов. Страшась быть обвиненным в саботаже, их население было вы-

²¹ Исаков П. Методологические основы «торегожинщины» // Большевик Казахстана. 1931. № 11. С. 40.

²² Рукописный фонд, № 149, л. 30.

нуждено обменивать свой скот на хлеб и сдавать его в счет заготовок²³. Это неминуемо предвещало близкий голод.

Одной из переломных вех в истории Советского Казахстана явилось оседание кочевых и полукочевых хозяйств. Процесс вне всякого сомнения, ознаменовал поистине революционный поворот в судьбе казахского народа. Но и это большое дело дискредитировалось безответственными актами волюнтаризма, необузданным стремлением урвать любой ценой сомнительные сиюминутные дивиденды. Подготовительные мероприятия не обеспечивали запланированный темп кампании. Так называемая плановость выражалась по большей части в определении контингента оседающих хозяйств. Иные организационные проблемы (хозяйственная база, землеустройство, снабжение семенами и сельхозинвентарем, предоставление кредита для закупок рабочего скота, организация МТС и др.) решались (если вообще решались), как правило, неэффективно²⁴.

Приступая к столь серьезной акции, важно было все время помнить, что кочевничество — отнюдь не примитивный, но чрезвычайно сложный (по-своему, конечно) тип хозяйственно-культурной деятельности, с непростой социальной организацией и многоуровневым комплексом институциональных связей. Благодаря одним только отношениям собственности (их специфика — до сих пор проблема проблем в исторической науке), эта общественно-экономическая система была способна демонстрировать сильнейший «иммунитет» к любым стандартно запланированным социальным проектам. Спецификой было и то, что преобладавшие здесь общинные структуры в течение веков формировали уникальную корпоративную психологию и традиционные идеологические установки со смещенными в реальности стереотипами. В их данности «вязли» многие благие начинания, не слишком продуманные в контексте конкретно-исторических реалий.

Одним словом, необходим был всесторонний учет множества специфических факторов. Именно такой подход в решении задач социалистического строительства на местах считал необходимым В. И. Ленин. Так, обращаясь к коммунистам национальных районов, он предостерегал их от слепого копирования тактики, применяемой в условиях более развитых регионов, говорил о необходимости «обдуманно видоизменить ее применительно к различным конкретным условиям»²⁵, советовал проводить в жизнь «общекommунистическую теорию и практику... применяясь к своеобразным условиям... когда главной массой является крестьянство, когда нужно решать задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков»²⁶.

²³ 7-я Всеказахская партконференция ВКП(б). С. 101.

²⁴ Казахстан к IX съезду Советов. Алма-Ата, 1935. С. 97.

²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т 43. С. 198.

²⁶ Там же. Т. 39. С. 329.

Однако в то время ленинские мысли, противоречащие амбициям аппарата, выносились за скобки теории социализма. В свете этого не удивительно, что глубоко специфические моменты в одних случаях воспринимались не более как досадные мелочи, которые можно попросту не замечать, а в других — как злобный имидж, выдуманный некоей националистической оппозицией. В этом деле многие преуспели, о чем свидетельствовали искажения ленинской теории коллективизации. Целые районы в административном порядке и в крайне сжатые сроки переводились на оседлость.

Характерно, что сам смысл этой акции понимался подчас весьма вульгарно. Для одних администраторов это означало стягивание с огромного радиуса сотен хозяйств в одно место. Для других идея виделась в организации буквальных аналогов переселенческих деревень, для чего многочисленные юрты выстраивались прямо на снегу в идеально правильные кварталы²⁷. Вследствие подобного скопления скотоводы лишались возможности маневрировать стадами в поисках воды и корма.

Не успев выйти из тяжелого состояния, вызванного административно форсированными методами кампании по оседанию, население аула было тут же втянуто в еще более стремительную «силовую» коллективизацию. Собственно говоря, массовое оседание кочевых и полукочевых хозяйств и было задумано в тесной увязке с коллективизацией. Об этом прямо говорилось в постановлении Пленума Казкрайкома ВКП(б) в декабре 1929 г., которое предписывало «поставить весь план практических работ в области форсирования оседания и хозяйственного укрепления оседающего населения с таким расчетом, чтобы оседание производилось на основе стопроцентной коллективизации всех оседающих бедняцко-середняцких хозяйств». Директивные органы потребовали «стимулировать коллективизацию животноводческих хозяйств в таких же темпах, как по зерновому хозяйству»²⁸.

Вольно или невольно эта глубоко ошибочная установка давала «зеленый свет» новым перегибам, тем более что под так называемым стимулированием понималась все та же политика жесткого нажима. В значительной степени благодаря именно последней колхозное строительство стало стремительно разрастаться «вширь». Скотоводческие хозяйства в экстренном порядке и сплошными массивами зачислялись в до того неизвестные им сельскохозяйственные артели. Например, в Абралинском районе сразу же было коллективизировано 70% всех хозяйств, в Джамбейтинском — 80, в Беркалинском — 84, в Джаныбекском — 95% и т. д.²⁹

В марте-апреле 1930 г. были опубликованы сталинские статьи «Головокружение от успехов» и «Ответ товарищам колхозникам». Оба документа долгое время рассматривались в историографии

²⁷ Рукописный фонд, № 1041, л. 48.

²⁸ Бюллетень Казахского краевого комитета ВКП(б). 1929. № 14. С. 14.

²⁹ 7-я Всеказахская конференция ВКП(б). С. 103.

как этапные в нормализации колхозного движения. Между тем источники свидетельствуют, что в Казахстане (да и по стране в целом) и после этого все оставалось по-прежнему. Перегибы, а точнее сказать, административно-бюрократический террор, продолжались. Причем, как и раньше, они санкционировались самыми высокими инстанциями республики и, следовательно, не могут объясняться (как это имело место во многих работах) ссылками на непонимание или игнорирование партийной линии на местах.

В постановлении Казкрайкома, принятом в течение мая-августа 1931 г., перед животноводческими районами прямо ставилась задача «выйти на линию более высоких темпов коллективизации». При этом строго вменялось в обязанность считать «основной формой колхозного движения в ауле... животноводческую сельскохозяйственную артель»³⁰. Это требование на местах было выполнено более чем оперативно: к августу 1931 г. в 60 кочевых и полукочевых районах республики из 2771 товарищества по обработке земли (ТОЗа) осталось всего 312, остальные были переведены на устав сельхозартели³¹. Эти действия нанесли тяжелейший удар по скотоводческой отрасли. Перепрыгивание через ТОЗы, являвшиеся в стадильном и сущностном отношении переходной формой кооперации, означало забегание вперед не на два и не на три года. Преждевременность односторонней ориентации на колхозы определялась и тем обстоятельством, что ТОЗы не всегда и не везде встречали понимание.

Понадобилась большая пропагандистская работа, чтобы переломить сложившееся настроение. Население казахского аула, будучи в массе своей малограмотным и задавленным всевозможными актами чиновничьего произвола, весьма туманно представляло разницу между ТОЗом и колхозом. Не случайно, аббревиатура «ТОЗ», созвучная казахскому слову «тоз» (разоряться), нередко так и воспринималась в среде степняков, как, впрочем, и «коллективизация» чаще ассоциировалась с более знакомой «конфискацией». Байство умело использовало подобные «семантические версии» в антисоветской борьбе.

Как известно, колхоз предполагал более высокую степень обобществления. Если в ТОЗах основные средства производства (в частности, скот) оставались в индивидуальном пользовании, то в сельхозартелях они обобществлялись. Но в животноводческих колхозах мера обобществления перешагнула всякие допустимые пределы. Источником гипертрофированно расширенного толкования процессов социализации служили категоричные команды вышестоящих организаций, в том числе Казкрайкома. В решениях одного из его пленумов записано: «В животноводческих и животноводческо-земледельческих районах основное внимание долж-

³⁰ VI пленум Казахского краевого комитета ВКП(б). С. 146.

³¹ Очерки истории коллективизации сельского хозяйства в союзных республиках. М., 1967. С. 291.

но быть направлено на полное обобществление в сельскохозяйственных артелях всего товарно-продуктивного стада»³². И в этом случае периферийный аппарат в своем рвении пошел еще дальше. Так, тургайские функционеры поставили задачу — «весь скот обобществить, не оставляя ни одного козленка в индивидуальном пользовании». Другим показалось этого недостаточно, и они решили «в целях изжития мелкособственнической психологии колхозника передать скот одного колхоза другим колхозам»³³.

«Творческая инициатива» борцов с частной собственностью очень скоро дала свои результаты. К февралю 1932 г. в Казахстане 87% хозяйств колхозников и 51,8% единоличников полностью лишились своего скота³⁴.

Весь обобществленный скот предполагалось собирать на колхозно-товарных фермах, которых фактически не было. Казкрайком рекомендовал при проведении коллективизации предпочтение отдавать созданию «крупных животноводческих колхозов»³⁵. Это понималось как механическое объединение нескольких сотен хозяйств в радиусе до 200 и более километров в единый колхоз-гигант. В Курдайском районе существовало немало сельхозартелей, объединявших 600—800 хозяйств, в Келесском районе первоначальные 112 колхозов были объединены в 35, в Арысском — из 138 хозяйств было создано 67 сельхозартелей, в Таласском районе в так называемые городки сгонялись до 300—400 хозяйств³⁶. Скот в таких уродливых образованиях (где, естественно, не могло быть и речи о какой-то организации производства, учета труда и пр.) скапливался на необорудованных колхозно-товарных фермах. Таким образом игнорировался основной системный принцип номадного способа производства — соотношение численности скота и природного кормового потенциала.

Во все времена кочевая община допускала концентрацию скота лишь до определенного оптимума, определяющегося кормовыми и водными ресурсами. Когда достигалась критическая масса стада, происходила спонтанная сегментация общин, что, собственно, и обеспечивало непрерывность воспроизводства системы. Кроме того, в условиях аридной среды постоянно «работал» такой механизм выживания, который во многом опосредовался через установившиеся ритмо-режимные характеристики организации процесса производства (посезонный цикл утилизации природных ландшафтов)³⁷. Но хозяйственников новой формации все это мало волновало. Игнорируя опыт ведения хозяйства, отвечающий природным условиям, они всемерно поощряли концентрацию скота, ибо уже

³² VI пленум Казахского краевого комитета ВКП(б). С. 146.

³³ Там же. С. 147.

³⁴ Рукописный фонд, № 1041, л. 15.

³⁵ VI пленум Казахского краевого комитета ВКП(б). С. 143.

³⁶ Большевик Казахстана. 1931. № 5; Рукописный фонд, № 1041, л. 50.

³⁷ Масанов Н. Э. Проблемы социально-экономической истории Казахстана на рубеже XVIII—XIX вв. Алма-Ата, 1984. С. 25—95.

тогда гигантомания становилась одной из самых распространенных болезней командно-административной системы. Вместе с тем разрушение сложившейся организации производства с ее принципами концентрации (естественно разумными) и дисперсности использования среды обитания не сопровождалось заменой ее другой, технологически приемлемой.

Расплата за абсурдные, невежественные решения не заставила себя долго ждать. Собранный в огромнейших количествах на не подготовленных колхозно-товарных фермах и не имея возможности прокормиться, не обеспеченный кормами скот попросту погибал. Вопиющая бесхозяйственность проявлялась и в отношении к скоту, который был собран по линии заготовок. В результате падежа, вызванного бескормицей и эпизоотиями, во многих случаях он не доходил до потребителя, образуя на скотопрогонных путях гигантские «овечьи» кладбища.

Самым чувствительным барометром неблагополучия в сфере принятия политических решений всегда и везде служит экономика. Так было и в Казахстане. Аул и деревня реагировали на перегибы и извращения повсеместным упадком сельскохозяйственного производства. В течение первой пятилетки (1928—1932 гг.) удельный вес Казахстана в общесоюзном производстве товарного зерна уменьшился примерно с 9 до 3%³⁸. Хотя посевные площади под зерновыми культурами возросли с 1928 по 1940 г. почти в 1,5 раза, валовой сбор зерна не только не увеличился, но, наоборот, сократился также примерно в 1,5 раза. И это неудивительно, так как урожайность за те же годы упала с 9,2 ц с гектара до 4,3³⁹ (повидимому, начинали сказываться отчуждение крестьянина от земли и превращение его в инертного наемного исполнителя воли начальства).

Беспрецедентный урон понесло животноводство. В 1928 г. в республике насчитывалось 6 509 тыс. голов крупного рогатого скота, а в 1932 г. — всего 965 тыс. голов. Даже накануне войны, в 1941 г., доколхозный уровень не был восстановлен (3 335 тыс. голов). Еще больше поражают показатели поголовья мелкого рогатого скота: из 18 566 тыс. овец в 1932 г. осталось только 1 386 тыс. (перед самой войной численность стада едва приблизилась к 8 млн голов). Из конского поголовья, составлявшего в 1928 г. 3516 тыс., в 1941 г. осталось 885 тыс. голов. Практически перестала существовать такая традиционная для края отрасль, как верблюдоводство: к 1935 г. осталось всего 63 тыс. верблюдов, тогда как в 1928 г. их насчитывалось 1 042 тыс. голов⁴⁰.

Столь внушительные провалы вызвали некоторое замешательство в сталинском руководстве. 17 сентября 1932 г. выходит постановление «О сельском хозяйстве, и в частности животноводстве

³⁸ VI пленум Казахского краевого комитета ВКП(б). С. 184.

³⁹ Казахстан за 50 лет: Стат. сборник. Алма-Ата, 1971. С. 74; Народное хозяйство Казахской ССР: Юбилейный стат. ежегодник. Алма-Ата, 1987. С. 68.

⁴⁰ Казахстан за 50 лет. С. 82—83.

Казахстана»⁴¹, где давалась установка на «выпрямление» перегибов. В научной литературе оно характеризовалось как «историческое», давшее «четкую программу действий».

Однако к этому времени разрушительные процессы зашли слишком далеко и приняли необратимый характер. В постановлении выражается некая озабоченность по поводу сокращения численности скота, но нет и намека на разразившийся голод и его многочисленные жертвы. Следует также обратить внимание на то, что в постановлении не прозвучала принципиальная оценка деятельности республиканских органов. В этом отношении выводы были более чем сдержанны, что и позволяло истолковывать документ как признание правильности линии Казкрайкома. Не случайно его секретарь И. Курамысов прямо заявил: «Последнее постановление ЦК от 17 сентября одобряет линию Краевого Комитета партии, а вы знаете, что ЦК очень скуп на похвалы»⁴².

Руководство края, и прежде всего секретарь Казкрайкома Ф. И. Голощекин, в тот сложный период показало удивительную неспособность к критическому самоанализу и реалистичной оценке событий. Беспредельная вера в субъективный фактор и всемогущий аппарата, односторонняя ориентация на политико-идеологические регуляторы и нажимные методы управления, наконец, явно выраженный левацкий субъективизм, торопливость нейтрализовали даже самые слабые попытки что-либо изменить. Жесткое администрирование стало нормой.

Реакция на силовые решения и грубый произвол выразилась не только в резком упадке сельскохозяйственного производства. В Казахстане имели место и проявления открытого недовольства, которые в ряде случаев выливались в вооруженные выступления крестьянства. Наиболее крупные инциденты произошли в Семипалатинском округе. Здесь с февраля по май 1930 г. волнениями были охвачены Зыряновский, Усть-Каменогорский, Самарский, Шемонаихинский, Катон-Карагайский районы⁴³. Осенью 1929 г. тревожные вести не переставали поступать из Бостандыкского района Сырдарьинского округа, Батбакаринского и Наурузумского районов Кустанайского округа⁴⁴. Острые конфликты возникли в Балхашском районе Алма-Атинского и Иргизском районе Актюбинского округов⁴⁵. В феврале-марте 1930 г. вспыхнули мятежи в Сарысуском и Сузакском районах Сырдарьинского округа⁴⁶. Крестьянские волнения отмечались и в других районах автономной республики.

⁴¹ Казахстанская правда. 1932. 24 ноября.

⁴² VI пленум Казахского краевого комитета ВКП(б). С. 216.

⁴³ ЦГА КазССР, ф. 74, оп. 4, д. 1444, л. 60.

⁴⁴ Там же, ф. 229, оп. 3, д. 159, л. 32.

⁴⁵ Партархив Казфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 141, оп. 1, д. 3297, л. 112.

⁴⁶ Абдуразаков А. Операция «Кокандские эмиссары» // Мы из ЧК. Алма-Ата, 1974. С. 122—149.

Кулацко-байские элементы, воспользовавшись ситуацией, стремились придать крестьянским протестам антисоветскую направленность. И надо признать, что подчас это им удавалось. Так было в случае со скотоводами, откочевывшими из Западного Казахстана⁴⁷. Часть их, покинув территорию республики под влиянием байской агитации, влилась в басмаческую, так называемую иомудо-казахскую группировку, терроризировавшую население Красноводского и Казанджикского районов Туркмении⁴⁸. Вина кулачества и байства в этих событиях несомненна, что отмечают партийные документы тех лет, трактуя их односторонне — как проявления классовой борьбы и происки внутренних и внешних врагов, обходя молчанием провоцирующие воздействия перегибов и извращений ленинского плана коллективизации.

Ставка на чуждые социализму методы имела самым страшным своим итогом огромные человеческие жертвы, вызванные голодом, эпидемиями и другими лишениями. Долгие годы эта тема была запретной⁴⁹. И сегодня, когда гласность становится неотъемлемой частью образа жизни советских людей, необходимо как можно скорее устранить образовавшиеся лакуны. Но «скорее» не означает, что замалчивавшиеся десятилетиями проблемы надо вскрывать без серьезного изучения. К сожалению, в последнее время получили распространение и такие попытки. Между тем здесь недопустимы облегченные подходы, непрофессиональные, эмоционально насыщенные оценки, как, впрочем, и скрытые установки на некую сенсационность, которые вообще не вписываются ни в какие нравственные рамки. Настала пора интенсифицировать исследовательский поиск в этой области. И здесь огромную роль должна сыграть историческая демография с ее эффективным познавательным инструментарием и универсальными методиками исследования.

На сегодняшний день единственным документальным источником для анализа проблемы служат данные первой (17 декабря 1926 г.) и второй (15 января 1939 г.) Всесоюзных переписей насе-

⁴⁷ Рукописный фонд. № 139, л. 43.

⁴⁸ Зевелев А. И., Поляков Ю. А., Чугунов А. И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. М., 1981. С. 176.

⁴⁹ В годы застоя история коллективизации сельского хозяйства подавалась исключительно в восторженно-оптимистических интонациях и стилевых оборотах из «Краткого курса» истории ВКП(б). Откровения, прозвучавшие после XX съезда партии, очень скоро стали восприниматься в идеологических инстанциях как покушение на революционное прошлое. Даже простая констатация ошибок и перегибов вызвала негативную реакцию. В этом смысле характерна речь Л. И. Брежнева на III Всесоюзном съезде колхозников (ноябрь 1969 г.), где он говорил: «В процессе колхозного строительства мы не избежали известных ошибок. Но это были ошибки поиска, ошибки из-за отсутствия опыта... К сожалению, еще и по сей день находятся любители преувеличивать издержки в большом революционном деле» (*Брежнев Л. И. Об основных вопросах экономической политики на современном этапе: Речи и доклады. М., 1975. Т. 1. С. 397.*)

ления⁵⁰. Интервал между ними составляет 12 лет и один месяц. Именно в этот межпереписной период произошла убыль населения. Если учесть, что пик демографической депопуляции падает на середину зимы 1932—33 гг., то можно определить, что катастрофа произошла в середине интервала между двумя переписями, что существенно облегчает расчеты. Но для корректности анализа необходимо точное соотнесение не только временных структур, но и пространственных. Производимые расчеты принципиально важно проецировать на сопоставимые административно-территориальные границы Казахской АССР (с 1936 г. — союзная республика).

Согласно результатам переписи 1926 г., на территории Казахской АССР (без Каракалпакской автономной области) проживало 3628 тыс. чел. коренного населения⁵¹. Через 12 лет, по переписи 1939 г., фиксируется убыль в 1321 тыс. чел., т. е. происходит уменьшение совокупности на 36,7%⁵². Но даже эту огромную цифру следует признать минимальной, требующей существенной коррекции в рамках факторного анализа. При сравнении данных переписей 1897 и 1926 гг. становится очевидным, что часть кочевого и полукочевого населения республики оказалась вне поля зрения счетчиков переписной кампании 1926 г. Сравнение демографических структур обнаруживает явный недоучет детей, особенно грудного возраста, а также женщин. И это понятно. Перепись 1926 г. прошла после недавней отмены калыма и многоженства. Декрет был издан, но явление, как это часто бывает, еще продолжало сохраняться, приняв нелегальные формы. Не случайно в 15-летней возрастной группе на 100 юношей приходилось всего 60 девушек. Последнее объясняется умышленным сокрытием от регистрации в ходе переписи.

Следует также учитывать, что в то время в памяти народа еще свежи были воспоминания о насильственных мобилизациях мужчин на тыловые работы в годы империалистической войны. Поэтому неудивительно, что в группе двадцатилетних на 100 женщин по переписи 1926 г. зафиксировано лишь 70 мужчин (такое не всегда наблюдается даже после крупных войн). Мужчин молодых и средних возрастов при переписных опросах попросту не называли. Недоучет объясняется также сложностью административно-территориальной структуры края и распыленностью кочевого и полукочевого населения. Учет населения отдаленных аулов осуществлялся нередко по заочным декларациям с использованием всевозможных условных и средних коэффициентов, что в конечном счете тоже искажало картину.

⁵⁰ В 1937 г. была проведена очередная союзная перепись населения, однако ее результаты были признаны ошибочными. При этом ссылались на «дефекты» методологического и организационного характера. Действительные причины уничтожения материалов переписи сегодня известны. Хотелось бы надеяться, что данные ее рано или поздно будут обнаружены и обнародованы.

⁵¹ Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1928. Т. 8, отд. 1.

⁵² Численность и расселение народов мира. М., 1962. С. 108.

С учетом перечисленных выше факторов (явные диспропорции в половозрастной структуре и фронтальный недоучет жителей отдаленных поселений), минимальная поправка, подсчитанная нами по специальной методике⁵³, определяется в 46,7% общего показателя численности казахского населения.

Нельзя сбрасывать со счетов и естественный прирост населения за 12 лет. В межпереписной период (1926—1939 гг.) естественный прирост у соседних народов, имевших сходный с казахским этносом тип воспроизводства, был достаточно высоким. Численность узбеков возросла на 22%, таджиков — на 29%, киргизов — на 16%, каракалпаков — на 25%⁵⁴. Учитывая этот ряд, а также то обстоятельство, что из 12 лет межпереписного периода 9 (1927—1930 гг. и 1934—1938 гг.) были в отношении естественно-го прироста более или менее благополучными, мы вправе предположить близкие к названным показатели и у казахов. При этом надо принять к сведению также ухудшение демографической ситуации в республике (увеличение детской смертности, понижение рождаемости, частое бесплодие аульных женщин, низкая брачность мужчин в возрасте до 30 лет)⁵⁵. В контексте всех этих особенностей расчеты дают прирост +5,6%.

Таким образом, суммарная поправка к данным переписи 1926 г. (12,3%) дает основание предполагать, что в середине 1930 г., когда население еще оставалось стабильным, численность коренных жителей в сопоставимых границах республики составляла 4 120 тыс. чел.

С учетом этой поправки примерные масштабы невосполнимой убыли коренного населения Казахстана в годы трагедии составляют около 2 млн чел., или 49% его первоначальной численности. По данным текущего учета движения населения того периода (20-е гг.), уровень естественной смертности достигал 25 чел. на 1000⁵⁶. Следовательно, численность умерших естественной смертью за 1931—1933 гг. составляла не менее 250 тыс. чел. (7%). Отсюда следует, что число прямых жертв голода и эпидемии брюшного тифа в называемые годы составляло 1750 тыс. чел., или 42% всей численности казахского населения. В Казахстане произошло снижение численности и других этносов: украинцев — с 859,4 до 658,1 тыс. чел., узбеков — с 228,2 до 103,6 тыс. чел., уйгуров — с 62,3 до 36,6 тыс. чел.⁵⁷ Многие были вынуждены покинуть обжитые места и переехать в более благополучные в продовольственном отношении районы — Сибирь, Узбекистан.

⁵³ Татимов М. Б. Рост народонаселения. Алма-Ата, 1975. Каз.

⁵⁴ Татимов М. Б. Развитие народонаселения и демографическая политика. Алма-Ата, 1978. С. 114.

⁵⁵ Половозрастная структура, брачность и размер семьи у народов Средней Азии и Казахстана // Проблемы народонаселения. М., 1970. С. 304—307.

⁵⁶ Естественное движение населения Союза ССР в 1925 г. М., 1926.

⁵⁷ Всесоюзная перепись населения 1926 г.: Казахская АССР. М., 1929, С. 126—152; Статистика миграции населения. М., 1973. С. 222.

Из приведенных данных видно, как велики масштабы голода, вызванного мясозаготовками и поголовным обобществлением скота в колхозах. Гонимые нуждой людские массы «растекались» по городам, поселкам, станицам, деревням, станциям железных дорог с единственной целью — выжить. В местах их концентрации вспыхивали очаги эпидемии брюшного тифа, который до того времени был здесь неизвестен. Отсутствие иммунитета против неизвестной ранее болезни, плохая организация здравоохранения (во многих случаях его полное отсутствие) обрекли ослабленных голодом людей на смерть.

Большой урон численности коренного населения нанесли откочевки. Четвертая часть первоначальной совокупности, или половина уцелевшего населения (1030 тыс. чел.), откочевала в годы голода за пределы республики. Из них лишь 414 тыс. впоследствии вернулись в Казахстан. По нашим оценкам, из безвозвратно откочевавших около 200 тыс. ушли за рубеж — в Китай, Монголию, Афганистан, Иран и Турцию.

Неоспоримым доказательством крупных откочеек казахов в сопредельные регионы служат материалы переписей населения 1926 и 1939 гг. Если по переписи 1926 г. в соседних республиках проживало 314 тыс. лиц казахской национальности, то по переписи 1939 г. — уже 794 тыс. Превышение составило в сопоставимых границах 453 тыс. чел. В межпереписной период 1926—1939 гг. за счет мигрантов численность казахов возросла: в РСФСР — в 2,3 раза, в Узбекистане — в 1,7 раза, в Туркмении — в 6 раз, в Таджикистане — в 7 раз, в Киргизии — в 10 раз⁵⁸.

С 1933 г. с приходом нового руководства во главе с Л. И. Мирзояном проводилась большая работа по возвращению и хозяйственному обустройству откочевников, которая была прекращена в 1938 г. Новый состав ЦК республики не рискнул продолжать дело «врагов народа» (Л. И. Мирзоян был арестован и расстрелян).

Только благодаря мощному демографическому взрыву в послевоенные годы (пик приходится на 1962 г.) казахский этнос смог восстановить огромные потери. Численность его стала прежней почти через 40 лет, в 1969 г. В других условиях для преодоления подобного кризиса народонаселения потребовалось бы не менее 100—120 лет.

Страшный голод 30-х гг. в Казахстане не только деформировал нормальный ход демографических процессов, но и оставил глубокий след в современной половозрастной структуре казахского народа, где явно заметен сильный дефицит численности поколения 1930—1934 годов рождения, которое пережило эти критические периоды истории в самом раннем детстве. При детальном демографическом анализе обнаруживаются отдельные следствия некоторых аномальных явлений. Так, по переписи 1959 г. заметно преобладание численности мужчин среди поколения этих годов

⁵⁸ Татимов М. Б. Летопись в цифрах. Алма-Ата, 1968, С. 79—80. Каз.

рождения над численностью женщин (на 1 000 женщин — 1 092 мужчины)⁵⁹. По видимому, подобное соотношение характеризующееся, вероятно, большим взрывом, сложилось в результате того, что не имея возможности спасти всех детей, родители создавали лучшие условия для мальчиков (под влиянием патриархального сознания), вопреки рациональному демографическому поведению, которое учитывает возобновление нового поколения в будущем.

Трагические события тех лет в традиционной историографии объясняются ошибками и перегибами. В свете обнародованных перестройкой и гласностью фактов очевидно, что в данном случае имело место явление закономерное, мы бы даже рискнули сказать — фатальное, ибо мобилизационно-административные и волюнтаристско-силовые методы уже по природе своей стихийны. Следовательно, ошибки и перегибы выражают в действительности объективную логику сталинской модели организации общества.

О справедливости определения голода 30-х гг., как голода, организованного административно-командной системой, неопровержимо свидетельствуют и другие факты. Как рассказывали на одном из заседаний бюро Казкрайкома Л. И. Мирзоян и председатель СНК КазССР У. Исаев, возвратившиеся из Москвы после доклада о ситуации, сложившейся в крае, Л. М. Каганович внешне был более чем возмущен. Он грозно вопрошал: «Как это могло случиться? Почему ЦК узнает об этом из газет?» Явная ложь, так как пресса в то время не выходила в своей «информации» далее санкционированных пропагандистских клише. Кому выгодно было это (т. е. голод, откочевки и т. д.) замалчивать?» (Привычный намек на «вредителей»). Казалось бы, в Центре на самом деле не представляли масштабов катастрофы⁶⁰. Но документы говорят об обратном. Прежде всего известна официальная правительственная записка, за подписью У. Исаева (май 1932 г.), в которой давалась более или менее правдивая информация⁶¹. Существует также версия, что о голоде и откочевках в Казахстане в Москву сообщали секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р. Эйхе и председатель ЦИК Узбекистана Ю. Ахунбабаев (логика здесь есть, поскольку Западная Сибирь и Узбекистан приняли большие массы откочевников, их руководители не могли не поставить об этом в известность Сталина).

В этой связи можно также напомнить эпизод, когда Мологов выразил подобие беспокойства по поводу массовых откочетов населения из Западного Казахстана, удовлетворившись объяснениями Голощекина, что, дескать, «классово чуждый» элемент «воду

⁵⁹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г.: СССР. М., 1964. С. 215.

⁶⁰ Сегодня, зная уже очень много о преступной деятельности Кагановича, можно утверждать, что в данном случае имел место фарс. Кому, как не Кагановичу, было знать о голоде в Казахстане, да и других районах страны. Ведь он прямо ответствен за его возникновение. (Правда, 1988, 16 сентября).

⁶¹ Жумабеков Ж. Ленинской дорогой. С. 201.

мутит» (столь универсальная отговорка в те годы всегда «сняла» все проблемы; от поломки турбины до пожара в поле)⁶². Кстати, понимание Голощекиным сущности откочетов вообще отличалось большой «оригинальностью»⁶³. Он вел себя так, как будто ему известно, что стихийные передвижения огромных масс населения были вызваны не «перестройкой быта», а нуждой и голодом.

Убедительным свидетельством того, что руководство страны знало обстановку, служит письмо Т. Р. Рыскулова Сталину. Последнее из его известных писем датировано мартом 1933 г. и написано на основе информации, которую Рыскулов, как заместитель председателя Совнаркома РСФСР, имел возможность получать. Адресовано письмо лично Сталину (копии: в сельскохозяйственный отдел ЦК ВКП(б) — Кагановичу, СНК СССР — Молотову). Рыскулов, человек большого гражданского мужества и принципиальной партийной честности, не побоялся раскрыть правду о разразившейся трагедии. Он писал: «Откочевки казахов из одного района в другой из пределов Казахстана, начавшиеся в конце 1931 г., с возрастанием к весне и возвращением части откочевников (благодаря принятым мерам) летом 1932 г., вновь теперь усиливаются... Откочевки по отдельным районам доходят до 40—50 процентов всего количества населения районов... В прошлую весну в Казахских районах среди откочевников наблюдалась большая смертность на почве голода и эпидемии. Это явление вновь усиливается сейчас, с приближением весны. Вот ряд фактов, взятых из материалов с мест и относящихся к последнему времени. Приехавшие от нескольких краев представители для участия в рабочих комиссиях СНК РСФСР сообщают следующие факты:

т. Илларионов (от Средне-Волжского Крайисполкома) говорит, что в Сольилецком и Орском районах среди откочевников умирают ежедневно 5—10 чел., тов. Алагызов (от Зап. Сиб. исполкома) сообщает, что по одним станциям Сибирской ж. д. скопилось 10 тыс. казахов, среди которых много больных эпидемическими заболеваниями и значительна смертность. Тутанбаев (зам. пред. Киргизского ЦИКа) сообщает, что в г. Фрунзе и окрестностях до 10 тыс. казахов (о чем писал в ЦК ВКП(б) и Киробком ВКП(б)), ежедневно умирают 15—20 чел. (особенно дети).

Не лучше обстоит дело с откочевками внутри самого Казахстана. По многим городам (Аулие-Ата⁶⁴, Чимкент, Семипалатинск, Кызыл-Орда и др.) и станциям железной дороги ежедневно вывозят трупы умерших. В Чуйском районе (по сообщению уполномоченного тов. Джандосова) в райцентре, сел. Ново-Троицком умирает ежедневно 10—12 чел., в Сарысуском районе из имевшихся 7 000 хозяйств осталось только 500 хозяйств, а остальные

⁶² VI пленум Казахского краевого комитета ВКП(б). С. 49.

⁶³ Советская степь. 1931. 1 сентября.

⁶⁴ Ныне г. Джамбул.

откочевали в Аулие-Атинский и другие районы, и часть даже попала в Киргизию. В ноябре на большое расстояние двинулось несколько сотен казахов из этого района с семьями. На вторую пятидневку января подобрали 24 труп. На дороге напали на них вооруженные бандиты. Женщины бросали детей в воду. В г. Аулие-Ата 5—6 января по чайханам подобрали замерзших 20 трупов детей, за это же время умерло 34 чел. взрослых.

...В докладе московского отряда Красного креста, работающего в Актюбинской области, сообщается, что казахи в таких районах, как Тургайский, охвачены голодом и эпидемией. Голодные питаются отбросами, поедают корешки диких растений, мелких грызунов. Собаки и кошки съедены полностью, и кули мусора вокруг их шалашей полны вываренных костей собак, кошек и мелких грызунов... Передают о случаях трупоедства.

...По данным местных органов, в Тургайском и Батбакаринском районах вымерло 20—30 процентов населения, и большая часть остального населения откочевала. В Челкарском районе в ряде аулсоветов — 30—35 процентов населения. В целом по Актюбинской области (куда относятся эти районы) председатель облисполкома тов. Иванов сообщил в докладе на областном съезде Советов (июль 1932 г.), что в области в 1930 г. было население 1 012 500 чел., в 1932 г. осталось 725 800 чел., или 71 процент.

По свидетельству председателя Кзыл-Ординского райисполкома в этом районе по большинству аулсоветов осталось 15—20 процентов населения. В Балхашском районе (по данным местного ОГПУ) было населения 60 тыс. человек, откочевало 12 тыс. человек, умерло 30 тыс. человек. В Каратальском районе за прошлую зиму во время насильственного переселения на оседание трех казахских аулов в другое место погибла половина населения. В том же районе (по свидетельству местного ОГПУ) на декабрь и 10 дней января (1933 г.) умерло 569 чел. от голода, подобрано за это же время на ст. Уш-тобе, площадке Караталстроя и рисосовхозе больше 300 трупов. В Чубартавском районе в 1931 г. было 5 300 хозяйств, а на 1/1—1933 г. осталось 1941 хоз. В Каркаралинском районе в мае 1932 г. было 50 400 чел., а к ноябрю месяцу осталось 15 900 чел., и в райцентре ежедневно умирало 15—20 чел. (из сведений Крайисполкома). В Караганде в прошлую весну умерло около 1 500 чел. казахов, среди них рабочие, от голода и эпидемии. В гор. Сергиополе (Турксиб) за январь месяц умерло около 300 чел. Все вышеприведенные данные взяты из официальных источников.

Такие примеры, с большим или меньшим размером убыли казахского населения, можно встретить и по ряду других казахских районов. Особенно значительна убыль среди детского населения. Многие откочевники бросают детей на произвол судьбы. Прибывшие в другие края откочевники приносят с собой детей. Массы беспризорных детей скапливаются по городам и станциям ж. д. в

Казахстане... приносят и бросают детей перед учреждениями и домами. Казахские органы еще в конце 1932 г. официально сообщали о неустроенных 50 тыс. казахских беспризорных детей. Существующие детдома в Казахстане переуплотнены, и немало смертности среди детей. Так, например, в Семипалатинском районе при обследовании комиссией обнаружено в одном детдоме в подвале разложившихся 20 трупов детей, которые вовремя не убрали из-за отсутствия транспорта.

Вот выдержка из доклада того же Актюбинского отряда Красного Креста о казахских детях в Тургае: «В самом жутком состоянии находятся дети. Детское население в возрасте до 4-х лет вымерло поголовно, если осталось без родителей». В Кзыл-Орде в январе скопилось до 450 беспризорных детей. С одной станции Аягуз было собрано 300 детей, там же казашка бросила двух своих детей под поезд, а в г. Семипалатинске казашка двух детей бросила в прорубь»⁶⁵.

В настоящее время в научный оборот введена лишь незначительная часть документальных свидетельств последствий «великого перелома». Источниковая база проблемы постоянно обогащается. Относительно недавно были опубликованы главы из книги К. Икрамова, где он, в частности, приводит стенограмму допроса своего отца, видного большевика Акмаля Икрамова, незаконно арестованного по «делу Бухарина». Икрамов подтвердил, что Н. И. Бухарин во время посещения Ташкента рассказывал ему как «ехал по дороге, из окна вагона смотрел, что видел — ужас...»⁶⁶.

Катастрофические последствия голода 30-х гг., охватившего не только Казахстан, но практически все аграрные районы страны — лишь одно из поистине ужасных проявлений сталинизма, объективный анализ которых является первоочередной задачей исторической науки.

КОМПЛЕКСНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА

Западный регион Казахстана, его народонаселение и географический ландшафт представляют для историка-исследователя интереснейший объект для научных изысканий, позволяющий ярко и событийно насыщенно проследить основные этапы этногенеза казахов, истории их взаимоотношений с народами восточной оконечности Европы, своеобразие средневекового периода, социальные катаклизмы нового и новейшего времени¹.

⁶⁵ Фрагмент последнего письма Рыскулова публикуется впервые. Авторы выражают искреннюю признательность известному казахскому советскому писателю Ш. Муртазаеву, в архиве которого хранилась копия письма, предоставившему нам эту возможность. Достоверность авторства Рыскулова абсолютна. Документ имеет соответствующую архивную атрибуцию.

⁶⁶ Икрамов К. Дело моего отца // Огонек. 1988. № 43.

¹ По данным Госкомитета КазССР по культуре, на территории Актюбинской и Гурьевской областей сосредоточено более 10 тыс. исторических и архитектурных памятников, что составляет около половины всех имеющихся в республике.

Благодаря географическому положению Западный Казахстан как контактная зона между Восточной Европой, Западной Сибирью, Средней Азией и Южной Сибирью давно признается одним из важнейших центров политогенеза и культурогенеза народов Евразии. Исследование палеолита Мангышлака свидетельствует об очень древнем этапе заселения человеком не только острова, но и региона в целом. В последующие эпохи мезолита и неолита в Западном Казахстане развивалась культура древнейших охотников и рыболовов. Кочевнические народы эпохи бронзы (II тыс. до н. э.) известны здесь уже по письменным источникам. В этот период, а точнее в эпоху так называемых ранних кочевников (сер. I тыс. до н. э. — сер. I тыс. н. э.), особенно значимой для истории Западного Казахстана была культура массагетов — народа, проживавшего на Мангышлаке и Устюрте. Некоторые историки не без оснований считают племенное объединение кочевников-массагетов одним из далеких предшественников казахского Младшего жуза, а племя дахов (даев) — одним из предков казахского рода адай. Слияние традиций массагетских и тюркских племен явилось основой формирования оригинальной культуры и искусства казахов Младшего жуза, интенсивно проявившихся в культовой архитектуре.

В эпоху средневековья Западный Казахстан был мощным очагом оседлости и городской жизни. Крупным городским центром в XIII—XIV вв. был Сарайчик с округой, включающей группу поселений в бассейне р. Урал. Сарайчик и ряд других городов Золотой Орды в Прикаспии, пережившие, по словам известного исследователя золото-ордынской культуры Г. А. Федорова-Давыдова, взлет градостроительства и расцвет урбанизма в степи, находились на караванной дороге Шелкового пути.

Наличие столь мощных социокультурных пластов ушедших цивилизаций на западе республики трудно представить на фоне резко ухудшившихся климатических и ландшафтных условий. Игрет свою негативную роль в стирании генетической памяти народа и слабая изученность территории Западного Казахстана вкупе с разрушительной деятельностью самого человека.

Западный Казахстан с давних пор привлекал внимание ученых. В разное время здесь работали Б. Н. Греков, М. П. Грязнов, Е. Е. Кузьмина, А. А. Формозов, М. П. Вяткин, С. З. Зиманов, А. Х. Маргулан, М. К. Кадырбаев, А. Г. Медоев, М. М. Мендикулов и многие другие. Однако накопленный материал позволяет лишь в общих чертах наметить основные контуры древней и средневековой истории региона. Давно назрела необходимость проведения фундаментальных комплексных научных исследований в области археологии, антропологии, истории и этнографии, исторической географии, объектами изучения которых стали бы проблемы первоначального заселения Восточного Прикаспия, взаимодействия человека со средой, палеоэкономика, генезис и эволюция культур, общественные отношения и социальный строй, культура и искусство, идеология и многое другое.

В связи с этим Институт истории, археологии и этнографии имени Ч. Ч. Валиханова АН КазССР начинает работы по комплексному историко-археологическому изучению Арало-Каспия. Предварительные изыскания позволяют наметить важнейшие этапы богатой событиями истории края и перспективы дальнейших исследований.

В казахстанской медиевистике позднего периода до сих пор существуют лакуны по проблемам межэтнических контактов казахов Младшего жуза с народами Поволжья и Приуралья: татарами, башкирами, калмыками, уральскими казаками, туркменами и другими народами восточного и южного Прикаспия. История этих взаимоотношений драматична и изобилует конфликтными ситуациями. Проблема сложна для научного исследования, и поэтому нетерпима существующая в историографии тенденциозная традиция одностороннего ее освещения с этноцентристских позиций каждой из заинтересованных сторон. Отсутствие достаточно подробных и глубоких разработок международной обстановки на северо-западных рубежах Казахстана конца XVII — первой трети XVIII в. препятствует анализу влияния казахско-калмыцких, казахско-башкирских и других внешних сношений на ход развития взаимосвязей России и Казахских ханств. Отсюда и проистекает лутаница в интерпретации внешнеполитических акций правителей Младшего жуза — Абулхаира, Нуралы и др. Не определены, например, причины обращения влиятельных лиц Младшего и Среднего жузов (Абулхаира, Богенбая, Джаныбека и др.), зарекомендовавших себя среди современников талантливыми организаторами отпора джунгарскому нашествию, к Российской империи с предложениями о подданстве в тот период, когда ойратам были нанесены серьезные поражения и угрозы для казахов уже не существовало, тем более что Младший жуз вообще не был объектом джунгарских притязаний.

Много неясностей и спорных суждений об эволюции политического курса России, ее отношения к казахам Младшего жуза после его присоединения. Почти не затронуты в научной печати многие проблемы переселенческой и аграрной политики, распространения земледелия и оседлости в этом регионе на протяжении 20—80-х гг XIX в.

На периферии научных исследований находится анализ повстанческих движений А. Абулгазиева, К. Касымова, Г. Валиханова и др., которые до сих пор в традициях эпохи сталинизма и застоя характеризуются как феодально-монархические. Назрело время уточнения и переоценки национально-освободительных движений с позиции нового мышления и с учетом конкретно-исторической обстановки антиколониальной борьбы в афро-азиатских странах.

Требуется дальнейшего исследования процесс образования и функционирования Букеевского ханства как специфической фор-

мы национально-территориального образования в системе Российской империи.

Сложнейший спектр проблем, который потребует приложения сил историков, экономистов и социологов, связан с уточнением и углублением концепции развития товарно-денежных отношений, вовлечения в общероссийский процесс разделения труда, внутреннего и внешнего рынка. Как известно, некоторые исследователи сужают понятие некапиталистического развития, отрицая наличие определенных элементов капиталистических отношений у народов Казахстана. Другие же считают, что народы восточных регионов, за исключением Хорезма и Бухары, стояли на пути капиталистического развития, прошли его начальный этап. На наш взгляд, трудящиеся-казахи, как и туркмены, чуваша, мари и мордва, были вовлечены в какой-то степени в систему российского капитализма. В 1890—1905 гг. были построены Сибирская, Рязано-Уральская, Воскресенская, Оренбургско-Ташкентская железные дороги, из них по территории Степного края проходили 2072 версты. Западные районы Казахстана еще в 90-х гг. оказались прочно втянутыми в водоворот российского и мирового рынка. «Закаспийская дорога, — по определению В. И. Ленина, — стала «открывать» для капитала Среднюю Азию»². Восполнить этот пробел, т. е. определить степень ускорения темпов экономического развития Казахстана после его присоединения к России с этой точки зрения, призвано в известной мере изучение истории запада Казахстана.

Нам представляется ошибочным утверждение тех исследователей, которые особенности социально-экономического развития и революционного процесса на Востоке сводят к отсталости. Не вызывает сомнения, что социально-экономическая отсталость края послужила серьезным тормозом для развития классовой борьбы. Национальные окраины были превращены в колонии «чистейшего типа». Здесь господствовали патриархально-феодалная идеология, законы адата и шариата. Царизм обрекал народы колониальных окраин на материальную нищету, сдерживал духовное развитие и т. д.

Но нельзя абсолютизировать этот фактор и не учитывать того, что, во-первых, народы восточных регионов развивались в составе России; во-вторых, они втянулись в орбиту экономической и политической жизни страны, прошли единую школу классовой борьбы; в-третьих, национальные районы в конце XIX в. становились многонациональными, что приводило к усилению взаимных дружественных контактов; в-четвертых, по всей империи формировались национальные отряды рабочего класса, которые в свою очередь оказывали морально-политическое влияние на крестьянские массы; в-пятых, национальные окраины стали краем ссыльных, переселенцев, тех крестьян, которые испытали всю тяжесть беззе-

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 5. С. 82.

мелья, малоземелья, прошли школу «аграрных беспорядков», в-шестых, в стране сложился новый тип классовой организации пролетариата — большевизм.

Таким образом, уровень зрелости революционного процесса определяется не отсталостью экономического развития, малочисленностью национальных отрядов рабочего класса, а, наоборот, принадлежностью этих отрядов к российскому революционному процессу. Именно изучение истории Западного Казахстана конца XIX — начала XX в. представляет наиболее яркий фактический материал для выяснения диалектики революционного процесса.

Исследование истории Западного Казахстана дает возможность более конкретно воссоздать картину становления республиканской партийной организации, начиная с ее истоков, восходящих к периоду II съезда РСДРП и первой русской революции. К глубокому сожалению, мы очень мало знаем о деятельности Восточного бюро РСДРП, которое было создано в Самаре и распространяло свою деятельность на 17 губерний России.

Этапным событием следует считать издание легального большевистского органа на татарском языке — газеты «Урал». Необходимо констатировать, что в формировании и становлении социал-демократического движения в крае большую роль сыграли партийные организации Омска, Оренбурга, Саратова, Казани, Астрахани. Однако влияние этих регионов на развитие революционного процесса в Казахстане, особенно в Западном Казахстане, изучается пока еще слабо.

История Западного Казахстана тесно связана также с алашским движением, которое принято было трактовать в ключе апологетики колониализма. При пересмотре концепции проблемы, на наш взгляд, следует принимать во внимание ряд факторов.

Во-первых, партия Алаш — партия либеральной национальной интеллигенции, а именно интеллигенция, по определению В. И. Ленина, «всего сознательнее, всего решительнее и всего точнее отражает и выражает развитие классовых интересов и политических группировок во всем обществе»³. Эта партия в отличие от кадетов не имела в своих рядах директоров, управляющих банками, юрисконсультов акционерных обществ, членов правлений компаний, трестов и синдикатов, не была связана с миром промышленников и финансистов, тем не менее ее программа была рассчитана на идеологическое обеспечение зарождающихся в конце XIX в. капиталистических отношений в Казахстане. Идеология алашского движения формировалась под мощным воздействием просветительских идей. Это и понятно, ибо в колониях, как справедливо отмечается в монографии «Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного», «культурный конфликт был наиболее общим выражением отношения господства и подчинения в

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 7. С. 343.

целом, зависимости, неравноправности, национального и социального угнетения в их совокупности»⁴.

Выходцы из феодальной и родоплеменной знати, а также из нарождающейся торговой буржуазии, по существу, продолжили дело Ч. Ч. Валиханова, И. Алтынсарина, А. Кунанбаева в приобретении казахов как к национальным истокам, так и к мировым культурным ценностям. «С целью сохранения нашей нации, — писал А. Байтурсунов в 1913 г., — мы должны бороться за просвещение и культуру. Мы должны развивать нашу собственную национальную литературу в Казахстане»⁵.

Во-вторых, стержнем алашской идеологии был антиколониальный национализм. Методологическая посылка анализа антиколониального национализма содержится в ленинском положении. «В каждом буржуазном национализме угнетенной нации есть общедемократическое содержание против угнетения...»⁶. Идеология антиколониального национализма, как всякий национализм угнетенной нации, противопоставляла себя великодержавной русской нации, ее политическому и общественному строю, ее культуре и представляла разновидность антиидеологии колониализма⁷.

В-третьих, основатели партии «Алаш» являлись носителями двух культур, маргинальными личностями, которые усвоили мораль и мировоззрение оппозиционной либеральной русской интеллигенции, доктрины ее партии кадетов.

В-четвертых, в отличие от кадетов, партия «Алаш» была аморфной, не оформленной организационно. Не случайно процесс ее создания занял более 10 лет. На этапе буржуазно-демократической революции ее лидеры, используя легальные политические средства, вплоть до трибуны Государственной Думы, в острой полемике с идеологами колониализма отстаивали интересы своего народа. При этом они не призывали его к оружию, полагая достичь своей цели путем реформ. На втором этапе революции — от февраля (или, точнее, с июня 1916 г.) до Октября и особенно в годы гражданской войны, в силу классовой ограниченности, двойственности своей идеологии, сочетавшей оппозиционность по отношению к колониальной политике с приверженностью идеалам ислама, феодальной собственности и буржуазной демократии, партия «Алаш» оказалась в стане контрреволюции.

В-пятых, при оценке деятелей алашского движения, привлеченных Советской властью в качестве специалистов (после амнистии в декабре 1919 г.), следует руководствоваться ленинским указанием о необходимости как зеницу ока беречь всякого спеца, работающего добросовестно, со знанием своего дела и с любовью к

⁴ Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного. М., 1984. С. 459.

⁵ Казак. 1913. 2 февраля.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 275—276.

⁷ См.: Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного. С. 457.

нему, хотя бы и совершенно чуждого коммунизму идейно⁸. Именно в этом ключе, видимо, необходимо подходить к анализу деятельности лидеров «Алаш», в том числе основателя партии Алихана Букейханова.

А. Букейханов был самым крупным политическим деятелем казахской интеллигенции начала XX в. и видным ученым-экономистом, основателем партии «Алаш», лидером движения, членом ЦК партии кадетов, представителем ее влиятельной мусульманской фракции в Государственной Думе. С 1898 г. по 1903 г. он участвовал в работе экспедиции известного земского экономиста и статистика Ф. Ф. Щербины по системному обследованию степных областей Казахстана. Это нашло отражение в «Материалах по киргизскому землепользованию», «Материалах по переселенческому хозяйству Степной и Тургайской областей»⁹. А. Букейханов был одним из немногочисленных авторов томов по истории Западной Сибири, Киргизского края и Туркестана, многотомной энциклопедии «Полное географическое описание нашего Отечества»¹⁰. Экономические этюды ученого из этих изданий ныне публикуются Оксфордским университетом.

Новое мышление нас обязывает, во-первых, в контексте антиколониальной борьбы стран третьего мира определить наше отношение к политической доктрине партии «Алаш»; во-вторых, глубже разобраться в противоречивой роли А. Букейханова и других ее лидеров в национально-освободительном движении, в пробуждении национального самосознания казахского народа; в-третьих, не бросаться из одной крайности в другую, не идеализировать алашское движение, его лидеров, деятельность которых на крутых поворотах истории была неоднозначна; раскрыть причины и мотивы их перехода в период от февраля до Октября 1917 г. из мелкобуржуазной демократической оппозиции к царизму в лагерь контрреволюции; в-четвертых, в интересах науки использовать труды принимавшей участие в алашском движении интеллигенции по проблемам экономики, истории, этнографии, казахской литературы и лингвистики. Очевидно одно — история «Алаша» трагична, во многом противоречива, и ее трудно уложить в прокрустово ложе идеологического догматизма.

Малоизученными остаются проблемы Октября и гражданской войны в регионе. Ограничены наши знания о том, как Западный Казахстан стал центром формирования национальных советских вооруженных сил для защиты революции. Недостаточно раскрыты вопросы консолидации сил контрреволюции. Почти не анализируются события, связанные с контрреволюционными происками ин-

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 351.

⁹ Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные статистической партией Тургайско-Уральского переселенческого района. Уральский уезд. Оренбург, 1909 и др.

¹⁰ Полное географическое описание нашего Отечества. Т. 18. Киргизия. Спб., 1903.

тервентов, особенно английских, на западе — альянсом Алаш-Орды с юго-восточным Союзом, руководимым атаманом Калединым. Заслуживает самостоятельного изучения проблема «Ленин и Западный Казахстан». Достаточно сказать, что в сборнике «Ленин о Казахстане» опубликовано 90 ленинских документов, связанных с историей Западного Казахстана.

Требуется изучения и проблема вклада передовых представителей 235-тысячного уральского казачества в развитие культуры, науки, демократических и революционных традиций тружеников Западного Казахстана в целом.

Сравнительная близость к ведущим экономическим и культурным центрам страны, широкие связи руководства уральского казачества с царским двором сыграли заметную роль в том, что многие выходцы из различных слоев населения Приуралья обучались в вузах Петрограда, Москвы, Казани, Самары, Саратова. При поддержке общественности Уральска и области в 1905—1917 гг. издавались такие прогрессивно-демократические газеты, как «Уралец», «Уральский дневник», «Казахстан», где часто публиковались материалы о революционном движении в стране и крае, о деятельности организаций и групп РСДРП, о положении коренного населения, его нуждах и чаяниях.

Актуален вопрос о значении деятельности лучших представителей уральского казачества для развития науки и культуры Казахстана. Особо следует осветить работу члена партии с 1904 г., уроженца г. Гурьева Якова Александровича Мирошхина, организатора социал-демократической группы в г. Уральске, члена Саратовского комитета РСДРП в 1907—1908 гг.; активного участника Великой Октябрьской революции, профессора Сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева.

Нуждается в исследовании научная и просветительская деятельность И. С. Ружейникова, первого профессионала-революционера из среды трудового казачества. С его именем связана история революционной социал-демократии Западного Казахстана. И. С. Ружейников — впоследствии председатель Уральского облревкома, член казаческого отдела ВЦИК. «Правда» в некрологе писала: «...будем помнить сильную революционную натуру Ивана Семеновича, расскажем нашей молодой стране о его революционной жизни»¹¹.

Практически не изучен героический поход особого отряда 4-й армии Александра Ногтева, 300 всадников которого в январе 1920 г. преследовали отступавшие войска атамана Толстого. Командир отряда и 33 его подчиненных были награждены орденами Красного Знамени, их героизм в 1920—1921 гг. стал широко известен как уникальное явление гражданской войны. Очень мало знаем мы о легендарных подвигах командира 219-го стрелкового Домашкинского полка 1-й Самарской дивизии Антонова Федора

¹¹ Правда. 1930. 1 января.

Прохоровича, члена партии с 1905 г., сражавшегося под Уфой, Уральском, Лбищенском, Гурьевом; Крайнюкова Ивана Автономовича, члена партии с 1905 г., комиссара 2-й бригады, заместителя комиссара 25-й Чапаевской дивизии и др.

На современном этапе для развития межнациональных отношений большое значение имеет анализ того, как были преодолены сепаратистские настроения руководства Уральского губкома РКП(б), которое в июне 1921 г. ставило вопрос об отделении губернии от КАССР. Причиной такой линии поведения послужил декрет ЦИК республики о возврате казахскому населению 10-верстной полосы по левобережью Урала, переданной в царское время казахскому войску. Совместными усилиями Киробкома, Кирбюро ЦК РКП(б) в те годы удалось помочь большей части «сепаратистов» понять всю глубину их ошибки, направить энергию этих людей на возрождение области.

Как известно, нефтяная Эмба являлась составной частью Урало-Эмбенского нефтяного района. Не случайно на XVII съезде партии шла речь о создании нефтяной базы в районах Урала, Башкирии, Эмбы¹². Но программа «Большая Эмба», выработанная на ноябрьской сессии Общего собрания Академии наук СССР 1935 г. и посвященная комплексному развитию региона, в силу командно-административного метода управления оказалась не до конца реализованной. Накопленный опыт совместной работы предприятий добывающей и перерабатывающей отрасли, успешно функционировавшей в условиях нэпа, был отвергнут. Сложилась традиция изучения истории нефтяной Эмбы в отрыве от Урало-Эмбенского промышленного комплекса.

Серьезной научной проблемой продолжает оставаться формирование казахстанского отряда рабочего класса на западе Казахстана, который ныне насчитывает в своих рядах около 120 тыс. чел. В исторических исследованиях эта проблема рассматривалась, но односторонне и не всегда объективно, преимущественно в 30-х гг., когда действовала соответствующая система подготовки кадров и удельный вес нефтяников-казахов доходил до 70—75%. В последующем внимание к подготовке национальных кадров было ослаблено. Сегодня вновь актуально звучат слова, произнесенные на ноябрьской сессии Общего собрания Академии наук СССР в 1935 г. руководителем треста Я. В. Лаврентьевым: «Кто в основном будет строить эмбенскую нефтяную промышленность? Тут ставку надо держать только на выращивание казахских кадров... Среди казахов есть много способных, талантливых людей, так же как и в других национальностях, надо прекратить человеческий импорт, и взятый твердый курс на национальные кадры закрепить открытием вуза и другими видами подготовки. Это наиболее правильный подход»¹³.

¹² XVII съезд ВКП(б): Стеногр. отчет. М., 1934. С. 18.

¹³ Большая Эмба. М., 1937. Т. 1. С. 56.

Прежде всего необходимо обратить внимание на определение классово-социальной характеристики рабочего класса региона. Нуждается в пересмотре концепция коллективизации сельского хозяйства в Западном Казахстане. В регионе, где традиционно доминирующую роль играл скотоводческий тип хозяйственно-культурной деятельности, трагедия заключалась прежде всего в развале животноводческой отрасли. Так, если накануне «великого перелома» (на 1 января 1929 г.) в Западно-Казахстанской области (в границах 1935 г.) насчитывалось 3 595 тыс. голов скота, то в 1932 г. — 808 375, т. е. осталось всего 22,7% поголовья. В области было 45 700 бесскотных и 66 тыс. бескоровных хозяйств, обреченных на вымирание¹⁴. В 15 кочевых районах (Табык, Чет, Челкар, Чингистау, Сарысу и др.) в 1930 г. имелось 137 тыс. хозяйств. В 1933 г. в тех же районах было всего 46 тыс. хозяйств. Поголовье скота в 1930 г. в этих районах составляло 6 млн голов, в 1933 г. — только 91 848 голов¹⁵. Актюбинская область в 1932 г. в среднем на одно колхозное хозяйство имела 0,5 головы¹⁶. Если же брать 1928 г. и 1932—1933 гг., то масштабы сокращения стада не могут сравниться даже с теми джутами, которые вошли в эпические сказания казахов. Но «джут великого перелома» был вызван не природными катаклизмами, а абсурдностью принятых политико-экономических решений.

Реакция на силовые методы и грубый произвол выразилась не только в резком упадке сельского хозяйства. В Казахстане имели место и проявления открытого недовольства, которые в ряде случаев выливались в попытки вооруженного сопротивления. Массовый характер приняли откочевки, но вызваны они были уже не хозяйственной необходимостью (как квалифицировал это Голощекин в своей объяснительной записке по поводу запросов Молотова об откочевках в Западном Казахстане)¹⁷, а стремлением избежать насильственного обобществления скота и борьбой за традиционный уклад жизни, который, как показывает мировой опыт, не может быть безболезненно трансформирован в течение короткого срока.

Скотоводы в большом количестве откочевывали из Западного Казахстана. Часть их, покинув территорию республики, под влиянием байской агитации влилась в басмаческую так называемую иомудо-казахскую группировку, терроризировавшую население Красноводского и Казанджикского районов Туркмении. Вина байства в этих событиях несомненна, что и отмечают партийные документы тех лет. Однако они, а вслед за ними и историографы по традиции объясняют эти события исключительно проявлениями классовой борьбы и происками внутренних и внешних врагов.

¹⁴ Пятнадцать лет Казахской АССР. Алма-Ата; М., 1935. С. 203, 204.

¹⁵ Материалы VI Пленума Казкрайкома ВКП(б). Июль 1933. Алма-Ата, 1934. С. 231.

¹⁶ Пятнадцать лет Казахской АССР. С. 176.

¹⁷ Советская степь. 1931. 1 сентября.

Между тем провоцирующее воздействие оказала, прежде всего, тотальная деформация ленинских идей кооперирования крестьянства. Не будь преступных извращений, социальная база движений протеста оказалась бы значительно уже, да и сами они вряд ли вылились в столь открытые конфликты, если вообще имели бы место. Подтверждением тому служат результаты нэпа, с переходом к которому волна крестьянского недовольства мгновенно пошла на убыль, несмотря на все усилия контрреволюционного лагеря.

Немало «белых пятен» имеет место в истории Западного Казахстана периода Великой Отечественной войны. Прежде всего в историографии недостаточно показано значение региона в планах гитлеровского командования как плацдарма для завоевания Ирана и Индии, как объекта создания марионеточного государства «Идель-Урал».

Как известно, Ставкой Верховного Главнокомандования 12 июля 1942 г. был открыт Сталинградский фронт. В тревожный для страны период судьбоносного сражения на Волге западные районы Казахской ССР, оказавшиеся вблизи фронта, сыграли громадную военно-стратегическую роль как ближайший тыл Советской Армии.

В состав Сталинградского фронта с 12 августа 1942 г. входили железнодорожные казахстанские станции: Джаныбек, Сайхин, Шунгай (эти станции от Сталинграда находились в 150—160 км). По директиве Сталинградского фронта от 22 октября 1942 г. тыловая граница фронта была очерчена следующим образом: ограничена справа Донским фронтом (Уральск — Урбах — Быково, Дубовка, — рынок, Вертячи); слева пограничными пунктами служили — Гурьев, Астрахань, Улун-хол, Муса-Алжи; с тыла — Уральск, правый берег р. Урал, Гурьев¹⁸. В директиве подчеркивалось: «Сталинградский фронт базируется на железнодорожных участках Уральск — Урбах — Красный Луг — В. Баскунчак — «Паромная».

Много сделал для показа стратегической роли Западного Казахстана как ближайшего тыла Сталинградского фронта исследователь К. Доскалиев. Продолжая эту работу, необходимо раскрыть деятельность городских комитетов обороны Гурьева и Уральска, сети военно-полевых оперативных аэродромов, военных училищ и курсов по подготовке младших командиров, военно-полевых госпиталей, воссоздавать картину размещения резервов стратегического назначения, режим работы Каспийской и Волжской флотилий, железнодорожного транспорта в условиях включения региона во фронтную зону, опыт строительства объектов стратегического назначения — нефтепроводов, железнодорожных линий, морского порта, проволочной связи на линиях Гурьев —

¹⁸ Архив Министерства обороны СССР (АМО СССР), ф. 51, оп. 9858, л. 22.

Астрахань, Гурьев — Уральск, оборонительных рубежей и аэродромов.

В литературе не раскрыт опыт работы системы ПВО, формирования истребительных батальонов в Уральске, Джанибековском, Джамбейтинском, Казталовском, Фурмановском районах Западно-Казахстанской области, а в Актюбинске — полка народного ополчения. Ждет своего исследования опыт борьбы с диверсантами в прифронтовой полосе, деятельность истребительных батальонов Актюбинского полка Астраханской военно-морской базы Каспийской флотилии, дислоцировавшейся в Гурьеве в 1942 г. Заслуживает самостоятельного изучения опыт спасения полумиллионного поголовья эвакуированного скота, а в конце войны — его перегон в освобожденные районы¹⁹. Не исследована в полном объеме деятельность в тех условиях моряков Каспийского пароходства и нефтяников Прикаспия, впервые в мире применивших транспортировку цистерн с нефтью из Баку, Махачкалы, Астрахани до Гурьева или Красноводска по морю. Огромное значение имеет изучение подвига нефтяников Эмбы, рыбаков Каспия, машиностроителей Уральска, химиков и металлургов Актюбинска, животноводов Мангышлакского полуострова тех суровых лет.

Война выявила неисчерпаемый жизненный потенциал народа и одновременно заложила основы создания в Западном Казахстане ТПК, развитие которого в современных условиях наталкивается на ряд противоречий. Судьба региона, его процветание или дальнейший упадок зависят от правильного выбора стратегии и тактики добычи, обработки и распределения энергоносителей. Освоение и развитие полуострова Мангышлак и Прикаспийского нефтегазового комплекса способствовало не только достижению позитивных экономических, политических и социальных результатов, но и возникновению множества острейших социальных и экологических проблем.

На полуострове Мангышлак за относительно короткий период (начиная с 60-х гг.) в интенсивный хозяйственный оборот была введена громадная территория в 166,6 тыс. км², что само по себе большое достижение в мировой практике ведения хозяйства. За 15 лет (1966—1980 гг.) здесь были построены около 100 предприятий промышленности, транспорта, связи, сельского хозяйства, создана неплохая производственная инфраструктура, что позволило планомерно наращивать выпуск продукции, необходимой стране, а также для экспортных поставок. Вместе с тем освоение Мангышлака шло очень сложно, неровно, порождая массу проблем, фактически «запрограммированных» самой сутью административно-командного стиля управления. Основной упор был сделан на наращивание добычи нефти и газа без их глубокой переработки

¹⁹ См.: Букаткин П. Р. Прием и размещение эвакуированного скота в Западном Казахстане и его резэвакуация в годы Великой Отечественной войны // Общественные науки. Вып. 8, ч. 2. Алма-Ата, 1965. С. 53.

на месте, приоритет отдавался производственной инфраструктуре в ущерб социально-бытовой и т. д. Господствовал порочный остаточный принцип в социальной сфере. Ориентиры на одноотраслевую, «сырьевую» специализацию вели к увеличению капиталоемкости промышленности, уменьшению отдачи основных фондов, снижению роли нефтяных и газовых месторождений в формировании национального дохода республики, так как цены на нефть оставались неизменно заниженными.

Структура народнохозяйственного комплекса данного региона «зеркально» отражает резкое несоответствие в развитии и размещении производительности сил страны, характерное для последних десятилетий. Засилие министерств и центральных ведомств, однобокая ориентация на рост добывающих отраслей привели не только к разрушению оптимальных связей в структуре производства, но и к тяжелым социальным последствиям. Одним из результатов многолетнего диктата центра явилось образование в стране обширных зон с маргинальным населением. А если иметь в виду фактор аграрного перенаселения, то, по-видимому, можно в известной степени говорить и о наличии соответствующей категории населения, явившейся продуктом этого процесса.

В качестве одной из маргинальных зон можно выделить некоторые районы Казахстана. Недавние события в Западном Казахстане показали опасность игнорирования этих процессов и явлений. По сути дела, в Новом Узене столкнулись два маргинальных потока: северо-кавказский и западно-казахстанский. Явление это носило большей частью социально-экономический характер. Между тем оно очень часто продолжает рассматриваться исключительно как межнациональный конфликт. В свете этих событий, первоочередное значение приобретают исследования этносоциологического плана. Необходимо изучать историю освоения нефтегазового района с 1911 г. до настоящего времени, динамику демографических структур, вырабатывать научные рекомендации по хозяйственной деятельности человека в хрупких ландшафтных условиях. Это позволило бы гармонизировать хозяйственную структуру, «снять» многие социальные проблемы и таким образом уничтожить условия, которые являются фактором обострения межнациональных отношений.

В Западном Казахстане переживает кризис краеведение — самая массовая форма приобщения трудящихся к истории своего края, города, села и аула. В значительной степени вследствие этого уникальные памятники истории и культуры казахского народа «оседают» преимущественно в запасниках музеев Москвы, Ленинграда, Томска, Оренбурга. Немало их исчезло при распашке целинных земель, затоплении Бухтарминского и Шульбинского водохранилищ. Ныне они буквально гибнут в зоне освоения нефти и газа в Западном Казахстане.

- Слабо изучается история антропогенной деятельности челове-

ка, социальное и культурное развитие городов, сел, аулов, предприятий края.

Одним из основных направлений исследовательской деятельности ученых-историков должно стать активное участие в увековечении памяти людей, с именами которых связаны важнейшие исторические события в регионе. Важнейшей составной частью такой работы ученых в Западном Казахстане является глубокая аргументация необходимости создания в Гурьеве, а может быть и в Алма-Ате, памятных мемориалов выдающимся деятелям национально-освободительного движения Исатаю, Махамбету и др.

Представляет интерес вопрос о роли науки в развитии Западного региона Казахстана. Трудно переоценить вклад в развитие нефтеносного района на заре Советской власти Р. Н. Фридмана, С. И. Кузнецова, Я. В. Лаврентьева и др.

С этой точки зрения нуждаются в углубленном исследовании результаты ноябрьской сессии Общего собрания АН СССР (1935 г.) по проблеме нефти и минеральных солей Урало-Эмбенской нефтеносной области, материалы которой были изданы в двух томах в виде сборника «Большая Эмба». С основными докладами выступили академик И. М. Губкин, начальник треста «Эмбанефть» Я. В. Лаврентьев, академик Н. С. Курнаков. В прениях приняли участие академики А. Д. Архангельский, В. Е. Тищенко, Г. А. Надсон и др. В резолюции Общего собрания было указано: «Несмотря на более слабую изученность природных богатств Казахстана по сравнению с Европейской частью СССР и Западной Сибирью, он уже сейчас занимает по праву первое место по запасам цветных металлов (от 50 до 78% запасов Союза), боратов и сурьмы (80%), второе по нефти (30%) и третье по углю. Вовлечение этих богатств в промышленную эксплуатацию представляет собой задачу второго и главным образом третьего пятилетия, поэтому Казахстан сейчас особо нуждается в широких комплексных исследованиях его территории, которые должны быть проведены под научным руководством Академии наук СССР»²⁰.

Следует также углубить представления о деятельности бригады Комиссии Академии наук СССР по развитию производительных сил Урала, Сибири и Казахстана во главе с членом-корреспондентом АН СССР М. А. Капелюшниковым, которая работала на Эмбе в годы Великой Отечественной войны.

При исследовании данного комплекса вопросов надо учитывать также значение для развития Мангышлака научно-технической конференции Академии наук КазССР, Министерства геологии и охраны недр КазССР, Гурьевского совнархоза, проведенной по инициативе ЦК Компартии Казахстана в мае 1959 г. в Гурьеве.

Крупной научной проблемой, пока еще слабо изученной с позиций современных подходов, остается роль Советского государства, Коммунистической партии в организации освоения богатств

²⁰ Большая Эмба. Т. 1. С. 56.

Западного Казахстана. У истоков развития региона стояли соратники В. И. Ленина, командующие фронтами М. В. Фрунзе, Г. Лосканов, командующий Волжско-Каспийской флотилией Ф. Ф. Раскольников, член Реввоенсовета 11-й армии С. М. Киров, Г. М. Кржижановский и многие другие. В создании мощного территориально-промышленного комплекса Западного Казахстана принимали участие все народы Советского Союза и социалистических стран.

Все эти научные проблемы так или иначе связаны с комплексом вопросов, приобретших особую актуальность в последнее время в связи с выходом общественных наук в целом, и в частности истории, на непосредственные нужды человека. Западный регион республики представляет собой одну из точек напряженности прежде всего из-за несоответствия догматов лозунгового социализма реальному положению вещей в экономике, социальной сфере, экологии. Задача истории — преодолеть эти диспропорции и восстановить взаимосвязь причин и следствий в полном объеме.

Осмысливая итоги и уроки пройденного пути, мы обязаны подходить к оценке его, как справедливо подчеркнул М. С. Горбачев, «без сенсаций, серьезно, ответственно, дорожить каждым прожитым днем, даже когда он был тяжелейшим, потому что это была школа истории, наши исторические уроки»²¹.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КАЗАХСТАНЕ

Национальные отношения — образование весьма сложное, пронизывающее практически все стороны общественной жизни. Интерес к этой проблеме проявляют не только ученые-обществоведы, но и политически наиболее мобильные части интеллигенции (писатели, журналисты, юристы и т. д.). Причем самые острые, злободневные вопросы ставятся именно непрофессионалами — представителями различных слоев интеллигенции, весьма болезненно переживающими «превратности судьбы» своего народа. Стремление последних к трактовке сложнейших аспектов истории и современной действительности в органической связи с национальной проблематикой, в духе общеизвестной идеи культурно-этнической самоидентификации — характерная черта нынешней национальной публицистики, которой присуще во многом справедливое отношение к теории и практике национальных отношений в СССР.

Современное обществознание пока действительно не в состоянии предложить научно обоснованную концепцию, призванную адекватно объяснять своеобразие и направленность национальной политики Советского государства и КПСС как в прошлом, так и в настоящее время. Причина, вероятно, не только в неопределенности, размытости предметных границ данной проблематики, пер-

²¹ Правда. 1988. 18 ноября.

манентно подвергающейся к тому же корректирующим воздействиям, вызванным кардинальной перестройкой обществоведческих наук, но и в большой устойчивости стереотипов идеологического консерватизма, которые в зияющем пустотами нынешнем общественном знании удивительным образом соседствуют с честными, добросовестными попытками осмыслить прошлое и настоящее национально-этнических процессов в СССР. Доктрины, прежде обладавшие достаточной канонизирующей силой, ныне трансформировались, приобрели формально логичные, а потому весьма опасные черты, подкупая восприимчивого читателя утонченной простотой и внешней правдоподобностью. Для них, как правило, характерно типично умозрительное, во многом предвзятое видение исторической конкретики.

Основанные на этих принципах публикации направлены преимущественно на обоснование необходимости незамедлительного пересмотра этнографической карты Казахстана, либо за счет передачи части территории (например, некоторых нефтедобывающих регионов Западного Казахстана, России) либо путем создания так называемой русской автономии на правом берегу Иртыша. Главный аргумент, на котором базируется «ход» авторских рассуждений, таков: коренное население, т. е. казахи, в северных и северо-восточных регионах республики составляют меньшинство, а Западный Казахстан в экономическом отношении является органической частью РСФСР. На страницах республиканской печати подобные умозаключения получили достаточно основательную, справедливую критику общественности — ученых, писателей, журналистов. Необоснованность их очевидна. Бесспорно также и то, что у большинства авторов, не обладающих специальными знаниями в этой области, они основаны не только на незнании этногеографии казахского народа, точнее специфики территориально-географической самоидентификации кочевников в прошлом, но и на абсолютном игнорировании экономических, этнополитических, морально-этических интересов коренного населения. Ведь отношение народа к родной земле, коллективная привязанность его к своей территории имеет нравственный, сакральный смысл. У казахского народа это фиксируется в понятии «ата мекен» (земля предков), являющимся обобщенным обозначением межпоколенческого этнического опыта освоения географического пространства жизненного минимума кочевников.

К числу сторонников этой антигуманной идеи принадлежат не только публицисты, чьи очевидные ошибки, в известном смысле, можно объяснить незнанием ими фактического материала и сложившихся к настоящему времени социально-экономических и этнополитических реалий в Казахстане. К такому выводу можно прийти, анализируя работы В. И. Козлова, ученого-этнографа, достаточно известного не только в СССР, но и за рубежом. Его статьи направлены на уничтожающе-критический разбор так называ-

емой национальной парадигмы — общеизвестной идеи социально-политической и экономической самоидентификации народов¹. По его мнению, наличие суверенных национально-государственных образований — главная причина межнациональной напряженности и конфликтов, поскольку является основным продуцирующим фактором национализма. Само их создание он считает отступлением от выявленных В. И. Лениным закономерностей развития наций в условиях социализма, вызванным сложным положением в стране. Об этом свидетельствуют следующие утверждения автора: «После социалистической революции национальная политика Советской власти отклонилась от теории В. И. Ленина об исторической закономерной интеграционной тенденции развития нации... В связи со сложившейся ситуацией с одобрения самого же В. И. Ленина эта политика была нацелена на создание и развитие национальной государственности, т. е. в сущности, учитывала сепарационную тенденцию в национальном вопросе, закономерную для раннего капитализма, а не для социализма»². Это противоречит фактам. Общеизвестно, что В. И. Ленин никогда и ни в каком историческом контексте не противопоставлял сепарационную тенденцию интеграционной. В широком ленинском понимании развития наций эти тенденции мыслились как разнохарактерные уровни или измерения (но не формы или типы) исторического развития национальных движений в эпоху утверждения капитализма. Сепарационная тенденция в национальном вопросе, реализуемая путем создания разнотипных национально-государственных образований, В. И. Лениным рассматривалась как определенное качественное состояние в историческом развитии народов не только в условиях капитализма, но и социализма. Неосновательность авторской позиции в этом вопросе приводит к тому, что ему не удается определить механизм предполагаемой трансформации ленинской теории национального вопроса в национальную политику той поры, когда во главе Советской власти стоял В. И. Ленин. «Проведение политики национально-государственного строительства с созданием национальных республик тоже не означало, — пишет он, — что В. И. Ленин перешел на национальную парадигму и стремился якобы создать не интернациональный, а национальный социализм. Причины такой национальной политики и ее результаты требуют пояснения»³.

Однако такие пояснения не последовали и не могли последовать по той простой причине, что созданию национальной государственности как наиважнейшему объективному условию полноценного обеспечения законных интересов и прав прежде угнетенных, униженных народов Российской империи не было никакой исторической альтернативы.

¹ См., например: *Козлов В. И. Национальный вопрос: парадигма, теория и политика // История СССР. 1990. № 1. С. 3—22.*

² Там же. С. 8.

³ *Козлов В. И. Национальный вопрос... С. 10.*

Прямым следствием предвзятого подхода является достаточно открытая, претенциозная демонстрация автором своей неприязни ко всему тому, что касается справедливого и закономерного стремления народов СССР к самоидентификации не только в экономике, но и в сфере культуры и языка. Все формы национального движения — а это, думается, одна из очевиднейших реалий современной действительности — В. И. Козловым рассматриваются и как фактор, и как факт проявления национализма. Единственной причиной участвовавших в последнее время всевозможных форм национальных конфликтов в СССР он считает «дальнейшее расширение и углубление в последние десятилетия национальной парадигмы не только в сфере языка и культуры, но и в сфере буксующей экономики и связанный с нею рост национализма в его местной, республиканской форме»⁴.

Исторической параллелью перспективы современного стремления наших народов к национальному самоопределению, которое автором отнесено к разряду антидемократических, непрогрессивных, является, по его мнению, национально-социалистическое движение в Германии в 20 — начале 30-х гг., развившееся впоследствии в высшую форму национализма — немецкий фашизм⁵. Такой представляется В. И. Козлову перспектива дальнейших стремлений народов СССР к обеспечению своих законных суверенных прав и интересов.

В. И. Козлов с удивительной легкостью решает, вероятно, давно и очень сильно волновавшую его территориальную проблему, заявляя: «Обширная, протянувшаяся от Каспия до Тянь-Шаня Киргизская (Казахская) автономия на северо-западе включала населенные русскими земли Уральского казачьего войска, экономически тяготеющие к Поволжью и Уралу, а на юго-востоке — земли семиреченских казаков с поселком Верный (на базе его позже вырос город Алма-Ата), которые принадлежали сибирскому казачеству. Учредительный съезд Советов Киргизской (Казахской) АССР состоялся, кстати сказать, в Оренбурге в 1920 г., если бы тогда кто-то из казахских делегатов заявил о суверенных правах казахов на всю территорию республики и об их законных преимуществах в ее границах перед русскими, то его в самом лучшем случае подняли бы на смех»⁶.

Это утверждение построено на отрицании очевиднейших для специалиста фактов. Общеизвестно, что утверждение казачества — наиболее мобильного ударного «кулака» царского режима на казахской земле к этому моменту имело более чем вековую историю, причем самую кровавую: именно казахи войска были самой активной и ударной силой колониального режима. И Верный никогда не был казачьим поселком в обычном понимании этого слова, как пытается утверждать В. И. Козлов. Он создавал-

⁴ Козлов В. И. Национальный вопрос... С. 13.

⁵ Там же. С. 18—19.

⁶ Там же. С. 12.

ся и существовал как военное укрепление — форпост активизировавшейся в это время колониальной политики Российской короны.

Не состоятельны и ссылки В. И. Козлова на принадлежность земель казачеству, основанные на существовавшем административно-территориальном делении Казахстана. Оно не учитывало интересы его коренных жителей, которым земля принадлежала исторически, и было обусловлено направленностью политики царизма на ослабление сил сопротивления колонизации, усложнение территориальной проблемы.

Одним из самых «примечательных» моментов позиции В. И. Козлова является то, что, оказывается, именно Иосиф Виссарионович Сталин проявил особую «отцовскую» заботу о создании национальной государственности, именно этому «великому вождю» принадлежит выдающаяся заслуга в предоставлении нерусским национальностям различных преимуществ не только в пределах их республик, но и льгот за их пределами (например, в получении высшего образования в центральных учебных заведениях страны⁷. Показательно, что вне поля его зрения — вопиющие нарушения закономерного, естественного хода создания социалистической культуры. Только в Казахстане в течение одного десятилетия дважды менялась письменность: в конце 20-х гг. был осуществлен переход с отвечающей всем грамматическим и морфофонологическим особенностям казахского языка арабской графики на латиницу, к началу 40-х гг. — на кириллицу. При позитивном огромном значении, которое имела и имеет русская письменность в приобщении народов СССР, в том числе казахского, к мировой культуре, цивилизации, столь «крутая» смена графики обернулась значительными издержками не только в культуре, но и в сфере экономики республики.

При выработке своей концепции В. И. Козлов не считает нужным углубляться в анализ результатов «гуманной» национальной политики сталинского режима. Он лишь упоминает о том, что «от необоснованных репрессий сильно пострадала вся национальная интеллигенция, в том числе русская»⁸.

В публикациях последнего времени В. И. Козлов касается демографической ситуации как фактора, влияющего на межнациональные отношения. Решение проблемы он видит прежде всего в выработке соответствующей сильной демографической политики, включающей жесткое регулирование рождаемости. Причем наиболее эффективным средством реализации политики регулирования демографической ситуации в регионе, как явствует из контекста, является не только пропагандистская работа по разъяснению среди мусульманских женщин биологической вредности частого

⁷ Козлов В. И. Национальный вопрос... С. 12.

⁸ Там же.

деторождения, но и стерилизация их⁹. Трудно оценить такую достаточно прозрачную в смысловом отношении «позиционную» логику иначе как антигуманную, и в сущности, насквозь шовинистическую.

Таким образом, очевидно, что при анализе концептуальных проблем межнациональных отношений В. И. Козлов явно изменяет им же предложенному вполне научному и гуманному кредо: наука должна помогать политике (в данном случае — национальной политике), оставаясь при этом ее мудрой сестрой, а не послушной служанкой, как нередко случалось в прошлом, и приносило вред как науке, так и политике. Вместо изучения действительности закона «отрицания» в сфере национальных отношений автор предлагает отрицать все, что касается стремлений «националов» к самоопределению, вместо закона единства и борьбы противоположностей — закон вечной борьбы и вражды.

Именно поэтому ему не удастся выработать эффективный вариант решения национального вопроса в СССР, решить проблему гармонизации межнациональных отношений. Практически он лишь обостряет ее, противопоставляя русский народ всем другим народам СССР, способствуя нагнетанию и без того весьма напряженной ситуации, сложившейся в сфере современных национальных и межнациональных отношений, когда игнорирование малейших нюансов политики и практики национальных отношений чревато непредсказуемыми последствиями и издержками в сфере политики решения национального вопроса. В такой ситуации особенно значимы достижения советских ученых, большинство которых в оценке современных национальных отношений проявляют максимум научной корректности. Она является важнейшим условием объективности в условиях, когда быстроизменяющаяся, постоянно обновляющаяся действительность оказывает корректирующее воздействие на отношение исследователей к национальным реалиям как объекту изучения. Нет ни одного вопроса национальной проблематики, по которому не существовало бы самых разных точек зрения.

Процесс разработки проблемы наукой осложняется влиянием печально известной традиции выработки и реализации практической политики, о которой справедливо пишет В. А. Тишков: «При существующей в настоящий момент системе взаимодействия науки и партийно-государственного аппарата (Верховный Совет СССР, а тем более Совет Национальностей у нас еще по-настоящему не заработали, механизма публичных слушаний пока нет), даже если вариантность решений проскакивает через дирекции гигантских научных монополий в виде наших академических институтов, она подвергается ставшему ритуальным усечению (на язы-

⁹ Козлов В. И. Особенности этнодемографических проблем в Средней Азии и пути их решения // История СССР. 1988. № 1. С. 41—51.

ке аппарата это называется «свести воедино») уже на уровне высших партийных органов»¹⁰.

Имеется, таким образом, немало негативных факторов как объективного, так и субъективного порядка, которыми объясняются трудности эффективной выработки реализации национальной политики в современных условиях.

Одним из первейших условий плодотворного изучения теоретико-методологических и конкретно-исторических вопросов национальной проблематики, как нам представляется, является глубокое осознание того, что исторический опыт — это синтез истории и современности, активно участвующий в формировании ценностной ориентации и активной жизненной позиции человеческого коллектива в любом его социальном измерении — экономическом, национально-этническом и т. д. Его содержание не ограничивается совокупностью сведений и оценок событий далекого прошлого. Прежде всего, это коллективная социальная память, актуально живущая и активно проявляющаяся в нашем сознании, поведении и поступках.

Объективное и глубоко научное осмысление опыта формирования и развития национальных отношений в нашей стране, в том числе в Казахстане, а в нем достаточно много положительных и немало негативных моментов, является одним из ориентиров при постижении сути национальной проблематики.

За семьдесят с лишним лет своего развития по пути социализма казахский народ не раз подвергался суровым испытаниям времени: в годы Октябрьской революции и гражданской войны трудящиеся казахи, как и другие угнетенные народы Российской империи, активно штурмовали «старый, отживший свой век социальный порядок» в стране, как и все, были одержимы идеей «борьбы за мировую революцию», активно участвовали в строительстве нового общества, как было принято тогда говорить, «проявили наилучшие бойцовские качества на всех фронтах великой борьбы за социализм» — индустриализации, коллективизации, культурной революции.

В суровые годы Великой Отечественной войны вчерашние ковчегники вместе с другими народами СССР отдавали все силы победе над врагом, оказывали всестороннюю помощь эвакуированным в республику из далеких фронтовых и прифронтовых районов страны — русским, украинцам, белорусам и другим, а также оказавшимся здесь по злой воле «вождя всех народов» — чеченам, ингушам, карачаевцам, балкарцам, корейцам и т. п. Для многих из них казахстанская земля стала второй Родиной.

Казахский народ проявил чувство дружбы и полное понимание, оказавшись в могучем потоке всеобщего движения за освоение целинных и залежных земель в Казахстане, нарушавшем традиционный, привычный уклад его жизни. В результате этой политичес-

¹⁰ Тишков В. А. О новых подходах в теории и практике межнациональных отношений // Советская этнография. 1989. № 5. С. 5.

кой, в сущности, кампании коренное население на своей земле, в своей унаследованной от предков экологической нише оказалось в меньшинстве.

Бесспорно, Казахстан на сегодняшний день имеет очевидные успехи как в сфере экономики, так и в области культуры и образования. Бесспорно и то, что достижения нашей многонациональной республики являются достоянием не только казахского народа, но и других народов, связавших свою судьбу с казахской землей.

Тем не менее, именно в настоящее время, в условиях социализма, национальный вопрос в стране, и Казахстан в этом отношении не составляет исключения, резко обострился, вследствие кризиса национальной политики Советского государства и КПСС как части административно-командной системы, государственного казарменного социализма с его постинтернационалистски ориентированной идеологией.

Именно постинтернационалистски ориентированная идеология, базирующаяся на мощном государственном аппарате подавления субъектной (но не субъективной) инициативы личности и человека массы, весьма активно работала на размывание этнических традиций, этнонациональных различий: тоталитарный режим абсолютно не нуждался в этносах с их специфическими образами жизни, в народах как субъектах исторического процесса, поскольку это усложняло условия его функционирования.

Механизм деформации национальных отношений в СССР, в том числе в Казахстане, в самом общем виде мыслится следующим образом: утвердившийся в стране государственный, обезличенный тип отношений собственности находился в резком противоречии с национально-этническими традициями (в широком смысле этого слова) всех без исключения народов СССР, поскольку привел к глубинному нарушению «привычных» социокультурных ниш жизнедеятельности этносов.

К концу 20-х гг. в стране сложился особый, государственный механизм устранения этих противоречий. Структуру этого механизма составлял не только сталинский тип административно-командного управления, но и определенная система базисных отношений (жесткие государственные формы хозяйства, исключаяющие права субъекта собственности). Основным принцип его функционирования заключался в быстром реагировании на запросы времени, которое, в свою очередь, базировалось на тщательно отработанной системе превентивных мер самого различного назначения (сплошная коллективизация, депортация народов, репрессии 30—начала 50-х гг. и т. д.).

«Самодержавное» утверждение обезличенной формы собственности вкупе с жесткой политикой подавления социальной инициативы масс, отдельных личностей, приведшее к размыванию культурно-этнических традиций, в сущности, означало государственное присвоение воли народов.

В огосударствленную систему, которой было абсолютно чуждо индивидуальное начало, весьма органично вписывались средства государственного регулирования социальной инициативы человека массы, отдельных выдающихся личностей в нужном политическом русле. Так появились многочисленные «архипелаги ГУЛАГ», главная функция которых заключалась не только в размыивании личности, но и в подавлении энергии этносов, ориентированных на самопознание. В качестве формального оправдания жесточайших репрессивных мер служило навешивание всевозможных ярлыков на «неудобных» людей. При преследовании национальной интеллигенции для этой цели очень широко использовалось обвинение в национализме.

Неоспоримым свидетельством того, к каким последствиям, скрывающимся до сих пор на состоянии казахского этноса, да и не только его, привело подобное государственное регулирование во всех сферах, являются результаты сплошной коллективизации в Казахстане, проведенной в духе политики «чрезвычайщины». Республика потеряла больше половины своего коренного населения.

На современное состояние межнациональных отношений оказывает влияние прежде всего диктат центра в области экономики, отсутствие реальной экономической самостоятельности. Ведомства особенно воинственно и агрессивно вели и до сих пор ведут себя в республике, оставляя ей мизерную долю добытого национального богатства (в бюджет Казахстана поступает всего 7% от ежегодного дохода, получаемого в республике).

Население Казахстана очень остро переживает резкое ухудшение экологической обстановки в республике: широко известно бедственное положение Арала, проблемы Балхаша, южных регионов Казахстана и многие другие, от последствий которых страдает народ.

Таков в общих чертах комплекс факторов, оказывающих непосредственное воздействие на ситуацию в сфере национальных и межнациональных отношений в Казахстане.

Основным, точнее, основополагающим условием решения этого вопроса является полное обеспечение законных стремлений народов, в том числе казахского, к самоопределению. Речь идет о государственном суверенитете Казахской ССР как главном гаранте обеспечения законных интересов и прав не только коренного населения, но и других народов республики в сфере экономики, культуры, образования, политики и языка. Первые шаги в этом направлении уже предпринимаются. В республике уже функционируют десятки национально-культурных центров — греческий, чечено-ингушский, русский, украинский, корейский и др. — призванных обеспечить потребности каждого народа в сфере культуры и языка. Решение данных задач для реализации суверенитета имеет не меньшее значение, чем вопросы экономического развития.

В условиях роста национального самосознания особую актуальность обретает языковая политика. Казахский язык, объявленный внеочередной сессией Верховного Совета республики 22 сентября 1989 г. государственным, продолжает функционировать в ограниченных пределах, выполняя 10 функций, тогда как для нормального развития язык должен «работать» в 50 сферах жизнедеятельности общества.

Наряду с русским языком, как языком межнационального общения, казахский язык постепенно должен стать средством коммуникации и общения во всех республиканских государственных учреждениях и предприятиях.

Как сказал президент Казахской ССР Н. А. Назарбаев, «у нас есть закон о языке, и мы должны с уважением отнестись к этому правовому акту. Любые перегибы здесь не допустимы. Кроме того, язык — это достояние народа, которому он принадлежит. Без своего родного языка нет и народа, поскольку рвутся его корни, традиции, культура. Вот почему казахский народ, как и другие народы, страстно желает спасти свой язык от исчезновения. Для этого необходимо расширить сферу применения казахского языка, но прежде всего сами казахи должны по-настоящему овладеть им. На это и направлен закон. Любой нажим, использование закона в целях принуждения к изучению языка не только противоправны, но и безнравственны. Другое дело, что через расширение сфер применения государственного языка он должен становиться необходимым для всех казахстанцев»¹¹.

Осуществление этой цели, без ущемления прав и интересов всех наций и народностей, проживающих в республике, возможно лишь на основе комплексного решения как экономических, так и культурных программ, осторожного и бережного отношения к сфере межнациональных и национальных отношений, продуманной национальной политики. Лишь при таких условиях обретет подлинную реальность, перестав быть формальной декларацией, положение о государственном языке республики, которое является неотъемлемой частью мер, направленных на обеспечение суверенитета республики.

Это лишь одно из проявлений сложнейшей связи вопросов теории и истории межнациональных, национальных отношений с острейшими проблемами современности. Данная проблематика многоаспектна. Ее анализ требует знаний в самых разных областях, комплексного изучения, углубленной, тщательнейшей разработки.

¹¹ Казахстанская правда. 1990. 23 мая.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-----------------------	---

Раздел первый

Великая Отечественная война: истоки победы	6
--	---

Казахстан накануне войны	—
Планы Рейха по национальной политике на захваченных территориях	11
Организация национальных формирований для фронта и боевое содру-	
жество народов	20
Работа тыла на оборону страны	44
Межрегиональный обмен рабочими кадрами	65
Политическая работа во время войны	82
Патриотическое движение народа	92
Шефская помощь освобожденным районам	121

Раздел второй

Новые грани некоторых проблем исторической науки	136
--	-----

Правда и мифы о Ермаке	—
Из историографии Октябрьской революции и гражданской войны в	
Казахстане	161
Ф. И. Голощекин. Политический портрет	188
Казахстанская трагедия	209
Комплексное изучение истории, археологии и этнографии Западного	
Казахстана	230
Особенности современных национальных отношений в Казахстане	244

Научное издание

Козыбаев Манаш Кабашевич

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Утверждено к печати Ученым советом Института истории, археологии
и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова Академии наук Казахской ССР*

Редакторы А. Е. Орловская, Т. В. Сергеенко
Художественный редактор В. Н. Афуксениди
Оформление художника Э. Ф. Ким
Технический редактор В. К. Горячкина
Корректор З. Н. Турсунова

ИБ № 3586

Сдано в набор 14.09.90. Подписано в печать 23.04.91.
Формат 60×90¹/₁₆. Бум. тип. № 1. Литературная гарнитура. Высокая печать.
Печ. л. 16. Усл. кр.-отт. 16. Уч.-изд. л. 18,7. Тираж 1000.
Заказ 183. Цена 6 р. 10 к.

Издательство «Гылым»
480100, Алма-Ата, ул. Пушкина, 111/113
Типография издательства «Гылым»
480021, Алма-Ата, ул. Шевченко, 28

НОВЫЕ КНИГИ
издательства «Г ы л ы м»

1991 г.

Абылхожин Ж. Б. Традиционная структура Казахстана: Социально-экономические аспекты функционирования и трансформации (1920—1930 гг.) На русском языке. 13 л. 4 р. 50 к.

В книге рассмотрены социально-экономические аспекты функционирования и трансформации традиционной аграрной структуры Казахстана. Дается анализ основных системных звеньев многоукладности, межукладных воспроизводственных взаимосвязей, механизма дифференциации крестьянских хозяйств. Значительное место отводится характеристике различных уровней социальной структуры. Исследуются процесс коллективизации аула и его трагические последствия.

Монография предназначена для научных работников, студентов исторических и экономических факультетов.

Цена указана ориентировочно.

*Заказы направляйте по адресу: 480100, Алма-Ата,
ул. Пушкина, 111/113
издательство «Гылым»*